

САМАРСКАЯ И СЫЗРАНСКАЯ ЕПАРХИЯ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
МЕЖВУЗОВСКАЯ КАФЕДРА
ТЕОЛОГИИ И ИСТОРИИ РЕЛИГИЙ
САМАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
САМАРСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ
АКАДЕМИЯ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВ

**РУСЬ – РОССИЯ:
СУДЬБА СТРАНЫ – СУДЬБА ЧЕЛОВЕКА**

Материалы Межрегионального студенческого форума

Самара – 27 мая 2013 г.

Самара 2014 г.

УДК 93
ББК 63.3
С 30

Русь – Россия: судьба страны – судьба человека. Материалы Межрегионального студенческого форума. – Самара: ООО «Медиа-Книга», 2014. – 380 с.: ил.

ISBN 978-5-9905602-3-9

Редакционная коллегия:

А.В. Богородцев, настоятель храма св. Татианы

Архимандрит Вениамин (Лабутин), кандидат богословия,
председатель отдела религиозного образования и катехизации Самарской и Сызранской епархии РПЦ

Л.М. Артамонова, д. и. н., профессор, зав.каф. истории Отечества СГАКИ

Ю.Н. Смирнов, д. и. н., профессор, декан исторического факультета Самарского государственного университета

Е.С. Досекин, ст. преподаватель каф. истории Отечества СГАКИ

ISBN 978-5-9905602-3-9

© Самарская и Сызранская Епархия
Русской Православной Церкви, 2014
© Авторы, 2014

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ РЕДКОЛЛЕГИИ.....	9
<i>Митрополит Самарский и Сызранский Сергей</i> РУСЬ СВЯТАЯ, ХРАНИ ВЕРУ ПРАВОСЛАВНУЮ!.....	12
РАЗДЕЛ 1. РОМАНОВЫ В ОЦЕНКАХ ПОКОЛЕНИЙ	22
<i>Ю.Н. Смирнов</i> ДИНАСТИЯ РОМАНОВЫХ И «РОМАНОВСКИЙ ЮБИЛЕЙ» В ОЦЕНКАХ ИСТОРИКОВ	22
<i>А.В. Богородцев</i> ДОМ РОМАНОВЫХ И РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ	32
<i>Л.М. Артамонова</i> КОСТРОМСКОЙ КРАЙ – КОЛЫБЕЛЬ ДИНАСТИИ РОМАНОВЫХ: СОБЫТИЯ И ПАМЯТНИКИ	35
РАЗДЕЛ 2. ПЕРВЫЕ РОМАНОВЫ	45
<i>А.П. Садчикова</i> ПРЕДКИ МИХАИЛА РОМАНОВА	45
<i>Н.С. Степанова</i> ФЕДОР НИКИТИЧ РОМАНОВ (ПАТРИАРХ ФИЛАРЕТ).....	49
<i>С.В. Плаксина</i> КСЕНИЯ ИВАНОВНА РОМАНОВА, УРОЖДЕННАЯ ШЕСТОВА (ИНОКИНЯ МАРФА) - МАТЬ ЦАРЯ МИХАИЛА ФЕДОРОВИЧА	54
<i>И.Ю. Картамьшева</i> МИХАИЛ РОМАНОВ И ИНОКИНЯ МАРФА В ИПАТЬЕВСКОМ МОНАСТЫРЕ.....	61

<i>Е.Ю. Гундорова</i> ОПЕРА М.И. ГЛИНКИ «ЖИЗНЬ ЗА ЦАРЯ»: ПОДВИГ ИВАНА СУСАНИНА	67
<i>А.В. Манякин</i> ИВАН СУСАНИН И ЕГО ПОТОМКИ: ЗАСЛУГИ ПЕРЕД ДИНАСТИЕЙ И ЕЕ БЛАГОДАРНОСТЬ	85
<i>С.В. Саакян</i> ЗЕМСКИЙ СОБОР 1613 ГОДА И ИЗБРАНИЕ МИХАИЛА РОМАНОВА НА ЦАРСТВО	91
<i>А.И. Бузулукский</i> МИХАИЛ РОМАНОВ – ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ	97
<i>Д.И. Шиловская</i> ЛИЧНАЯ И СЕМЕЙНАЯ ЖИЗНЬ МИХАИЛА РОМАНОВА	100
<i>А.Б. Денисова</i> АЛЕКСЕЙ МИХАЙЛОВИЧ – СЫН И НАСЛЕДНИК ПЕРВОГО ЦАРЯ ДИНАСТИИ РОМАНОВЫХ.....	106
<i>В.В. Устинова</i> ДЕТИ ЦАРЯ АЛЕКСЕЯ МИХАЙЛОВИЧА ОТ ПЕРВОГО БРАКА ФЕДОР АЛЕКСЕЕВИЧ, СОФЬЯ АЛЕКСЕЕВНА И ИВАН АЛЕКСЕЕВИЧ – ПРАВИТЕЛИ РОССИИ И ИХ СУДЬБЫ	112
РАЗДЕЛ 3. РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ ПОД СКИПЕТРОМ РОМАНОВЫХ	119
<i>А.А. Задыхина</i> ПЕТР ПЕРВЫЙ – ЦАРЬ И ПЕРВЫЙ РОССИЙСКИЙ ИМПЕРАТОР.....	119
<i>Ю.Р. Шайхулова</i> АННА ИОАННОВНА – КУРЛЯНДСКАЯ ГЕРЦОГИНЯ И РОССИЙСКАЯ ИМПЕРАТРИЦА	125

<i>А.В. Иващенко</i> НЕУДАЧНЫЕ ПРЕТЕНДЕНТЫ НА ВЛАСТЬ И ТРОН: ПРАВИТЕЛЬНИЦА АННА ЛЕОПОЛЬДОВНА И ИМПЕРАТОР ИВАН АНТОНОВИЧ	133
<i>К.Е. Анисимова</i> «ДЩЕРЬ ПЕТРОВА» ИМПЕРАТРИЦА ЕЛИЗАВЕТА	137
<i>А.Н. Абдульманова</i> ЖИЗНЬ И СМЕРТЬ ИМПЕРАТОРА ПЕТРА III	144
<i>А.П. Ланкина</i> ЕКАТЕРИНА ВЕЛИКАЯ	151
<i>М.Е. Потемкина</i> ПАВЕЛ I – СУМАСБРОД НА ТРОНЕ ИЛИ «РУССКИЙ ГАМЛЕТ»?	159
<i>Е.И. Гончарова</i> ПОЧЕМУ АЛЕКСАНДРА I ПРОЗВАЛИ БЛАГОСЛОВЕННЫМ?	166
<i>М.Ю. Мухортов</i> НИКОЛАЙ I И ЕГО ЭПОХА	174
<i>Ю.Н. Сорокопудова</i> ЦАРЬ – ОСВОБОДИТЕЛЬ АЛЕКСАНДР II	183
<i>А.В. Корнилова</i> КАК АЛЕКСАНДР III УМИРОТВОРЯЛ РОССИЮ И ЕВРОПУ	191
<i>В.А. Пономарев</i> НИКОЛАЙ II – ПОСЛЕДНИЙ ЦАРЬ ДИНАСТИИ РОМАНОВЫХ	196
РАЗДЕЛ 4. ИТОГИ ТРЕХВЕКОВОГО ПРАВЛЕНИЯ РОМАНОВЫХ	201

<i>А.С. Михеева</i>	
НАРОДНОЕ ХОЗЯЙСТВО, ВОЕННОЕ ДЕЛО И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ РОССИИ ЗА ВРЕМЯ ПРАВЛЕНИЯ ДИНАСТИИ РОМАНОВЫХ.....	201
<i>А.А. Мусалимов</i>	
УСПЕХИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ, ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ В ЭПОХУ ПРАВЛЕНИЯ ДОМА РОМАНОВЫХ	206
<i>Е.С. Досекин</i>	
КРИТИКА САМОДЕРЖАВНОГО СТРОЯ И ОБРАЗ «РОМАНОВСКОЙ» МОНАРХИИ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ УМЕРЕННЫХ ЛИБЕРАЛОВ НАЧАЛА XX ВЕКА.....	212
<i>Т.А. Ченцова</i>	
БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ ДОМА РОМАНОВЫХ.....	216
<i>Л.М. Артамонова</i>	
РОМАНОВСКИЙ ЮБИЛЕЙ 1913 ГОДА В САМАРЕ	221
<i>И.А. Попельнюк, Д.Н. Косырев</i>	
ПАМЯТЬ ГЕРОЕВ СВЯЩЕННА	228
<i>Архимандрит Георгий (Шестун)</i>	
ПОДВИГ ПОКАЯНИЯ, ОТРЕЧЕНИЯ И НАСЛЕДОВАНИЯ	232
<i>Архимандрит Георгий (Шестун)</i>	
ПРОЕКТ «ВЕРНОПОДДАННЫЙ» КАК ЦЕЛЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВОСЛАВНОГО СООБЩЕСТВА	240
<i>Игумен Никон (Ратников), И.А.Пецина</i>	
САМАРСКИЙ ПУТЬ К РОДНЫМ ИСТОКАМ	248
<i>И.А.Пецина</i>	
РУССКАЯ ДУХОВНАЯ МУЗЫКА КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ МУЗЫКИ	256

МАТЕРИАЛЫ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ СЕМИНАРОВ265

Протопресвитер Георгий Марнеллос

**ПАСТЫРСКОЕ, МИССИОНЕРСКОЕ
И ЛИТЕРАТУРНОЕ СЛУЖЕНИЕ СВЯТЫХ
РАВНОАПОСТОЛЬНЫХ КИРИЛЛА И МЕФОДИЯ
СЛАВЯНАМ – ПРИМЕР ДЛЯ ПОДРАЖАНИЯ
В МИССИОНЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ЦЕРКВИ СЕГОДНЯ.....266**

Иеромонах Антоний (Подоровский)

**ТИПОЛОГИЯ БОЖЕСТВЕННОГО ОТКРОВЕНИЯ
ПО УЧЕНИЮ СВЯТИТЕЛЯ НЕКТАРИЯ ЭГИНСКОГО.....288**

И.А. Подоровская

**ОСОБЕННОСТИ АКТУАЛИЗАЦИИ И ПРОЯВЛЕНИЯ
СОЗЕРЦАНИЯ В ПРАВОСЛАВНОЙ АСКЕТИКЕ.....297**

Е.Я. Бурлина, Т.А. Федорина

**АНТРОПОЛОГИЯ: ФИЛОСОФСКАЯ,
ХРИСТИАНСКАЯ И КУЛЬТУРНАЯ. ПРОБЛЕМЫ
ПРЕПОДАВАНИЯ И УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОГО
СОПРОВОЖДЕНИЯ.....313**

Е.А. Морозова

**ДУХОВНО-ОБОГАЩЕННАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА:
ОБОСНОВАНИЕ, ДИАГНОСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ,
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ И СРЕДСТВА
ВЛИЯНИЯ НА ЛИЧНОСТНОЕ РАЗВИТИЕ
УЧАЩИХСЯ И СТУДЕНТОВ.....319**

А.В. Расторопов

**ОТРАЖЕНИЕ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ
В МАТЕРИАЛЬНОЙ СКВОЗЬ ПРИЗМУ
ПРЕДМЕТОВ МУЗЕЙНОЙ ЭКСПОЗИЦИИ.....329**

Н.В. Бархоткина

**ЗНАЧЕНИЕ «КНИГИ ПРИТЧЕЙ СОЛОМОНОВЫХ»
В ДУХОВНОМ СТАНОВЛЕНИИ ЧЕЛОВЕКА.....335**

<i>Т. В. Бакнина</i> ПОИСК СТРАТЕГИЙ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ В ПЕРИОД РЕФОРМИРОВАНИЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ	341
<i>Е.В. Захарова</i> ВОЛОНТЕРСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В САМГМУ: ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ, ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	350
<i>Л.В. Моисеева</i> ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ ВОЛОНТЕРОВ С ДЕТЬМИ, ОКАЗАВШИМИСЯ В ТРУДНОЙ ЖИЗНЕННОЙ СИТУАЦИИ	353
<i>Е.А. Морозова</i> К ВОПРОСУ О МЕХАНИЗМАХ МЕНТАЛЕОБРАЗОВАНИЯ У ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ СЕМЕЙНОЙ СРЕДЫ.....	356
<i>Архимандрит Георгий (Шестун)</i> О ВОЗРОЖДЕНИИ СЕМЬИ КАК ВОЗРОЖДЕНИИ РОССИИ	368

ОТ РЕДКОЛЛЕГИИ

2013 год отмечен важными историческими юбилеями – 1025-летием Крещения Руси и 400-летием воцарения Михаила Федоровича Романова, ставшего основателем новой династии, более трех веков правившей в России. Эти события способствовали активизации научной деятельности как преподавателей, так и студентов самарских вузов.

При поддержке Самарской митрополии Русской Православной Церкви, Правительства и Совета ректоров Самарской области в рамках Межрегионального молодежного форума «Русь - Россия: судьба страны и судьба человека» 27 мая 2013 г. было проведен круглый стол «Династия Романовых в истории России: люди, вехи, оценки 400-летнего пути». В нем участвовали и выступили со своими сообщениями студенты 1-4 курсов различных направлений подготовки и специальностей Самарской государственной академии культуры и искусств (институтов информационно-коммуникационных технологий, культурологии и социально-культурных технологий, современного искусства и художественных коммуникаций) и исторического факультета Самарского государственного университета. На заседании присутствовали многочисленные гости из разных вузов и других учебных заведений нашего города.

Научное руководство подготовкой их работ общественно-политической, военно-патриотической и гражданской направленности, приуроченных к этому событию, осуществляли декан исторического факультета Самарского государственного университета (СамГУ), доктор исторических наук Ю.Н. Смирнов, заведующий кафедрой истории Отечества Самарской государственной академии культуры и искусств (СГАКИ), доктор исторических наук Л.М. Арта-

монова и старший преподаватель этой же кафедры Е.С. Досекин. На круглом столе присутствовали и выступали также протоиерей Алексей Богородцев – настоятель храма Св. Татианы при Самарском государственном университете и заведующий кафедрой философии и политологии СГАКИ, кандидат филологических наук С.Н. Труфанов.

Главными темами этого мероприятия стали исторический опыт правления династии Романовых, его отражение в национальном самосознании нашего народа, памятниках Отечества, оценках ученых и воспоминание о юбилейных торжествах 1913 года, которые тогда прошли в различных городах России, включая дореволюционную Самару.

Обсуждение проходило в живой и непосредственной обстановке. Доклады, сообщения и презентации вызвали неподдельный интерес всех участников. Естественным стало желание доработать и опубликовать материалы круглого стола. Настоящий сборник стал результатом долгой работы большого коллектива преподавателей и учащихся, которая велась при подготовке к круглому столу, в ходе его проведения и уже после его окончания.

Представленные в сборнике материалы сгруппированы по четырем разделам. Первый, «Романовы в оценках поколений», характеризует оценку их правления с точки зрения отечественной исторической науки и Русской Православной Церкви. Второй, «Первые Романовы», посвящен предкам династии в XIV-XVI вв. и ее родоначальникам в XVII в. Третий, «Российская империя под скипетром Романовых», повествует об императорах из этой династии в XVIII – начале XX вв. Четвертый, «Итоги трехвекового правления Романовых», рассказывает о результатах 300-летнего царствования династии для самых разных сторон жизни России, о восприятии их власти русским обществом начала XX века и о праздновании Романовского юбилея 1913 года в Самаре.

Редакционная коллегия и авторы сборника надеются, что он станет нашим общим вкладом в дело гражданского и духовного просвещения, будет интересен всем, кто интересуется прошлым Отечества и родного края, окажет помощь при изучении истории России студентам вузов и учащимся других образовательных учреждений.

РУСЬ СВЯТАЯ, ХРАНИ ВЕРУ ПРАВОСЛАВНУЮ!

(К 1025-летию крещения Руси и 400-летию дома Романовых)

В 988 году Русская земля приняла христианство в качестве официальной государственной религии, и это событие на тысячелетие определило весь ход Русской истории. Глубокий религиозно-духовный смысл исторического бытия Российской державы как православного государства явился тем жизненно определяющим фактором, без которого России просто бы не существовало.

Как отметил Президент Российской Федерации В.В. Путин на встрече с Предстоятелями Поместных Православных Церквей по случаю празднования 1025-летия Крещения Руси: «Принятие христианства предопределило судьбу и цивилизационный выбор России, стало решающим, поворотным моментом в церковной и светской истории Российского государства. Именно нравственные основы православной веры во многом сформировали наш национальный характер и менталитет народов России, раскрыли лучшие созидательные качества нашего народа, помогли России занять достойное место в общеевропейской и мировой цивилизациях. Для российской государственности, для нашего национального самосознания Православие стало духовной опорой, связало крепкими родственными узами Россию, Украину и Беларусь».

Свое христианское первородство Русь получила от апостола Андрея Первозванного. Византийские и древнерусские письменные источники сообщают, что начало евангельской проповеди на территории будущей Руси связано с его именем. Преподобный Нестор Летописец в «Повести временных лет» приводит слова первосвятителя: «Видите ли горы эти? На этих горах воссияет благодать Божия, бу-

дет город великий, и воздвигнет Бог много церквей». На этом месте впоследствии возникнет город Киев. Освятил апостол и город Новгород, откуда с 862 года начнет править династия Рюриковичей.

Современные историки единодушны во мнении, что о христианстве славяне знали задолго до официального Крещения Руси, выделяя при этом три периода христианизации. Тем не менее накануне Крещения Руси и образования единой Киевской державы славянское язычество достигло наивысшей точки своего развития. В течение IX–X веков, при Игоре, Святославе и Владимире, государственной религией Руси был кровавый культ Перуна. В основе государства, которое создал и которым правил князь Владимир, лежало язычество как связующее и объединяющее государственное начало.

И это при том, что вокруг жили соседи, поклонявшиеся Единому Богу: за морем христиане - греки; рядом на Волге – хазары иудейского вероисповедания; другие соседи по Волге – болгары, поклоняющиеся Аллаху. На западе – тоже христиане, ориентирующиеся на Рим и служащие в церквях на латинском языке.

Религиозные беседы, которые велись с представителями этих религий, заставляли князя глубже задуматься над духовными вопросами. Из последующих событий надо полагать, что кн. Владимир размышлял о вере, о сути и разнице религиозных учений своего времени, о коренном вопросе: какой Бог истинный и какая вера правильная?

В 985 году Владимир отправился в поход на волжских болгар, которые приняли ислам еще в начале X века. Одержав победу, он заключил с ними мир. Но на следующий год болгарские послы явились в Киев со словами: «Ты, князь, мудр, но не ведаешь закона».

Они имели в виду, что Владимир не знал Священного Писания, почитаемого и христианами, и мусульманами, и

иудеями. С язычниками невозможен был настоящий мир – ведь они клялись соблюдать его именами разных богов, которых не признавали последователи Корана и Библии.

Поэтому некоторые исследователи склонны считать, что решение князя Владимира принять христианство было вызвано политическими соображениями. Но святой князь руководствовался не только политическим расчетом, а прежде всего поиском полноценной и справедливой религии, отвечающей глубоким запросам славянской души. К христианству князя Владимира вели не мистика и не философия, а реальное и логичное понимание преимуществ христианского учения перед другими религиями и явная польза от него для общественного сознания и роста государства. Эта точная, неоспоримая и обоснованная логика вела его к единственному правильному пути и говорила, что только христианство дает верное направление в жизни и правильную оценку всем человеческим поступкам, желаниям и мыслям. Что подтверждает дальнейший ход истории.

В этом плане поучителен пример Золотой Орды, внутреннее единство которой поддерживалось религиозной самобытностью на основе многочисленных племенных культов. Но когда в 1313 году хан Узбек принял ислам в качестве государственной религии, Орда распалась. Сходство исламизации Орды с христианизацией Руси поразительно. В обоих случаях новая вера распространяется верховной властью, провозглашается единобожие и упраздняются языческие обряды. И в Орде, и на Руси – дикий, воинственный народ, отсутствие жесткого государственного единства, наличие как сторонников, так и противников новой религии. Можно предположить, что в X–XI веках Русь ждала та же участь, которая постигла татаро-монголов в XIV–XVI веках.

Кто-то, рассуждая о Промысле Божиим, может в недоумении спросить: отчего Господь избрал крестителем, духовно переродившим русский народ, именно такого чело-

века, который в начале своей жизни, кажется, превзошел во зле всех своих языческих предков и современников?

Ответ прост: «Господу было необходимо показать всем последующим русским поколениям раскаявшегося грешника, поставить у истоков новой России просветившегося язычника, чтобы стоял он и наставлял, укреплял и исцелял оступившихся и маловерных, всех русских христиан во все грядущие времена. Святой Владимир словно взывает к каждому русскому: «Я был ночь и превратился в день! Кем был ты? Кем стал ты?»

Блажейнейший Владимир (Сабодан), митрополит Киевский, характеризуя князя Владимира, сказал: «От него, как от пламенеющего костра, зажглись огни веры в сердцах его людей. Вера очистила народ от грубого заблуждения идолопоклонства, изменила нравы людские. В христианской вере – истоки нашей отечественной культуры. Вера положила основание нашей письменности, живописи, архитектуры. Вера внесла в жизнь нашего народа, в семью и общество гуманные принципы. Вера, которую Господь даровал нам через князя Владимира, была достойным сеянием, принесшим достойные плоды духа. Она прославила сонмы святых угодников — наших соотечественников, которые ходатайствуют перед Богом за нашу землю, за нашу святую Церковь, за наш народ».

Без борьбы, крови и сопротивления проник свет Божественной истины на Русь. Достаточно было одной державной воли, чтобы утвердилась на Руси православная вера Христова. Ни в каком краю мира не принесла эта вера таких удивительных плодов, как в России. И никогда не являлась столь благодатной и могучей, как в то время, когда просияла над нашим Отечеством. В России вера Христова нашла необъятное пространство и в этой пустоте сотворила великую, святую Русь. Секрет относительной легкости распространения у нас христианства (сравнительно с За-

падной Европой) в том, что вера усваивалась народом на его родном славянском языке, максимально приближенном к разговорному, в духе кирилло-мефодиевской христианской традиции. Кроме того, ко времени своего Крещения кн. Владимир стяжал в народе огромный авторитет победоносного правителя и мужа глубокого государственного мышления. В этой связи достаточно достоверно выглядит влагаемая в уста киевлянам летописная фраза: аще бы се не добро было, не бы сего князь и боляре прияли (Повесть временных лет).

Подобно тому, как Господь из небытия создает ветхозаветный еврейский народ, призванный хранить веру в Истинного Бога и дать миру Спасителя, так возникает и русский народ, созданный одним христианством. В Крещенскую купель вошли различные славянские племена, а вышел из нее единый русский народ. Уже первый митрополит из русских Иларион в своем «Слове» в 1051 году говорит о русском народе как о целостности, объединенной под властью Божией и воплощенной в Православной Церкви. Впервые он употребляет словосочетание «русский народ», а не обычное тогда понятие «Русская земля». Ф.М. Достоевский пронизательно заметил, что понятие «русский» определяется не составом крови, а отношением к Православию. И далее... «все народные начала у нас сплошь вышли из Православия».

Ясное понимание этого русским народом нашло свое отражение как в давнем его наименовании себя крестьянами (т.е. христианами), так и в дерзновенном самоназвании Древней Руси «Святой Русью». Как писал церковный историк А.В. Карташев, «семя христианской мечты, призывающей весь мир и все человечество к небесному идеалу святости, пало здесь на добрую восприимчивую почву... Русь выбрала себе «святость» как высшее задание своей истории, своего государства, своей культуры. И поняла его целно и

наивно как святость конкретного Православия с его учением, культом, благоуханной красотой, с его аскезой, суровой правдой и жалостливым милосердием». И.А. Ильин также отмечает, что Русь-Россия на всех путях своих «стремится религиозно принять и религиозно осмыслить мир».

Жизненная правда исторического пути русского христианского государства показывает, что во времена самых тяжелых испытаний: междоусобных распрей, монголо-татарского ига, войн с интервентами и гражданских потрясений – Россия всегда сохраняла самостояние, собираясь вокруг своих национальных святынь. Об этой связующей народ духовной соборности Ф.М. Достоевский сказал: «Русский народ весь в Православии. Более в нем и у него ничего нет, да и не надо, потому что Православие все... Кто не понимает Православия, тот никогда и ничего не поймет в народе. Мало того: тот не может и любить русского народа».

Завещание преподобного Феодосия Киево-Печерского, написанное в XII веке Киевскому Великому князю Изяславу, гласит: «Не подобает также, чадо, хвалить чужую веру. Хвоящий чужую веру все равно что свою хулит. Если кто начнет хвалить и свою и чужую, то он двоевер, близок к ереси».

Замечательно в этом плане Слово Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, обращенное к читателям книги Ю.Г. Малкова «Русь Святая»: «Подлинными вождями Руси всегда оказывались не сверхчеловеки», не «герои», не власто- и славолюбцы, но смиренные послушники Высшей Истины. Это святые иноки-подвижники, богомудрые старцы и святители, благоверные князья, замечательные иконописцы и зодчие, писатели и поэты, вдохновлявшиеся не человеческими страстями, а Евангельским словом Божиим». Среди них святые равноапостольные князь Владимир и княгиня Ольга, князья-страстотерпцы

Борис и Глеб, преподобный Антоний и Феодосий Печерские, князь Михаил Черниговский, преподобный Сергей Радонежский, Московские святители Петр, Алексей, Иона, Филипп и Ермоген, первый историк преподобный Нестор и первый русский иконописец блаженный Алипий..., новомученики и исповедники Российские.

При малочисленности святых мирян, прославленных Церковью, поражает обширность чина «святые благоверные князья»: около 50 князей и княгинь канонизированы к общему или местному почитанию. Это вызвано тем, что в период татарского ига подвиг святых князей становится главным национальным и церковным служением.

Далеко не случайно, что по итогам проекта «Имя России» - 2009 символом нации признан святой благоверный князь Александр Невский. Верность Православию святой князь Александр показал, когда посланные в 1248 году Римским папой Иннокентием IV два кардинала пытались склонить князя в католичество, обещая помощь в борьбе с монголами. На это князь ответил, что мы верны Христовой Церкви и Православной вере, которая зиждется на Семи Вселенских Соборах, а «от вас учения не принимаем». «Не в силе Бог, а в правде!» - этот девиз, провозглашенный святым благоверным князем, поднимал русских воинов на защиту отчизны во все времена.

Жертвенное служение Отечеству, основанное на любви к Богу и ближним, еще не раз было явлено нашим народом и во время ига Золотой Орды, и в Смутное время, и под Полтавой, и на Бородинском поле, и в годы Первой мировой войны (1914-1917гг.), и Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.).

25 лет прошло со дня празднования 1000-летия Крещения Руси, которое состоялось в 1998 году и послужило началом духовного возрождения России и Русской Православной Церкви. Сегодня, в 2013 году, видно, как много из-

менилось в жизни нашего общества, в жизни нашей церкви. Юбилейные торжества прежде всего дают хорошую возможность осмыслить пройденный путь, увидеть, насколько глубоки реальные изменения в общественной и церковной жизни, произошедшие за это время. И в связи с этим еще раз подумать о том, что является приоритетом дальнейшего развития России. Проанализировать, как мы, современные люди, выполняем Завещание наших предков: «Хранить веру православную», в которой только и есть утверждение для России.

Празднование 1025-летия Крещения Руси совпало с другой знаменательной исторической датой – 400-летием дома Романовых. Именно с царствования Михаила Федоровича Романова началось преодоление разрушительных последствий Русской смуты, становление Российского государства и гражданского самосознания русского народа. 4 ноября, в праздник иконы Божией Матери «Казанская», отмечается День национального единства России. Здесь особенно ярко видна роль Русской Православной Церкви. Имена патриарха Московского и всея Руси Гермогена, князя Пожарского и гражданина Минина, настоятеля Троице-Сергиевой Лавры архимандрита Дионисия и келаря Авраамия Палицына, помогавших Ополчению крупными пожертвованиями и поддерживавших дух войска, навсегда вошли в историю Государства Российского.

Впервые с 1917 года за богослужением в Успенском соборе Кремля были вознесены молитвы «о здравии и спасении Благоверной Великой Княгини Марии Владимировны и сродниках Ея», а также «об упокоении душ усопших рабов Божиих приснопамятных правителей Святыя Руси, Благоверных Князей и Княгинь, Царей и Цариц, и всех во власти бывших, попечение имевших о непорочной вере и с прилежанием, в вере христианского закона, управлявших

страною нашею», при этом поименно были перечислены Цари, Императоры и Императрицы дома Романовых.

Святейший Патриарх Кирилл обратился к участникам богослужения с Первосвятительским словом: «Сегодня мы отмечаем особый день в нашей национальной истории — 400-летие избрания на Всероссийский Престол Государя Михаила Феодоровича. Все то, о чем мы сегодня вспоминаем, выглядит почти как эпос. В основе избрания первого Царя из семьи Романовых был действительно воинский, гражданский и духовный подвиг нашего народа. А когда все эти усилия — политические, гражданские и духовные — соединяются вместе, тогда, как показала история, Русь совершает великие деяния.

«За 300 лет правления династии Романовых Русь стала великим государством, — заявил Святейший Патриарх Кирилл. — Не было ни одного царя, который бы расточал земли, — были цари, которые земли собирали. отождествляя себя со своей страной и со своим народом, они старались умножать вверенное им Богом достояние. С благодарностью Богу мы можем сказать, что венценосные правители земли нашей всегда оставались верными Церкви и Православию, в особенно тяжелые моменты обращаясь к Богу и являя пример глубоко религиозной жизни».

Крещение Руси на протяжении тысячелетия духовным светом освещает и поддерживает наш народ в трудные годы лихолетий, дает силы на преодоление всех невзгод. Выражаю надежду, что и в наше трудное время именно вера православная позволит выстоять нашему государству и преодолеть яростную атаку, направленную на разрушение христианской личности. Как верно заметил А.С. Грибоедов: «В русской церкви я в Отечестве, в России. Мы русские только в церкви, — а я хочу быть русским».

Надобно всегда помнить, в чем заключается высший смысл бытия России, каково промыслительное предназна-

чение русского народа, что способствовало процветанию Империи и что послужило причиной ее крушения и унижения.

Реальная помощь в преодолении массированного антихристианского нападения – это молитвы святых, в Земле Российской просиявших, молитвы граждан нашей огромной страны. Да поможет нам Бог!

Примечания

1. *Достоевский Ф.М.* Дневник писателя. СПб., 1999.
2. *Зайцев К.И.* Киевская Русь. Шанхай, 1949.
3. *Ильин И.А.* О России. М., 1996.
4. История русской святости. Приход храма Казанской иконы Божией Матери в Ясенево. 2001.
5. *Карташев А.В.* Крещение Руси святым князем Владимиром. М., 1999.
6. *Малков Ю.Г.* Русь Святая. Правило веры. Москва, 2002.
7. *Митрополит Иларион.* Слово о законе и благодати. ПЛДР. Кн.3. М., 1994.
8. *Митрополит Иоанн (Снычев).* Русская симфония. СПб., 2004.
9. *Тальберг Н.Д.* Святая Русь. СПб., 1992.

РАЗДЕЛ 1. РОМАНОВЫ В ОЦЕНКАХ ПОКОЛЕНИЙ

*Ю.Н. Смирнов**

ДИНАСТИЯ РОМАНОВЫХ И «РОМАНОВСКИЙ ЮБИЛЕЙ» В ОЦЕНКАХ ИСТОРИКОВ

Значение династии Романовых в российской истории является темой постоянных дискуссий, особенно развернувшихся в юбилейную 400-летнюю годовщину возведения на престол ее основателя Михаила Федоровича. О роли этого царского рода для судеб нашего государства высказываются писатели и публицисты, государственные и общественные деятели, нередко исходя из субъективных интересов, эмоциональных симпатий, политических убеждений.

Более объективно оценивают правление Романовых профессиональные историки. Конечно, не следует ожидать единообразия их оценок и не только потому, что сами историки не свободны от пристрастий, порожденных различиями в мировоззрении или воспитании, социальными или национальными факторами. Сама по себе история династии, правившей одной шестой частью земной суши в течение более трех веков, является неисчерпаемой и неохватной для одного исследователя. Каждый историк будет неизбежно по-своему выделять узловые моменты российской истории, обращать внимание на тех или иных представителей царского рода, на разные стороны и события их правления.

* *Смирнов Юрий Николаевич* - доктор исторических наук, профессор, декан исторического факультета Самарского государственного университета

Все же, опираясь на проверенные и обоснованные методы исследования, критически осмысленные и достоверные источники, историческая наука за долгий период и во множестве работ создала достаточно цельную картину истории России под скипетром Романовых, дав в целом адекватную оценку как династии в целом, так и ее отдельным представителям. Детали этих оценок будут проверяться и оспариваться, меняться во времени из-за находок источников или новых веяний в методологии исследования. Однако утверждение в нашем обществе идейного плюрализма, а также тот факт, что прошло уже почти сто лет после ухода этой династии в историческое небытие, дают все основания полагать, что на эти оценки уже не смогут оказывать решающего влияния ни монополизм одного мнения, ни былое острое политическое или идейное противостояние.

Сейчас есть возможность оглянуться назад и воспринять свое прошлое без приукрашивания или без умаления, со взлетами и падениями, обретениями и утратами. Год 400-летия воцарения Романовых - не праздничный юбилей, а повод задуматься над рядом вопросов. Какова роль Романовых в истории огромной страны? Чем отмечено их правление в этой истории? Что знаменует нынешняя юбилейная дата для сегодняшней России?

На страницах авторитетного научного журнала «Уральский исторический вестник» в номере, посвященном различным сторонам «романовской» темы, прошло ее обсуждение с участием видных историков из различных городов. Несмотря на разногласия по отдельным вопросам, участники обсуждения выразили общую идею, с которой нельзя не согласиться. Она заключается в том, что историю династии нельзя отделить от истории страны, которая была самодержавной монархией, а потому все неудачи и победы, которые были у России на трехвековом пути с 1613 по 1917 гг., несо-

мненно так или иначе связаны с деяниями Романовых, как положительными, так и негативными [1, с. 11-13].

Принимая во внимание, что в течение XVII-XIX вв. рост территории и населения России, ее экономическое и культурное развитие шли в целом по восходящей линии, следует признать, что миссия, возложенная историей на Романовых, выполнялась на большем временном промежутке их правления успешно. Они осознали свою ответственность за судьбы страны и ее народа. Конечно, не все из них чувствовали эту ответственность одинаково глубоко и не все исполняли свою миссию достаточно грамотно или усердно.

Существует в общественном сознании некоторая путаница с тем, что за юбилей принес 2013 год. Это отнюдь не празднование 400-летия династии Романовых сразу по двум причинам. Во-первых, царствующий дом Романовых лишь на четыре года пережил трехвековое существование и его не существует даже в изгнании или эмиграции, не считая отдельных не прямых и ссорящихся между собой потомков. Во-вторых, в этой трехлетней истории было немало негативных страниц и особенно ужасен сам конец царской семьи, чтобы в воспоминаниях о ней преобладали праздничные ноты. Можно сравнивать празднование 100-летия и 200-летия Отечественной войны, 1000-летия и 1150-летия Российского государства, но «Романовский юбилей» – 2013 не из этого ряда, поскольку он не является ни государственным, ни каким-либо еще праздником. То, как современная Россия встретила 400-летие воцарения Романовых, не имеет практически ничего общего с тем, как век назад единственный раз за всю историю династия справила свой юбилей как всероссийское торжество в 1913 г.

Праздничность нынешнего юбилея проявляется только в том случае, если его считать именно 400-летием избрания на престол представителя рода Романовых в 1613 г. При таком подходе этот юбилей становится естественным продол-

жением празднования освобождения Москвы от иностранных интервентов и победы национально-освободительного движения, воплощенного в народном ополчении под руководством Козьмы Минина и Дмитрия Пожарского.

Эту победу и закрепил Земский собор 1613 года своим избранием на царство Михаила Романова, чем окончательно восстановил российскую государственность и суверенитет. Само же избрание стало проявлением общенационального компромисса основных социальных и политических сил, что позволило выйти из состояния многолетней братоубийственной гражданской войны, именуемой Смутой. Неслучайно, что при учреждении нового государственного праздника, каким стал День народного единства 4 ноября, страна вспомнила емкое старинное слово «Смута», поскольку в понятиях современных политических теорий не удастся рационально описать состояние русского общества в начале и конце XX столетия. Раз россияне признали такое состояние новой Смутой, то воспоминание о преодолении Смуты начала XVII века стало национальным торжеством и символом надежды на преодоление нынешнего нестроения [3, с. 66].

Первым вызовом времени, на который достойно ответили Романовы в лице молодого царя Михаила, его отца Федора Никитича, ставшего патриархом Филаретом, его сына и наследника Алексея Михайловича, был окончательный вывод страны из состояния Смуты, минимизация территориальных и стратегических потерь, а затем восстановление людского, хозяйственного и военного потенциала. Это позволило начать борьбу за возвращение утраченного в Смуту, осуществить продвижение границ на запад, развернуть освоение новых земель на юге и востоке, подготовить условия для модернизации страны.

Именно задачи модернизации стали основными на рубеже XVII-XVIII вв. Новый династический кризис и острая

схватка за власть между потомками Алексея Михайловича на этот раз не вылились в масштабное противостояние, хотя без отдельных кровавых бунтов и мятежей не обошлось. Победившему в этой борьбе самому, пожалуй, яркому и энергичному царю из рода Романовых Петру Алексеевичу удалось не просто вывести страну из внутреннего кризиса, но и резко активизировать внешнюю политику на жизненно важных направлениях – балтийском (вполне удачно) и черноморском (не очень успешно). Хозяйственная, административная, дипломатическая и военная активность стимулировали практически во всех сферах жизни реформы, которые были сориентированы на соперничество и партнерство с Западной Европой, применение ее опыта. Благодаря этому модернизационное развитие по общеевропейскому образцу стало ведущей тенденцией в России на следующие столетия.

Фигура Петра I, как уже сказано, самая заметная (в прямом и переносном смысле) и узнаваемая среди всех Романовых, всегда вызывала и вызывает самые жаркие споры по ее оценке. Они, как правило, определяются мировоззренческими, политическими, этическими подходами. С точки же зрения объективного ученого любых убеждений, надо согласиться с тем, что в это царствование был сделан не всем симпатичный, но единственно возможный, а потому правильный исторический выбор сближения с европейской цивилизацией и культурой. На этот выбор и его результаты, введившие Россию с ее огромным еще нереализованным потенциалом в ряд великих держав, не могли повлиять даже не готовые к бремени власти наследники Петра (Екатерина I, Петр II, Иван VI, Петр III). Те же из представителей династии, которые прочно держали в XVIII в. бразды правления (Анна Иоанновна, Елизавета Петровна, Екатерина II), продолжали территориальный рост государства, развивали его экономику, укрепляли органы власти, усиливали

военную мощь, способствовали подъему культуры, науки, образования.

Оборотной негативной стороной модернизации пороссийски стало, по словам выдающегося историка В.О. Ключевского, «дворянновластие», когда государство одаряло исключительными привилегиями и призывало к управлению страной только высшее сословие, укрепляло под его давлением крепостнический режим, способствовало заметному культурному разрыву между «благородными» и основной массой населения, прежде всего крестьянством. Все же надо отдать должное Романовым, которые понимали опасность этих противоречий. Верховная власть в России, приняв особенно в правление Екатерины II и Александра I на вооружение многие идеи философии Просвещения, стремилась обеспечить доступ к образованию широких слоев населения, не исключая крестьян и дворовых людей, способствовала формированию разночинной интеллигенции, ставила на обсуждение вопрос о смягчении и отмене крепостного права, хотя долгое время не решалась на его практическое решение.

До определенных пор монархия Романовых, возложившая на себя при Петре I императорский титул и регалии, даже оставаясь крепостнической и дворянской, успешно решала многие национальные задачи: воссоединение с Россией украинских и белорусских земель, получение прочного стратегического выхода к Черному морю, ликвидация кочевой угрозы и оседлое освоение Новороссии, Северного Кавказа, Заволжья, Приуралья, Южной Сибири, разгром наполеоновского нашествия «галлов и двенадцати языков». В стране было положено начало фабричному машинному производству и железнодорожному строительству. В городах открывались университеты, другие высшие и специальные учебные заведения, общеобразовательные средние и начальные школы, а при Николае I массовый ха-

рактик приобретает и сельская школа, рассчитанная на крестьянских детей.

Упрочение органов управления, потребности промышленности и торговли, военные и стратегические потребности, культурные сдвиги, оказавшие воздействие на сознание, ментальность, этические принципы как привилегированных слоев, так и широких масс, создали к середине XIX в. условия для нового витка модернизационных реформ. Во главе их вновь оказалась правящая династия, выдвинув на авансцену нового великого реформатора, каким стал Александр II. В отличие от реформ начала XVIII в. его преобразования отличались планомерностью, продуманностью, последовательностью. Либеральные силы общества сплотились вокруг царя-«освободителя», что помогло преодолеть сопротивление консервативных кругов. Однако удар по политике реформ неожиданно последовал не справа, а со стороны впервые громко заявивших о себе сторонников ультралиберальных революционных решений. 1 марта 1881 г. Александр II погиб от рук террористов из партии «Народная воля».

У монархии Романовых оказался новый сильный лидер Александр III, сумевший разгромить не только террористическое подполье, но и подавить другие революционные и просто оппозиционные организации, обеспечивший как внутреннее, так и внешнее спокойствие огромной империи. При нем Россия впервые в своей истории не участвовала в крупных военных конфликтах. В то же время достигнутая стабильность сыграла злую шутку. Посчитав «сильную руку» самодержца панацеей от все бед, посчитав экономический рост постоянным и непреходящим, а внешнеполитический авторитет России в сложившемся миропорядке – незыблемым, последние представители династии Романовых просмотрели назревание новых исторических вызовов. Оставаясь без решения, обострялся аграрный и рождался

рабочий вопрос. Вновь активизировалась, несмотря на запреты, политическая оппозиционная и революционная деятельность. Кризисы мировой экономики, частью которой стали промышленность, торговля и финансы страны, уже не обходили Россию стороной. Назревала схватка за передел мира как старых, так и новых великих держав, усилившихся не только в Европе, но и в Азии и Америке.

Династия Романовых в конце XIX – начале XX вв. потеряла значение ведущей силы российской модернизации и, что самое печальное, не желала признавать этого факта, а потому и предоставлять инициативу, делегировать хотя бы некоторые властные полномочия другим силам изменившегося русского общества, его организациям, народному представительству. Династия, которая успешно выполняла свою миссию в течение XVII-XIX вв., к началу XX в. столкнулась с такими системными проблемами, которые, в принципе, еще можно было решить мирно, но это можно было сделать только при условии общественного консенсуса.

Между тем кредит доверия, полученный Романовыми три века назад, изначально был велик, но не безграничен. Теперь же он подходил к концу. Его остатки были растрчены в военных неудачах Русско-японской и Первой мировой войн, в противостоянии русских революций 1905-1907 гг. и 1917 г.

Последняя из кардинальных перемен строя русской жизни при Романовых – переход к конституционной монархии, провозглашенный в Манифесте 17 октября 1905 г., не был инициирован последним царем из династии Романовых – Николаем II. На сей раз кардинальные преобразования стали очевидной уступкой, предоставленной под давлением революционных выступлений. Произошло то самое, чего опасался, но сумел избежать Александр II, а именно не реформы, проведенные «сверху», а преобразования, осуществ-

вляемые «снизу». Уступка была неискренней, от нее при любом удобном случае семья и окружение царя старались отказаться и не доводить дело преобразования Российского государства до конца. Романовы безосновательно по-прежнему считали себя вершителями судеб страны, которой искренне хотели добра, но теперь уже идя против течения объективного хода истории и не совпадая с устремлениями и интересами активной части своих подданных. Последняя возможность выйти из кризиса с минимальными потерями для династии, страны, народа с помощью национального компромисса, использовать для этого Государственную Думу или иной орган народного представительства, как это было в ходе Земских соборов, не была использована.

Дом Романовых, призванный и способствовавший выходу России из Смуты в начале XVII в., на излете своего существования из-за собственной недалекости, пусть не желая того, стал одним из факторов, столкнувших страну в новую и еще более страшную Смуту начала XX столетия.

Современное отношение в обществе к династии Романовых во многом определяется именно ее политикой на рубеже XIX–XX вв. и обстоятельствами ее краха в 1917 г. Это не совсем справедливо. У ее представителей, три века способствовавших по мере сил, убеждений и возможностей славе и процветанию России, есть несомненные заслуги перед Отечеством. Романовские «страницы» русской истории нельзя ни вырвать, ни переписать. Отрадным фактом является то, что взвешенный и объективный взгляд на историю дома Романовых профессиональных историков не расходится с мнением Русской православной церкви. Это явственно показал ответ Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла на вопрос телезрителя, прозвучавший 9 марта 2013 г. в телепередаче «Слово пастыря»: «У Церкви, с той точки зрения, с которой она оценивает исторический процесс, есть как положительная, так и сдержанная

оценка деятельности Царей, принадлежащих к династии Романовых».

Отметив, что «патриотическое служение династии Романовых совершенно очевидно» и «мы сегодня должны испытывать к тем, кто возглавлял наше Отечество на протяжении 300 лет», прежде всего «чувство благодарности, признательности за то, что было сделано», Патриарх Кирилл предупредил, что «эта признательность не должна быть лубочной, картинной, искусственной». Так, при Романовых «существовала определенная дистанция между духовной жизнью народа и духовной жизнью нашей аристократии», а кроме того, «серьезные ошибки были сделаны в формировании идеалов жизни нашей интеллигенции, нашего просвещенного класса, что, несомненно, отражалось на жизни всего народа». К сожалению, негативное воздействие на нравы и убеждения русских людей в отдельные периоды совершалось «при попустительстве тех же Государей». Неслучайно, «что среди Романовых не было ни одного святого, кроме последнего Царя, который был прославлен в лике святых не как государственный деятель, не как полководец, не как политический лидер, а как страстотерпец». Как заметил Патриарх Кирилл, справедливая историческая оценка требует сравнительного подхода: «Если сравнивать государственную деятельность Царей с деятельностью тех, кто затем разрушил великую Россию, разорвал ее, с деятельностью тех, кто в XX веке нанес огромный ущерб общенациональным интересам, то, несомненно, личность Царей из династии Романовых представляется нам высоким и замечательным образцом заботы о государстве и о народе». Патриарх также отметил просветительское и познавательное значение самого юбилея: «Замечательно и то, что средства массовой информации, наше телевидение откликаются на эту дату. Сейчас можно видеть много интересных исторических фильмов, материалов, дискуссий на эту тему» [2].

Большинство историков также надеются, что «Романовский юбилей» - 2013 принесет пользу в деле углубления наших знаний о прошлом родной страны и их распространению среди граждан России. Этой задаче и посвящен настоящий молодежный форум.

Примечания

1. *Анисимов Е.В., Козляков В.Н., Курукин И.В., Морозан В.В., Редин Д.А.* Круглый стол: Россия и Романовы // Уральский исторический вестник. 2013. Т. 3. № 40. С. 6-19.
2. «Слово пастыря». Выпуск от 9 марта 2013 года // Русская Православная Церковь: Официальный сайт Московского Патриархата. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2836965.html>
3. *Смирнов Ю.Н.* Исторические символы и календарные основы государственного праздника России – Дня народного единства // Самарский земский сборник. 2005. № 4 (12). С. 65-71.

*А.В. Богородцев**

ДОМ РОМАНОВЫХ И РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ

400 лет назад в 1613 г. на Российском престоле оказался Михаил Федорович Романов, положивший начало новой династии. Именно с этим царствующим домом связаны следующие 300 лет российской истории.

Положение Русской Православной Церкви при Романовых оставалось исключительным. Православие сохраняло

* *Богородцев Алексей Владимирович* – протоиерей, настоятель храма во имя святой мученицы Татианы

позиции ведущей и официальной конфессии в обществе и государстве, но при этом отношения между монархом и Церковью, степень влияния друг на друга, особенности во взаимоотношениях духовной и государственной сфер русского общества напрямую зависели от личности конкретного правителя и его взглядов на церковную политику. Деятельность и позиция церковных иерархов, общий церковный уклад и отдельные стороны церковной жизни также оказывали влияние на сами эти взгляды и на ситуацию в стране.

Нужно отметить, что при первых Романовых - Михаиле Федоровиче и Алексее Михайловиче - Церковь и власть фактически стремились к так называемой симфонии, т.е. равноправному сотрудничеству или, как сейчас бы сказали, партнерству при воздействии на общество. В контексте учения о симфонии Церковь и государство должны были развивать и защищать земное отечество и православную веру, способствовать устремленности православных людей к вечному спасению и обретению отечества небесного.

Как известно, церковные реформы середины XVII века, активная деятельность патриарха Никона, противостоящего ему протопопа Аввакума и их сторонников привели не только к расколу в Церкви и обществе, но и к серьезным изменениям в отношении между Церковью и государством. Это стало хорошо заметно уже во второй половине царствования Алексея Михайловича.

Еще более размежевание позиций Церкви и государства по ряду вопросов стало заметным в царствование Петра I. Будучи религиозным, как и все Романовы, в то же время, по меткому замечанию А.В. Карташева, «Петр гениально ярко впитал и отразил в себе дух и мировоззрение новой Европы» [1, с. 329]. Именно при этом императоре государство впервые в России столь глубоко и активно вторгается в жизнь и устройство Русской Православной Церкви. С от-

мены патриаршества и введения нового органа управления РПЦ - Священного Синода - начался новый этап в жизни Церкви и общества, который закончился вместе с историей императорской России.

Последний представитель династии Романовых - Николай II Александрович - был одним из самых набожных среди всех предшествовавших ему правителей России XVIII-XIX вв. Как пишет церковный историк протоиерей Георгий Митрофанов, «идеалом для него был царь Алексей Михайлович, его предок, пожалуй, одна из самых светлых личностей среди наших государей» [2, с. 59]. Именно при Николае II собирается Межсоборное присутствие - церковный орган, призванный подготовить законопроекты по назревшим и необходимым в Церкви реформам для последующего Поместного собора РПЦ. Однако сам собор состоялся, увы, уже только после Октябрьской революции 1917 года.

При всей разности, хотя и не кардинальной, подхода к пониманию сущности Церкви, ее роли и места в государстве и обществе, почти все представители династии Романовых поддерживали ее и участвовали в ее жизни. Ошибки и недостатки в их церковной политике не идут ни в какое сравнение по негативным последствиям с воинствующим безбожием пришедшей на смену им власти. В то же время достижения Российского государства и его народов под скипетром Романовых во многом были обусловлены именно усилиями верховных правителей страны по защите и обереганию православной веры.

Примечания

1. *Карташев А.В.* Очерки по истории русской церкви. Т. II. СПб., 2004.
2. *Митрофанов Г.*, протоиерей. История Русской Православной Церкви 1900-1927. СПб., 2002.

КОСТРОМСКОЙ КРАЙ – КОЛЫБЕЛЬ ДИНАСТИИ РОМАНОВЫХ: СОБЫТИЯ И ПАМЯТНИКИ

Важнейшие события в жизни нашего Отечества на протяжении истории не раз происходили не только в столицах, но и в российской глубинке, в том числе на берегах великой Волги. Это проявилось и в Смутное время начала XVII века. Особенно яркие факты и происшествия, связанные с воцарением Романовых, произошли тогда в Костромском крае, который сохранил воспоминания о них в своих достопримечательностях, исторических и художественных памятниках.

Кострома не осталась в стороне от судьбоносных для страны событий в других недалгих от нее городах на Верхней Волге: созыва народного ополчения в 1611 г. в Нижнем Новгороде и создания общенационального правительства - «Совета Всея Земли» в Ярославле. Освобождение Москвы от иноземных захватчиков в 1612 г. создало необходимые условия выхода из Смуты. Появившиеся возможности для такого выхода были закреплены в решениях Земского собора 1613 года, который избрал на царство Михаила Федоровича, основателя новой династии Романовых. Это избрание довершало воссоздание государственности, встретив поддержку не только участников Собора, но и основной массы населения страны, хотя внутреннее нестроение и иностранная интервенция в России на этом еще не закончились. Однако легитимация верховной власти четко обозначила

* *Артамонова Людмила Михайловна* - доктор исторических наук, профессор, директор социально-гуманитарного института Самарской государственной академии культуры и искусств, заведующий кафедрой истории Отечества.

перевес сил, боровшихся за национальную независимость, правопорядок, нормальные условия хозяйственной жизни.

Восстановление Российской монархии, произошедшее в 1613 г., сопровождалось драматическими событиями на костромской земле, где укрывался в Лесном Заволжье будущий родоначальник 300-летней царской династии Михаил Романов, а в имении, принадлежавшем его семье, служил старостой крестьянин Иван Сусанин.

Выбор на царство Михаила Федоровича не был случайным. Взлет из политического небытия совсем молодого человека и представителя далеко не самой знатной боярской семьи, который совершенно не участвовал до того в государственной деятельности, до сих пор представляется не до конца объясненным. Однако в сложившихся условиях он оказался единственной возможной кандидатурой, которая смогла объединить различные слои и группировки, вовлеченные в Смуту и представленные на Земском соборе. Молодость же и отсутствие опыта государственного служения не рассматривались как препятствие к избранию на трон. Более того, они давали даже определенные преимущества. Никто не смог бы впоследствии сказать, что он служил в одном чине с будущим царем, или тем паче, что тот был некогда у кого-нибудь из подданных под началом. К тому же все противоборствующие группировки могли питать надежду на то, что они смогут влиять на юного и неискушенного правителя, что тоже способствовало достижению компромисса.

Однако выборы нового царя в Москве происходили без личного присутствия этого претендента и его родителей. Отец находился в польском плену, а отъезд Михаила Федоровича с матерью в конце 1612 г. в свои костромские вотчины из столицы был вызван несколькими причинами. Конечно, сказались житейские трудности пребывания в разоренном городе, но не только. Началась подготовка к

созыву Земского собора и выборам нового царя. Среди возможных кандидатов зазвучало и имя младшего Романова. Его мать инокиня Марфа, уже потерявшая из своих шести детей пятерых, имела все основания опасаться, что враги и конкуренты не остановятся перед физическим устранением последнего из ее сыновей – 16-летнего Михаила.

В Кострому Марфа и Михаил прибыли в конце 1612 г. У Романовых, как и у других богатых вотчинников и помещиков, в городе был свой так называемый осадный двор для проживания в случае военной угрозы. Убежище им мог предоставить и влиятельный Ипатьевский монастырь, стоявший неподалеку от Костромы. Однако уберечься от возможных наемных убийц на многолюдных городских улицах или в заполненной паломниками обители было трудно. Вполне естественным в этих условиях выглядел отъезд в свою Домнинскую волость, где чужой человек стал бы сразу заметен, или в отдаленный заволжский Макарьевский Унженский монастырь.

Врагам не надо было спрашивать торную дорогу в Кострому или в богатую обитель под городом, чтобы разыскивать там хорошо известных мать и сына Романовых. Однако, если бы пришлось вести их поиск в запряженных между лесами селениях Домнинской вотчины или на протяженной 120-верстной дороге на речку Унжу, сделать это без проводников было бы затруднительно.

Строго говоря, само Домнино, хотя и называлось селом, в начале XVII в. практически не было жилым. Его правильнее было назвать «погостом» - религиозным и административным центром округи. Здесь не было крестьянских дворов, а стоял храм с домом священника и находился барский двор. На нем в отсутствие хозяев проживал и управлял их делами староста Домнинской волости Иван Сусанин [4, с. 27]. Сам он был родом из ближней деревни, которая называлась просто и незамысловато Деревеньки (или Деревнищи).

Поскольку подробности подвига и трагедии в Домнинской волости в письменных документах не сохранились, то назовем основные версии, когда и где именно она произошла. Эти версии учитывают, кроме письменных источников, устные предания, сохранившиеся в Костромском крае.

Время события приурочивается к ноябрю 1612 г. или к февралю 1613 г. Обе даты достоверны с точки зрения международной и внутриволостной обстановки. Заграничные соседи, много лет активно вмешивавшиеся в русские дела, уже в ноябре знали, что Михаил Федорович рассматривался как одна из наиболее предпочтительных кандидатур на московский престол. В феврале же решение об его избрании стало наиболее вероятным исходом Земского собора [1, с. 3-5].

В любом варианте ноябрь или февраль были месяцами бездорожья, снежных заносов и необходимого поиска опытных проводников для пришлых людей. Местом основных событий называют то Деревеньки, где, якобы, Сусанин и спрятал Михаила, а сам увел поляков отсюда, то непроходимое Исуповское или Чистое болото, куда он завел врагов на их и свою гибель, то село Исупово. К этому селу отряд неприятелей все-таки вышел после бесплодных поисков, когда опасность для Романова (или Романовых, если Михаил уехал из Домнинской волости с матерью) уже миновала и где самого Сусанина казнили.

Если Иван Сусанин был прилюдно казнен в жилом селении, а не остался лежать на болоте, то можно полагать, что он был похоронен по православному обряду. Существуют два предположения по этому поводу. Одно – менее достоверное, что его останки были перезахоронены в Ипатьевском монастыре. Среди старожилов и краеведов более распространенным было мнение, что перезахоронение произошло у старинной деревянной церкви в Домнине, стояв-

шей когда-то на месте кладбища у современного каменного храма.

После нападения польско-литовского отряда на романовскую вотчину Михаил Федорович с матерью обосновались в Ипатьевском монастыре. Это оказалось решением правильным, хотя и неожиданным, поскольку эта обитель поднялась и процвела под покровительством их злейшего врага Бориса Годунова. Именно здесь Романовы дождались новостей о решении Земского собора, где 21 февраля 1613 г. в первое воскресенье Великого поста, состоялись окончательные выборы.

Московская делегация 2 марта отправилась в Кострому и Ипатьевский монастырь добиваться согласия Михаила Федоровича, избранного Собором, на принятие царского венца. Это было далеко не формальным делом. Юному Романову и его окружению, состоявшему в Костроме в основном из женщин, следовало тщательно взвесить дальнейшие шаги. Надо было подумать, не приведет ли согласие принять царский венец к расправе над остававшимся в польском плену отцом, достаточно ли сил у новой власти обеспечить безопасность ему самому и его близким. Соборное посольство, отправившееся за Волгу, через уговоры духовных лиц получило 14 марта согласие как сына, так и матери.

Таким образом, наиболее интересными местами в Костромском крае, связанными со Смутным временем, являются архитектурные сооружения Ипатьевского монастыря, достопримечательности селений и их окрестностей, связанных с подвигом Ивана Сусанина, монументы и памятные знаки, посвященные этим событиям. Поскольку знаменитой обители посвящена в настоящем сборнике отдельная статья И.Ю. Картамышевой «Михаил Романов и инокиня Марфа в Ипатьевском монастыре», то сосредоточимся на менее известных и лежащих в стороне от основных туристических маршрутов «сусанинских» местах.

Память о Сусанине всегда чтит православная церковь. В 1858 г. в Коробове был освящен каменный храм во имя Иоанна Предтечи, святого покровителя Ивана Сусанина, построенный по распоряжению Николая I за счет казны. В д. Деревеньки близ Домнина на том месте, где, по преданию, стояла сусанинская изба, началось в 1911 г. строительство памятной часовни, освященной в 1913 г. До революции ежегодно 29 августа (11 сентября по новому стилю) в день церковного праздника Усекновения главы Иоанна Предтечи служилась панихида об упокоении души Ивана Сусанина [2, с. 6].

При советской власти Сусанинскую часовню в Деревеньках превратили в зерносклад, Успенский храм в Домнине закрыли. Заброшена и осквернена была Христорождественская церковь в с. Прискокове, прихожанами которой были «коробовские хлебопашцы» до появления у них собственного храма и рядом с которой были похоронены дочь Сусанина Антонида, его внуки и другие потомки. Храм Иоанна Предтечи в Коробове был полностью разрушен.

Приближение большой войны с фашистской Германией заставило советское руководство поднять из забвения идеи патриотизма. Ивана Сусанина вспомнили в книгах, учебниках, журналах и газетах. Правда, при этом умалчивалась связь крестьянина с царем, а подвиг трактовался вне конкретной исторической ситуации. Опера М.И. Глинки «Жизнь за царя», с революции не ставившаяся в театрах СССР, была восстановлена с заметными переделками в либретто, из которого исчезли все упоминания о царе Михаиле Федоровиче, Ипатьевском монастыре и т.п. Премьера этой оперы под названием «Иван Сусанин» состоялась в Москве в 1939 г. В том же году указом Президиума Верховного Совета РСФСР старинное село Молвитино, отображенное в знаменитом полотне А. Саврасова «Грачи прилетели»,

центр района, включающего основные «сусанинские» места Костромской области, было переименовано в Сусанино.

В 1967 г. в Костроме появился памятник Ивану Сусанину (скульптор Н.А. Лавинский). Он не похож на тот, что стоял в городе до революции и был снесен в 1918 г. Нынешний памятник выполнен в стилистике советской монументальной пропаганды и установлен над съездом к Волге, т.е. на другом месте, чем произведение середины XIX в., стоявшее в центре главной городской площади. Памятник лишен не только монархических и религиозных, но и каких-либо конкретных исторических символов. Вся композиция состоит из фигуры крестьянина в долгополой одежде на массивном цилиндрическом постаменте с надписью, которая гласит: «Ивану Сусанину - патриоту земли русской». Статуя и облицовка постамента изготовлены из природного камня.

В 1977 г. статус «памятника природы» был присвоен Чистому болоту, благодаря чему оно было спасено от торфоразработок. В 1988 г., когда отмечалось 375-летие подвига Сусанина, на возвышении над Чистым болотом был установлен памятный знак в виде огромного валуна с надписью: «Иван Сусанин. 1613». В том же году неподалеку от Чистого болота и с. Домнино в райцентре Сусанино в помещении Воскресенской церкви был открыт музей. Он получил официальное название «Музей подвига Ивана Сусанина».

С военного 1943 года в Домнине возобновились службы в Успенской церкви, возведенной в 1810-1817 гг. на месте барской усадьбы Шестовых – Романовых, где служил Иван Сусанин. Позднее была отреставрирована мемориальная часовня на месте исчезнувшей д. Деревеньки, где в 1990 г. после долгого перерыва прошел первый молебен. 8 мая 1993 г. патриарх Алексей II отслужил заупокойную литию по Ивану Сусанину у часовни на месте Деревенек и молебен в Успенском храме села Домнина. В 1994 г. в ограде

кладбища близ этого храма был торжественно освящен деревянный крест, установленный на месте предполагаемого захоронения Сусанина. Вновь действует храм в Прискокове.

С 2009 г. в Костромской области восстановлено поминовение Ивана Сусанина в день Усекновения главы Иоанна Крестителя 11 сентября (29 августа по ст. стилю). Возможно, это станет первым шагом к канонизации героя-мученика. На встрече с костромскими студентами в 2002 г. патриарх Алексей II не отрицал такую возможность. Глава РПЦ справедливо отмечал, что «объем сохранившихся исторических сведений о его жизни и подвиге весьма ограничен», но выражал надежду, что работа по изучению исторических сведений о судьбе Ивана Сусанина будет продолжена [3].

Впрочем, как бы ни решился вопрос о прославлении Сусанина в лике святых, он давно почитаем русскими людьми как народный герой и пример истинного патриота Отечества. Продолжают выходить и работы историков, которые поднимают тему подвига Ивана Сусанина. Так, ему посвящены страницы в новой книге В.Н. Козлякова, появившейся в юбилейном 2012 году [5, с. 244-251].

Вообще прошедшее празднование 400-летия освобождения Москвы от польско-литовских интервентов силами народного ополчения и нынешний 400-летний «Романовский» юбилей говорят о том, что к народу возвращается его историческая память. Политические пристрастия и идейные воззрения не мешают ныне объективному пониманию смысла событий на костромской земле и той роли, которую они сыграли в окончании Смуты начала XVII века. Подчеркнем, что гибель домнинского старосты была не случайной от рук незнамо откуда забредших лихих людей, а следствием сознательного его выбора как человека долга, верующего в Бога и любящего Отечество. Подвиг Ивана Сусанина по-своему помог разрубить гордиев узел дина-

стического кризиса и государственного нестроения, ускорить выход страны из страшного социально-политического кризиса. Так же помогли этому воинское и гражданское мужество участников народного ополчения 1611-1612 года, приход к спасительному компромиссу сословных представителей на Земском соборе. Национальное освобождение и народное единство были укреплены готовностью юного, но подготовленного жизненными испытаниями Михаила Федоровича принять на себя тяжелую ответственность за державу и ее народ. Это решение им было принято тоже на костромской земле.

Сохранению в народе исторической памяти о тех событиях не могли и не могут помешать ни переплавленные памятники, ни оскверненные святыни, ни попытки отредактировать историю в чьих-то политических или корыстных интересах. Способствуют же ее сохранению и тем самым выполняют свою воспитательную и просветительскую роль те архитектурные сооружения, музейные собрания, монументы, которые стоят, функционируют, реставрируются, восстанавливаются, возводятся на древней костромской земле.

Примечания

1. *Виноградов Н.Н.* Могли ли польские отряды, действовавшие в пределах нынешней Костромской губернии, до 14 марта 1613 года узнать о предполагаемом или уже совершившемся избрании на царский престол Михаила Федоровича? // Материалы по истории, археологии, этнографии и статистике Костромской губернии. Вып. VIII. Кострома, 1915.
2. Годовой отчет Александровского Православного Братства в г. Костроме за 1913 г. Кострома, 1914.

3. *Жоголев А.* «Река Божия наполнилась вод...» Жизнь за царя // Благовест. Православная газета. 2002. 20 сентября. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.cofe.ru/blagovest/article.asp?heading=36&article=6203>.
4. *Зонтиков Н.А.* Иван Сусанин: легенды и действительность. Кострома, 1997. 352 с.
5. *Козляков В.Н.* Герои Смуты. М.: Молодая гвардия, 2012. 351 с.

РАЗДЕЛ 2. ПЕРВЫЕ РОМАНОВЫ

*А.П. Садчикова**

ПРЕДКИ МИХАИЛА РОМАНОВА

Будущая династия русских царей и императоров Романовых обрела такую фамилию с середины XVI в. Их отдаленные предки носили в более старые времена иные прозвища и фамилии: Кобылины, Кошкины, Захарьины, Юрьевы. На протяжении всей достоверной истории этого рода он принадлежал к числу знатных боярских фамилий при дворе московских князей.

В официальной родословной, составленной в XVI-XVII вв., то есть гораздо позже описываемых в ней событий, связанных с происхождением Романовых, говорилось, что при великом московском князе Иване Даниловиче Калите выехал к нему на службу из Прусской земли знатный человек, который в Москве был прозван Андреем Ивановичем Кобылой и стал видным боярином при княжеском дворе. От пятого его сына, Федора Кошки, и пошел род Кошкиных, известный в русских летописях [3, с. 957].

Кошкины занимали прочные позиции при московском князе и в XIV, и в XV вв. Это была единственная старинная боярская фамилия, которая не потонула в потоке новых титулованных слуг, нахлынувших к московскому двору с середины XV в. Среди князей Шуйских, Воротынских,

* *Садчикова Анастасия Павловна* - студентка Самарской государственной академии культуры и искусств. Научный руководитель – Артамонова Л.М., д.и.н., профессор, зав.кафедрой истории Отечества СГАКИ.

Мстиславских и прочих Кошкины сумели удержаться в первых рядах. В начале XVI в. видное место при дворе занимал боярин Роман Юрьевич Захарьин, произошедший от внука Кошки Захария Ивановича. Он и стал родоначальником новой ветви этой фамилии, которых по именам видных бояр звали то Юрьевыми, то Захарьиными, а с теперь и Романовыми [3, с. 958].

Среди российской знати иметь иноземного предка считалось весьма престижным. Не избежали этого поветрия и сами Романовы даже после занятия царского престола. От одного с ними «прусского» предка вели свое происхождение и другие известные русские боярские и дворянские роды: Колычевы, Коновницыны, Неплюевы, Шереметевы и др. На самом же деле об Андрее Кобыле было известно достоверно только то, что в летописи он был впервые упомянут в 1347 г. на службе у московского князя Симеона Гордого, сына и наследника Ивана Калиты.

Времена менялись и к 300-летнему юбилею дома Романовых среди отечественных ученых постепенно складывалось убеждение в исконно русском происхождении Романовых. Одним из первых историков, кто выдвинул такую мысль, стал управляющий Московским архивом Министерства юстиции профессор Д.В. Цветаев, родной дядя знаменитой поэтессы Марины Цветаевой, который предположил и постарался доказать тверское происхождение самого раннего из известных предков Романовых [1, с. 38-40].

Мнение Д.В. Цветаева более соответствовало и исторической истине, и патриотическим настроениям в обществе. Его исторические изыскания немедленно вызвали большой интерес в обществе, в том числе в самарском. О выходе в свет книги Цветаева, приуроченной «как раз к торжественным дням» «Романовского юбилея», но посвященной не только воцарению Михаила Романова, но и его предкам, сообщали местные газеты, например «Голос Самары». По-

пулярное в городе издание с гордостью сообщало своим читателям, что, благодаря новейшим научным открытиям, стало известно, что предком русских царей и императоров оказался «не выходец из литовской или прусской земли, а коренной тверитянин. Именно в Твери была исконная вотчина бояр Романовых. На русской почве выросло родословное дерево царствующего дома и корни его теряются в глубине народной» [2, с. 3].

То, что подобные настроения разделяла не только редакция «Голоса Самары», свидетельствует речь, произнесенная на торжественном акте по случаю юбилея 300-летнего царствования дома Романовых 21 февраля 1913 г. в Самарском учительском институте преподавателем истории П.И. Ивановым [4, с. 70].

Свое публичное выступление он полностью построил на книге Д.В. Цветаева. Учитель истории объявил легендой еще недавно общепринятую точку зрения о происхождении родоначальника Романовых из прусского княжеского рода [4, с. 75]. Причинами, почему были сделаны попытки вывести своих предков из-за границы, было названо стремление старинной боярской фамилии отстоять свою знатность перед перебравшимися в Москву княжескими родами [4, с. 76]. На самом же деле Андрей Иванович Кобыла, дальний предок Романовых, несомненно, был русским из Твери, а не иноземцем [4, с. 77].

Среди современных российских историков мнение об иноземных корнях Романовых практически полностью отвергнуто. Правда, кроме тверского происхождения, высказываются мнения о том, что родиной Андрея Кобылы могла быть и Новгородская земля, и Московская, и Переславская-Залесская [5, с. 11].

Гораздо более понятным и бесспорным является вопрос о причинах возвышения Романовых в царствование Ивана Грозного и после него. Дело в том, что его сын и наслед-

ник Федор Иванович, последний царь из древней династии Рюриковичей, был фактически Романовым по матери, Анастасии Романовне, дочери боярина Романа Юрьевича Захарьина. Родной брат первой и любимой жены Ивана IV царицы Анастасии Никита Романович был, таким образом, одновременно дядей царя Федора Ивановича и дедом будущего царя Михаила Федоровича, первого из Романовых, отец которого, Федор Никитич, в свою очередь, приходился последнему Рюриковичу двоюродным братом.

Длительно пребывание бояр Романовых и их предков у дел управления Московским государством, их родственные и прочие связи с самыми аристократическими фамилиями Руси и даже с царской семьей, несомненно, были хорошей базой для борьбы за власть. Ее начнет после прекращения династии Рюриковичей Федор Никитич. Однако достанется она по решению Земского собора 1613 года не запятанному придворными интригами и участием в Смуте Михаилу Федоровичу.

Примечания

1. *Цветаев Д.В.* Избрание Михаила Феодоровича Романа на царство. М.: Т-во Скоропечатни А.А. Левенсон, 1913. - [4], 79 с.
2. Родословная Дома Романовых // *Голос Самары*. 1913. 21 февраля. №43.
3. *Ключевский В.О.* Русская история: полный курс лекций: в 2-х кн. Минск-М., 2000. Кн. 1. 1056 с.
4. *Колпаков А.Н.* Педагогическое образование в Самаре. История высшей школы Самары. Книга третья. Самара, 2010. 510 с.
5. *Козляков В.Н.* Михаил Федорович. 2-е изд., испр. М.: Молодая гвардия, 2010. 346 [6] с.: ил. (Жизнь замечательных людей: сер. биогр.; вып. 1274).

**ФЕДОР НИКИТИЧ РОМАНОВ
(ПАТРИАРХ ФИЛАРЕТ)**

Федор Никитич Романов, будущий патриарх Филарет, родился в 1554 или 1555 г. в боярской семье. Женившись на дочери костромского дворянина Ксении Шестовой, он имел от нее 6 детей, в том числе сына Михаила, которому предстояло впоследствии взойти на царский престол.

В годы правления царя Федора Ивановича он сделал блестящую придворную карьеру; молва даже прочила его в преемники покойного царя. В 1586 г. боярин Федор Романов упоминается как наместник нижегородский [5].

Возвышение рода Романовых крайне беспокоило Бориса Годунова, поэтому после избрания последнего на престол, что произошло в 1598 г., Федор Никитич в июне 1601 г. по приговору Боярской думы был сослан в Антониево-Сийский монастырь, где стал иноком под именем Филарета. Сохранив ему жизнь, но заставив принять монашество, царь Борис лишил Филарета всяких надежд на обладание троном [2, с. 13].

При Лжедмитрии I судьба Филарета круто изменилась. Он был освобожден. В начале 1606 г. Филарет был троицким соборным старцем, вторым лицом в подмосковном Троице-Сергиевом монастыре после архимандрита Иоасафа. Вскоре, по распоряжению самозванца, Филарета возвели в сан митрополита Ростовского и Ярославского.

При втором самозванце, «тушинском воре», Филарета в 1608 г. схватили в ростовской церкви и, сорвав святительские одежды, повезли в стан Лжедмитрия II в Тушино. Од-

* *Степанова Надежда Сергеевна* - студентка Самарской государственной академии культуры и искусств. Научный руководитель – Артамонова Л.М., д.и.н., профессор, зав.кафедрой истории Отечества СГАКИ.

нако там самозванец проявил к нему «родственное» уважение, поскольку Романовы состояли в родстве с Иваном Грозным (по первой жене царя – Анастасии Романовой) и его потомками, к которым причислял себя Лжедмитрий II. Тот повелел Филарету быть «нареченным», т.е. временно назначенным до соборного посвящения, патриархом Московским и всея Руси.

В 1610 г. Филарет возглавил посольство, направившееся из Москвы под Смоленск для переговоров с поляками о приглашении на русский престол польского королевича Владислава. Когда переговоры зашли в тупик, в том числе из-за нежелания Филарета согласиться на передачу Смоленска королю Сигизмунду, он был увезен поляками на запад и пробыл долгое время в плену, проживая у гетмана Л.И. Сапеги. В плену же Филарет узнал, что его сына Михаила в 1613 г. избрали на царство.

Современные историки согласны с мнением Н.И. Костомарова, высказанным в его монографии «Смутное время Московского государства в начале XVII столетия», о твердости, проявленной Филаретом в смоленском посольстве. Эта твердость и перенесенный плен создали ему в народном сознании ореол мученика за святую веру и Русскую землю. По подсчетам некоторых авторов, он провел в плену 8 лет, полтора месяца и два дня [1, с. 12].

Лишь в 1619 г. после заключения Деулинского перемирия с Польшей знатного пленника удалось вернуть в Москву. Торжественно встреченный сыном, Филарет вскоре после своего приезда был соборно посвящен в патриархи. Ему был также дарован титул «великого государя», равноценный царскому титулу, и он стал соправителем своего сына, а фактически, учитывая его опыт, возраст и авторитет, настоящим верховным правителем. Впервые на Руси высшая светская и церковная власть оказалась сосредоточенной в руках одного лица.

В условиях послевоенной разрухи приоритетом патриарха было установление прочного порядка управления. По стране разослали «дозорщиков», составлялись новые писцовые книги, то есть списки налогоплательщиков. В Москву были призваны выборные люди с мест, укреплялось земское управление. Всевластие Филарета позволило ему создать в 1625 г. особую патриаршую область, целиком подчиненную первосвятителю и включавшую в себя значительную часть северных, центральных и южных земель [6].

«Его патриаршество, - писал Н.И. Костомаров о патриархе Филарете, - было важною эпохою в истории русской иерархии. Как родитель царя, Филарет естественно имел более власти, чем всякий другой имел бы, находясь в его звании, и как патриарх, управлял независимо в церковных делах. Это вообще подняло и возвысило сан патриарха и для преемников Филарета» [4, с. 737].

После Костомарова, других его современников и более поздних историков XIX-XX вв. патриарха Филарета по-прежнему не обходят вниманием в исторической науке. Так, недавно диссертацию по нему защитил С.П. Зверев. Современный историк подтвердил, что, являясь вторым лицом русского государства, Филарет оказывал серьезное влияние на государственную политику, принимая достаточно деятельное личное участие в государственных делах. В указанной области деятельности он проявил себя как умелый и тонкий политик. Приводятся многие доказательства высокой степени его персонального влияния на принятие важнейших решений, на формирование ближайшего политического окружения Романовых, на создание штата патриарших детей боярских и стольников в рамках особой патриаршей приказной системы, на внешнеполитическую составляющую деятельности правительства Михаила и Филарета Романовых. Указанный автор рассматривает также семейные и бытовые условия жизни Филарета, его благо-

творительную деятельность, что обогащает характеристику этой незаурядной личности, позволяет более скрупулезно проанализировать нравственные и мировоззренческие идеалы первых Романовых, дополняя тем самым выводы, сделанные из оценок их государственного и церковного правления [1, с. 13].

Другим из новейших авторов, пополнивших отечественную историографию данного периода, стал В.Н. Козляков. На страницах своей книги автор уверенно заявляет: «Сомнений в том, что он (Филарет) должен занять патриаршью кафедру, не было» [3, с. 122].

В.Н. Козляков идет в своих заявлениях еще дальше. Он говорит о наличии у бывшего пленника Филарета большого количества времени, которое, в чем «вряд ли можно ошибиться», было им направлено на чтение книг Священного писания. Это, в свою очередь, позволило патриарху легко вмешиваться в споры современных ему богословов [3, с. 138].

Подобные умозаключения признаются не всеми историками. Оппоненты указывают на то, что осведомленность в политических, административных да и богословских проблемах не находится в прямой зависимости от чтения книг Священного писания. Однако известно, что в церковных делах Филарет обратил особое внимание на исправление и печатание богослужебных книг. В 1620 г. была возобновлена работа типографии в Москве на старом печатном дворе на Никольской улице. При Филарете вышло беспрецедентное для России количество часословов, требников, евангелий и других изданий, которые подверглись тщательной корректуре в специальной «правильне». В правке книг участвовал и сам патриарх, написавший также ряд церковных уставов и поучений [6].

Скончался патриарх Филарет 1 октября 1633 г. Бразды правления державой перешли полностью в руки его сына,

которому теперь предстояло править самостоятельно и единолично.

Примечания

1. *Зверев С.П.* Патриарх Филарет (Романов): личность, государственная и церковная деятельность. Автореферат дис. канд. ист. наук. М., 2005. 25 с.
2. *Курукин И.В.* Романовы. М.: Молодая гвардия, 2012. 346 с.
3. *Козляков В.Н.* Михаил Федорович. М.: Молодая гвардия, 2004. 346 с.
4. *Костомаров Н.И.* Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. Первый отдел: господство Дома Св. Владимира. СПб., 1873. 737 с.
5. Дом Романовых 1613-1917 гг.: электронный иллюстрированный биобиблиографический справочник // Российская национальная библиотека, 2013. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.nlr.ru/res/refer/romanov/article.php?num=1>.
6. На патриарший престол возведен митрополит Филарет. 4 июля 1619 г. // ФГБУ «Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина», 2009-2013 [Электронный ресурс] – URL: <http://www.prlib.ru/history/pages/item.aspx?itemid=582>.

**КСЕНИЯ ИВАНОВНА РОМАНОВА,
УРОЖДЕННАЯ ШЕСТОВА (ИНОКИНЯ МАРФА) -
МАТЬ ЦАРЯ МИХАИЛА ФЕДОРОВИЧА**

Старица-инокиня Марфа, в миру боярыня Ксения Романова-Захарьина, была дочерью дворянина Ивана Васильевича Шестова. Родилась она около 1570 г. еще в царствование Иоанна Грозного.

Семья Шестовых была небольшая. Кроме отца с матерью, у Ксении была только одна сестра, которая впоследствии вышла замуж за своего дальнего родственника Салтыкова. Недолго оставалась не замужем и Ксения. Несмотря на то, что у нее очень рано умер отец, она оставалась не безродной и не бедной, а завидной невестой.

Дело в том, что дворяне Шестовы вели свой род от славянского князя, выходца из поморской Пруссии, который еще в XIII в. пришел на службу к великому князю Александру Невскому и отличился в Невской битве. Кроме того, у Ксении было богатое приданое. В наследство от отца она получила под Костромой прославленное впоследствии подвигом Ивана Сусанина село Домнино с 57 деревнями и починками. От матери ей досталось село Климятино с 14 деревнями и пустошами в Ярославских пределах [4, с. 4].

Ксения Шестова была истинной русской красавицей. О ее былой красоте говорят сохранившиеся изображения монашеского периода, в том числе позднейший портрет, найденный у крестьян в месте ссылки Ксении Ивановны в Заонежье и переданный на хранение в историко-этнографический музей в г. Петрозаводске (ныне Национальный

* Плаксина Светлана Валерьевна - студентка Самарской государственной академии культуры и искусств. Научный руководитель – Артамонова Л. М., д.и.н., профессор, зав.кафедрой истории Отечества СГАКИ.

музей Республики Карелия). Даже в полумонашеском costume лицо бывшей заонежской заточницы-инокини сохранило следы ее красоты в молодости.

В ряду своих сверстниц Ксения выделялась еще одним достоинством, редким у древнерусской женщины. Сохранились свидетельства о ее грамотности [4, с. 4].

Свадьба боярина Федора Никитича Романова и Ксении Ивановны Шестовой состоялась около 1590 г. Это было незаурядное торжество. В нем приняли участие сам царь Федор Иоаннович и царский шурин Борис Годунов, значение которого в делах правления при слабом царе было громадно и все более возрастало. В первые одиннадцать лет семейная жизнь Ф.Н. и К.И. Романовых была вполне счастливой. За это время у них родилось шестеро детей: Борис, Никита, Лев, Михаил, Татьяна и Иван. Однако все сыновья, кроме Михаила, родившегося 12 июня 1596 г., умерли еще в младенчестве.

Ничто не угрожало Романовым, пока жив был царь Федор Иоаннович. Но вот 6 января 1596 г. умер последний представитель древнего царственного дома Рюрика. На русский престол вступил потомок татарского мурзы, царский шурин, боярин Борис Федорович Годунов. Романовы были опасны Борису как возможные соперники в борьбе за трон, как сила, объединяющая всех недовольных бояр, которые всегда могли напомнить народу о родстве Романовых с покойным царем и, следовательно, об их правах на русский престол [4, с. 6].

В 1601 г. Романовым было предъявлено обвинение в намерении волшебством извести царя. Ксения Ивановна с прочими родственниками была подвергнута заключению и разлучена с мужем и детьми. Дом и хозяйство их были разорены, а движимое имущество, наследственные дома и села — отписаны на государя. Впоследствии до нее дошли слухи, что мужа ее пытали, что он уже не боярин Федор

Никитич, а чернец Филарет, которого, как и детей ее Михаила и Татьяну, куда-то услали из Москвы.

Скоро та же участь постигла и саму Ксению Ивановну. Ее под именем Марфы в числе других родственниц постригли в монахини и зимой сослали в Толвуйский погост на Онежском озере. Полный разгром опальной семьи, ссылка в Заонежье, пострижение мужа в монастырь, неизвестная дальнейшая судьба детей и самой тридцатилетней инокини, ее болезнь, изоляция от общения с местными жителями, скудость «пищевого довольствия» в первое время заточения, тяготили бывшую боярыню. Сочувствуя ей, толвуяне посоветовали лечиться водой целебного источника, который впоследствии стал называться «Царицын ключ», а соседние с ним две деревни - Ближнее Царево и Дальнее Царево. По преданию, инокиня ездила к церкви Спас на острове Кижы, сделала много пожертвований в церкви Толвуйского и окрестных погостов, вклады в часовню Зосимы Соловецкого в деревне Загубье, а также в Палеостровский монастырь [1].

В марте 1602 г. опала с Романовых была снята, и Ксения Ивановна поселилась вместе со своими детьми в селе Клин Юрьевского уезда. С воцарением Лжедмитрия I, когда Романовы были приближены к престолу, инокиня Марфа с детьми прибыла в Москву. Здесь же жила она и во время царствования Василия Шуйского, жена которого, царица Марья, урожденная княжна Буйносова-Ростовская, была в дружбе с инокиней Марфой, а за родственника царицы князя Михайла Кафтырева-Ростовского была выдана ее дочь и родная сестра Михаила Татьяна Федоровна. Инокиня Марфа с сыном Михаилом провела время в Москве до конца октября 1612 г. Они удерживались интервентами в Кремле, перенесли там всю осаду и были выпущены поляками из Кремля только накануне сдачи его войскам Дмитрия Пожарского.

Через Ярославль инокиня Марфа с сыном отправились в свое имение Домнино под Кострому. Здесь они провели зиму, а после нападения на их родовое село вражеского отряда и жертвенного подвига Ивана Сусанина прибыли в Кострому, где поселились в Ипатьевском монастыре [5, с. 129]. 14 марта 1613 г. в монастырь явилось посольство от Земского собора, заседавшего в Москве и избравшего на царство Михаила Романова [6, с. 40].

Судьбоносные для страны события, происходившие затем в Ипатьевском монастыре, были достаточно подробно описаны С.М. Соловьевым в его «Истории России с древнейших времен». Михаил с матерью встретили посольство за монастырем, где послы объявили им, зачем присланы. На их слова Михаил отвечал «с великим гневом и плачем», что он государем быть не хочет, а мать его Марфа прибавила, что она не благословляет сына на царство, и оба долго не хотели войти за крестами в собор. Насилу послы смогли уговорить их сделать это. В церкви послы подали Михаилу и его матери грамоты от собора и снова просили Михаила взойти на трон, на что получили прежний ответ. Марфа говорила, что «у сына ее и в мыслях нет на таких великих преславных государствах быть государем, он не в совершенных летах, а Московского государства всяких чинов люди по грехам измалодушествовались, дав свои души прежним государям, не прямо служили». Марфа упомянула об измене Годунову, об убийстве Лжедмитрия, сведении с престола и выдаче полякам Шуйского, потом продолжала: «Видя такие прежним государям крестопреступления, позор, убийства и поругания, как быть на Московском государстве и прирожденному государю государем? Да и потому еще нельзя: Московское государство от польских и литовских людей и непостоянством русских людей разорилось до конца, прежние сокровища царские, из давних лет собранные, литовские люди вывезли; дворцовые села,

черные волости, пригородки и посады розданы в поместья дворянам и детям боярским и всяким служилым людям и запустошены, а служилые люди бедны, и кому повелит бог быть царем, то чем ему служилых людей жаловать, свои государевы обиходы полнить и против своих недругов стоять?» [2, с. 9].

Потом Михаил и Марфа заявили, что ему стать царем, а ей благословить его на царство означает привести к гибели не только их самих, но и митрополита Филарета, находящегося в плену у польского короля, который если узнает, что Московским государем стал сын Филарета, то прикажет сделать тому какое-нибудь зло. Михаилу же государем в Московском царстве без благословенья отца своего быть никак нельзя.

С.М. Соловьев продолжает: «Послы со слезами молили и били челом Михаилу, чтоб соборного моленья и челобитья не презрел. Выбрали его по воли божьей, не по его желанью, положил бог единомышленно в сердца всех православных христиан от мала и до велика на Москве и во всех городах. А прежние государи: царь Борис сел на государство своим хотеньем, изведши государский корень царевича Димитрия, начал делать многие неправды, и бог ему мстил кровь царевича Димитрия богоотступником Гришкой Отрепьевым: вор Гришка-расстрига по своим делам от бога месть принял, злой смертью умер. А царя Василия выбрали на государство немногие люди, и, по вражьему действию, многие города ему служить не захотели и от Московского государства отделились. Все это делалось волею божией да всех православных христиан грехом, во всех людях Московского государства была рознь и междоусобие. А теперь Московского государства люди наказались все и пришли в соединение во всех городах. Послы молили и били челом Михаилу и матери его с третьего часа дня до девятого, говорили, чтоб он воли божией не снимал, был на Московском

государстве государем. Михаил все не соглашался. Послы стали грозить ему, что бог взыщет на нем конечное разорение государства. Тогда Михаил и Марфа сказали, что они во всем положились на праведные и непостижимые судьбы божии. Марфа благословила сына, Михаил принял посох от архиепископа, допустил всех к руке и сказал, что поедет в Москву скоро» [2, с. 10].

Через пять дней Михаил и Марфа выехали в Ярославль, куда прибыли 21 марта и где провели время до 16 апреля. 2 мая они въехали в Москву. При молодом царе ближайшими советниками стали его дядя И.Н. Романов, его двоюродный брат князь И.Б. Черкасский, а также боярин Ф.И. Шереметев.

Однако наибольшим влиянием на царя пользовалась его мать. Об этом влиянии можно судить из того, что имя «великой старицы» Марфы упоминается во многих грамотах. Непосредственно же от нее исходили различные благотворительные и хозяйственные распоряжения. Так, она позаботилась об участии многих женщин, постриженных в монахини, судьба которых связана была с судьбой царствовавших до Михаила государей, а именно об Анне Колтовской, четвертой супруге Ивана Грозного, Марии Буйносовой-Ростовской – вдове Василия Шуйского, Александре Сабуровой и Прасковье Соловой – первой и второй супругам царевича Ивана Ивановича, браки с которыми были расторгнуты по приказу их свекра Ивана Грозного.

Затем Марфа наградила людей, оказывавших ей внимание во время заточения ее в Толвуйском погосте, и крестьян села Домнина, особенно родственников Ивана Сусанина. 14 июня 1619 г. возвратился в Москву из польского плена митрополит Филарет, вскоре возведенный в звание патриарха. С его приездом Марфа теряет роль ближайшей советницы сына, но не отдаляется от него совсем. В 1619 и 1620 гг.

царь Михаил в сопровождении своей матери совершил две поездки по монастырям.

Инокиня Марфа скончалась 27 января 1631 г. Она была погребена в усыпальнице Романовых в московском Новоспасском монастыре.

Примечания

1. *Мошин А.И.* Толвуйская заточница Инокиня Марфа // Кижичи: газета Федерального государственного бюджетного учреждения культуры «Государственный историко-архитектурный и этнографический музей-заповедник «Кижичи». 2006. Ноябрь. № 10 (28).
2. *Соловьев С.М.* История России с древнейших времен. Кн. 5. Т. 9-10. М., 1990. 718 с.
3. *Толоконникова К.* Монастыри России: путешествие по родным святыням. М., 2010. 207 с.
4. *Шайжин Н.С.* Заонежская заточница, Великая Государыня инокиня Марфа Ивановна, в миру боярыня Ксения Ивановна Романова, мать царя Михаила Федоровича. К 300-летию юбилею Царственного Дома Романовых // Памятная книжка Олонецкой губернии на 1912 год. Петрозаводск, 1912. С. 3-34.
5. *Артамонова Л.М.* Судьба династии решалась за Волгой: к 400-летию призвания на царство Михаила Романова и подвига Ивана Сусанина // Самарский земский сборник. 2013. № 1 (22). С. 125-136.
6. *Козляков В.Н.* Михаил Федорович. М., 2004. 346 с.

МИХАИЛ РОМАНОВ И ИНОКИНЯ МАРФА В ИПАТЬЕВСКОМ МОНАСТЫРЕ

21 февраля 2013 г. исполняется 400 лет со дня избрания на русский престол Михаила Федоровича, родоначальника династии Романовых. Этот юбилей знаменателен для истории всей России, но особенно близкое отношение он имеет к тем местам, где в 1613 г. или до того пребывал будущий царь и его ближайшие родственники, где особенно живы воспоминания о них. Таков, например, Белозерский край на Вологодчине, куда в детстве сослан был царем Борисом Годуновым Михаил Федорович с сестрой Татьяной и теткой Марфой Черкасской. Таков волжский город Чебоксары, где в опале от Годунова томилась бабка Михаила Федоровича (по матери) Мария Шестова. Таково село Ныроб в Пермском крае, где окончил жизнь дядя первого царя из новой династии боярин Михаил Никитич Романов. Таков Антониево-Сийский монастырь на Архангельской земле, в который был по приказу Годунова пострижен в монахи отец будущего царя Федор Никитич и где он принял имя Филарета. Таков же Толвуйский погост на берегу Онежского озера, куда была сослана мать Михаила Федоровича Ксения Ивановна (в девичестве – Шестова), принявшая в монашестве имя Марфы [6, с. 3].

Особенно важно в истории Романовых Костромское За-волжье, где юный Михаил Федорович был спасен от поляков крестьянином Иваном Сусаниным. Там же он встретил весть о своем избрании на царство [4, с. 53].

* *Картамышева Ирина Юрьевна* – студентка Самарской государственной академии культуры и искусств. Научный руководитель – Артамонова Л.М., д.и.н., профессор, зав.кафедрой истории Отечества СГАКИ.

Романовы вернулись из ссылки после смерти Бориса Годунова в столицу, где их приняли как царских родственников. Инокиня Марфа встретила с «малыми детьми» и с мужем. Надо полагать, что она вновь увидела стены родных Романовских палат и занялась здесь воспитанием сына и дочери, вступив в права домохозяйки, подобно тому, как впоследствии она приняла на себя заботы, лежавшие на царицах по домостроительству и ведению порядка в Государевом обиходе. Однако горести, которые пришлось пережить инокине Марфе в тяжелое Смутное время, не кончились. Сильным ударом была для нее весть о плене мужа, ставшего к тому времени митрополитом Филаретом. Инокиня Марфа выдала замуж свою дочь Татьяну Федоровну, но меньше чем через год ее зять князь Михаил Иванович Кофтырев-Ростовский погиб в Смуте, а вскоре в 1611 г. умерла и молодая княгиня [6, с. 17].

После освобождения Москвы от польских интервентов Михаил Федорович вместе с матерью уехали в свою костромскую вотчину – село Домнино, а после появления там отряда поляков и гибели домнинского старосты Ивана Сусанина были вынуждены укрыться в Ипатьевском монастыре [7, с. 129]. Хотя у Романовых был свой осадный укрепленный двор в Костроме около Успенского собора, но они выбрали монастырь как более надежное убежище [6, с. 18].

Ипатьевский монастырь Святой Троицы – древнейший из сохранившихся архитектурных ансамблей Костромы. Монастырь расположен около города на старой Ярославской дороге, проходившей по левому берегу реки Волги. Согласно летописи 1432 года, монастырь был основан в 1330 г. татарским мурзой Четом, которого крестил в христианскую веру московский митрополит Петр. Монастырь сыграл значительную роль в русской истории XVI и особенно XVII века.

Расцвет монастыря начинается в конце XVI в. после прихода к власти Годуновых, благодаря их щедрым пожертвованиям. Это позволило начать постройку новых каменных зданий, в частности, стен и башен, жилых корпусов и хозяйственных помещений. Каменная крепостная стена Ипатьевского монастыря была возведена в 1586 г. при царе Феодоре Ивановиче. В 1590 г. был построен и каменный Троицкий собор – главный храм обители. Пятиглавый собор с Троицким престолом и приделами во имя св. апостола Филиппа и священномученика Ипатия был поставлен на месте более древней постройки - деревянной церкви во имя Живоначальной Троицы [1, с. 104]. На средства боярина Д.И. Годунова сооружалась в 1603-1605 гг. звонница, поставленная обособленно от храма [1, с. 105].

В Ипатьевском монастыре при Борисе Годунове Романовы жили в ссылке. В годы Смутного времени они получили земли монастыря в свое владение как вознаграждение за опалу при Годуновых.

На Земском соборе в феврале 1613 г. Михаила Романова избрали царем, и в монастырь явилось посольство из духовенства и бояр [3, с. 24]. Приглашение на царство Михаила происходило на крыльце Троицкого собора. В Троицком соборе был совершен и церковный чин избрания Михаила Федоровича на царство, поэтому Ипатьевский монастырь назвали «колыбелью дома Романовых». Память о значимом в истории Отечества событии затем была перенесена на собор, заново построенный в XVII в. [4, с. 53].

Это событие обеспечило монастырю могущественное покровительство царской фамилии Романовых. Русские государи, приезжавшие в Кострому, обязательно посещали Ипатьевский монастырь.

Под звон колоколов въезжал Михаил Федорович в Москву. Народ надеялся, что молодой царь есть тот самый фундамент, на котором предстоит воссоздать государство.

Для многих он был всем, и без него не было державы. Без царя погибло бы начатое дело национального освобождения и возрождения, собранные с таким трудом творческие силы нации испарились бы, как сказочные духи. Царь был воплощением всей России, именно такие чувства и традиции жили в народном сознании [2].

В 1642-1645 гг. по повелению Михаила Федоровича территория монастыря была расширена и ограждена каменной стеной, что увеличило занимаемую им площадь вдвое. Новая монастырская территория получила название Нового города. Его башни и стены были снабжены подошвенным боем. Это повышало обороноспособность крепости. Сами башни стали стройнее.

Архитектурным центром Ипатьевского монастыря служит пятиглавый Троицкий собор с золотыми куполами. От первого каменного храма XVI века остались лишь трое медных врат, сделанных по заказу Д.И. Годунова, створы которых покрыты росписью в технике огневого золочения. Сам собор в 1649 г. рухнул от взрыва пороха, хранившегося в его подвалах. В 1650-1652 гг. был возведен новый храм, в 1685 г. он был расписан фресками артелью Гурия Никитина и Силы Савина. Эти стенописи считаются одними из лучших памятников русского искусства XVII века и вершиной творчества Гурия Никитина. Некоторые росписи были «исправлены» в XX в., участки первоначальных фресок сохранились на западной стене, портале, простенках и столбах [5, с. 78].

Интересен резной позолоченный многоярусный иконостас собора, выполненный артелью П. Золотарева и М. Быкова в 1756-1758 гг. В иконостасе сохранились иконы XVII-XVIII вв. В целом интерьер Троицкого собора оставляет ощущение виртуозно достигнутого единства архитектуры, живописи и прикладного искусства.

Сохранилось в соборе и царское место – сень на четырех столбиках, поддерживающих шатер, где находилось царское кресло. В подклете собора расположена усыпальница Годуновых, здесь похоронены родители Бориса Годунова.

Братский корпус построен в виде буквы «Г», часть его называется теперь «Палаты бояр Романовых». Именно здесь в кельях жил Михаил Романов, будущий царь, со своей матерью инокиней Марфой. Современный вид палаты приобрели после посещения монастыря императором Александром II. Они были перестроены в 1863 г. по проекту архитектора Ф. Рихтера с целью придать им вид «царских покоев», резиденции Михаила Романова, достойных носить название «колыбель правящей династии». Было пристроено крыльцо в духе архитектуры XVII в., как он понимался во второй половине XIX в. Фасад получил пеструю «шахматную» расцветку, были переделаны интерьеры [5, с. 83].

В связи с торжествами в честь 300-летия правящей династии Ипатьевский монастырь, как «колыбель рода Романовых», вошел в число памятников, в которых были запланированы большие реставрационные работы. Финансировало их государство [4, с. 41]. Работы позволили освободить древние постройки от поздних искажений, вернуть им первоначальный вид.

Существовавший в советское время на территории монастыря музей-заповедник включал также организованный в стенах Нового города и рядом с монастырем музей деревянного зодчества и быта. Сюда перенесли из районов Костромской области наиболее ценные памятники жилой и культовой архитектуры: церкви из села Спас-Вежи (1713) и из села Холм (1564), так называемый дом Ершова (середина XIX в.) и многие другие. В заповедник входила также расположенная поблизости каменная церковь Иоанна Богослова, возведенная в 1687 г. вместо обветшавшей дере-

вянной, сооруженной по случаю победы костромичей над татарским отрядом.

В настоящее время Ипатьевский монастырь и церковь Иоанна Богослова возвращены Русской православной церкви. Находящиеся на его территории музейные экспозиции составили Церковный историко-археологический музей. В ведении государства остается Архитектурно-этнографический музей «Костромская слобода», который расположен рядом с монастырем за его стенами и включает в себя памятники деревянной архитектуры и народного быта. Исторические и художественные сокровища Ипатьевского монастыря по праву являются самым посещаемым туристическим и экскурсионным объектом Костромы, ее главной достопримечательностью.

Примечания

1. *Брюсова В.Г.* Ипатьевский монастырь. М.: Искусство, 1982. 203 с.
2. Конец смутного времени // Голос Самары. 1913. 21 февраля. № 43.
3. *Зонтиков Н.А.* Когда и кем был основан Ипатьевский монастырь? // Костромская земля. Краеведческий альманах. Кострома, 2002. С. 5-30.
4. *Каткова С.С.* Наружные росписи Троицкого собора Ипатьевского монастыря середины XVII в. // Вестник архивиста. 2013. № 3 (123). С. 41-57.
5. *Рогов И.В.* Ипатьевский монастырь: исторический очерк. М.: Северный Паломник, 2003. 159 с.
6. *Шайжин Н.С.* Заонежская заточница, Великая Государыня инокиня Марфа Ивановна, в миру боярыня Ксения Ивановна Романова, мать царя Михаила Федоровича. К 300-летию юбилею Царственного

Дома Романовых // Памятная книжка Олонецкой губернии на 1912 год. Петрозаводск, 1912. С. 3-34.

7. *Артамонова Л.М.* Судьба династии решалась за Волгой: к 400-летию призвания на царство Михаила Романова и подвига Ивана Сусанина // Самарский земский сборник. 2013. № 1 (22). С. 125-136.

*Е.Ю. Гундорова**

ОПЕРА М.И. ГЛИНКИ «ЖИЗНЬ ЗА ЦАРЯ»: ПОДВИГ ИВАНА СУСАНИНА

В 2012 году исполнилось 400 лет со дня изгнания польских интервентов из Москвы ополчением под руководством Козьмы Минина и князя Дмитрия Пожарского. Эта победа русского народа сопрягается с важнейшими для дальнейшего развития отечественной истории событиями – окончанием Смутного времени и восстановлением в 1613 году власти в лице российского Государя Михаила Феодоровича Романова. Но династия Романовых могла бы и не стать российским Царствующим Домом, если бы не истинно христианский подвиг самопожертвования «за други своя» крестьянина Ивана Сусанина.

События 1612-1613 гг. гениально переданы средствами оперного искусства Михаилом Ивановичем Глинкой – основоположником русской композиторской школы. В своей опере «Жизнь за царя» («Иван Сусанин») он впечатляюще раскрывает военное и духовное противостояние русских

* *Гундорова Елена Юрьевна* - кандидат педагогических наук, учитель музыки МБОУ СОШ №124 г.о. Самара, победитель Всероссийского конкурса в области педагогики, воспитания и работы с детьми и молодежью до 20 лет «За нравственный подвиг учителя», окружной этап - 2008 г, заключительный этап – 2013 г.

и поляков. Что помогло нашим соотечественникам мужественно выдержать страшные испытания Смутного времени, одержать победу над польскими завоевателями? Как отвечает на данный вопрос произведение М.И. Глинки?

Изученная нами литература показывает, что исследователи творчества композитора хорошо осветили историю создания Глинкой оперы, ее сценическую жизнь. Музыковеды провели глубокий анализ воплощения в данном произведении героико-патриотической идеи. Они подробно изучили использованные композитором музыкально-театральные средства, форму и многое другое [2; 3; 5; 7; 9]. Однако остается мало исследованной проблема о ярко представленных в этом шедевре ценностных установках героев оперы, которые и определяют взгляд на окружающую действительность, диктуют поведение и отношение к человеку, обществу, предметам и явлениям. Как правило, ценностные установки устойчивы в группах людей, объединенных по национальному признаку, социальному статусу, образу жизни, интересам и взглядам. В данной статье мы сделали попытку осмыслить исторические события, представленные в опере, вскрыв ценностные ориентации русских людей и польской шляхты.

Национальные ценности Православной Руси

Либретто для оперы было создано немцем по происхождению бароном Розеном, который прекрасно знал русский язык. Его поэзию высоко ценил А.С. Пушкин. После октябрьского переворота 1917 года, по понятным причинам, была создана новая редакция текста. Ее написал поэт С.М. Городецкий. Спектакль стал называться «Иван Сусанин». Следует отметить, что текст С.М. Городецкого удачно дополняет либретто, созданное Розеном. То, что было сим-

волично скрыто в музыке М.И. Глинки, ярко проявилось в новой редакции. Оба текста мы взяли за основу изучения ценностных ориентиров главных героев сочинения – русского народа и польской шляхты.

Использование М.И. Глинкой в опере «Жизнь за царя» принципа «хорового начала» позволяет обобщенно характеризовать национальный характер русского человека, изучать не только индивидуальные ценности конкретного героя, но и в целом общенациональные ценности народа, составляющие этическую основу их мировоззрения, духовный смысл русской жизни. Под общенациональными ценностями имеют в виду «совокупность духовных идеалов представителей тех или иных этнических общностей, в которых находит отражение их историческое своеобразие». Общенациональные ценности «выступают в роли социально- и нормативно-культурных аксиом поведения людей одной этнической принадлежности»[6].

М.И. Глинка начинает действие оперы с интродукции, которую можно считать музыкально-хоровым эпиграфом ко всему сочинению. В ней в сжатой форме обобщены национальные ценности русского народа. Ключевой мыслью, позволившей нам сделать данный вывод, являются следующие строки из текста Розена: «Страха не страшусь, / Смерти не боюсь, /Лягу за царя, за Русь! Мир в земле сырой! / Честь в семье родной! / Слава мне в Руси святой!..» [7, с.308]. Здесь словесно и музыкально закладывается основная идея произведения: любовь народа к Царю и Родине, готовность русских людей к свершению подвигов, героических поступков, вплоть до жертвования жизнью ради счастья, мира и процветания святой Руси, дальнейшего продолжения русского рода.

Исторически сложилось, что у русского народа понятия Руси-России и Царя невозможно было отделить друг от друга. Символом Руси-России был Царь, который являлся

Посланником и Помазанником Божиим. «Ему передается функция посредника между Богом и людьми; он – второй Христос, обращающий к Богу униженный лик, а к людям – лик сияющий, светлый» [9, с.26]. «Царь, – пишет музыкальный критик А.Парин, – есть воплощение Бога на земле, в космическом порядке он представляет собой не что иное, как Солнце» [9, с.25]. Неслучайно в народных песнях-славениях Царя нередко сравнивают с солнцем. Все это вместе взятое выводит на понимание духовного неразрывного триединого основания самых главных национальных ценностей русского народа: Бога-Царя-Руси. Это триединство положено было в основу национальной идеи в XIX веке: «За Веру, Царя и Отечество».

Подтвердим наше обоснование примерами из текста Е.Ф. Розена. Строчки хора из 1 действия подтверждают триединство национальных ценностей русского народа: «Свят господь в своих делах, / Русь свята в своих царях!» [7, с.322]. Эта мысль выводит на понимание другого понятия – «святой Руси». Святая Русь именуется так потому, что управляет ей сам Бог – Христос в образе православного Царя, который освещает страну своим присутствием и делами. В Интродукции русский народ сравнивает избранного Земским собором будущего царя Михаила Феодоровича Романова с солнышком: «Кто солнышком глядит? / Кто солнышком блестит? Михаил Феодорович!..» [7, с.309]. Отсюда становятся понятными мотивы подвигов русских людей, готовность их жертвовать жизнью, ибо в этом случае – это жертва за самого Бога. Что может быть выше такого подвига? В этом заключается духовная сущность русского патриотизма.

Общение с Богом ведется через молитвы. Не отказывается от их использования в своем либретто и поэт С.М. Городецкий, строчки которого мы сейчас приведем в качестве примера. В опере звучат из уст русских людей четыре основ-

ные молитвы. Каждый раз молитва оказывается действенной. После нее всегда «виден» результат. Так, например, в 1 действии Сусанин вместе с односельчанами молит Бога о мире на русской земле, о защите и спасении Отечества от врага: «Дай, господь, надежду нам, защиту дай! / Мир пошли земле! / Дай-то Боже!» [1, с.22]. Молитву Сусанина, как в церкви за священником, подхватывает весь народ. Она объединяет в единое целое чувства, мысли и желание всей Православной Руси.

Молитва Сусанина и народа является центром, золотым сечением в композиции 1 действия. Она условно делит 1 акт на 2 раздела. На неразрешимые, казалось, вопросы народ получает ответ через вестника от Бога и победителя – русского воина Богдана Собинина, будущего зятя Ивана Сусанина, что также символично. 2 раздел 1 действия начинается сразу после молитвы и информирует слушателей об ополчении Минина во главе с князем Пожарским.

Еще одна молитва звучит из уст семьи Сусанина – главы семейства, его дочери Антонида, приемного сына Вани и будущего зятя Богдана Собинина: «Боже! Счастье семье пошли! / Счастье земле пошли! / Край наш родимый от вражьих оков избавь, / Воинство наше победой прославь! / Наш народ охрани от зла, / Нашей земле, нашей семье дай мир!» [1, с.64 – 66]. Эта молитва подчеркивает незримую взаимозависимость счастья в отдельной семье с миром и счастьем родной земли. Одно без другого не может состояться. Здесь становится очевидной связь и нераздельность судьбы человеческой с судьбами всего народа, настоящей историей Родины.

Поскольку в эпоху советской власти идеология была антимонархическая, то, естественно, все, что имело отношение в опере к царю, С.М. Городецкий заменил. В его интерпретации главной ценностью является Родина: «Родина моя! / Русская земля! / Бури мчатся над тобой» [1, с.3]. В ин-

тродукции поэт вспоминает героические страницы истории нашего народа, которые могут служить вдохновляющим примером в годину военной страды. Например: «Загоняли мы германский сброд в сине озеро под лед»; «В Куликовом поле навсегда пала ханская орда». Русская земля, Родина, генетическая связь с предками дает силу русскому воинству, поддерживает боевой дух и не позволяет сломить этот народ: «Не раз враги грозой носились над тобой, / навстречу из земли полки бойцов росли. / Незыблем в громе гроз стоял, крепчал и рос / край отцов, наш край родной!» Главный патриотический вывод интродукции: «Беда неминуемая врагам!» и «Всех, кто в смертный бой / шел за край родной, / вечно помнить будет Русь!» [1, с.4; с.12]. Память павших за Родину – свято чтят потомки и продолжают их дело.

Важнейшей ценностью, показанной в опере, является семья. Семья в произведении представлена через род Сусаниных. Семья Сусанина, в чем неоднократно убеждается слушатель на протяжении сочинения, является неким нравственным идеалом, образцом для подражания. Из текстов понятно, что здесь царят православные ценности, где на первом месте – вера в Бога, глубокая религиозность, сочетающаяся с любовью, взаимным уважением, безграничным доверием и искренностью в отношениях друг к другу. Каждый из образов вобрал в себя наилучшие черты характера русского народа. Такова, например, Антонида. Она является ярким и типичным представителем русских женщин, любящих, глубоко чувствующих, отважных, красивых... Ее красота – это внутренняя чистота, верность своему жениху, преданность семье. Антонида мечтает, как и ее жених – Богдан Собинин, о семейном счастье. Рондо Антониды из 1 действия отражает естественное человеческое желание любить, быть любимой, иметь свой дом, детей: «Шепчут радостной молвою / листья в солнечной тиши, / к нам с дружиной удалюю / милый мой спешит. Сердце правду гово-

рит. / Твоей женою в дом твой войду я, милый мой. / Минет грозный год, / сгинет горя гнет, / радость ясным солнышком взойдет» [1, с.16–17]. Все это создает идеальный образ русской женщины.

Семье в опере М.И. Глинка уделяет много внимания. Нельзя не вспомнить знаменитое Трио «Не томи, родимый» из 1 действия, где Богдан уговаривает Сусанина сыграть свадьбу, семейные сцены подготовки к свадьбе из 3 действия, речитатив Сусанина перед смертью из 4 действия. Такое внимание композитора, безусловно, неслучайно. Свадьба Антонида и храброго воина Богдана Собинина – символ дальнейшего продолжения рода Сусаниных и всего русского народа.

Нельзя не сказать еще об одной национальной ценности – ценности детей. Сусанин в опере совершает еще один человеческий подвиг – усыновляет сироту Ваню. Его сын – духовный наследник, преемник, горячий патриот. Мальчик Ваня совершает в опере подвиг – сообщает Минину о врагах. Движущей силой, превращающей мальчика в героя, а поступок в подвиг, оказывается любовь к Родине, своей семье, желание быть похожим на отца – воина и защитника своего Отечества: «Ты в семью взял птенца, чуть живого./ И растил сам бойца ты лихого. / Ах, скорей мне б хотелось/ в первый бой выйти смело! / пусть придет мой черед, / жизнь отдам я за край русский!» [1, с.56].

Сравнительно-сопоставительный анализ либретто Е.Ф. Розена («Жизнь за царя») и С.М. Городецкого («Иван Сусанин») оперы М.И. Глинки позволил выделить и обосновать национальные ценности русского народа: Бог, Царь, святая Русь, Родина, семья, дети, которые проявляются в поступках, действиях, поведении главных героев и несут символику смысла жизни, соответствующую интересам и развитию всей нации.

Ценностная шкала польской шляхты

В энциклопедическом словаре шляхтой называется польское дворянство, высший разряд которого именовался рыцарством [4, с.311]. Слово «шляхта» происходит от немецких слов *Slahta* – род и *Schlacht* – сражение. Дословный перевод – люди боя, воины. Польская шляхта изначально была исключительно воинским сословием, строившим и защищавшим Отечество в годы становления государства. В Речи Посполитой XVI—XVIII вв. шляхта занимала господствующее положение: она избирает королей, издает законы, ведет войны, заключает мирные договоры и проч. Поэтому, с одной стороны, шляхта представляла собой нерегулярное войско, вид ополчения, необходимого для защиты рубежей страны. С другой стороны, была организационной структурой общества, образованной элитой, умеющей руководить, вести за собой. Основными занятиями большинства шляхты в мирное время были охота, пиры, танцы и прочие галантные увеселения.

С польской шляхтой композитор знакомит нас во 2 действии оперы, которое происходит на балу. На начальном этапе работы над произведением у композитора возникла мысль противопоставить русской музыке – польскую. Результат воплощения этой идеи оценил русский писатель Н.В. Гоголь. Он писал: М.И. Глинка «счастливо умел слить в своем творении две славянские музыки: слышишь, где говорит русский и где поляк; у одного дышит раздольный мотив русской песни, у другого опрометчивый мотив польской мазурки» [Цит. по кн.: 5, с.16]. Если русский мир в анализируемом произведении представлен музыкой вокальной, то польский – инструментальной, с хоровыми вставками. Из среды польской шляхты не выделены герои. Лишь несколько реплик имеет (в либретто С.М. Городецкого) король Сигизмунд III. Поэтому ценностная шкала, которую

мы попытаемся составить, будет в общем характеризовать высокопоставленных поляков.

Согласно истории, польская шляхта напала на Русь. Почему? В либретто Розена читаем: «Мы Польшу высоко над Русью поставим, / Москва будет Польшею с польским царем!» [7, с.324]. Эти строчки объясняют цель военных действий – захватить Русь, присоединить ее к Польше, посадить на престол ставленника польской шляхты – царевича Владислава. Что давало польской шляхте такое присоединение? Можно ли данный факт объяснить с помощью ценностных ориентаций людей? Как показывает наш анализ – можно.

На первом месте в ценностной шкале польской шляхты – честь. Шляхтичи отличались обостренным чувством собственного достоинства – «гонором» (лат. honor — честь), которая ассоциировалась у них с величием, славой и в то же время демонстративной храбростью. В девизе на знаменах Войска польского, восходящем к рыцарскому Средневековью, слово «честь» занимает центральное место: «Бог, честь, отечество». Этот девиз можно считать основополагающей ценностной установкой польской шляхты.

М.И. Глинка нашел музыкальное средство, которое как нельзя лучше олицетворяет «польскую честь». Это полонез – польский национальный танец, изначально танец рыцарей. В опере он открывает польский бал. Звучит гордо, ярко, пышно, надменно, отражая воинственный дух завоевателей. Слова мужского хора шляхтичей (слова С.М. Городецкого) поясняют, как проявляется «польская честь» в жизни, конкретно в военных действиях, которые они ведут в другой стране: «Мы скоро покончим с холопской Москвою. / Грозою стоим мы над русской землею. / Скелеты холопов на пашнях белеют. / Мы – шляхта! Мы – Польша! И всех мы сильнее!» [1, с.38].

Как трактовать эти воинственные, надменные, жестокие слова? С точки зрения православных ценностей данное высказывание выдает человеческую гордыню. Гордость или польская честь, которая является одной из важнейших ценностей у поляков, с точки зрения православного человека является грехом. Мы приведем объяснение этого греха из книги «Полная исповедь». Поражает, насколько эта интерпретация характеризует польскую шляхту. «Гордость – надменность, высокомерие, кичливость. Гордость проявляется в том, что зараженный ею делает себе равными всех или, по крайней мере, многих высших себя по возрасту, по власти, по способности и не терпит быть ниже их... Это мертвящее дыхание сатаны» [10, с. 347]. Стоит вспомнить, что польская шляхта короля воспринимала как равного себе – «пани-братья», оставляла за собой право на отказ послушания королю (рокош).

Все рассуждения польской знати об Отечестве, Польше сводятся к одному желанию – быть прославленным в истории страны: «Мы Польшу *собою* вовеки прославим (выделено мною. – Прим. автора)» [7, с.324]. Они ищут славы, и для этого готовы совершать «геройские» поступки, но только на чужой земле. Это желание естественно вытекает из самолюбия, эгоизма, гордыни человеческой, называемой поляками честью: «Окончив свой подвиг, в отчизну святую / На память векам нашу честь боевую / И нашего имени славу свезем!» [7, с.324]. Что собой представляют подвиги польской шляхты, становится понятно из вышеприведенных строк, касающихся их «подвигов» на русской земле.

Сообщение гонца о поражении польских войск от ополчения Минина и Пожарского ввергает их в глубокую обиду: «Друзья! Роковая, несчастная весть! / И горько обижена польская честь!» [7, с.326]. Хвастливые удалцы берутся восстановить польскую честь. Итак, честь для польской

шляхты соединена в одно целое с их именем, которое и должно составить славу отчизны.

Другой ценностью, занимающей высокое место в шкале, является богатство. Именно о нем больше всего рассуждают знать. Богатство видят они не у себя в стране, а на Руси: «Весь их край – земной рай, / владеть им пора нам! / меха их, шелка их носить только нам. / Луга там, стада в них, земля там, руда в ней. / Рабов вам, бобров нам, коней вам, коней нам! / Забрать все сюда к нам, панам или паннам!» [1, с.39]. Количество военной добычи (по сути, воровство) они соизмеряют со славой Польши: «Кто больше добудет, тот Польшу прославит!» [1, с.39]. Понятно, что еще одним мотивом военных действий на Руси можно считать жадность, обусловленную их страстью к богатству, являющемуся ценностью в их шкале.

Последней ценностью, которую невозможно не выделить, является страстная любовь к развлечениям: «Мы любим забавы и негу, вино и веселье» [1, с.49]. Неслучайно М.И. Глинка охарактеризовал поляков танцевальной музыкой. Музыковед А. Парин, глубоко исследовавший польскую танцевальную и народно-песенную русскую музыку, представленную в опере «Жизнь за царя» пришел к выводу о духовном противопоставлении этих сфер. Ценностная шкала польской шляхты, как мы доказали, с православных позиций греховна. Эту греховность и подчеркивает использованные композитором танцы (полонез, мазурка, вальс), ибо «где пляшут: там дьявол» (Иоанн Златоуст) [9, с.92].

Интересно, что в опере «Жизнь за царя» не отражаются практически ни в словах, ни в действиях, ни в музыке поляков отношение к Богу. Почему? Пожалуй, нам удалось ответить на поставленный вопрос выше. Польская шляхта ставила себя выше всех, и не только короля, но и самого Бога.

Осмысление ценностных ориентаций польской шляхты на основе анализа оперы М.И. Глинки показало, что выве-

денный на знаменах девиз: «Бог, честь и Отечество» лишь частично отражается в их ценностной шкале и поступках. Ценностная шкала шляхтичей состоит из чести, которая подразумевает их личное славное начало, героизма, делающего имя Польше; богатств, которые они желают приобрести к своему состоянию с помощью военных действий в чужой стране; любви к развлечениям. Эти ценности, рассмотренные с православной точки зрения, являются не чем иным, как гордыней, воровством, праздною и безделием, что греховно. Греховность, бездуховность знатного польского дворянства подчеркнуты М.И. Глинкой через инструментальную, более того, танцевальную музыку. Заметим, что в Православной Руси официально в то время разрешена была только музыка вокальная, что и использована для характеристики русского мира.

Личность и подвиг Ивана Сусанина

На Великом Земском соборе 21 февраля (5 марта) 1613 года Михаила Романова единогласно избрали царем. Польская шляхта, узнав об этом и желая посадить на престол польского королевича Владислава, отправила военный отряд в село Домнино – родовую вотчину царской династии Романовых, где в это время находился Михаил Федорович и его мать Марфа Иоанновна (Инокиня Марфа). Целью врагов был захват и умерщвление новоизбранного русского царя: «Могущество польское все одолеет. / Вот мы вызываемся все разрешить! / Идем Михаила в полон захватить / И польскую честь на Москве воцарить!» [7, с.327].

Дойдя до села Деревеньки, полякам понадобился проводник, которым стал Иван Осипович Сусанин – крестьянин Костромского уезда села Деревеньки, которое находилось в трех верстах от села Домнино. Послав своего зятя Богдана Собинина предупредить Романовых, он повел врагов в

противоположную от их цели сторону. Злодеи пытали Сусанина «великими, немерными пытками» и «замучили его до смерти», как сказано в грамоте царя Михаила Федоровича от 30 ноября 1619 года, долгое время считавшейся единственным документальным источником, свидетельствовавшим о жизни и подвиге Сусанина.

Образ Сусанина в опере «Жизнь за царя» вобрал в себя дух русского народа, его глубокую религиозность, величественность, мудрость, силу, мужественность, человечность. Он живет, мыслит и действует как праведник. У него безупречная репутация, всемерное уважение среди односельчан и в своей семье. М.И. Глинка подчеркивает его духовную связь с родной землей, людьми, воинством, предками через общую мелодику и слова, в которых выражен смысл русской жизни: «Страха не страшусь, смерти не боюсь, лягу за святую Русь» [1, с.3].

Прямое столкновение русского народа с захватчиками-поляками в опере показано через духовно-нравственное противостояние Ивана Сусанина и шляхты. Руководствуясь смысложизненными ценностными установками русского православного мира, впитанными «с молоком матери», наш герой устраивает хитрую ловушку для польских удальцов. Он разыгрывает перед ними комедию то непонимающего дурня, то гостеприимного хозяина, то жадного до денег, как сами поляки, мужика.

Лишь единожды он срывает с себя маску, обнажая истинную натуру – патриота своего Отечества, не боящегося смерти за Царя, за святую Русь. Триединство национальных русских ценностей «Бог-Царь-Отечество» подчеркивается и возвышенно-патетической мелодией, напоминающей молитву, и текстом, написанным Розеном:

*«Высок и свят наш царский дом,
И крепость божия кругом!»*

*Под нею сила Руси целой,
А на стене в одежде белой
Стоят крылатые вожди,
Так недруг близко, не ходи!» [7, с.341]*

Кого имел Сусанин под образом крылатых вождей? Это святые Архангел Михаил и Архангел Гавриил. Небесным Ангелом-хранителем русской земли с момента ее крещения является Архистратиг Михаил. «Он выступает хранителем княжеского и царского родов как Богоданной власти, оберегателем русского Престола и Православного Царства. Как Глава Ангельских Сил и поборник христоролюбивого воинства, св. Михаил является помощником в ратном деле. К нему обращаются князья и Цари, молитвенно взывая о помощи и поддержке в минуты опасности, перед началом решающих сражений, в ходе войны» [8, с.41]. Считалось, что, защищая Царя и царский дом, русское воинство призывало на свою сторону и небесные силы.

Конфликт ценностных установок русского народа и польской шляхты гениально показан М.И. Глинкой в сцене, когда поляки обсуждают решение о судьбе их дела и подходе к русскому мужику (3 действие). Одновременно в этот момент звучит суетливый мазурочный мотив и русская молитва. Так возникает пропасть между духовными устремлениями Сусанина и испуганной, злобной суетой поляков, их приземленностью, праздностью и греховностью, которая подчеркивается танцевальным ритмом. Сусанин обращается за помощью к Богу, к небесному воинству, помогающему царскому дому: «Боже, дай силы мне, / ты умудри меня, / ты научи меня! / Боже, дай силы мне!» [1, с.84 – 85]. И как в 1 действии, приходит решение Свыше, о чем Сусанин сообщает Ване: «Пойду, пойду / их заведу / В болото, в глушь, / в трясины, в топь! Туда, туда, / Где им беда. / А ты сейчас. / Как мы пойдем, / так сядь верхом, / Прямым путем / Чрез

мелкий бор / Во весь опор / к царю! К царю! / Смотри, смотри: / Чтоб до зари / до утренней / Уведал царь!» [7, с.343].

Но теперь, чтобы Сусанину поверили, он должен внешне принять их ценности. Дальнейший разговор Сусанин ведет в подражательной полякам манере на мотив мазурки. Однако интонация, с которой произносит он свои фразы, полна скрытой иронии, презрения, гнева. Шляхта ничего не придумала лучшего, чем предложить строптивому мужику деньги: «А вот тебе гибель, и вот тебе золото, / Смотри же! Подумай, дружок, посуди! / Тебе пригодится великая плата! / Бывает прохладно от яркого золота / Становится жизнь и мила и богата...» [7, с.343]. Не учли удальцы главного – на святой Руси Бог-Царь-Отечество не продаются и не покупаются. Особенно явственно это видно в заключительной фразе: «Панам вельможным услужу, прямым путем вас провожу! [1, с.90–91]. Нисходящий поступенный суровый ход басов звучит очень значительно и может трактоваться как тема судьбы в этой опере. Действительно, путь самопожертвования, выбранный патриотом, ведет, с одной стороны, к смерти и его, и врага. С другой стороны, это путь спасения для Царя, Отечества, народа, семьи.

Вершина развития трагедии Сусанина – сцена в лесу. Русский лес скрывает невидимую мощную силу, армию небесную, которую наш бесстрашный герой ощущает, а потому не думает о своем поступке. Просто он знает, что выбранный им путь есть истина, не требующая доказательств. Об этом он заявляет врагам: «Путь мой прям, но Русь святая, / наша Русь, “гостей” встречая, / снежный саван стелет им» [1, с.127].

Драматургическая кульминация этой сцены – предсмертная ария Сусанина. В ней, в концентрированном виде представлены все, выделенные нами выше, смысложизненные ценности русского мира. Заря нового дня, о которой он думает, для нашего героя – это знак Свыше о победе над

врагом, знак спасения святой Руси. В то же время это и прощальный взгляд человека на мир. Но есть и еще одна грань, связанная с жизнью Сусанина после жизни. Подвиг, который совершил Сусанин, прославил имя героя в веках, дал новую жизнь в памяти потомков, в истории страны. Заря, которой посмотрел ИСус в лицо, означала и его воскрешение к вечной жизни: «Румяная заря / Промолвит про царя / и мне и вам. / Заря по небесам / Засветит правду нам! / Во правде путь идет / И доведет! Во правде дух держать / И крест свой взять! / Судьбе в глаза глядеть / И не робеть! / Я видел во сне: / В заре, как в огне, / Святая Русь с своим царем / Кипела славным торжеством!..» [7, с.358–359].

Юный царь Михаил, благодаря Ивану Сусанину, избежал неминуемой гибели от рук поляков. А с избранием Михаила Романова царем для России закончилось Смутное время. Венчает оперу грандиозный гимн-марш, хор «Славься!», подобного которому нет в мировой музыкальной литературе. В нем прославляется Бог, Царь, Отечество, русский народ и патриот своей страны – Иван Сусанин:

*«Славься, славься, наш русский царь!
Господом данный наш царь-государь!
Да будет бессмертен твой царский род!
Да им благоденствует русский народ!
Память вовеки Сусанину!»* [7, с.364].

В конце 1870-х годов были обнаружены многочисленные рукописные предания XVII и XVIII вв., подтверждающие факт героизма костромского крестьянина. В них авторы преклоняются перед Сусаниным, называя его «мучеником». В 1864 г. историк протоиерей П. Островский, опираясь на изыскания костромских краеведов, писал о том, как вел себя в эти страшные минуты Иван Осипович Сусанин: «... верный долгу христианскому, Сусанин принял мучени-

ческий венец и благословлял, как древле праведный Симеон, Бога, сподобившего его, если не узреть, то умереть за спасение отрока, которого Бог за очи (заочно. – К.Щ и Е.Г.) помазал елеем святым и нарече его царем России» [12]. Это описание подвига выводит нас на понимание духовных мотивов героизма Ивана Сусанина: герой принял мученическую смерть, спасая царя, который, согласно христианскому пониманию, являлся посредником между Богом и людьми, вторым Христом, и православную веру.

Костромская епархия, на территории которой имел место подвиг Сусанина, собирает сведения о его благочестивой жизни и мученической смерти, чтобы канонизировать героя-проводника. Патриарх Московский и всея Руси Алексий Второй, возглавлявший Русскую Православную Церковь с 1990 по 2008 гг., считал, что прославление Ивана Сусанина в лике святых возможно, но преждевременно, поскольку его личность и биография малоизучены [11].

Главный вывод, к которому мы пришли в результате исследования, заключается в следующем. Духовный морально-этический перевес в эпоху Смутного времени оставался на стороне русского народа. Для русского человека на первом месте стоит жизнь духовного плана, в котором Бог, жизнь Царя и Родины в целом занимают самые высокие позиции. Отсутствие знаний о русском человеке, о его ценностных ориентирах и, самое главное, нежелание узнать их и привело поляков к поражению военному и морально-психологическому. Своеобразие и конфликт систем ценностей русского народа и польской шляхты определили результат столкновения противоборствующих сил – победу Православной Руси, которая повлияла на весь ход дальнейшей истории как нашего Отечества, так и Польши. А оперу «Жизнь за царя» можно считать энциклопедией не только основ русской музыки, но и энциклопедией русского пра-

вославного мира, русского национального характера и его жизненных принципов.

Примечания

1. *Глинка М.И.* Опера «Иван Сусанин»: фрагменты из оперы. – М., 1996.
2. *Гундорова Е.Ю.* Опера «Иван Сусанин» М.И. Глинки в школе: методические рекомендации для учителей музыки общеобразовательных школ. – Самара, 2005.
3. «Иван Сусанин» М.И. Глинки: Альбом. – М., 1986.
4. Иллюстрированный энциклопедический словарь. – М., 2010.
5. *Качанова Е.Л.* «Иван Сусанин» М.И. Глинки. – М., 1986.
6. *Крысько В.Г.* Этнопсихологический словарь. – М., 1999.
7. *Левашева О.Е.* Михаил Иванович Глинка: Монография: В 2-х кн. Кн. 1. – М., 1987.
8. *Мальцев М.* Святой Архистратиг Михаил – небесный покровитель русских князей // Духовный собеседник. – 1999. – №3–4.
9. *Парин А.* Хождение в невидимый град: Парадигмы русской классической оперы. – М., 1999.
10. Полная исповедь. Подготовка к таинству исповеди по наставлениям святых и подвижников благочестия (с объяснением грехов). – М., 2007.
11. Приветствие Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II участникам научной конференции «Смутное время в контексте становления российской государственности и личность Ивана Сусанина: мифы и реальность». – [http://www/sedmiza.ru](http://www.sedmiza.ru).

12. Уткин С. Смерть за царя? За кого «положил свой живот» Иван Сусанин. – Родина. – 2005. – №11. – С. 108–111.

*А.В. Манякин**

ИВАН СУСАНИН И ЕГО ПОТОМКИ: ЗАСЛУГИ ПЕРЕД ДИНАСТИЕЙ И ЕЕ БЛАГОДАРНОСТЬ

Восстановлению Российской монархии, которое произошло в 1613 г., предшествовали драматические события на костромской земле. Там укрывался за лесными чащами будущий родоначальник 300-летней царской династии Михаил Романов, а в имении, принадлежавшем его семье, служил старостой крестьянин Иван Сусанин.

Освобожденный ополчением Минина и Пожарского осенью 1612 г. из захваченного поляками Кремля вместе с другими пленниками, юный Михаил Романов вместе с матерью инокиней Марфой уехал из Москвы в Кострому, в окрестностях которой находилась их вотчина с центром в селе Домнино. Это имение дочь костромского дворянина Ивана Шестова, которую до пострига в монахини звали Ксенией, получила в приданое, когда выходила замуж за боярина Федора Романова.

Тем временем началась подготовка к созыву Земского собора и выборам нового царя. Среди возможных кандидатов зазвучало и имя молодого Романова. Были основания опасаться, что враги и конкуренты не остановятся перед физическим устранением 16-летнего Михаила. Вполне естественным в этих условиях выглядел отъезд матери и сына в свою отдаленную Домнинскую волость. Найти их

* *Манякин Александр Викторович* – студент Самарской государственной академии культуры и искусств. Научный руководитель – Досекин Е.С., старший преподаватель кафедры истории Отечества СГАКИ.

там в запрятанных между лесами селениях чужакам, казалось, было затруднительно.

Однако родовая вотчина деда и матери Михаила оказалась местом небезопасным. Иностранцы интервенты, много лет активно вмешивавшиеся в русские дела, уже знали, что Михаил Федорович рассматривается как одна из наиболее предпочтительных кандидатур на московский престол. Решение о его избрании было наиболее вероятным исходом Земского собора. В окрестности Костромы отправился отряд убийц.

Управлял тогда делами владельцев Домнинской волости староста Иван Сусанин [3, с. 27]. Из его домочадцев достоверно известны дочь Антонида и зять Богдан Собинин. Так как нет никаких упоминаний о жене Сусанина, она к тому времени, видимо, уже умерла.

Вероятно, Сусанин знал и о том, что дело идет к избранию Михаила на царский трон. Это усиливало его ответственность за судьбу молодого хозяина вотчины.

О событиях зимы 1612-1613 гг. рассказывает жалованная грамота потомкам Сусанина. Она была написана 30 ноября 1619 г., когда Михаил, уже будучи царем, побывал на костромской земле, в т.ч. в Домнине. Здесь он встретился с непосредственными очевидцами и участниками событий, произошедших семь лет назад. Согласно грамоте, зять бывшего старосты Богдан Собинин с потомками были пожалованы от царя освобождением от всех повинностей и податей «за службу к нам и за кровь и за терпение тестя его Ивана Сусанина». Изложение подвига лаконично, но не дает никаких поводов для кривотолков: «Как Мы, Великий Государь, Царь и Великий Князь Михайло Феодорович всея Руси ... были на Костроме, и в те поры приходили в Костромской уезд Польские и Литовские люди, а тестя его, Богдашкова, Ивана Сусанина в те поры Литовские люди изымали и его пытали великими, немерными пытками и

пытали у него, где в те поры Мы, Великий Государь, Царь и Великий Князь Михайло Феодорович всея Руси были, и он Иван ведая про нас, Великого Государя, где Мы в те поры были, терпя от тех Польских и Литовских людей немерные пытки, про нас, Великого Государя, тем Польским и Литовским людям, где мы в те поры были, не сказал, а Польские и Литовские люди замучили его до смерти» [6, с. 214-215].

19 мая 1731 г. был издан указ императрицы Анны Ивановны, подтвердивший царские пожалования потомкам Ивана Сусанина. В нем уточнялось: «Великий Государь Царь и великий князь Михайло Федорович с матерью своею великою государынею инокинею Марфою Ивановною ... были в Костромском уезде в дворцовом селе Домнине, в которую бытность их Величества в селе Домнине приходили Польские и Литовские люди, поймав многих языков пытали и спрашивали про него великого Государя, которые языки сказали им, что великий Государь имеется во оном селе Домнине и в то время... одного села Домнина крестьянин Иван Сусанин взят оными Польскими людьми, ... [которых] от села Домнина отвел и про него великого Государя не сказал и за то они в селе Исупове ... его пытали разными немерными пытками и, посадя на столб [кол], изрубили в мелкие части» [5, с. 69-70].

Нападение польско-литовского отряда и гибель Ивана Сусанина показали ненадежность домнинской вотчины как убежища. Михаил Федорович, предупрежденный о незваных гостях Сусаниным через его зятя Собинина, того самого, который затем обратился к царю с просьбой о пожаловании за подвиг тестя, вместе с матерью перебрался в укрепленный Ипатьевский монастырь. Туда в марте 1613 г. прибыла из Москвы делегация Земского собора просить сына и его мать согласиться с избранием Михаила на царство [2, с. 229].

Можно предположить, что на решение Романовых согласиться принять царский титул оказал моральное воздействие поступок Ивана Сусанина, его пример безусловного следования долгу и вере. Устоял бы зыбкий компромисс, достигнутый на Земском соборе, в случае гибели молодого царя или его отказа от престола? Как пошла бы российская история, если бы Иван Сусанин не показал сметку и стойкость? Вполне вероятно, что Смута продолжала бы и дальше терзать Россию.

Признание подвига Сусанина самодержцы из рода Романовых неоднократно подтверждали вместе с привилегиями его потомков. Царь Михаил Федорович отдал во владение дочери и зятю Сусанина и всему их потомству пустошь Коробово и повелел не брать с них никаких податей. На месте пустоши возникло одноименное село. Наследники Сусанина составляли вплоть до революции 1917 года особое сословие «коробовских белопашцев». Их льготы подтверждали особыми указами Петр I, Анна Иоанновна, Екатерина II, Николай I. На их особое положение обращали внимание накануне 300-летнего юбилея дома Романовых даже в провинциальной, в том числе в самарской, прессе: «Там, где требуется официальное представительство крестьян, - коробовцы в первом ряду. Они – почетные представители при коронациях. В церемонии представлений и шествий у них особое место. И у себя на родине их не забывают. И здесь они при всех проездах и приездах высокопоставленных лиц» [4].

Интерес к личности Ивана Сусанина вырос в условиях национального подъема, вызванного Отечественной войной 1812 года. Сначала К. Кавос написал для императорского театра оперу «Иван Сусанин», премьера которой состоялась в 1815 г. Другую оперу, где героем стал Сусанин и которая была признана первой русской классической национальной оперой, создал М.И. Глинка. Первоначально она

также называлась «Иван Сусанин», но Николай I повелел поставить ее в 1836 г. под названием «Жизнь за царя».

В развернувшейся в XIX – начале XX вв. идейной и политической борьбе царская власть все активнее использовала образ Ивана Сусанина. После пребывания императора Николая I в Костроме в 1834 г. в этом городе решили установить памятник Сусанину. Памятник был заложен на центральной площади, переименованной в Сусанинскую, и торжественно открыт в 1851 г. Автором памятника стал выдающийся русский скульптор, ректор Академии художеств в Петербурге В.И. Демут-Малиновский. На гранитной колонне памятника возвышался бюст Михаила Романова, а у подножья этой колонны была помещена коленапреклоненная фигура Сусанина, сцена гибели которого изображалась в барельефе на постаменте. Такая композиция соответствовала своей эпохе, но после революции вызывала полное неприятие, поэтому в 1918 г. памятник разрушили. В советские времена подобная печальная судьба постигла еще один монумент в Костроме – установленный по проекту А.Х. Адамсона памятник 300-летию династии Романовых, среди фигур которого был Иван Сусанин, умирающий у ног женщины-богатырки, олицетворяющей собой Россию. Из монументов дореволюционного времени изображение Сусанина уцелело только на памятнике «Тысячелетие России», установленном в 1862 г. в Великом Новгороде. Этот монумент остался после 1917 г. также единственным, на котором сохранилось изображение царя Михаила Федоровича. Судьба первого царя из Романовых и история всей династии тесно переплелись с судьбой костромского крестьянина даже на памятниках, разделив времена и возвеличивания, и забвения [1, с. 133].

Подвиг Ивана Сусанина явился одним из самых ярких проявлений народного единства, спасшего Россию от катастрофы. Два человека с совершенно разными судьбами

царя и крестьянина навсегда будут стоять рядом в нашем прошлом как символы избавления от Смуты.

Примечания

1. *Артамонова Л.М.* Судьба династии решалась за Волгой: к 400-летию призвания на царство Михаила Романова и подвига Ивана Сусанина // Самарский земский сборник. 2013. № 1 (22). С. 125-136.
2. *Волкова Е.Ю.* Жизненный путь Михаила Романова к престолу и Костромской край // II Романовские чтения. Центр и провинция в системе российской государственности: материалы конференции. Кострома, 2009. С. 225-231.
3. *Зонтиков Н.А.* Иван Сусанин: легенды и действительность. Кострома, 1997.
4. *Панкратов А.* Потомки Сусанина // Волжское слово. 1913. 24 января. № 20.
5. *Самарянов В.А.* Памяти Ивана Сусанина, за Царя, Спасителя Веры и Царства, живот свой положившего в 7121 (1613) году. Кострома, 1882.
6. Российский государственный архив древних актов. Ф. 248. Сенат. Московская Сенатская контора. Кн. 7784. Л. 369–370. Копия 1737 г. [Электронный ресурс] // Интернет-проект «Преодоление Смуты (конец XVI – начало XVII вв.) и укрепление российской государственности» [Федеральное архивное агентство, 2011-2012]. – Режим доступа: <http://rusarchives.ru/smuta/09-1-39-galovannaya-gramota-korobovo.shtml>

ЗЕМСКИЙ СОБОР 1613 ГОДА И ИЗБРАНИЕ МИХАИЛА РОМАНОВА НА ЦАРСТВО

Смута глубоко потрясла основы государства: уменьшалось население, пустели города и села, народ уставал от постоянного разбоя и голода. После неудачи Первого ополчения под руководством Прокопия Ляпунова казалось, что все потеряно.

Однако наступившее лихолетье вызвало небывалое усиление религиозного чувства русских людей [4, с. 4]. Кузьма Минин, по легенде, глубоко пораженный явлением ему преподобного Сергия Радонежского, и Дмитрий Пожарский решили встать на защиту нашего Отечества. В августе 1612 г. возглавленное ими Второе ополчение разбило армию Речи Посполитой, а 26 октября 1612 г. в Москве капитулировал последний гарнизон польских войск. Силами русского народа столица и все наше государство были освобождены от иностранной интервенции. Следует отметить, что чувства патриотизма и сплоченности у русского народа очень сильны. Примерами этому могут служить многочисленные победы в Отечественной 1812 года, Второй мировой и других войнах. Чувство сплоченности и единства народа не покинуло Россию и в настоящее время. Беда людей, живущих в затопленных районах Амура, доказала это – каждый хочет помочь: кто-то деньгами, кто-то теплыми вещами. И пока силен дух сплоченности русского народа – он непобедим, и никакая беда не сломит его.

Когда после освобождения Москвы от поляков перед русской землей встал первоочередной вопрос о замещении

* Саакян Седя Вардановна – студентка Самарского государственного университета, научный руководитель – Смирнов Ю.Н., д.и.н., профессор, декан исторического факультета СамГУ.

престола, лишь один орган власти обладал в глазах всей страны авторитетом для избрания государя. Таким представительным учреждением стал к тому времени Земский собор [10, с. 5].

Из Москвы во многие города от имени одного из освободителей русской земли князя Дмитрия Пожарского были разосланы грамоты, в которых говорилось о том, что Родина очищена от иностранных интервентов, но царский престол пуст, а поэтому нужно прибыть в Москву для избрания нового государя. Заседание собора было назначено на 6 декабря 1612 г., но его пришлось отложить до января, так как выборные люди очень долго съезжались из еще неспокойной России. Точное количество представителей от каждого города неизвестно: кто-то присылал около десяти представителей от одного города (Новгород, Казань, Углич), а кто-то всего лишь одного (Тверь). В полуразрушенной Москве осталось единственное здание, способное вместить такое огромное количество людей, и этим зданием оказался Успенский собор Московского Кремля, где и было решено проводить Земский собор [11, с. 32].

Исследование общего состава Земского собора 1613 года также представляет большие затруднения в виду неисправности текста, так называемого, протокола заседания, что выражается в отсутствии имен, отчеств, званий подписавшихся на избирательной грамоте [1, с. 78]. Многие историки занимались исследованием представительства на Земском соборе, в дореволюционное время особый вклад в это изучение сделали профессора Н.П. Загоскин и С.Ф. Платонов.

Н.П. Загоскин, изучая состав Земского собора 1613 года, пришел к выводу, что на заседании присутствовали представители всех сословий, но он не определил ни численного состава, ни количества представителей от каждого города [6, с. 134]. Подробнее анализом состава Земского собора за-

нимался С.Ф. Платонов. По его подсчетам на грамоте всего 277 подписей: духовенства – 57, бояр и служилых людей – 136, «городских выборных светских чинов» – 84. Всего на соборе было представлено 50 городов, численность собравшихся колеблется от 700 до 1500 человек, точное количество людей до сих пор неизвестно [9, с. 89].

Наконец, в начале января 1613 г. Земский собор начал заседание, посвященное избранию нового государя. Как нам известно, кандидатов на царский трон было несколько, среди которых были как представители местной знати, так и правящих династий соседних стран: В.В. Голицын, Д.М. Воротынский, Д.Т. Трубецкой, Д.М. Пожарский, В.И. Шуйский, Владислав Польский, Карл Филипп Шведский, «Воренок Ивашка» (сын Лжедмитрия II и Марины Мнишек), М.Ф. Романов [7, с. 77].

Кандидатуры иноземных королевичей Владислава и Карла Филиппа сразу были отвергнуты, так как было решено избрать нового царя именно из русских родов. Столь же неприязненно отнеслись к «Воренку» как к потомству самозванца. У остальных шансы были высоки. Однако Д.М. Воротынский подал самоотвод, а В.В. Голицын в это время был в плену в Варшаве, что уменьшало его шансы занять царский трон. Кандидатура В.И. Шуйского в связи с родством со свергнутым царем Василием Шуйским таила в себе опасность для многочисленных политических противников. Д.Т. Трубецкой и Д.М. Пожарский, бесспорно, прославили свои имена, возглавляя народные ополчения, но не отличались знатностью. В итоге осталась всего лишь одна кандидатура М.Ф. Романова [11, с. 169].

Первоначально шансов на избрание у Романовых было весьма мало, не потому, впрочем, что сам Михаил с отцом и матерью успел присягнуть польскому королевичу Владиславу и не потому что отец Михаила, Филарет, был ставленником обоих самозванцев сразу, получив сан митрополита

от Лжедмитрия I, а чин патриарха выслужив в подмосковном тушинском лагере Лжедмитрия II. Романовы (или Кошкины, как их еще называли по прозвищу одного из предков) вели родословную от некоего Андрея Кобылы, приехавшего в Москву при Иване Калите из прусских земель. Среди именитых князей Шуйских или Воротыньских Романовы казались захудалыми и сравнения по знатности с родами, которые вели свое происхождение от первого русского князя Рюрика или литовского князя Гедимина, выдержать не могли [3, с. 14].

Тогда почему же именно выбрали Михаила Федоровича Романова? Вот перед нами вариант классической официальной «Романовской концепции» в изложении Н.И. Костомарова: «Не было тогда никого милее народу русскому, как род Романовых. Уж издавна он был в любви народной. Была добрая память о первой супруге царя Ивана Васильевича, Анастасии, которую за ее добродетели почитали чуть ли не святою. Помнили и не забыли ее доброго брата Никиту Романовича и соболезновали о его детях, которых Борис Годунов перемучил и перетомил. Уважали митрополита Филарета, бывшего боярина Федора Никитича, который находился в плену в Польше и казался русским истинным мучеником за правое дело...» [5, с. 25]. Однако историк В.О. Ключевский имел совсем другую точку зрения. Он писал: «Хотели выбрать не способнейшего князя, а удобнейшего. Никому не ведомый мальчик Михаил Романов показался боярам удобен» [8, с. 379]. На сегодняшний день существует большое количество версий избрания Михаила Романова, но узнать истинную причину, почему выбрали именно его, а не представителя других более знатных родов, нам уже не удастся в виду отсутствия в источниках точных свидетельств.

Тем не менее 21 февраля 1613 г. в неделю Православия, т.е. первое воскресенье Великого поста, состоялось торже-

ственное избрание нового царя Михаила Романова. На следующий день собор снарядил посольство в Костромской Ипатьевский монастырь, где в это время находился Михаил Федорович со своей матерью Марфой. Послы вручили Михаилу грамоту о его избрании на царство, но поначалу получили отказ. Инокня Марфа не хотела благословлять своего сына на царство, так как боялась за его жизнь, но после долгих уговоров она согласилась и, наконец, дала свое благословение сыну.

Так закончилось время, когда Россия жила без царя, и вместе с ним «великая разруха», в которой чуть не погибли российская государственность и национальная свобода русского народа [4, с. 6]. Восшествие на трон первого Романова положило конец Смутному времени на заре XVII века в Московском государстве, доведенном до крайнего разорения, и положило начало сильной династии, которая правила в России вплоть до 1917 г. [2, с. 7]

После анализа многих статей и монографий я столкнулась с огромным количеством негативных точек зрения по отношению к Романовым. Казимир Валишевский издевательски называет этот род происшедшим от Кобылы через Кошку и на протяжении 300 лет мучившим русских людей, а само избрание Михаила считает ошибкой. [2, с. 10]. Фаина Гримберг в своей монографии пишет о том, что представители Земского собора были подкуплены Романовыми [5, с. 65]. Илья Василевский пишет о том, выбрали на трон неграмотного мальчика из-за трехдневного поста, потому что на голодный желудок и не такие глупые мысли приходят в голову [3, с. 13]. Несмотря на всю эту критику, я по-прежнему считаю, что их роль в развитии России велика. Существует мнение, что царь – это помазанник Божий, говорить плохо о царе, значит, идти против Бога. Во всяком случае, нельзя во власти в России видеть лишь негативные стороны и только критиковать ее.

Негативное отношение к власти в ряде статей и монографий, а также в либеральной прессе 1913 года, когда отмечался 300-летний юбилей династии, что можно увидеть, например, в самарской газете «Волжское слово», в какой-то мере мне напоминает отношение многих современных изданий к руководству страной В.В. Путина и партии «Единая Россия». Некоторые видят в лидерах государства только плохую сторону, часто при этом не замечая, каких успехов добилась Россия под их руководством. Они считают, что в других странах жить намного лучше, но не стоит забывать одну очень мудрую поговорку: «Хорошо там, где нас нет».

Примечания

1. *Авалиани С.* Земские соборы. Одесса: Техник, 1910. 88 с.
2. *Валишевский К.* Первые Романовы. М.: ТЕРРА, 2003. 400 с.
3. *Василевский И.М.* Романовы. От Михаила до Николая. Ростов н/Д: МАПРЕКОН, 1993. 200 с.
4. 300-летие Дома Романовых (1613-1913) // Волжское слово. 1913. 21 февраля. № 43 (1637). Приложение.
5. *Гримберг Ф.И.* Династия Романовых. Загадки. Версии. Проблемы. М., 2005. 220 с.
6. *Загоскин Н.П.* История права российского народа. Т. 1. Казань, 1899. 528 с.
7. *Кириллов В.В.* Отечественная история в схемах и таблицах. М.: Эксмо, 2010. 320 с.
8. *Ключевский В.О.* Русская история. М.: Эксмо, 2007. 912 с.
9. *Платонов С.Ф.* Заметки по истории московских земских соборов // Статьи по русской истории. СПб., 1903. С. 76-157.

10. *Цветаев Д.В.* Избрание Михаила Федоровича Романа на царство. М., 1913. 96 с.
11. *Черепнин Л.В.* Земские соборы русского государства в XVI-XVII веках. М.: Наука, 1978. 420 с.

*А.И. Бузулукский**

МИХАИЛ РОМАНОВ – ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ

Обстоятельства вступления на престол первого российского монарха из династии Романовых являются темами специальных работ. Здесь же сделана попытка охарактеризовать государственную деятельность царя Михаила Федоровича.

Михаил Романов в изображении историков, как правило, находится в тени своего отца патриарха Филарета, руководившего действиями сына и, как следствие, всей страной. Бытует в истории и предание, согласно которому власть царя изначально была ограничена особым соглашением между царем и боярством, а возможно и земством. Об этом возможном факте, в частности, пишет В.О. Ключевский, отмечая, что «за кулисами земского собора», очевидно, «состоялась негласная придворная сделка», которая была «направлена к обеспечению личной безопасности боярства от царского произвола» [3, с. 973-974].

До нас не дошло никаких конкретных документальных материалов, отражающих содержание данного соглашения. Если такая сделка и имела место, то она была заключена в устной форме. По немногочисленным свидетельствам историки выдвигают различные предположения о том, на

* *Бузулукский Александр Игоревич* – студент Самарской государственной академии культуры и искусств. Научный руководитель – Досекин Е.С., старший преподаватель кафедры истории Отечества СГАКИ.

какие именно сферы государственного управления накладывались ограничения. Так, упоминается, что права нового монарха не распространялись на решение вопросов войны и мира, распоряжение вотчинами, введение новых налогов [1, с. 570]. Тем не менее, как пишет Ключевский, даже если принять за истину существование определенных сдерживающих власть Михаила факторов, они не помешали первому монарху из дома Романовых «удержать титул самодержца и даже впервые изобразить его на новой царской печати» [3, с. 974].

Безусловно, на правление Михаила Романова оказали влияние последствия Смуты и интервенции. С одной стороны, события тех трудных лет способствовали консолидации общества, стали началом формирования политической нации в России, с другой – оказались разрушительными для экономики, армии и, конечно, государственного управления.

После своего избрания Михаил по пути в Москву посетил несколько городов и святых мест, среди которых Ярославль, Переславль-Залесский, Ростов и Троице-Сергиев монастырь. Л.Е. Морозова отмечает, что в ходе своего путешествия царь «успел создать верный себе круг правительственных лиц, оформить свои отношения с другими органами власти, собором и боярами» [5, с. 37].

Вопреки бытующим представлениям о безвольном, зависимом правителе, Михаил в ряде своих грамот, напротив, демонстрировал четкое понимание собственных прав и обязанностей. Так, например, он обращался к боярам, требуя помощи в пополнении государственной казны или пытаясь прекратить беспорядки в стране, делал выговор Земскому собору, напоминая о том, «что не напрашивался в цари» [5, с. 37].

Управлять страной в годы после Смутного времени в одиночку было невозможно, поэтому, характеризуя госу-

дарственную деятельность Михаила Романова, нужно учитывать, что многие решения принимались коллегиально. Тем не менее это не означало, что сам Михаил Федорович никак не влиял на политику страны. Правительство, сформировавшееся при царе, складывалось при его участии и состояло из ближайших товарищей или родственников монарха. Среди них были Ф.И. Шереметьев, Б.М. Лыков-Оболенский, И.Ф. Троекуров, И.М. Катырев-Ростовский. Также в 1613 г. в Москве создается приказ Большого дворца, ставший важным институтом для закрепления позиций нового царя [5, с. 38].

Одним из важных мероприятий Михаила было введение воеводского правления, которое позволило уменьшить «злоупотребление при сборе налогов и централизовать управление страной» [5, с. 39]. Заботой правительства Михаила стало также предупреждение военной угрозы. Как писал С.М. Соловьев, при первом Романове в России стали набирать полки из иностранцев, появились новые войсковые части, «выученные иностранному строю», в частности «конные – рейтарские, драгунские» [7, с. 196].

Михаил вместе с правительством проводил реформы, нацеленные на укрепление порядка и дисциплины в стране. Так, например, был издан указ, вводивший наказание за «бесчестие», высокий денежный штраф за оскорбление людей. Проводилась Михаилом и энергичная компания против пьянства, разросшегося в годы Смутного времени. Запрещалось курение, часто становившееся причиной пожаров [2, с. 305].

Как отмечает В.Н. Козляков, в период, наступивший после Смутного времени, в российском обществе снова оказались востребованными древний идеал «тишины» и стремление к «устойчивому миропорядку» [4, с. 10]. Однако, по мнению С.Ф. Платонова, на деле Михаилу Романову и его правительству не удалось «быть верными старине» [6]. По

сути, государственные деяния царя и людей, влиявших на политику в его правление, оказались в значительной мере реформационными.

Примечания

1. История России с древнейших времен до конца XVII века / под ред. Л.В. Милова. М., 2006.
2. История России с древнейших времен до наших дней: в 2 т. Т. 1 / под ред. А.Н. Сахарова. М., 2012.
3. *Ключевский В.О.* Русская история: полный курс лекций: в 2 кн. Кн. 1. М., 2000.
4. *Анисимов Е.В., Козляков В.Н., Курукин И.В., Морозан В.В., Редин Д.А.* Круглый стол: Россия и Романовы // Уральский исторический вестник. 2013. Т. 3. № 40. С. 6-19.
5. *Морозова Л.Е.* Михаил Федорович // Вопросы истории. 1992. № 1.
6. *Платонов С.Ф.* Полный курс лекций по русской истории. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Plat/_14.php.
7. *Соловьев С.М.* Чтения и рассказы по истории России. М., 1989.

*Д.И. Шиловская**

ЛИЧНАЯ И СЕМЕЙНАЯ ЖИЗНЬ МИХАИЛА РОМАНОВА

Михаил Федорович Романов (1596-1645) был избран на престол в возрасте 16 лет. Он приходился внучатым пле-

* *Шиловская Дарья Игоревна* – студентка Самарской государственной академии культуры и искусств. Научный руководитель – Артамонова Л.М., д.и.н., профессор, зав.кафедрой истории Отечества СГАКИ.

мянником первой жены Ивана Грозного, Анастасии. Чтобы утвердить новую династию на престоле, Михаилу Федоровичу необходимо было жениться и произвести на свет наследника [1, с. 129].

В 1616 г., когда ему исполнилось двадцать лет, создали, по существовавшему тогда обычаю, девиц из боярских и дворянских фамилий для того, чтобы царь мог выбрать себе невесту. Выбор Михаила пал на Марию, дочь дворянина Ивана Хлопова. Немедленно выбранная невеста была взята «на верх» (во дворец, в теремные хоромы цариц). Было велено оказывать ей почести как царице, дворовые люди ей присягнули, и во всем Московском государстве стали почитать ее имя в храмах. Таким образом род Хлоповых, ранее совершенно незначительный, вдруг возвысился и оказался в кругу царских приближенных. Это возбудило у многих зависть. Более всех невзлюбили Хлоповых Салтыковы, имевшие влияние на царя. Они опасались, что Хлоповы войдут в доверие к Михаилу и оттеснят их на задний план.

В качестве иллюстрации обострившихся отношений можно привести следующий случай. Однажды царь в Оружейной палате рассматривал разное вооружение. Михаил Салтыков показал ему турецкую саблю и заявил, что такую саблю в Москве не сделают. Царь передал саблю Гавриле Хлопову, дяде царской невесты, и спросил: «Как ты думаешь, сделают у нас такую саблю?» Хлопов отвечал: «Чаю, сделают, только не такова будет, как эта!» Салтыков с досадой вырвал у него из рук саблю и сказал: «Ты говоришь не знаячи!» Они тут же вступили между собой в перебранку [2, с. 16].

Салтыковым не нравилось то, что Хлоповы смеют им перечить, поэтому хотели удалить их от двора, расстроив свадьбу. Зная, что мать царя инокиня Марфа имеет большое влияние на сына, они очернили перед ней Хлоповых и внушили ей неприязнь к будущей невестке.

Неожиданно Мария Хлопова заболела, у нее началась рвота. Сначала думали, что это от сладостей, которые она ранее никогда не пробовала, а теперь употребляла в неумеренном количестве. Ее уговаривали есть поменьше. Она послушалась, ей стало полегче, но через какое-то время болезнь снова возобновилась, а родные должны были сообщить об этом царю. Михаил Салтыков, по приказу царя, привел к ней доктора-иностранца Валентина, который нашел у больной расстройство желудка и сказал, что болезнь неопасна и «плоду де и чадородию от того порухи не бывает», то есть не существует угрозы будущему потомству царской четы [2, с. 16].

Такое решение не понравилось Салтыкову, после чего он обратился к другому врачу, по имени Балсырь, который нашел у больной желтуху, но не сильную, и сказал, что болезнь излечима. Лекарств у него не спрашивали и больше не звали. Салтыковы взяли сами лечить Хлопову. Михаил Салтыков велел Ивану Хлопову взять из аптеки какую-то склянку. Неизвестно, принимала ли это лекарство Хлопова, но ей стали давать святую воду и камень безуй, который считался тогда противоядием. Царской невесте снова полегчало. Между тем Салтыков донес царю, будто врач Балсырь сказал ему, что Мария неизлечима. Мать царя настаивала удалить Хлопову. Созваны были бояре для обсуждения этого дела. Напрасно Гаврила Хлопов просил не удалять от двора царскую невесту. Он уверял, что болезнь случилась от сладких яств и теперь уже почти проходит, что Марья скоро будет здорова. Бояре знали, что царская мать не любит Хлопову и желает от нее избавиться. В угоду инокине Марфе был вынесен приговор, что Хлопова «к царской радости не прочна» и свадьбы не должно быть. Царь был привязан к своей невесте, был опечален, но не смел послушаться матери. Одновременно Михаил Федорович не соглашался жениться ни на какой другой невесте. Это событие пока-

зывает, что в начале своего царствования царь не был совершенно самовластен, допускал к решению важных дел временщиков, а те угождали его матери, женщине весьма своенравной [2, с. 17].

Когда из польского плена вернулся отец царя патриарх Филарет, он взял устройство женитьбы сына в свои руки. На сей раз брак Михаила Федоровича решили устроить с учетом возможных внешнеполитических выгод. При этом невест-католичек исключили полностью, поскольку хватило одного отрицательного примера Марины Мнишек, супруги двух Лжедмитриев. Обратились в сторону протестантских стран, из которых самой подходящей казалась Дания. Еще Борис Годунов получил согласие датского двора на женитьбу принца Иоанна на его дочери Ксении. Тогда, приехав в Россию, принц неожиданно заболел и умер. Когда к датскому двору решили обратиться снова, то в королевской семье вспомнили о судьбе несчастного принца, а потому побоялись дать согласие. К тому же непременным требованием русской стороны было принятие невестой православия. Это требование считалось нормальным в Московском государстве, но в Западной Европе вызывало неприятие. Под предлогом болезни датский король уклонился от переговоров, сватовство расстроилось. Однако в 1623 г. в Москве вновь обратили взгляд в сторону Скандинавии в поисках возможной невесты. Для укрепления отношений со Швецией выглядело полезным сватовство к Екатерине, которая одновременно была сестрой и бранденбургского курфюрста, и жены шведского короля Густава-Адольфа. Родственные узы могли скрепить союз двух стран, направленный против общего врага – Речи Посполитой, но и в этом случае вопрос смены веры невестой оказался непреодолимым [3, с. 147].

После неудач при иностранных дворах царь Михаил вновь вспомнил о Марии Хлоповой. Он заявил родителям,

что, кроме нее, он не хочет взять никого в жены, поскольку она ему указана Богом [2, с. 28].

Инокиня Марфа вновь обвинила девушку в болезни. Врачи Бильс и Балсырь были отправлены в Нижний Новгород к Хлоповой. Они осмотрели невесту, допросили родных и духовника и пришли к единому мнению, что Мария Хлопова во всем здорова. После дознания заговор против нее был раскрыт. Михаила и Бориса Салтыковых удалили от двора и отправили в свои вотчины. Царь вновь собирался жениться на выбранной девушке. Однако инокиня Марфа пригрозила сыну, что покинет его царство, если Хлопова станет царицей [2, с. 28].

Мать нашла Михаилу Федоровичу новую невесту – родовитую княжну Марию Владимировну Долгорукую. Свадьба состоялась 18 сентября 1624 года. Но буквально через несколько дней молодая царица заболела и через пять месяцев скончалась. Летопись называет ее смерть божьей карой за обиду, нанесенную несчастной Хлоповой [2, с. 29].

Через год устроили новые смотрины невест. В Москву приехало шестьдесят красавиц. Как тогда было принято, при каждой из этих девушек состояла наперсница, т.е. помощница. При дочери Григория Волконского такой подругой и собеседницей была его племянница Евдокия Лукьяновна Стрешнева. Первый обход невест Михаила закончился безрезультатно, никто царю не понравился. На другой день царя попросили вновь попытать счастья. Вот тогда он обратил внимание на Евдокию Стрешневу, покорившую его кротостью и красотой. Михаила Федоровича уговаривали отказаться от этого выбора, но на этот раз он был непреклонен, заявив, что хочет вызволить девушку из бедноты, чем совершить богоугодное дело. Инокиня Марфа и патриарх Филарет дали свое благословление на брак. Царь ввел Евдокию в кремлевские палаты всего за три дня

до венчания, боясь, как бы враги снова не испортили девушку. Сама свадьба состоялась 5 февраля 1626 г. [3, с. 152].

В этом браке родилось три сына и семь дочерей. Выжили четверо: сын Алексей, будущий царь, а также дочери Ирина, Анна и Татьяна. Ирина Михайловна (1627-1679) была помолвлена с сыном датского короля Вольдемаром, который отказался принимать православие, а потому брак не состоялся [1, с. 129].

Для остальных дочерей других женихов, достойных породниться с царским домом, не нашлось. Они так и остались бездетными. Однако это ничего не значило по сравнению с тем, что у первого царя из Романовых появился наследник Алексей Михайлович. Это означало, что Земский собор 1613 года определил будущее России не на одно царствование, а на длительный срок правления ближних и дальних потомков Михаила Федоровича, которые вошли в историю страны под общим именем династии Романовых.

Примечания

1. *Помпеев Ю.А.* Династийная семья // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2013. № 1. С. 128-138.
2. *Костомаров Н.И.* Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. Первый отдел: господство Дома Романовых до вступления на престол Екатерины II. СПб., 1874. 536 с.
3. *Козляков В.Н.* Михаил Федорович. 2-е изд., испр. М.: Молодая гвардия, 2010. 346 [6] с.: ил. (Жизнь замечательных людей: сер. биогр.; вып. 1274).

АЛЕКСЕЙ МИХАЙЛОВИЧ – СЫН И НАСЛЕДНИК ПЕРВОГО ЦАРЯ ДИНАСТИИ РОМАНОВЫХ

Есть великие управленцы, жизнь и деятельность которых хорошо известна последующим поколениям. А есть управленцы, сделавшие не меньше для становления и процветания своих стран и народов, внесшие не менее значительный и неповторимый вклад в сокровищницу мировой управленческой практики, но, тем не менее, известные нам гораздо меньше. Основная причина этого, по всей видимости, в том, что известность и широкая популярность приходят или не приходят к государственным деятелям по своим особым законам.

Другая, не менее важная причина недостаточной известности великих управленцев состоит в том, что никто раньше не анализировал их деятельность с позиций возникшей всего столетие назад науки об управлении, или, как сейчас говорят, с позиций современного менеджмента. К таким неоправданно малоизвестным государственным деятелям с полным основанием мы должны отнести Алексея Романова, второго российского царя из династии Романовых, отца Петра Великого [4, с. 123].

Если о Петре I мы знаем достаточно много, и в России вряд ли найдется человек, которому было бы незнакомо это имя, то имя, жизнь и деятельность его отца Алексея Романова известны далеко не каждому. Между тем роль Алексея Романова в становлении Российского государства не менее значительна. Его вклад в укрепление Российского государства, в создание его мощи и величия неоценим. Как неоце-

* *Денисова Анастасия Борисовна* – студентка Самарской государственной академии культуры и искусств. Научный руководитель – Артамонова Л.М., д.и.н., профессор, зав.кафедрой истории Отечества СГАКИ.

ним и его вклад в сокровищницу мировой управленческой практики [4, с. 124].

Будущий царь Алексей Михайлович появился на свет 19 (29) марта 1629 г. в Москве. Имя свое наследник получил в память преподобного Алексия, человека Божия, чудотворца, принявшего на себя бремя постничества и нищенства во славу Божию. Память о нем православная церковь совершает 17 марта (по старому стилю).

Второй царь дома Романовых родился в 16-й год царствования Михаила Федоровича, в 4-й год его супружеской жизни с Евдокией Лукьяновной Стрешневой, к тому времени родившей двух старших дочерей: Ирину (1627-1679 гг.) и Пелагею (1628-1629 гг.). Алексей рос крепким, здоровым мальчиком. Он прошел полный курс древнерусского образования - *словесного учения* [3, с. 413]. По заведенному порядку, на шестом году жизни царевича Алексея посадили за букварь, который был нарочно составлен для него патриаршим дьяком по заказу дедушки - патриарха Филарета. Учил государя, как было принято при московском дворе, дьяк одного из московских приказов. К десяти годам царевич прошел букварь, заповеди, краткий катехизис, часовник, Псалтырь, Деяния апостолов, писание текстов, Октоих и церковные песнопения Страстной Седмицы. Он мог бойко прочесть в церкви часы и не без успеха петь с дьячком на клиросе стихиры и каноны. При этом царевич до мельчайших подробностей изучил чин церковного богослужения, в чем мог поспорить с любым монастырским и даже соборным уставщиком.

Научившись чтению, письму, счету, началам богословия и церковной истории, Алексей стал знакомиться с географией и историей России, а также с основами ратного строя. К двенадцати годам у царевича уже была маленькая библиотека, в которой имелись «Лексикон», «Грамматика» и

«Космография». Мальчика обучали музыке и правилам поведения во дворце.

С пяти лет его дядькой-воспитателем стал ближний боярин Борис Иванович Морозов – пятидесятилетний царедворец, сосредоточивший в своих руках важнейшие нити государственного управления. [1, с. 58] Морозов был просвещенным человеком, не чурался общения с европейцами и даже наряжал своего воспитанника в немецкое платье.

После того как умерли отец и мать Алексея, шестнадцатилетний царь доверил Морозову руководство четырьмя важнейшими приказами: Стрелецким, Большой казны, Новой Четверти, ведавшим сбором кабацких денег, и Аптекарским. Последний из названных приказов был также весьма важным, ибо в нем готовились лекарства для царской семьи и двора, а также велись дела иноземных лекарей и фармацевтов, лечивших московскую знать и богачей [1, с. 59].

Последующие годы дали царю Алексею Михайловичу много впечатлений и житейского опыта. Первым знакомством его с делом государственного управления послужил московский бунт в 1648 г. против окружавших царя лихоимцев с Морозовым во главе. Затем последовали путешествия в Литву и Ливонию в 1654-1655 гг. на театр военных действий. Все это развивающим образом подействовало на Алексея Михайловича, определив его характер. Царь возмужал. Неопытный юноша стал сложившейся в умственном и нравственном отношениях личностью [6, с. 2].

Все, кто знал Алексея Михайловича и писал о нем, единодушно утверждали, что он был красив, хотя и невысок, имел благородную осанку, обладал большой силой, а к концу жизни пополнил. Он отличался искренним благочестием и глубокой нравственностью. Сохранилось лишь одно свидетельство о его внебрачной связи, романе с женой боярина Мусина-Пушкина, у которой от царя якобы был сын – Пла-

тон. Гораздо больше осталось свидетельств о любви царя к своей жене и детям.

Мягкий характером, редко вспыльчивый, любящий отец и муж – таков Алексей Михайлович в семейной жизни [1, с. 60]. Таковым он был, по крайней мере, в начале царствования и в отношениях со своими приближенными.

В зрелые годы царь Алексей представлял в высшей степени привлекательное сочетание добрых свойств верного старине русского человека с склонностью к полезным новшествам. Он был образцом набожности, в церкви стоял иногда часов по 5-6 сряду, клал по 1000 земных поклонов. Эта набожность оказывала влияние и на государственные понятия, и на житейские отношения. Сознание самодержавной власти в своих проявлениях смягчалось набожной кротостью, смирением. От природы живой, впечатлительный, Алексей страдал вспыльчивостью, легко терял самообладание и давал излишний простор языку и рукам. Однако прилив царственного гнева разбивался о мысль, никогда не покидавшую царя, что на земле никто не безгрешен перед Богом, на Его суде все равны. Этим уважением человеческого достоинства Алексей заслужил прозвище «Тишайшего» царя [3, с. 417].

При нравственной чуткости царю Алексею недоставало нравственной энергии, он был мало способен и мало расположен что-либо твердо отстаивать или до конца проводить в жизнь, как и с чем-либо долго бороться. Рядом с даровитыми и честными он ставил на важные посты людей, которых сам ценил очень низко. Он был начитан, любил писать и писал много. Оставшийся после него литературный материал, написанный им по большей части в молодости, ясно рисует нам светлую личность государя и вполне позволяет понять, насколько симпатична и интересна была эта личность. Произведения его прежде всего характеризуют в нем необыкновенную восприимчивость и впечатлительность.

Его занимали и волновали вопросы политики и военные реляции, смерть патриарха и садоводство, соколиная охота и театральные представления, вопрос о том, как петь и служить в церкви, и буйство пьяного монаха в его любимом монастыре. Ко всему он относится одинаково живо, все действует на него одинаково сильно [6, с. 2].

Алексей Михайлович любил, чтоб вокруг него все были веселы и довольны. Всего невыносимей ему была мысль, что кто-нибудь недоволен, ропщет на него, что он кого-нибудь стесняет [3, с. 418].

Он первый начал ослаблять строгость чопорного этикета, из-за которого придворные отношения становились столь натянутыми и тяжелыми. Умение входить в положение других, понимать и принимать к сердцу их горе и радость - были одной из лучших добродетелей в душе этого государя. Историк В.О. Ключевский указывал: «Царь Алексей был добрейший человек, славная русская душа. Я готов видеть в нем лучшего человека древней Руси... Он любил людей и желал им всякого добра, потому что не хотел, чтобы они своим горем и жалобами расстраивали его тихие личные радости... Он был мало расположен что-нибудь отстаивать или проводить, как и с чем-либо долго бороться» [3, с. 419].

Добродушный, но не волевой, подвижный, но не энергичный, царь Алексей не мог быть стойким бойцом и последовательным реформатором. Между тем течение исторической жизни ставило перед Алексеем Михайловичем много чрезвычайно трудных и жгучих задач внутри и вне государства: вопросы экономической жизни, законодательные и церковные, борьба за Украину и др. Все это требовало чрезвычайных усилий правительственной власти и народных сил. Много критических минут пришлось тогда пережить нашим предкам, но все-таки бедная силами и средствами Русь сумела выйти победительницей из внеш-

ней борьбы, успевала справляться с домашними затруднениями. Правительство Алексея Михайловича стояло на известной высоте во всем том, что ему приходилось делать: являлись способные люди, отыскивались средства, неудачи не отнимали энергии у деятелей; если не удавалось одно средство – для достижения цели искали новых путей. Шла, словом, горячая, напряженная деятельность, и за всеми деятелями эпохи во всех сферах государственной жизни видна нам добродушная и живая личность царя Алексея. Чувствуется, что ни одно дело не проходит мимо него: он знает ход войны; он желает руководить работой дипломатии; он в думу Боярскую несет ряд вопросов и указаний по внутренним делам; он следит за церковной реформой; он в деле патриарха Никона принимает деятельное участие. Он везде, постоянно с разумением дела, постоянно добродушный, искренний и ласковый. Однако нигде он не делает ни одного решительного движения, ни одного резкого шага вперед. На всякий вопрос он откликнется с полным его пониманием, не устранился от его разрешения, но от него совершенно нельзя ждать той страстной энергии, какую отмечена деятельность его гениального сына, той смелой инициативы, какой отличался Петр [5, с. 150].

Алексей Михайлович не дал руководящих идей для реформы, но помог выступить первым реформаторам с их идеями, дал им возможность почувствовать себя свободно, проявить свои силы и открыл им довольно просторную дорогу для деятельности. Он не дал ни плана, ни направления преобразованиям, но создал преобразовательное настроение [3, с. 421].

Несмотря на свой несколько пассивный характер, на свое добродушное и нерешительное отношение к вопросам, поставленным его временем, царь Алексей во многом помог успехам будущих реформ. Своими порывами к новому, сочетавшимися с умением сглаживать острые углы и улажи-

вать противоречия, он приучил русскую мысль к влияниям, шедшим из Европы.

Примечания

1. *Балязин В.Н.* Царский декамерон: от Ивана III до Александра I: в 2 кн. Кн. 1. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2010. 416 с.
2. *Иловайский Д.И.* Отец Петра Великого. М.: Мир книги, 2008. 528 с.
3. История России в лицах: биографический словарь / под общ. ред. В.В. Каргалова. М.: Русское слово, 1997. 544 с.
4. *Литвак Б.Г.* Империя Россия. Начало. М.: Экономика, 2010. 159 с.
5. Три века: Россия от Смуты до нашего времени: в 6 т. Т. 1. М.: Юнвес, 2006. 352 с.
6. 300-летие Дома Романовых (1613-1913) // Волжское слово. 1913. 21 февраля. № 43 (1637). Приложение.

*В.В.Устинова**

ДЕТИ ЦАРЯ АЛЕКСЕЯ МИХАЙЛОВИЧА ОТ ПЕРВОГО БРАКА ФЕДОР АЛЕКСЕЕВИЧ, СОФЬЯ АЛЕКСЕЕВНА И ИВАН АЛЕКСЕЕВИЧ – ПРАВИТЕЛИ РОССИИ И ИХ СУДЬБЫ

Вечером 29 января 1676 г. большой колокол известил Россию о кончине государя Алексея Михайловича. После этого толпа придворных вошла в покои царевича Федора.

* *Устинова Валерия Владиславовна* – студентка Самарской государственной академии культуры и искусств. Научный руководитель – Артамонова Л.М., д.и.н., профессор, зав.кафедрой истории Отечества СГАКИ.

Его нарядили в заранее подготовленное царское облачение и усадили на парадный трон в Грановитой палате. До самого утра следующего дня придворные, духовенство, военные и другие служилые люди присягали новому государю. В течение 10 дней по России рассылались крестоцеловальные грамоты [5, с. 166]. Казалось, что не могло быть никаких сомнений в том, кто должен наследовать трон, так как еще 1 сентября 1674 г. всем было объявлено, что именно Федор Алексеевич назначен преемником царской власти. Однако, глядя на стремительность, с какой был посажен на трон Федор, по Кремлю пронеслись слухи, что это делалось в противовес попытке первого министра прежнего царствования Матвеева возвести на трон малолетнего Петра Алексеевича [4, с. 173-174].

За спиной юного государя шла борьба придворных группировок – Милославских и Нарышкиных, родственников первой и второй супруг умершего Алексея Михайловича. Скоро Матвеев был отправлен в ссылку в Пустозерск, поскольку Милославские, родственники Федора по матери, подозревали его в действиях, «ухудшающих здоровье» государя, т.к. первый министр заведовал еще и Аптекарским приказом [5, с. 166].

Царевич с детства отличался слабым здоровьем – «скорбел ножками», которые часто опухали. Сохранилось описание Федора Алексеевича, которое оставил голландский посланник Кунраад фан Кленк со своей свитой, получив у царя аудиенцию 24 апреля 1676 г.: «Это был молодой государь, довольно красивый, но, по болезни, с лица немного желтый и одутловатый. Он сидел на троне отца, покрытом также черным. Сам его величество был одет в черную даматовую одежду, подбитую соболями; на голове его была черная суконная шапка, подбитая соболями, а в руке черного дерева костыль, на который он часто опирался, так как был очень слаб» [3, с. 63].

При Федоре Алексеевиче не было ни регентов, ни правителей, ни фаворитов. Не было даже первого министра. Царь сам хранил царские печати и не желал никому их доверять. В управлении приказами принимали участие Милославские, Долгорукие, Хитрово, Голицыны и Одоевские. Важнейшие государственные решения принимались Думой, которая собиралась в Кремле ежедневно.

Федор увеличил численный состав Думы, но полностью исключил раздачу чинов в связи с различными праздниками и событиями. Родственная близость к государю играла последнюю роль в статусе бояр и дворян, в первую очередь ценились личные заслуги человека перед отечеством. Ему удалось унифицировать оклады дипломатов по званиям без учета придворных чинов [5, с. 167-169].

Федор Алексеевич 12 января 1682 г. своим указом, подписанным также Священным собором, патриархом и Боярской думой, навсегда отменил местничество. Все разрядные книги были уничтожены, а дворянам царь обещал создать кодекс родословных по степеням знатности [4, с. 179].

По приказу царя в короткий срок была проведена военно-окружная реформа. Это было связано с войной, которую начал с Турцией и Крымским ханством еще его отец Алексей Михайлович. При помощи военных походов русской армии решались и мирные проблемы. Так, южнее Белгородской линии укреплений к 1681 г. завершили строительство новой линии, отодвинув границу на 150-200 м к югу. Таким образом, России досталось более 30 000 кв. км безопасных плодородных земель. Раздав эти земли, государь уже через год наблюдал приток товарного зерна с юга.

Вместо многочисленных налогов стали собирать один, стрелецкий, причем все прошлые долги были по указу царя «забыты», а сумма налога уменьшена. Там, где налоги платили хлебом, царь повелел изготовить единую медную

меру с печатью. Все налоги должны были стекаться в Стрелецкий приказ, во главе которого стоял Ю. А. Долгорукий.

В царствование Федора Алексеевича Кремлевский дворцовый комплекс, включая церкви, был перестроен. Здания соединили между собой галереи и переходы, они были по-новому украшены резными крыльцами. В Кремле были устроены канализационная система, проточный пруд и множество висячих садов с уютными беседками.

Государь всегда был полон энергии и желания действовать, стремился вникать во все сам. Однако в конце февраля 1682 г. царь слег, но даже будучи серьезно болен, Федор не переставал управлять государством и принимал важные решения [5, с. 170].

Знатные бояре предвидели скорую кончину государя и готовили переворот, желая посадить малолетнего Петра Алексеевича вместо законного наследника престола – его старшего брата Ивана, которому на тот момент было 15 лет. Заговор возглавлял патриарх Иоаким. 27 апреля 1682 г. государь скончался, и в тот же день на трон был посажен 10-летний царевич Петр, сын Алексея Михайловича от брака с Натальей Нарышкиной.

Боярам не хотелось возвращения к власти Милославских, что произошло бы при воцарении Ивана Алексеевича, их родственника по матери. Присяга Петру была проведена незамедлительно, готовились к отправке тысячи крестоцеловальных грамот. Однако в Москве вспыхнуло сильнейшее восстание, направленное против боярского заговора. Народ не хотел, чтобы за спиной маленького царевича государством правили бояре.

Стрелецкие полки с новыми избранными ими командирами направились к Кремлю, а за ними шли толпы горожан. Шедшие впереди стрельцы выкрикивали обвинения в адрес бояр, которые якобы отравили царя Федора и уже покушаются на жизнь царевича Ивана. Царевичи оцепенели

от ужаса, когда на их глазах выбрасывали из окон дворца на копыя тела их родственников и бояр. Шестнадцатилетний Иван после этого навсегда отказался от мирских дел, а Петр на всю жизнь возненавидел стрельцов. К 17 мая 1682 г. восставшие якобы получили «подтверждение», что царь Федор был отравлен, и закончили расправу над «виновными» [2, с. 638-642].

В сложной ситуации требовалось решительное вмешательство в события человека, принадлежавшей к царской семье, так как бояре были просто не способны справиться с ситуацией. Они в испуге разбежались из Кремля по своим вотчинам, а при царской семье остались Одоевские, Хованские, Иван Милославский, Василий Голицын и еще немногие, посчитавшие недостойным бросить царевичей. На следующий день ими было образовано новое правительство. Теперь на первый план вышла родная сестра Ивана и сводная сестра Петра, царевна Софья. Обладавшая незаурядным умом, она поняла, что спасать надо не царевичей, а государство. Она бесстрашно вышла к восставшим и говорила с ними от имени царской семьи [1, с. 72-73].

Царевна пошла на обложение монастырей дополнительным налогом. Это было нужно, чтобы успокоить стрельцов, выплатив им долги по жалованию за 10 лет [2, с. 647]

Ивана V Алексеевича также провозгласили царем вместе с Петром, и он являлся государем российским в течение 14 лет, но его правление было формальным. Иван лишь присутствовал на дворцовых церемониях, подписывал документы, не вдумываясь в их суть. Действительными правителями страны были сначала царевна Софья, а потом его младший брат Петр.

Иван с детства был болен цингой, передавшейся ему по наследству. Он рос хилым, болезненным ребенком, обладавшим к тому же плохим зрением. Сестра выбрала для него невесту, первую красавицу двора, Прасковью Салты-

кову. Женитьба на ней в 1684 г. благотворно повлияла на Ивана Алексеевича. Он поздоровел и повеселел. К жене Иван всегда относился с уважением и благоговением.

Иван V неожиданно скончался в 1696 г., когда ему было всего 30 лет. Его дочь стала впоследствии российской императрицей Анной Иоанновной, а внучка – правительницей Анной Леопольдовной [5, с. 180-184].

По настоянию патриарха Иоакима в июле 1682 г. были сожжены лидеры старообрядческого движения в России: протопоп Аввакум, Епифаний и другие. Возмущенные жестокостью расправой сторонники старообрядцев двинулись к Кремлю, чтобы покончить с духовенством.

Уладить конфликт взялась Софья. Она пригласила зачинщиков восстания в Грановитую палату вместе со стрельцами для обсуждения вопросов веры. Софье удалось так повернуть ход спора, что старообрядцы показали себя перед стрельцами бунтовщиками и врагами государства. Всячески царевна удерживала участников «спора о вере» до позднего вечера. Зачинщики беспорядков, оставшись без поддержки горожан, были схвачены и впоследствии казнены. Церковные реформы и поддержавшее их духовенство были спасены. После этого бояре полностью доверились Софье [2, с. 650-652].

Тем не менее сторонники Петра и его родственников Нарышкиных готовили заговор против Софьи, используя для своего выступления провокацию. В ночь на 8 августа 1689 г. Петру сообщили, что стрельцы встали на сторону Софьи и якобы собираются его убить. Софья пыталась увидеться с юным царем, бежавшим со своими сторонниками и верными войсками в Троице-Сергиев монастырь, и оправдаться перед ним, но ее не пустили к Петру патриарх Иоаким, ее враги из числа московской знати и «потешные» полки - личная гвардия младшего брата.

В конечном итоге Софью заточили в Новодевичьем монастыре. Там она и умерла в 1704 г. [3, с. 86-89].

Примечания

1. *Гримберг Ф.Л.* Династия Романовых. Загадки. Версии. Проблемы. – М.: Моск. лицей, 1996. 256 с.
2. *Костомаров Н.И.* История России в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. М.: Эксмо, 2007. 1069 с.
3. *Курукин И.В.* Романовы. М.: Молодая гвардия, 2012. 346 с.
4. Три века: Россия от Смуты до нашего времени: в 6 т. Т. 2. М.: Юнвес, 2006. 352 с.
5. Энциклопедия царей и императоров. Россия IX-XX вв./ гл. ред. и сост. О. А. Платонов. М.: Православное изд-во, 2012. 290 с.

РАЗДЕЛ 3. РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ ПОД СКИПЕТРОМ РОМАНОВЫХ

*А.А. Задыхина**

ПЕТР ПЕРВЫЙ – ЦАРЬ И ПЕРВЫЙ РОССИЙСКИЙ ИМПЕРАТОР

С именем Петра I связывается один из принципиальных поворотов на историческом пути нашей страны: «Историческое развитие России в продолжение последних веков заключается главным образом в превращении ее из азиатского государства в европейское. Замечательнейшей эпохой в процессе европеизации России было царствование Петра Великого» [1, с. 8].

Будущий император Петр Великий родился в 1672 г. В царской семье он был четырнадцатым ребенком. Он был провозглашен царем в 10 лет, а с 17 лет правил самостоятельно. Дьяк Н.М. Зотов учил его грамоте, но на этом образование Петра остановилось, учителя ему не дали, и он был предоставлен сам себе. Это позволило проводить юному Петру много времени на улице в забавах, что в дальнейшем привело к созданию «потешных полков» [6, с. 610].

Современники отмечали его непохожесть на сверстников. Петр был высокого роста, постоянные физические упражнения развили его мускулатуру [2, с. 92]. Проведя свое детство рядом с Немецкой слободой, Петр рано смог понять западную культуру и проникнуться уважением к ней [6, с. 610].

* *Задыхина Анастасия Алексеевна* – студентка Самарского государственного университета, научный руководитель – Смирнов Ю.Н., д.и.н., профессор, декан исторического факультета СамГУ.

Деяния Петра известны всем. Нет смысла описывать его реформы и военные победы. Наибольший интерес вызывает личность императора, то, как оценивали его современники и историки других поколений. Часто пишут, что Петр был требователен не только к себе, но и окружающим, он мог быть груб и жесток, относился к людям как к инструментам. Так, например, В.О. Ключевский писал о нем: «Добрый по природе как человек, Петр был груб как царь, не привыкший уважать человека ни в себе, ни в других; среда, в которой он вырос, и не могла воспитать в нем этого уважения. На большом празднестве один иноземный артиллерист, назойливый болтун, в разговоре с Петром расхвастался своими познаниями, не давая царю выговорить слова. Петр слушал-слушал хвастуна, наконец не вытерпел и, плюнув ему прямо в лицо, молча отошел в сторону» [5, с. 558].

Тому же Ключевскому принадлежат следующие строки про императора: «Петр был честный и искренний человек, строгий и взыскательный к себе, справедливый и доброжелательный к другим, но по направлению своей деятельности он больше привык общаться с вещами, с рабочими орудиями, чем с людьми, а потому и с людьми обращался, как с рабочими орудиями, умел пользоваться ими, быстро угадывал, кто на что годен, но не умел и не любил входить в их положение, беречь их силы, не отличался нравственной отзывчивостью своего отца. Петр знал людей, но не умел или не всегда хотел понимать их» [5, с. 560]. Кроме того, историк справедливо замечает, что Петр I был интересной личностью.

Петр не был похож на своих «тихих, молчаливых, тихайших, болезненных» предков [3, с. 3]. Он был очень силен физически, умен и энергичен.

Ключевский также указывал, что царь нуждался в постоянном движении: «На праздничных церемониях, в па-

радной царской одежде он чувствовал себя крайне неудобно. Петр любил простые вещи и простых людей. Терпеть не мог залов с высокими потолками, дворцы, которые он строил, отличались простотой и неудобностью комнат» [5, с. 561].

Своими привычками и поведением он часто вызывал непонимание в народе: «Прежние цари были полубогами; они молились и постились, любили окружать себя блеском торжественного и пышного церемониала. Петр, напротив, держал себя во многих отношениях как бы частным человеком, работал и веселился наравне с представителями разных классов общества, не гнушался и компании скромных людей, столь же охотно вращаясь в среде матросов и плотников, как и беседуя с государями, министрами, дипломатами и полководцами. Прежние цари занимались немного, не имели понятия об упорном труде, по целым часам смотрели на работы придворных золотых дел мастеров или прислушивались к нелепой болтовне придворных шутов» [1, с. 646].

Царь часто был недоволен окружающими, требовал от них такой же неуемной энергии, какой обладал сам: «Он был зорек и поспевал всюду, не терпел лжи и лени, расправлялся собственноручно своею дубинкою и жил в деревянном домишке, довольствуясь самым малым» [3, с. 3].

Петр не гнушался общением с простым народом, запросто заходил в дома, ел самую простую пищу. Приближенность Петра к людям помогла ему найти среди них самых талантливых и преданных, даже если они были из простого народа, награждать титулами, должностями и землями не за происхождение, а за заслуги. Однако не стоит думать, что Петр был излишне демократичен. Он никогда не забывал, кто он и кем являются люди вокруг него [7, с. 267].

Несмотря на все положительные качества, характеру императора, как было сказано выше, была свойственна гру-

бость. Он любил потехи, в которых «приближался к Ивану Грозному и к его образу действий в эпоху опричнины» [1, с. 648].

В самарской газете «Волжское слово», в номере, посвященном 300-летию дома Романовых, так описывались потехи Петра: «Проявлялись вспышки разнузданной варварской жестокости, а вместе с тем невежества, стихийного разгула, пьянства и отрицания даже смысла самых почитаемых родным народом фетишей. Казнь стрельцов была ужасна еще и тем, что царь сам рубил головы; «Всепьянейший собор» был отвратителен, в конце концов, не кощунством над устарелыми обрядами, а разнузданными оргиями, где допущалось проявление всяких непристойностей и скотства». Однако в этой же статье грубые забавы противопоставлялись великим заслугам Петра, в том числе в сфере культуры (реформа алфавита, «выведение женщины из терема» и др.) [3, с. 3].

Стоит обратить внимание на то, откуда появилась эта жестокость. Действительно, в детстве Петра и Ивана Грозного есть множество схожих моментов. Это сказалось на характере обоих правителей. К. Валишевский писал, что Петру пришлось усилием воли справляться со своим характером: «Он остался робким на всю жизнь, робким и потому жестоким» [2, с. 35].

Как отмечает историк, это была произвольная жестокость. Из-за нервных потрясений, перенесенных в детстве, «болезненная судорога кривила его надменное, суровое лицо и придавала ему ужасное выражение» [2, с. 35]. Также отмечается, что в такие минуты он не мог терпеть даже самых близких друзей.

Реформы Петра I вызывают еще больше споров, чем даже оценки его личности. Значение, правильность его реформ вызвали споры уже в его правление, вызывают их и сейчас. Многие современники не только в России, но и за

границей восхваляли таланты Петра. Людовик XIV отзывался о нем, как об опасном противнике, Вольтер отмечал прогрессивность и полезность реформ. Восторженно о нем отзывался и русский энциклопедист М.В. Ломоносов.

Однако не для всех все было так однозначно. Княгиня Е.Р. Дашкова порицала и личность, и деятельность Петра, в то время как Екатерина II в тяжелых ситуациях всегда задавалась вопросом, что бы сделал в данном случае ее великий предшественник. Н.М. Карамзин порицал его за чрезмерную приверженность Западу. Он полагал, что образованные люди в России «стали гражданами мира, но перестали быть, в некоторых случаях, гражданами России» [4, с. 136].

В XIX в. образовались два идейных течения: «западники» и «славянофилы». Одним из ключевых объектов их спора была роль Петра в истории России, необходимость его реформ и их последствия. Западники утверждали, что Петр поставил Россию на правильный общеевропейский путь развития. Славянофилы же полагали, что у России своя собственная, отличная от Запада стезя, а потому осуждали стремление любой ценой стать его частью.

Подводя итог этим спорами, хочется вспомнить слова С.Ф. Платонова: «Люди всех поколений в оценках личности и деятельности Петра сходились в одном: его считали силой. Петр был заметнейшим и влиятельнейшим деятелем своего времени, вождем всего народа. Никто не считал его ничтожным человеком, бессознательно употребившим власть или же слепо шедшим по случайной дороге» [8].

В заключение хочется привести следующие слова из юбилейного номера дореволюционной газеты «Волжское слово», написанные 100 лет назад: «Современникам, приглядывавшимся к чудаку-великану, тем, которым приходилось хоть как-нибудь да подглядывать за ним, – им, конечно, больше всего бросилась в глаза его та деятельность, где было больше шума, славы, эффекта, блеска. Не исключено,

но почти имея только это в виду, они оценили царя, так сказать, с формальной стороны и поднесли Петру титул императора. Но он был, прежде всего, «Великим» и таким и остался для русской истории» [3, с. 3].

Трудно не согласиться с этими словами. Петр был в первую очередь человек. Он ошибался, имел сложный характер, но все равно был Великим человеком, изменившим русскую историю навсегда.

Примечания

1. *Брикнер А.Г.* История Петра Великого. М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. 669 с.
2. *Валишевский К.* Петр Великий. М.: ТЕРРА–Книжный клуб, 2003. 480 с.
3. 300-летие Дома Романовых (1613-1913) // Волжское слово. 1913. 21 февраля. № 43 (1637). Приложение.
4. *Карамзин Н.М.* Записка о древней и новой России. М.: Жизнь и мысль, 2002. 480 с.
5. *Ключевский В.О.* Русская история. М.: ЭКСМО, 2007. 912 с.
6. *Ключевский В.О.* Энциклопедический словарь русской истории. М.: ЭКСМО, 2008. 768 с.
7. *Павленко Н.И.* Петр Первый. М.: Молодая гвардия, 1976. 384 с.
8. *Платонов С.Ф.* Петр Великий. Личность и деятельность. Л.: Время, 1926. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://dugward.ru/library/platonov/platonov_petr_velikiy.html

АННА ИОАННОВНА – КУРЛЯНДСКАЯ ГЕРЦОГИНЯ И РОССИЙСКАЯ ИМПЕРАТРИЦА

История нашей страны знает немало переломных, неоднозначных и непростых этапов в своем развитии. Каждый из них нес в себе что-то определенное, был полон различными событиями, подчас совсем неприятными и даже страшными для всей страны и ее многонационального народа. К таким этапам можно отнести, например, период политической раздробленности на Руси, установление монголо-татарского ига в пределах территории Древнерусского государства, время Смуты и т.д. Однако более подробно я хотела бы остановиться на времени, которое по определению В.О. Ключевского получило название «эпохи дворцовых переворотов». Это было время трагических потрясений верховной власти, политической нестабильности, интриг при царском дворе, фаворитизма. Всего за 37 недолгих лет на российском престоле сменилось 7 правителей! Каждый из них был не похож на предыдущего, имел собственные взгляды и цели. Один фактор для всех них все же был общим – большинство оказалось на троне по воле случая. В данную эпоху страной реально правили не те, кто находился на престоле, а те, кто был у его подножия – фавориты и прочие приближенные люди. Каждая из фигур этого непростого исторического периода является по-своему интересной, заслуживающей внимания, но здесь остановимся на личности Анны Иоанновны.

Десять лет царствования императрицы Анны Иоанновны считаются едва ли не одним из самым мрачных периодов

* Шайхулова Юлия Рустамовна – студентка Самарского государственного университета, научный руководитель – Смирнов Ю.Н., д.и.н., профессор, декан исторического факультета СамГУ

в истории России XVIII века [1, с.12]. Она взошла на российский престол в результате третьего по счету дворцового переворота. Это произошло в 1730 г. сразу после кончины 14-летнего императора Петра II – последнего представителя мужской линии династии Романовых. Поскольку прямого наследника по этой мужской линии не осталось, речь пошла о наследовании по женской линии. Выбор остановился на 37-летней вдовствующей герцогине курляндской Анне Иоанновне, дочери старшего брата Петра I – Ивана V Алексеевича [7, с. 158].

Избрание ее на царство было инициативой членов Верховного Тайного Совета и, прежде всего, Д.М. Голицына. Князь Голицын остановил свой выбор на Анне, потому что смотрел не очень благосклонно на брак Петра Великого с Екатериною и на детей от этого брака. Кроме молодости и отсутствия серьезности в поведении, дочери Петра Великого цесаревне Елизавете Петровне мешали взойти на трон права племянника (сына старшей сестры и герцога голштинского). Однако малолетство будущего Петра III и возможный приезд в Россию герцога, отца его, также мало кому из русской знати могли быть желательны [9, с. 390].

Вот что писала по поводу воцарения на престол Анны Иоанновны самарская газета «Волжское слово» в юбилейном для Романовых 1913 году: «На российский престол возведена она была партией, одержавшей перевес над другими; за это говорит, главным образом, то «ограничение в правах», которое, выработанное тайным Верховным советом, было беспрекословно ей подписано 28 января 1730 г. [4, с. 4].

Эти «ограничения в правах» носили название «кондичий» и были разработаны Д.М. Голицыным. Документ накладывал на императрицу следующие запреты: «1) ни с кем войны не вчинять, 2) миру не заключать, 3) верных подданных наших никакими податями не отягощать, [...] 6) вотчи-

ны и деревни не жаловать, 7) в придворные чины как русских, так иноземцев не производить, 8) государственные доходы в расход не употреблять». Анна Иоанновна согласалась: «А буде чего по сему обещанию не исполню, то лишена буду короны Российской» [4, с. 5].

Однако, уже находясь в Москве, Анна Иоанновна получила челобитную, в которой дворяне просили ее принять «самодержавство» и уничтожить кондиции. Анна потребовала принести кондиции и на глазах разорвала их. Так закончилась попытка ограничить самодержавие в России [9, с. 162].

На российском престоле второй раз в истории оказалась женщина. Рассмотрим некоторые моменты ее биографии. Родилась Анна в 1693 г., а в 1696 г. после смерти отца поселилась с матерью и сестрами в подмосковном селе Измайлово. Здесь и прошло ее детство. В 1708 г. по указу Петра I семья царицы Прасковьи Федоровны, ее матери, переехала жить в Санкт-Петербург. Вскоре в 1710 г. Анну выдали замуж за Фридриха-Вильгельма – герцога соседнего с Россией государства Курляндии (на территории современной Латвии). Так Петр хотел упрочить позиции России в Прибалтике и породниться с одной из династий Европы. Однако молодожены прожили вместе всего 2 месяца. В начале 1711 г. на пути в Курляндию герцог неожиданно умер. Петр I распорядился, чтобы Анна следовала в Митаву и поселилась там как вдова герцога. Ее жизнь, как и жизнь всех других подданных Петра Великого, была подчинена одной цели – интересам государства. Вчерашняя московская царевна, ставшая герцогиней, была несчастна: бедна, зависима от воли царя, окружена враждебным курляндским дворянством. Приезжая в Россию, она тоже не находила покоя [2, с. 154].

Анна Иоанновна принадлежала к типу истинной барыни-помещицы. По своему характеру она была женщина

простая, незатейливая и некокетливая. Она была лишена честолюбия Екатерины II и не гналась за титулом первой красавицы, как, например, Елизавета Петровна. Очень важным является и то, что она, к великому сожалению, не разбиралась в управлении страной. Для этого у нее не было необходимой подготовки. Учили ее плохо, а особым умом истинной и дальновидной правительницы природа ее не наградила. Не было у Анны и желания заниматься государственными делами. Своим поведением и нравами она напоминала необразованную помещицу, которая со скукой смотрит в окно, разбирает склоки дворни, женит своих приближенных, потешается над проделками шутов [7, с. 160].

Всю свою жизнь она мечтала лишь о надежной защите, поддержке, которую мог дать ей мужчина, хозяин дома, господин ее судьбы. Со временем П.М. Бестужев-Рюмин, приставленный к ней в Курляндии еще по приказу Петра I, и стал для нее таким защитником, опорой, господином. Это был, конечно, не лучший вариант, но Анна жила одним днем, закрывая глаза на грехи своего фаворита, не пропуская ни одной юбки [2, с. 89].

Такое явление, как фаворитизм, имело в рассматриваемый исторический период большое значение. Фаворитизмом в государственной и общественной жизни называется страстное покровительство любимцам (фаворитам) и назначение их на высокие должности, несмотря даже на то, что они не обладают способностями или знаниями, необходимыми для службы [3, с. 225].

В конце 1727 - начале 1728 гг. в жизни Анны произошли значительные перемены. Речь не идет о ее положении как герцогини. Оно оставалось таким же, как и раньше: безвластие, зависимость, неуверенность. Перемены коснулись ее личной жизни. У нее появился новый фаворит - Эрнст Иоганн Бирон. Во время болезни П.М. Бестужева-Рюмина вдовствующей герцогине принес бумаги для подписи мел-

кий чиновник. Она велела приходить ему каждый день. Через некоторое время она сделала его своим секретарем, потом камергером. С этого времени и до конца своих дней она не расставалась с ним. По возвращении Бестужева-Рюмина в Митаву оказалось, что его теплое место при герцогине оказалось занятым. Бывший любовник в отчаянии рвал на себе волосы, ведь именно он сам пригрел соперника. «Не шляхтич и не курляндец, - писал Бестужев о Бироне, - пришел из Москвы без кафтана и чрез мой труд принят к (курляндскому) двору без чина [...] он за мою великую милость делает мне тяжкие обиды» [1, с. 21].

«Никогда на свете, чаю, не бывало более дружной четы, которая бы так проявляла в увеселении или скорби совершенное участие», - так писал мемуарист Э. Миних об Анне и Бироне, когда те уже стали императрицей и герцогом. Он рассказывал: «Оба почти никогда не могли во внешнем своем виде притворствоваться. Если герцог являлся с пасмурным лицом, то императрица в то же мгновение встревоженный принимала вид. Если тот был весел, то на лице монархини явное проявлялось удовольствие. Всех милостей надлежало спрашивать от герцога, и через него одного императрица на оные решалась» [7, с. 170].

Анна посвящала Бирона во все государственные дела, он был фактическим правителем страны. Именно поэтому царствование Анны Иоанновны часто называют «бироновщиной». Характерными чертами этого периода принято считать засилье иноземцев, главным образом немцев, во всех областях государственной и общественной жизни, хищническую эксплуатацию народа, разграбление богатств страны, жестокие преследования недовольных, шпионаж, доносы. Однако ряд историков считает эту привычную характеристику правления Анны Иоанновны не совсем верной [10, с. 207-209].

Для упрочнения своего положения Анна Иоанновна провела ряд мероприятий. Впрочем она мало занималась насущными делами государства, ее больше привлекали различного рода развлечения, балы, театры. В историю русского искусства время Анны вошло основанием в 1737 г. первой балетной школы. Внутренние же дела государства были невероятно скучны для императрицы.

Принципы внутренней политики были сформулированы под сильным влиянием событий начала 1730 г., ознаменованным сильным дворянским движением. Пойти на политические уступки дворянству и поделиться с ним властью царица не хотела, но и не учитывать его многочисленных претензий также не решилась. Именно тогда российскому дворянству начали делать такие послабления, о которых при Петре Великом было трудно и помыслить. В 1736 г. вышел указ, который отменял прежние петровские тягостные для дворян условия пожизненной службы. По новому закону срок службы дворянина был ограничен 25 годами. Более того, дворянин мог оставить одного из своих сыновей дома «для ведения хозяйства», а не отдавать на службу [6, с. 174].

Новая императрица пошла навстречу интересам и промышленников. Старые порядки обеспечения предприятий крепостным трудом подтверждались. Кроме того, предпринимателям разрешалось покупать крестьян без земли. Сфера крепостного труда в экономике расширилась.

При Анне Иоанновне активизировалось изучение и освоение юго-восточных, восточных и северных окраин страны. Совместное обращение к Бирону выдающихся ученых и исследователей обер-секретаря Сената Ивана Кирилова, мореплавателя Витуса Беринга, профессора Академии наук Герарда-Фридриха Миллера привело к организации согласованных по планам и времени Оренбургской и Великой Северной экспедиций. В результате их проведения в состав России вошли территории Заволжья, Южного Урала, Ка-

захстана, были исследованы побережье и многие острова в Тихом и Северном Ледовитом океанах, открыты Аляска и пролив между Азией и Америкой [8, с. 41-43].

Тридцатые годы XVIII века стали благодатным временем для Петербурга. Он опять стал столицей, и это способствовало его процветанию. В царствование Анны строительству в столице уделялось внимания ничуть не меньше, чем при Петре I. Для Анны Петербург стал тем же, чем он впоследствии являлся для других Романовых, а именно резиденцией, парадным фасадом империи. Ни денег, ни сил для его украшения не жалели. Шумны были его улицы и площади, Нева и набережные [5, с. 199].

Со второй половины 1730-х гг. Анна Иоанновна все меньше занималась государственными делами. Тяга императрицы к развлечениям и роскоши расцвела пышным цветом. Балы, маскарады, торжественные обеды, сопровождаемые иллюминациями и фейерверками, сменяли друг друга [5, с. 215].

Интересным и в то же время страшным фактом является то, что в день вступления Анны на русский престол в 1730 г. москвичи были поражены зловещим кроваво-красным свечением полночного неба над городом. Это странное северное сияние было истолковано как предвестник кровавого царствования. Конец правления Анны был также окрашен в цвета крови. 5 октября 1740 г. с императрицей прямо за обеденным столом случился приступ болезни, началась кровавая рвота. Состояние здоровья Анны быстро ухудшалось. Страдая от болей, правительница Российского государства слегла в постель. Ко всему прочему добавилась истерика. Бирон не отходил от больной императрицы, пока она не подписала завещание, которым назначила наследником престола своего внучатого племянника, младенца Ивана Антоновича, и объявила Бирона регентом до 17-летия юного императора Ивана VI. Смерть пришла за императ-

рицей Анной 17 октября 1740 года. Умирая, она до самого конца смотрела на стоящего в ее ногах и плачущего Бирона, а перед самой смертью произнесла: «Небось!», то есть «Ничего не бойся!» [6, с. 132]

Так закончилось царствование одной из представительниц «эпохи дворцовых переворотов». Каждый историк оценивает данный период в истории нашей страны по-разному. У каждого своя точка зрения на период в целом. Но как бы то ни было, это история нашего государства, и нужно воспринимать весь исторический процесс как данность.

Примечания

1. *Анисимов Е.В.* Анна Иоанновна: исторический портрет // Вопросы истории. 1993. № 4.
2. *Анисимов Е.В.* Послепетровская империя и ее правители. 1725-1762 гг. М., 2008.
3. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. 35(69). СПб., 1902.
4. 300-летие Дома Романовых (1613-1913) // Волжское слово. 1913. 21 февраля. № 43 (1637). Приложение.
5. *Валишевский К.Ф.* Царство женщин. М., 2004.
6. *Костомаров Н.И.* История России в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. М., 2006.
7. *Сахаров А.Н.* Романовы. Исторические портреты. М., 1997.
8. *Смирнов Ю.Н.* Споры патриотов. Ломоносов и его современники о путях освоения восточных и северных окраин России // Родина. 2011. № 9.
9. *Соловьев С.М.* История России с древнейших времен. Т. 19. М., 2003.
10. *Курукин И.В.* Романовы. М.: Молодая гвардия, 2012.

НЕУДАЧНЫЕ ПРЕТЕНДЕНТЫ НА ВЛАСТЬ И ТРОН: ПРАВИТЕЛЬНИЦА АННА ЛЕОПОЛЬДОВНА И ИМПЕРАТОР ИВАН АНТОНОВИЧ

Внучка царя Ивана V Алексеевича Анна Леопольдовна родилась 7 декабря 1718 г. в Ростоке. При крещении в протестантской церкви она была наречена Елизаветой-Христиной. В Европе, на родине отца, герцога Мекленбургского, Анна жила три года. Мать ее, Екатерина Иоанновна, была несчастна в браке и после шести лет совместной жизни в 1722 г. вместе с дочерью вернулась в Россию.

До 1731 г. девочка жила, не получая достойного образования и воспитания, а придворные не уделяли ей никакого внимания. Положение ее изменилось, когда на русский престол взошла Анна Иоанновна. Императрица не имела детей, но ей нужно было провозгласить наследника престола. В качестве будущей матери этого наследника выбор пал на тринадцатилетнюю племянницу Елизавету-Христину. Девочка обрела достойное положение в обществе и оказалась в числе приближенных к императрице, но должного образования так и не получила. 12 мая 1733 г. Елизавета-Христина была крещена в православие и получила новое имя - Анна Леопольдовна [2, с. 797].

В это же время решился вопрос о ее будущем муже. Выбор пал на Антона-Ульриха, племянника австрийского императора. Антон приехал в Россию в начале 1733 г. и был принят на государственную службу. Анна была холодна к Антону, и их бракосочетание отложили до совершенноле-

** Иващенко Алексей Владимирович - студент Самарской государственной академии культуры и искусств. Научный руководитель – Артамонова Л.М., д.и.н., профессор, зав.кафедрой истории Отечества СГАКИ.*

тия Анны Леопольдовны. В 1739 г. молодые все же поженились, чему способствовал случай. Бирон, фаворит Анны Иоанновны, решил женить своего сына на племяннице императрицы. Анна Леопольдовна ответила отказом и заявила, что хочет замуж только за Антона-Ульриха. После бракосочетания молодых Бирон стал крайне предвзято к ним относиться [6, с. 207].

В августе 1740 г. Анна Леопольдовна родила сына, нареченного Иваном и провозглашенного наследником престола. В октябре умерла императрица Анна Иоанновна. В завещании она указала, что наследником является первенец ее племянницы Анны Леопольдовны, а в случае его смерти - другие дети племянницы в порядке старшинства их рождения [1, с. 95].

Регентом при малолетнем императоре Иване VI Антоновиче первоначально стал Бирон. Его регентство при живых родителях двухмесячного младенца-императора выглядело весьма странным и оскорбительным. Бирон использовал все выгоды своего положения, ущемляя при этом интересы Анны Леопольдовны и ее мужа. Были недовольны Бироном и многие видные деятели того времени. Оскорбленная Анна попросила помощи у фельдмаршала Миниха. Вскоре Бирон был арестован и отправлен в ссылку [2, с. 798].

Анна Леопольдовна, ставшая регентшей при сыне и правительницей империи, не обладала должным образованием и кругозором для управления страной. Так вышло, что правила она недолго. В конце 1741 г. против Анны Леопольдовны начались интриги. Многие хотели видеть на престоле Елизавету Петровну - дочь Петра I. До Анны доходили слухи о готовившемся перевороте, но она не воспринимала их всерьез. Она доверяла Елизавете, но в ночь с 24 на 25 ноября 1741 г. та в сопровождении гвардейцев явилась в покои Анны Леопольдовны. Анна не оказала никакого сопротивления, ограничившись просьбой о том, чтобы новая

императрица не делала зла ее близким. Елизавета Петровна постаралась оправдать свои действия борьбой с «незаконным правлением» и вычеркнуть из истории имена соперницы и ее сына. Так закончился очередной дворцовый переворот [5, с.269].

31 декабря 1741 г. был объявлен указ императрицы Елизаветы о сдаче населением всех монет с именем Иоанна Антоновича для переплавки. Позже опубликовали указ об уничтожении всех портретов с его изображением и о замене деловых документов с именем императора на новые.

В декабре того же года Анна Леопольдовна была вывезена в Ригу, где прожила с семейством почти год. В это время в столице продолжались интриги противников и сторонников Анны. Это усугубило ее положение, и в 1742 г. она была заключена в крепость Дюнамюнде. Через два года Анна Леопольдовна с семейством была перевезена в Рязанскую губернию, а через несколько месяцев поступил приказ о том, что семейству нужно отправляться на Соловки. До места нового назначения бывшая правительница не доехала. Из-за погодных условий ее семейство было решено оставить в Холмогорах, где маленький Иван Антонович был полностью изолирован от своих родителей [3, с. 694].

В 1746 г., родив сына, Анна Леопольдовна умерла от болезни. Ей было всего 27 лет. Тело Анны Леопольдовны было отправлено в столицу, где ее и похоронили [4].

Трагично сложилась судьба младенца-императора Ивана Антоновича. В официальных источниках он упоминается как Иоанн III, то есть счет ведется от первого русского царя Иоанна Грозного. В поздней историографии установилась традиция именовать его Иваном (Иоанном) VI, считая от первого московского правителя с таким именем великого князя Ивана Калиты.

Сначала Ивана Антоновича отправили в ссылку вместе с родителями, затем забрали из семьи и посадили в одиноч-

ную камеру. Место заключения бывшего императора постоянно менялось и содержалось в страшной тайне.

С 1756 г. Иван Антонович находился в Шлиссельбургской крепости. В крепости Иван, официально именовавшийся как «известный арестант», находился в полной изоляции от людей. Однако документы свидетельствуют, что узник-император знал о своем царском происхождении, знал грамоту и мечтал об уходе в монастырь [3, с. 695].

Пока Иван был в заточении, оставалась возможность для попыток освободить свергнутого императора и снова возвести на престол. Однако в 24-летнем возрасте он был убит стражей при подобной попытке офицера В.Я. Мировича в 1764 г. вместе с частью шлиссельбургского гарнизона провозгласить его императором вместо Екатерины II [7, с. 148].

«Известный арестант» и бывший император был похоронен, как полагают некоторые историки, в Шлиссельбургской крепости. На самом же деле место захоронения Ивана VI по сегодняшний день точно неизвестно.

Примечания

1. *Анисимов Е.В.* Иван VI Антонович. М.: Молодая гвардия, 2008. 368 с.
2. Анна Леопольдовна // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. М.: Терра, 1990. Т. 2.
3. Иван VI Антонович // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. М.: Терра, 1991. Т. 26.
4. *Корф М.А.* Погребение принцессы Анны Леопольдовны и мужа ее, герцога Антона Ульриха. 1746 и 1776 гг. // Русский архив, 1870. Т. 1. Изд. 3-е. Спб., 1875. С. 417-419.
5. *Курукин И.В.* Анна Леопольдовна. М.: Молодая гвардия, 2012. 320 с.

6. *Курукин И.В.* Романовы. М.: Молодая гвардия, 2012. 544 с.
7. *Либрович С.Ф.* Император под запретом. М.: Захаров, 2008. 160 с.

*К.Е. Анисимова**

«ДЩЕРЬ ПЕТРОВА» ИМПЕРАТРИЦА ЕЛИЗАВЕТА

Правлению и личности императрицы Елизаветы Петровны в историографии уделено меньше внимания по сравнению с тем множеством сочинений, что посвящены более известным русским правителям: Петру I, Екатерине II или Александру II. Поэт А.К. Толстой описал ее царствование всего четырьмя короткими сатирическими строками: «Веселая царица Была Елизавет: Поет и веселится, Порядка только нет» [8, с. 167].

Будущая императрица Елизавета родилась в подмосковном селе Коломенском 18 (29) декабря 1709 г. День этот был торжественным: Петр I въезжал в Москву после победы в битве под Полтавой. Государь намеревался тотчас праздновать викторию, но при вступлении в столицу его известили о рождении дочери. «Отложим празднество о победе и поспешим поздравить с восшествием в мир мою дочь», - сказал он. Петр нашел новорожденную здоровой и на радостях устроил пир в честь ее, а не военной победы, поскольку известие о рождении дочери показалось ему важней.

Елизавета появилась на свет до вступления родителей, Петра I и Екатерины I, в церковный брак. С детства она была любимицей отца, рано обучилась грамоте, характер имела добродушный, веселый и в то же время капризный.

* *Анисимова Кристина Евгеньевна* – студентка Самарского государственного университета, научный руководитель – Смирнов Ю.Н., д.и.н., профессор, декан исторического факультета СамГУ.

К 16 годам она уже знала французский язык как свой родной, а также говорила по-немецки и по-итальянски, понимала шведский и финский языки. В остальном обучение Елизаветы было малообременительным, систематического образования она так и не получила. Уже будучи императрицей, она очень удивилась, узнав, что Великобритания есть остров. Время ее было заполнено верховой ездой, охотой, греблей и уходом за своей внешностью. Елизавета увлекалась танцами, балами и охотой, любила наряды, которых у нее насчитывалось около 15 тысяч, никогда не надевала одно платье дважды и строго следила, чтобы никто из придворных дам не был одет или причесан красивее ее или даже появился в платье из такой же материи [4, с. 95].

Планы относительно ее будущего замужества начали строиться едва ли не с рождения. Объявленная 28 декабря 1721 г. после принятия Петром I императорского титула цесаревной, Елизавета стала центром разных дипломатических проектов. Петр думал выдать ее за Людовика XV. Однако, хотя все дипломаты присвоили ей звание самой красивой принцессы Европы, Версаль отказался сделать ее супругой французского короля, ведь Елизавета, как и ее сестра Анна, родилась до брака Петра и Екатерины. Кроме того, мать девочек была простой лифляндской простолюдинкой. С точки зрения знати, прав у Елизаветы не было не только на французский, но и на российский престол. Отказавшись от мечты породниться с Бурбонами, царевну начали сватать за второстепенных немецких князей. Екатерина I задумала устроить брак дочери с Морицем Саксонским, побочным сыном Августа II, но он тоже не состоялся. Вскоре Елизавете пришлось, за неимением лучшего, согласиться на брак с голштинским принцем Карлом-Августом, младшим братом правящего герцога. Партия эта была более чем скромная, но обстоятельства не допустили и этого брака. В июне 1727 г. жених умер, так и не дойдя до алтаря [5, с. 146].

В царствование Анны Ивановны Елизавета Петровна, по словам иностранных источников, жила в совершенном отчуждении от политических дел. Знатные вельможи не слишком ее уважали, припоминали увлечения и, кроме того, считали ее незаконною дочерью, не имевшею права ни на какое наследие Петра Первого. Однако многие гвардейские офицеры, несмотря на это, видели в ней плоть и кровь великого императора и толковали, как было бы кстати возвести Елизавету на престол, устранив от него Анну Ивановну с ее курляндскими друзьями [4, с. 117].

Цесаревна долго и последовательно добивалась расположения гвардейцев. Они звали ее кумой и на «ты», потому что дочь Петра Великого часто соглашалась стать крестной матерью новорожденных детей гвардейских солдат. Цесаревна дарила роженице золотой и запросто, не жеманясь, выпивала со счастливыми родителями чарку водки за здоровье своего очередного крестника. Как известно, крестная связь, или кумовство, на Руси признавалось родством не менее близким, чем родство кровное. В поведении, манерах цесаревны было много симпатичных простым солдатам черт - она была добра, ласкова к ним, «взором любезна», и во всем этом выигрывала в сравнении с императрицей Анной Ивановной - женщиной грубой, неласковой и некрасивой [1, с. 116].

То, что иноземцы заняли высокие места при «природнорусской» императрице Анне Ивановне, боявшейся политической активности собственных соплеменников - героев политических дискуссий 1730 года, раздражало патриотов. Один из них, некто Иван Самгин, в 1739 г. говорил товарищам: «Вот наши министры и прочие господа мимо достойной наследницы государыни цесаревны [Елизаветы Петровны] избрали на престол российской эту государыню [Анну Ивановну], чая, что при ней не будут иноземцы иметь большинство [преимущество], а цесаревну мимо обош-

ли... Но Бог за презрение достойного наследника сделал над нашими господами так, что [только] на головах их не ездят иноземцы» [1, с. 125].

Ночью 25 ноября 1741 г. гвардейские солдаты во главе с Елизаветой Петровной и немногими ее приближенными подняли «преторианский» мятеж в столице [6, с. 42]. Его результатом стал дворцовый переворот. Был свергнут младенец-император Иван VI Антонович, которого Анна Иоанновна провозгласила наследником престола незадолго до своей смерти, последовавшей в 1740 г. Были арестованы его родители, правительница-регентша при малолетнем монархе Анна Леопольдовна, племянница покойной императрицы, вместе с мужем - принцем Антоном-Ульрихом Брауншвейгским.

Накануне решающей схватки за власть Елизавета Петровна принесла обет Богу - отменить в случае удачного исхода ее предприятия в России смертную казнь. Слово она свое сдержала, при ней эта мера наказания не применялась.

Начало царствования дочери Петра Великого прошло в преследовании политических противников. Пали Остерман, Миних, Левенвольде, Менгден и другие прежние сановники. Зато были награждены те, кто способствовал императрице взойти на престол. Гвардейские солдаты, участвовавшие в перевороте, были пожалованы в дворяне и одарены поместьями. В этот же момент выдвинулся сын простого казака Алексей Разумовский, получивший в 1741 г. титул графа и ставший тайным супругом императрицы [3, с. 4].

Пока шли аресты высших сановников прежнего царствования, спешно собирали на службу наименее скомпрометированных гражданских и военных чиновников. Таким образом, еще до восхода солнца во дворец явились: генерал-прокурор Трубецкой, адмирал Головин, начальник тайной канцелярии Ушаков, несколько немцев, в том числе Бревнерн, секретарь Кабинета, и, наконец, вслед за князем

А.М. Черкасским, личностью чисто декоративной, крупный государственный деятель ближайшего будущего А.П. Бестужев. Он и составил оба манифеста, которыми Елизавета возвестила о своем восшествии на престол. Ему же временно вверено было управление почтовым ведомством, а его брат М.П. Бестужев заменил Левенвольде в должности обер-гофмаршала, и для него наспех набрали достаточное количество подчиненных [2, с. 68].

Большая заслуга Елизаветы Петровны состоит в том, что при ней Россия избавилась от засилья иностранцев, в управлении страной на первый план выдвинулись русские люди. Очень точно сказал об этом историк XIX века С.М. Соловьев, чьи слова часто повторяют до сих пор и современные авторы: «При правлении Елизаветы Россия пришла в себя. На высших местах управления снова явились русские люди, и когда на место второстепенное назначали иностранца, Елизавета спрашивала: «Разве нет русского? Иностранца можно назначить только тогда, когда нет способного русского». Наследовав от отца умение выбирать и сохранять способных людей, она призвала к деятельности новое поколение русских людей, знаменитых при ней и после нее...» [9, с. 371].

В начале своего царствования Елизавета развила большую деятельность. За 1741 и 1742 гг. она, правда, лишь семь раз присутствовала на заседаниях Сената, но, приезжая в одиннадцать, а то и в девять часов утра, она слушала прения до самого обеда. Журнал коллегии иностранных дел за 1742-1743 гг. указывает на ее постоянное участие в обсуждении дел. Она получала ежедневно доклады, делала на них пометки, а также читала все черновики депеш, посылаемых заграничным агентам. Однако уже в 1742 г. Бестужев жаловался на ее беспечность и рассеянность. Елизавета хотела быть в курсе всех дел, даже настаивала на том, чтобы ничего не решалось помимо нее, но среди занимающих ее

удовольствий затруднялась найти время для обсуждения серьезных вопросов. Указы ждали ее подписи, начатые переговоры требовали ее внимания, но ознакомление с ними и принятие окончательных решений, без которых обойтись было невозможно, заставляли себя ждать, в результате чего бумаги накапливались, а запоздания осложняли ведение дел [2, с. 115].

В реставрации принципов политики Петра I правительство Елизаветы Петровны ждали и успехи, и неудачи. Конечно, полностью провалилась попытка воссоздать петровские учреждения в неизменном виде. Особенно хорошо это было видно на примере пересмотра законов. Придя к власти, Елизавета Петровна предписала Сенату изучить все законы, изданные после смерти Петра Великого, и отменить те из них, которые противоречили петровскому законодательству. Предстояла огромная работа, так как всего до 1741 г. было издано около 3000 законов. В 1743 г. Сенат приступил к работе, но к 1750 г. успел пересмотреть законы только с 1726 по 1729 гг. В 1754 г. Петр Шувалов, набравший к тому времени силу, довольно смело выступил в присутствии императрицы в Сенате и сказал, что работа по пересмотру законодательства - напрасный труд, что было бы целесообразно переключиться на составление нового Уложения - свода законов империи [1, с. 327].

В 1742 г. ко двору Елизаветы из Голштинии прибыл ее племянник Карл Петер Ульрих, который принял православие, был провозглашен великим князем Петром Федоровичем и наследником престола. В 1744 г. его женили на Ангальт-Цербстской принцессе Софии Августе Фредерике, которая стала великой княгиней Екатериной Алексеевной. С годами отношения между теткой и племянником испортились. Они были слишком разными людьми по воспитанию и мировоззрению. Петр Федорович не принимал принципов ни внешней политики Елизаветы, ни внутренней.

Пошли даже слухи о намерении Елизаветы назначить новым наследником Павла Петровича (будущего императора Павла I), родившегося в 1754 г. сына великокняжеской четы Петра и Екатерины, а самих родителей выслать в Голштинию. Однако осенью 1761 г. Елизавета от болезни слегла и 25 декабря 1761 г. отошла в мир иной. На российский престол взошел Петр III Федорович.

Достигнуть обещанного Елизаветой Петровной при захвате власти благоденствия страны и подданных так и не удалось, хотя развитие экономики, культуры и военной мощи страны в ее правление было очевидным. Среди наиболее примечательных деяний в истории царствования дочери Петра Великого можно назвать отмену таможенных пошлин внутри страны, победы русского оружия в Семилетней войне, открытие университета в Москве и Академии художеств в Петербурге, строительство прекрасных загородных дворцов в Петергофе и Царском Селе, а также Зимнего дворца в столице империи. Что касается нашего края, то именно при Елизавете успешно завершила работу Оренбургская комиссия [7, с. 131]. В ходе ее деятельности в состав России окончательно вошли и стали интенсивно осваиваться огромные богатые территории Самарского Заволжья и Южного Урала.

Примечания

1. *Анисимов Е.В.* Елизавета Петровна. М.: Молодая гвардия, 2005.
2. *Валишевский К.* Елизавета Петровна. Дочь Петра Великого. М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 2003.
3. 300-летие Дома Романовых (1613-1913) // Волжское слово. 1913. 21 февраля. № 43 (1637). Приложение.

4. *Костомаров Н.И.* История России в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. Второй отдел. М.: ЭКСМО, 2009.
5. *Рубинштейн Н.Л.* Русская историография. М.: Госполитиздат, 1941.
6. *Смирнов Ю.Н.* Воины, царедворцы «преторианцы». Русские гвардейцы в петровское время и «эпоху дворцовых переворотов» // Родина. 2009. № 2.
7. *Смирнов Ю.Н.* Заволжье во второй трети XVIII - первой половине XIX вв.: от пограничья до «внутренней губернии» Российской Империи // Поволжье - «внутренняя окраина» России: государство и общество в освоении новых территорий (конец XVI - начало XX вв.). Самара: Самарское отделение Литфонда, 2007.
8. *Толстой А.К.* История государства Российского от Гостомысла до Тимашева // Сочинения. Т. 1. Стихотворения. М.: Художественная литература, 1981.
9. *Бестужева-Лада С.И.* Дщерь Петрова // Смена. 2011. № 5.

*А.Н. Абдульманова**

ЖИЗНЬ И СМЕРТЬ ИМПЕРАТОРА ПЕТРА III

«Он прожил короткую жизнь – всего 34 года – и имел два имени: немецкое и русское. Первое ему дали при рождении, крестив по лютеранскому обряду; второе – при переходе в православие. Почти 20 лет он ожидал российского престола, имея права на другой, шведский. При этом он являлся наследным, а затем правящим герцогом Гольштейна. Он хо-

** Абдульманова Адель Назиповна – студентка Самарской государственной академии культуры и искусств. Научный руководитель – Артамонова Л.М., д.и.н., профессор, зав.кафедрой истории Отечества СГАКИ.*

тел мира России и Европе, но был свергнут с трона, когда готовился к войне с Данией. Он – это самодержец, великий государь и император Всероссийский Петр III Федорович», - так исследователь А.С. Мыльников кратко охарактеризовал жизнь и судьбу внука Петра I. Личность и деятельность Петра III долгое время расценивались историками единодушно отрицательно, однако затем появился и более взвешенный подход, отмечающий ряд государственных заслуг императора. Не каждому государю современники и потомки давали столь противоречивые, порой взаимоисключающие оценки. С одной стороны – «тупоумный солдафон» и «ограниченный самодур», «холуй Фридриха II» и даже «хронический пьяница», а с другой стороны, уважительные суждения лично знавших его видных представителей русской культуры – В.Н. Татищева, Я.Я. Штелина, М.В. Ломоносова. Позднее Г.Р. Державин назовет ликвидацию Петром III репрессивной Тайной розыскной канцелярии в ряду «монументов милосердия» [1, с. 12-13].

Будущий российский император родился в северонемецком портовом городе Киле, столице небольшого герцогства Гольштейн, в 1728 г. Мать мальчика, дочь Петра I, царевна Анна Петровна умерла вскоре после его появления на свет, простудившись во время фейерверка в честь рождения сына, названного Карлом Петером Ульрихом. Такое имя ребенок получил неслучайно. Его нарекли Карлом в честь двоюродного деда по отцовской линии, шведского короля Карла XII, чья военная звезда закатилась в России под Полтавой, а Петером - в честь деда по материнской линии, первого российского императора, сделавшего Россию великой европейской державой.

Таким образом, голштинский принц оказался наследником не только трона своего отца. По праву рождения перед ним в будущем открывались еще две возможные дороги, в Стокгольм и в Петербург, и вовсе не от него зависело, по ка-

кой из них суждено будет ему пойти. Предопределенность, порожденная не какими-то абстрактными, мистическими факторами, а вполне конкретными династическими соображениями, явилась главной пружиной эволюции личности Петра III, наложила устойчивый отпечаток и на его психологию, и на его поведение: «Сын бывает с детства рабом наследства», - почти о такой ситуации говорил Р.М. Рильке [1, с. 48-49].

В 11 лет будущий государь потерял отца. После его смерти мальчик воспитывался в доме своего двоюродного дяди по отцовской линии, епископа Адольфа Эйтенского, впоследствии ставшего шведским королем Адольфом Фредриком.

Ставшая в 1741 г. императрицей, Елизавета Петровна хотела закрепить трон по линии своего отца. Будучи бездетной, в 1742 г. во время торжеств по случаю своей коронации она объявила наследником российского престола племянника, сына старшей сестры, Петра, сократив на русский манер тройное немецкое имя до одного.

Петр был от природы слабым, хилым, невзрачным на вид ребенком, постоянно болел. Легкомысленное и бестолковое воспитание его голштинскими наставниками Брокдорфом и Брюммером не исправило физических недостатков принца, а только усилило: «Ребенок часто должен был дожидаться кушанья до двух часов пополудни и с голоду охотно ел сухой хлеб, а когда приезжал Брюммер и получал от учителей дурные отзывы о принце, то начинал грозить ему строгими наказаниями после обеда, отчего ребенок сидел за столом ни жив ни мертв и после обеда подвергался головной боли и рвоте желчью. Даже в хорошую летнюю погоду принца почти не выпускали на свежий воздух... Принца часто наказывали, причем в числе наказаний были такие, как стояние голыми коленями на горохе, привязывание к столу, к печи, сечение розгами и хлыстом» [4, с. 236].

Молодого принца учили много, но так неумело, что он получил полное отвращение к наукам. Латынь, например, ему надоела так, что позднее в Петербурге он запретил помещать в свою библиотеку латинские книги.

Переезд четырнадцатилетнего принца в Россию не изменил системы воспитания к лучшему. С одной стороны, при нем остались прежние воспитатели, уже доказавшие свою непригодность к этому делу, а с другой, в среде, в которую он попал, господствовали мнения о воспитании, не ушедшие вперед по сравнению с голштинскими. Установленный «казарменный» порядок жизни со строгими и унижительными наказаниями, не мог не ослабить здоровья Петра Федоровича и мешал выработке в нем нравственных понятий и чувства человеческого достоинства. За 3 года пребывания в России Петр III перенес 3 тяжелых болезни, но жизненный режим оставался все тот же, и, по словам Штелина, Петр несколько окреп значительно позже, когда он стал усиленно заниматься воинскими упражнениями со своими голштинскими солдатами. Военное дело было единственным, что его интересовало. Оно стало для него не столько предметом изучения, сколько забавой, а его благоговение перед Фридрихом II превращалось в стремление подражать тому даже в мелочах.

Петр не интересовался Россией и суеверно думал, что здесь найдет свою погибель. Наследник престола, взрослый уже человек, предпочитал делу забавы, которые с каждым днем становились все более странными и неприятно поражали всех окружавших его. «Петр обнаруживал все признаки остановившегося духовного развития, - писал С.М. Соловьев, - он являлся взрослым ребенком». Всякая мало-мальски отвлеченная работа мысли была не по нем. Малейшее напряжение ума его утомляло, «он не любил глубокого размышления» [4, с. 238].

Безвольный и нерешительный, но в то же время упрямый Петр III жил впечатлениями минуты. Почти все его поступки носили ярко выраженный импульсивный характер. Он не имел секретов, ни личных, ни государственных, потому что у него – «что в уме, то и на языке». Его откровенность часто переходила всякие границы. Петр не скрывал своего равнодушия, а потом и почти ненависти к своей супруге Екатерине. Через несколько дней после ее приезда в Россию наследник престола объявил ей, что женится только по желанию тетки. Он даже не считал нужным оказывать Екатерине хотя бы то уважение, на которое она могла рассчитывать по своему положению. На глазах жены и придворных Петр оказывал весьма большое внимание придворным фрейлинам и особенно Елизавете Воронцовой. «Таким он был, будучи великим князем, таким же он остался, став императором, когда новое положение обязывало его еще к большему» [4, с. 240].

В декабре 1761 г. Петр III вступил на престол. Упиваясь своей самодержавной властью, император развил бешеную деятельность, основной целью которой было доказать, что он способен управлять страной лучше покойной тетки. Однако какой-либо определенной политической программы у него не было. За шесть месяцев царствования император успел издать значительное число законодательных актов, среди которых необходимо отметить Манифест о вольности дворянства и указ о секуляризации церковной земельной собственности. Несомненно, либеральным шагом со стороны Петра была ликвидация Тайной канцелярии. Политику императора отличала веротерпимость, он прекратил преследование старообрядцев и собирался осуществить реформу Русской православной церкви.

Однако все эти поступки не помогли Петру Федоровичу завоевать любовь и уважение подданных. Для них он так и остался чужаком, голштинцем, явившимся издалека, чтобы

занять престол. Он не пользовался популярностью даже в своем ближайшем окружении.

Императору было немного за тридцать. Внешне он выглядел типичным немцем: дородным, белокурым, с голубыми глазами. По описанию одного из современников, его «наружность, от природы смешная, сделалась таковой еще более в искаженном прусском наряде; штиблеты стягивал он всегда столь крепко, что не мог сгибать колен и вынужден был садиться и ходить с вытянутыми ногами. Большая, необыкновенной фигуры шляпа прикрывала малое и злобное, но довольно живое лицо, которое он безобразил беспрестанным кривляньем для своего удовольствия». Введенные в армии прусские порядки так же не добавили ему популярности [4, с. 263-264].

Внешнеполитическая деятельность Петра III носила более определенный характер. Он заключил мир, а затем и военный союз с Пруссией, сведя тем самым «на нет» все усилия России в Семилетней войне. Его главной целью стала война с Данией за герцогство Шлезвиг, принадлежавшее ранее его предкам по отцу. Война была объявлена в августе 1762 г. Император собирался сам выступить из Петербурга во главе гвардейских полков, но осуществлению этих планов помешали события в столице России.

Беспорядочные, плохо продуманные действия Петра на внутривнутриполитической арене, его демонстративное пренебрежение русскими обычаями, православной верой, да еще в сочетании с характерной для Петра прямолинейностью, экспансивностью, лишили его сколько-нибудь широкой поддержки какого-либо социального слоя русского общества. Политика Петра, создающая политическую нестабильность, в придворных кругах порождала неуверенность в завтрашнем дне. Кроме того, иностранные послы в Санкт-Петербурге сообщали о намерении императора заточить супругу в монастырь и жениться на фрейлине Воронцовой.

Он часто появлялся в ее сопровождении на официальных приемах и придворных празднествах.

Так появилась прямая угроза личному благополучию и политическому будущему императрицы. Петр III своим поведением сам подтолкнул жену к решительным действиям, и ее страх за себя и сына Павла заставил поторопиться с организацией государственного переворота [3, с. 178].

«За несколько часов до переворота, - писала потом Е.Р. Дашкова, - никто из нас не знал, когда и чем кончатся наши планы; в этот день был разрублен гордиев узел, завязанный невежеством, несогласием мнений насчет самых элементарных условий готовящегося великого события, и невидимая рука провидения привела нестройный план, составленный людьми, неподходящими друг к другу, недостойными друг друга, непонимающими друг друга и связанными только одной мечтой, служившей отголоском желания всего общества» [2, с. 176].

28 июня, после того как попытка вступить в переговоры с императрицей не удалась, а предложение помириться и разделить власть осталась без ответа, Петр III, был принужден собственноручно переписать и подписать присланный ему Екатериной акт якобы «самопроизвольного» клятвенного отречения от престола. Затем в сопровождении караула гвардейцев во главе с А.Г. Орловым был отправлен в Ропшу в 30 верстах от Петербурга, где он и погиб при невыясненных обстоятельствах, вероятно, был убит.

«Случайный гость русского престола, он мелькнул падучей звездой на русском политическом небосклоне, оставив всех в недоумении, зачем он на нем появлялся» - писал В.О. Ключевский [5, с. 249]. «Он позволил свергнуть себя с престола, как ребенок, которого отсылают спать», - цинично, но верно сказал о нем его кумир Фридрих II [1, с. 354].

Для своих врагов в лице супруги и ее окружения Петр III оказался опасней не при жизни, а после своей смерти. Об-

раз невинно обиженного, незаконно свергнутого, доброго к народу государя стали принимать на себя самозванцы. Из них самого большого страху на захватившую престол Екатерину II нагнал донской казак Емельян Пугачев, под руководством которого в 1773-1775 гг. поднялось самое мощное антиправительственное движение в XVIII веке.

Примечания

1. *Мыльников А.С.* Петр III: повествование в документах и версиях. М.: Молодая гвардия, 2009. 508 с.
2. Русские императоры, немецкие принцессы: династические связи, человеческие судьбы / ред.-сост. А. Данилова. М.: Эксмо, 2007. 318 с.
3. *Сукина Л.Б.* Семейные трагедии Романовых: трудный выбор. СПб.: Питер, 2008. 334 с.
4. *Сивков К.В.* Петр III и Екатерина II // Три века: Россия от Смуты до нашего времени. М., 2006. 381 с.
5. *Ключевский В.О.* Исторические портреты / сост., вступ. ст. и прим. В.А. Александрова. М.: Правда, 1990. 624 с.

*А.П. Ланкина**

ЕКАТЕРИНА ВЕЛИКАЯ

«Я никогда ничего не предпринимала, не будучи глубоко убеждена, что то, что я делаю, согласно с благом моего государства: это государство сделало для меня бесконечно много; и я считала, что всех моих личных способностей, непрестанно направленных ко благу этого государства, к

* *Ланкина Анна Павловна* – студентка Самарского государственного университета, научный руководитель – Смирнов Ю.Н., д.и.н., профессор, декан исторического факультета СамГУ.

его процветанию и к его высшим интересам, едва может хватить, чтобы отблагодарить его», - так говорила сама Екатерина II о своем правлении [7, с. 15].

Будущая российская императрица Екатерина Великая, урожденная София Фредерика Августа Ангальт-Цербстская, появилась на свет 21 апреля 1729 г. в тогда немецком городе Штеттин, столице Померании (Поморья). Отец, Христиан Август Ангальт-Цербстский, происходил из цербст-дорнебургской линии Ангальтского дома и состоял на службе у прусского короля, был полковым командиром, комендантом. В 1727 г. он женился на принцессе Иоганне-Елизавете. Несколько взбалмошная принцесса питала неумное пристрастие к развлечениям, ставила семейные заботы не на первое место. Среди пятерых детей дочь-первенец Фигхен (так звали домашние Софию Фредерику) не была любимицей, потому что ждали сына. «Мое рождение не особо радостно приветствовалось», - напишет позднее в своих «Записках» Екатерина [7, с. 29].

Недостаток материальных средств не позволял родителям нанимать дорогих опытных учителей и гувернанток, но здесь судьба щедро улыбнулась Софии Фредерике. После нескольких нерадивых гувернанток ее доброй наставницей стала француженка Елизавета Кардель. Пожалуй, главной заслугой Кардель, обладавшей исключительно уравновешенным характером, можно назвать то, что она приохотила упрямую и скрытную Софию к чтению, в котором принцесса нашла истинное наслаждение. Неслучайно, что уже в 1744 г. один из просвещенных друзей семьи, шведский граф Гюлленборг, в шутку, но не без оснований назвал Фигхен «пятнадцатилетним философом» [4, с. 258].

Однако дальнейшую судьбу Софии определили не ее личные качества, а династическая ситуация в России. В 1743 г. российская императрица Елизавета Петровна, подбирая невесту для своего наследника великого князя

Петра Федоровича, будущего императора Петра III, вспомнила о том, что на смертном одре Екатерина I завещала ей стать женой голштинского принца, родного брата Иоганны Елизаветы. Хотя этой женитьбы так и не случилось, но, возможно, что именно это обстоятельство определило выбор Елизаветы Петровны в пользу Софии Фредерики [1, с. 23]. В 1744 г. цербтская принцесса вместе с матерью была приглашена в Россию для бракосочетания с Петром Федоровичем, который приходился ей троюродным братом [2, с. 123].

Сразу после приезда в Россию София стала изучать русский язык, историю, православие, русские традиции, так как стремилась наиболее полно ознакомиться с Россией, которую воспринимала как новую родину. Среди ее учителей выделяют известного проповедника Симона Тодорского, ставшего для нее учителем православия. Стремясь как можно быстрее выучить русский язык, будущая императрица занималась по ночам, сидя у открытого окна на морозном воздухе. Вскоре она заболела воспалением легких, и состояние ее было столь тяжелым, что ее мать предложила привести лютеранского пастора. София, однако, отказалась и послала за Симоном Тодорским. Это обстоятельство прибавило ей популярности при русском дворе [6, с. 115].

28 июня (9 июля) 1744 г. София Фредерика Августа перешла из лютеранства в православие и получила имя Екатерины Алексеевны, взяв то же имя и отчество, что и у матери Елизаветы - императрицы Екатерины I, а на следующий день была обручена с будущим императором. Семейная идиллия, если она и возникла вначале, длилась недолго. Дальнейшее общение великого князя и принцессы показало полное несходство и характеров, и интересов, да и внешне они разительно отличались друг от друга. Долговязый, узкоплечий и хилый жених еще более проигрывал на фоне необыкновенно привлекательной невесты [3, с. 189].

Когда же великий князь перенес оспу, лицо его настолько обезобразили свежие шрамы, что София, увидев наследника, не сдержалась и откровенно ужаснулась. Страх перед оспой преследовал ее затем постоянно, и когда позднее представилась возможность, она одной из первых в России поспешила сделать прививку от этой болезни себе и своему сыну. Однако главным в ее отношении к мужу была отнюдь не его внешняя непривлекательность. Деятельная, целеустремленная, честолюбивая натура знающей себе цену принцессы противостояла потрясающей инфантильности Петра Федоровича. Неудивительно, что Екатерина стала испытывать к мужу физическое отвращение, находя утешение в чтении самых разнообразных по тематике серьезных книг и в верховой езде. Бывало, она проводила верхом на лошади до 13 часов в сутки. Сильное влияние на формирование ее личности, как она вспоминала, оказали знаменитые «Анналы» древнеримского историка Тацита, а новейшая работа французского просветителя Шарля Луи Монтескье «О духе законов» стала для нее настольной книгой. Она была поглощена изучением сочинений французских энциклопедистов и уже в то время интеллектуально на голову переросла всех окружающих [1, с. 32].

Между тем стареющая императрица Елизавета Петровна ждала наследника и в том, что он не появлялся, винила Екатерину. Однако после двух выкидышей (в 1752 и 1753 гг.) 20 сентября 1754 г. Екатерина родила наследника престола, нареченного Павлом Петровичем [3, с. 112].

Наследник сразу же после рождения был отлучен от матери и отдан под присмотр няnek. Тем временем двадцатилетняя великая княгиня 30 августа 1756 г. сообщала английскому послу в России сэру Чарльзу Герберту Уилльямсу, с которым состояла в тайной переписке, что решила «погибнуть или царствовать» [9, с. 92].

Жизненные установки молодой Екатерины в России были просты: нравиться великому князю, нравиться императрице, нравиться народу. Вспоминая об этом времени, она писала: «Поистине я ничем не пренебрегала, чтобы этого достичь: угодливость, покорность, уважение, желание нравиться, желание поступать как следует, искренняя привязанность - все с моей стороны постоянно к тому было употребляемо с 1744 по 1761 годы. Признаюсь, что, когда я теряла надежду на успех в первом пункте, я удваивала усилия, чтобы выполнить два последних; мне казалось, что не раз успевала я во втором, а третий удался мне во всем своем объеме, без всякого ограничения каким-либо временем, и, следовательно, я думаю, что довольно хорошо исполнила свою задачу» [7, с. 45].

В декабре 1761 г. скончалась императрица Елизавета Петровна. На престол вступил Петр III. Через полгода после его воцарения, опираясь на гвардейские полки, Екатерина II свергла мужа с престола. 28 июня 1762 г. от имени Екатерины был составлен Манифест, говорящий о том, что причиной переворота стала угроза целостности отечества. Ее поддержали Измайловский и Семеновский гвардейские полки. В Казанском соборе Петербурга она была провозглашена самодержавной императрицей. В Зимнем дворце был прочитан Манифест о восшествии Екатерины II на престол. Так началось 34-летнее царствование Екатерины Великой.

Императрица, состоявшая в переписке с Дидро и Вольтером, хотела, чтобы всякого ее подданного охраняли законы, которые не препятствовали бы его благосостоянию. Особенно ярко эти устремления Екатерины проявились в процессе подготовки и созыва Уложенной комиссии (1767-1769). Данное учреждение, составленное из депутатов, выбранных дворянами, горожанами и государственными крестьянами, было призвано выработать новую законодательную базу государства. Специально для депутатов им-

ператрица написала «Наказ», который демонстрировал ее желание, не порывая с самодержавием, обеспечить силой государства проведение реформ [10, с. 66].

Их суть заключалась прежде всего в установлении новых законов, которые четко зафиксировали бы права и обязанности различных сословий. Комиссии не удалось решить стоявших перед ней задач, постепенно она прекратила свою деятельность. Однако идеи Просвещения в России не угасли. Они нашли путь к читающей части общества благодаря разрешению властей основывать частные типографии и журналы.

В 1773-1775 гг. страну потрясло мощное восстание под предводительством Е.И. Пугачева, охватившее обширные районы Урала и Поволжья. Подавив «пугачевщину», правительство стало создавать строго унифицированную систему управления. Губернская реформа 1775 года возрождала уже в новых условиях идеи «регулярного» государства. Передача власти на местах в руки дворян привела к усилению контроля властей над населением страны. Вместе с тем реформа отделила судебные органы от органов исполнительной власти. Реализация принципа разделения властей была, безусловно, прогрессивным шагом, свидетельствовавшим о том, что Екатерина не отказалась от идей «просвещенного абсолютизма» [8, с. 167].

Опорой императрицы было дворянство, пользовавшееся широкими привилегиями. Екатерина II подтвердила указ Петра III о том, что лицам этого сословия не обязательно нести государственную службу. В «Жалованной грамоте дворянству», изданной в 1785 г., утверждался широкий круг их личных и имущественных прав [3, с. 148].

При Екатерине расширялись существующие школы и открывались новые. Насколько успешно шло их создание и развертывалась их деятельность, зависело во многом от местных властей, от личного и финансового участия дво-

рян, горожан и других сословий в деле народного просвещения. Общеобразовательные школы, созданные при ней, получили название «народных училищ», что являлось прямым переводом с немецкого Nationalschule («национальная школа»). В них предусматривалось бесплатное обучение детей всех общественных слоев от дворян до их крепостных дворовых людей, совместно мальчиков и девочек. Это был замысел создания самой передовой школьной системы в мире, опередившей свое время, а потому так до конца и не построенной ни при жизни императрицы, ни при ее преемниках вплоть до начала XX века. Зато этот замысел задал прогрессивную тенденцию развития образования в России на два последующих века [11].

Все те 34 года, которые Екатерина пробыла на престоле дома Романовых, стали самыми продуктивными в деле продолжения начинаний Петра I. У нее нашлось достаточно мужества, силы и энергии, чтобы не дать России потерять инерцию от данного ей рукой Петра Великого толчка по направлению последовательного движения вперед к модернизации всех сторон хозяйственной и общественной жизни [5, с. 12].

Петр I добился выхода в Балтийское море, а Екатерина II получила выход к Черному морю и присоединила Крым. Петр I подчинил церковь государству, а Екатерина II окончательной секуляризацией (огосударствлением) монастырских и церковных земель, лишила церковь экономической независимости. При Петре активно возникали мануфактуры, а при Екатерине II их уже стало около 2000. Этот список можно продолжить. Еще при жизни, от современников Екатерина II по заслугам получила титул «Великая». Ее величие и в том, что именно при ее просвещенном правлении в России стали осознавать значение гуманных идей, а в обществе впервые заговорили о праве любого человека думать самостоятельно, стремиться к личной свободе.

История царствования Екатерины II продолжает оставаться объектом исследований многих ученых. Выдающуюся личность этой императрицы нельзя подвести под определенный стереотип. Если для одних Екатерина II - просвещенная государыня, то для других - тиран. В итоге можно сделать следующий вывод. Как бы ни оценивалась деятельность этой великой женщины, ее историческая значимость неоспорима. Императрица Екатерина II внесла огромный вклад в укрепление и развитие Российского государства. Благодаря ее усилиям Россия стала мощным государством с крепкой армией и сильным флотом. С ее смертью завершилась целая историческая эпоха.

Для меня лично Екатерина Великая интересна и как политик, и как женщина, и как личность. Она навсегда изменила Россию и вывела ее на новый уровень развития.

Примечания

1. *Борзаковский П.К.* Императрица Екатерина Вторая Великая. М.: Панорама, 1991. 346 с.
2. *Брикнер А.Г.* История Екатерины II. М.: Современник, 2002. 73 с.
3. *Валишевский К.* Роман императрицы. М.: ТЕРРА, 2003. 464 с.
4. *Валишевский К.* Царство женщин. М.: ТЕРРА, 2004, 456 с.
5. 300-летие Дома Романовых (1613-1913) // Волжское слово. 1913. 21 февраля. № 43 (1637). Приложение. С. 9-12.
6. *Грот Я.К.* Воспитание Екатерины II // Древняя и новая Россия. 1875. Т. 1. № 2. С. 110-125.
7. *Екатерина Великая.* Записки. М.: Наука, 1990. 285 с.
8. *Ключевский В.О.* Энциклопедический словарь русской истории. М.: Эксмо, 2008. 236 с.

9. Павленко Н.И. Екатерина Великая. М.: Просвещение, 2006. 376 с.
10. Соколов А.Н. Екатерина Великая. М., 2002. 167 с.
11. Артамонова Л.М. Самая просвещенная реформа // Родина. 2010. № 2. С. 45-49.

*М.Е. Потемкина**

ПАВЕЛ I – СУМАСБРОД НА ТРОНЕ ИЛИ «РУССКИЙ ГАМЛЕТ»?

Личность человека всегда переосмысливается со временем. Сегодня могут воздвигнуть на пьедестал того, кого вчера еще никто не знал или все осуждали, а завтра его уже все могут забыть. Такие примеры нередко мелькают на страницах истории. Не стал исключением и Павел I.

Об этом человеке до сих пор идут дебаты. Кем же он был? Сумасбродом на троне или же «русским Гамлетом»? Василий Осипович Ключевский писал: «Напрасно считают его каким-то случайным эпизодом нашей истории, печальным капризом недоброжелательной к нам судьбы, не имеющим внутренней связи с предшествующим временем и ничего не давшим дальнейшему. Нет, это царствование органически связано как протест – с прошедшим, а как первый неудачный опыт новой политики, как назидательный урок для преемников – с будущим» [2, с. 3].

Каждый человек в истории неслучаен, он оставляет свой отпечаток в истории, влияет на дальнейшее развитие событий. Также и Павел I стал яркой фигурой того времени. Свое мнение о важном значении личности и деятельности Павла I выразил Александр Николаевич Боханов: «Импе-

* *Потемкина Мария Евгеньевна* - студентка Самарской государственной академии культуры и искусств. Научный руководитель – Артамонова Л.М., д.и.н., профессор, зав.кафедрой истории Отечества СГАКИ.

ратор Павел I - фигура трагическая и оклеветанная; недаром его называли «русским Гамлетом». Этот Самодержец давно должен занять достойное место на страницах истории Отечества, где его имя все еще затушевано различными бездоказательными тенденциозными измышлениями. Исторический портрет Павла I необходимо воссоздать в первозданной подлинности, без всякого идеологического налета. Его правление, бурное и яркое, являлось важной вехой истории России, и трудно усомниться в том, что если бы не трагические события 11-12 марта 1801 года, то история нашей страны развивалась бы во многом совершенно иначе» [1].

Другую точку зрения выражает Николай Александрович Саблуков. Он пишет: «Император Павел I, стремящийся к благу своего народа, в его сознании остался тираном и безумцем. Будучи неограниченным властелином миллионов подданных и обширнейшей империи, он не смог защитить себя от придворной камарильи - и погиб ужасно и жалко, не вызвав к своей участи никакого сожаления. Лишенный опоры своего народа и совета приближенных, при всей безмерности власти, Павел I был вынужден править с помощью интриг - и от интриг же и погибнуть»[5] .

Выбрать определенную точку зрения очень сложно. Ведь личность Павла настолько неоднозначна и противоречива, что сложно разобраться, кем же все-таки он являлся? Гамлетом или безумцем? На сегодняшний день на этот вопрос нет однозначного ответа.

Император Павел Первый строил свою жизнь, имея в памяти великие примеры истории – Петра Первого и Фридриха Второго. Он сам об этом говорил, сам это демонстрировал. Он сам дал повод для того, чтобы в анекдотах и летописях его жизни и царствования поток уподоблений multiplied. Ему стали подыскивать новые и новые прототипы: Петр Третий, Гамлет Датский, Дон-Кихот Ламанч-

ский, Калигула, Нерон, Иван Грозный, Михаил Архангел... В итоге образовались мифы, в которых собственной персоны императора почти не осталось места, а его облик растворился в прообразах [4, с. 2].

Чтобы хоть немного разобраться всего непростой жизни, для начала следует проследить его жизненный путь. Будущий император родился 20 сентября (1 октября) 1754 г. в Петербурге. Детство Павла Петровича утопало в избытке заботы со стороны нянек и бабушек, которые были представлены к нему его тетюшкой - императрицей Елизаветой Петровной. Павел был отобран у матери еще младенцем. Елизавета решила, что великая княгиня Екатерина Алексеевна сама не справится с воспитанием сына. Впрочем, сама Екатерина не стремилась участвовать в судьбе своего ребенка, который рос без материнской ласки. Однако и опека всех представленных нянюшек несла большие отрицательные последствия. Нянюшкины рассказы о привидениях и призраках настолько расстроили воображение мальчика, что он боялся даже хлопанья двери. Цесаревича кутали все время в теплые одежды даже в самой жаркой комнате, организм его сделался слабым, из-за чего Павел часто простужался.

Юность Павла была также отдана в чужие руки. Несмотря на то, что Екатерина могла уже сама заниматься воспитанием сына, она к этому по-прежнему не стремилась. Для нее сын стал практически соперником в борьбе за трон, и она не желала уступать, из-за чего старалась организовать жизнь сына так, чтобы он лишился самостоятельности и направлял свою энергию в безопасное для матери русло.

Наставником Павла в юности был Панин, поклонник французской моды и светских раутов. Он старался отлучить от князя всех нянек, приставленных бабушкой, и вывести юного цесаревича на широкую придворную сцену. Влюбленный во все французское, он старался воспитать и

Павла в традициях французского образа жизни, из которого юному цесаревичу более полюбились внешние аспекты жизни: красивые декорации и костюмы. Ум его был занят исключительно «нежными мыслями». Панин не находил в этом ничего плохого и неестественного, продолжая воспитывать молодого Павла I в том же духе.

Лишь к девятнадцати годам Панин был убран от Павла. Екатерина решила женить сына на гессенской принцессе, чтобы поскорее занять сердце сына. Павел тут же влюбился в молодую невесту, которая при крещении получила имя Натальи Алексеевны. Однако данное событие никак не изменило намерения матери не допустить Павла к трону. Наоборот, она старалась еще больше отдалить его от государственных дел. Его сделали командиром Кирасирского полка и генерал-адмиралом флота, но лишь формально. На самом деле Павел ни разу не появлялся на флоте, а только подписывал бумаги и очень сильно раздражался, что действующим главнокомандующим был Потемкин, фаворит Екатерины. Потемкин оказывал очень сильное влияние на мать Павла, а следовательно и на политику России. Павел не испытывал к этому человеку ничего, кроме ненависти. Екатерина же еще больше обостряла их конфликт. Например, в день своего рождения она подарила Павлу недорогие часы, а Потемкину пятьдесят тысяч рублей, сумму, которую незадолго перед тем просил у матери Павел для расплаты с долгами [2, с.105].

В завершении огорчений Павла скончалась его первая жена. Это послужило серьезным ударом для него.

Вышеприведенные обстоятельства формировали личность Павла как человека мрачного, раздражительного, с резкими перепадами настроения. Он чувствовал себя непонятым и потерянным. Отдаляясь от матери, он все больше чтит своего погибшего отца Петра III и обращался к его политике.

Чтобы утешить сына Екатерина в тот же год, когда умерла его супруга, женила Павла на внучатой племяннице прусского короля Фридриха II, которая получила при крещении имя Марии Федоровны. Через год у Павла и Марии родился сын Александр. Екатерина, решив, что родители не смогут сами воспитать должным образом сына, отобрала Александра, как когда-то отобрала у нее Павла Елизавета. Спустя полтора года она поступила точно так же и с их вторым ребенком, чем унизила невестку и окончательно испортила отношения с сыном.

Попытки отдалить нелюбимого сына от престола не прекращались. Екатерина подарила ему Гатчину, куда он и отправился. Можно сказать, что Екатерина скорее отправила сына в ссылку, нежели сделала подарок. И эта «ссылка» длилась 13 лет. Народ видел в Павле прежде всего жертву. Императрицу встречали холодно, а Павла приветствовали громкими овациями.

За время этой «ссылки» Павел старался найти пути решения проблем России, живо интересовался ее внешней и внутренней политикой, втайне от матери вел переписку с прусским королем Фридрихом II. Он организовал свой маленький военный отряд, который снабдил всем необходимым. Отряд этот заключал в себе элементы всех войсковых частей, даже конную артиллерию и флотилию, вооруженную пушками. Войско это одето было в прусскую военную форму. В нем были введены строгая до жесткости военная дисциплина и все распорядки, заимствованные у Фридриха II [2, с. 108].

Когда Павел все же пришел к власти, он начисто позабыл обо всех тех намеченных преобразованиях России, которые намеревался сделать. Страсть же к военной дисциплине в нем продолжала жить и разгоралась все с большей силой. Именно такую дисциплину Павел старался ввести на территории всей России.

После смерти Екатерины первым делом он приказал выкопать останки отца, короновать их, так как отец Павла был убит до того, как был коронован. Эти останки Павел приказал похоронить вместе с матерью. В этом он видел особую справедливость, а также тем самым выражал протест, направленный против матери, ее фаворитов и всей ее деятельности.

Павел I с первых дней правления дал четко понять, что он не потерпит никакого вмешательства в свое правление. Начались жесткие гонения, была введена цензура. Павел пытался контролировать каждый шаг населения. В стране господствовал военно–политический режим, нарушение которого Павел не терпел и пресекал на корню. Все фавориты Екатерины были тут же убраны из поля зрения императора.

Его жизнь закончилась трагически в результате организованного заговора. Впрочем заговоры против Павла начали зреть с первых лет правления, поскольку никто из дворян не хотел терпеть возникший деспотичный режим и жить в стране, превращенной в одну большую воинскую часть.

Самый непредсказуемый российский император Павел I царствовал с 7 ноября 1796 г. по 11 марта 1801 г. Он считал, что предыдущее правительство развалило державу и что его долг – навести в стране порядок. Он предпринял резкие меры по борьбе с коррупцией, инфляцией, обнищанием народа, но своими действиями настроил против себя правительственную элиту и значительную часть генералитета. Резкие административные преобразования не находили отклика среди русского народа [4].

Жизнь Павла действительно похожа на шекспировскую трагедию. Не понятый обществом Павел, чтивший и любивший своего отца, стремился сделать страну лучше, но при этом сталкивался с матерью и ее фаворитами, которые были виновны в смерти отца и которые старались отдалить

Павла от трона, чтобы самим править страной себе в угоду. При этом они делали вид, что очень уважают и любят Павла. Мать старалась воспитать сына так, чтобы сердце его и разум были заняты только угодными ей мыслями и людьми, чтобы у сына не было ни малейшего желания и возможности приблизиться к трону. Конечно, ведомая такой судьбой добрая и открытая душа Павла наполнялась недоверием и темными страхами, из-за чего он стал раздражительным и мнительным. Павел жаждал справедливости и желал, чтобы она воцарилась в России, но достигал он этой цели своими методами, принимая далеко не лучшие решения. В своих начинаниях он ориентировался на некоторые стороны жизни любимой им Пруссии, хотя ее уклад не подходил для самобытной жизни России. Так никем и не понятый, Павел сошел со сцены истории, уступив свое место следующим персонажам, надеясь, что однажды на этой сцене появится тот, кто поймет его идеи и доведет их до воплощения.

Примечания

1. *Боханов А.Н.* Павел I. М.: Вече, 2010. 448 с.
2. Три века: Россия от Смуты до нашего времени. В 6 т. Т. 5. М.: Юнвес, 2006. 384 с.
3. *Ключевский В.О.* Павел I. М.: Книга по Требованию, 2011. 18 с.
4. *Песков А.М.* Павел I. М.: Молодая гвардия, 1999. 420 с.
5. *Саблуков Н.А.* Трагедия русского Гамлета. М: Вече, 2011. 368 с.

ПОЧЕМУ АЛЕКСАНДРА I ПРОЗВАЛИ БЛАГОСЛОВЕННЫМ?

Российский император Александр I, или, как его называли в народе, Александр Благословенный - одна из самых загадочных и противоречивых фигур в истории нашего государства. Наиболее ярко личность и государственная деятельность Александра I раскрылись в его противостоянии с Наполеоном, которое привело французского императора на остров Святой Елены. Сам Александр находился под воздействием переживаний от этого противостояния до конца своих дней на троне [1, с. 45].

Первенец наследника престола Павла Петровича родился 12 декабря 1777 г. Императрица Екатерина II нарекла его в честь Александра Невского - покровителя Санкт-Петербурга. Александр Павлович был ее любимым внуком, она лично руководила его воспитанием, видя в мальчике не только будущего самодержца, но и продолжателя дел, начатых Петром Великим и ею самой.

Будучи еще ребенком, Александр отличался веселым нравом, послушанием, редким артистическим даром. Екатерина II писала, что в 14 лет ее воспитанник «овладел сердцами всех» [2, с. 120].

Александр Павлович проявлял завидную способность к языкам. Например, по-английски начал говорить раньше, чем по-русски. Безусловно, в этом немалую роль сыграли наставники будущего царя. С малых лет будущего императора воспитывали искушенный в традициях двора граф Николай Салтыков и суровый генерал Протасов. При этом

** Гончарова Евгения Ивановна – студентка Самарского государственного университета, научный руководитель – Смирнов Ю.Н., д.и.н., профессор, декан исторического факультета СамГУ.*

главным воспитателем был швейцарец Ф. Лагарп, специально приглашенный в Россию Екатериной Великой по рекомендации французского философа Д. Дидро, с которым императрица вела переписку. Он воспитывал Александра с пятилетнего возраста, являлся республиканцем по убеждениям, искренне и доходчиво передавал своему подопечному идеи французских мыслителей Ж.Ж. Руссо, Г. Мабли, английского историка Э. Гиббона. Лагарп не знал Россию, не ведал ее прошлого и воспитывал будущего царя на близких своему сердцу примерах просвещенной Европы. Воспитание Александра Павловича было прервано в виду ранней женитьбы великого князя на 14-летней великой княгине Елисавете Алексеевне, урожденной принцессе Луизе-Мари-Августе Баденской.

С юных лет Александр находился в довольно тяжелом положении конфликта между отцом и бабушкой. Нередко, присутствуя утром на парадах и учениях в Гатчине в неуклюжем мундире, он вечером являлся среди изысканного и остроумного общества, собиравшегося в Эрмитаже. Необходимость вести себя адекватно в этих двух сферах приучала великого князя к скрытности, а то несоответствие, какое он встречал между внушенными ему теориями и русской действительностью, вселяло в нем недоверие к людям и разочарование [3, с. 52].

Многие современники, знавшие будущего царя с детства, отмечали противоречивость его характера. Неслучайно А. И. Герцен называл его «коронованным Гамлетом», а Наполеон, уже находясь на острове Святой Елены, писал: «Александр умен, приятен, образован. Но ему нельзя доверять. Он неискренен. Это истинный византиец, тонкий притворщик, хитрец» [4, с. 35].

Впрочем, перемены, происшедшие в придворной жизни и обществе после смерти императрицы Екатерины II, не могли благоприятно влиять на характер Александра I. Хотя

он в это время исполнял должность Санкт-Петербургского военного губернатора, был также членом Совета, Сената, шефом лейб-гвардии Семеновского полка и председательствовал в военном департаменте, Александр не пользовался доверием императора Павла I. Недоверие отца к сыну было вызвано тем, что еще при жизни Екатерина II хотела передать престол своему старшему внуку Александру, а не Павлу, сетуя на тяжелый нрав сына и его неспособность управлять страной [5, с. 39].

11 марта 1801 г. император Павел I был убит заговорщиками. Александр Павлович знал о заговоре и даже принимал в нем участие, однако многие историки уверены, что цесаревич не желал смерти отца. Он хотел лишь отстранить того от управления государством, чтобы пресечь его деспотизм и самодурство. Гибель Павла I потрясла наследника, а угрызения совести, по слухам, преследовали царя до конца жизни.

Начало правления Александра ознаменовано радостными общественными ожиданиями, связанными с окончанием правления непопулярного Павла I. От нового императора ожидали перемен как во внешней, так и во внутренней политике. Александр обещал управлять страной по заветам Екатерины II. В первые дни своего правления новый император отменил все распоряжения своего предшественника, стеснявшие права дворянства, восстановил действие жалованных грамот 1785 года и даровал амнистию всем пострадавшим - сосланным и заключенным без суда при императоре Павле [6, с. 86].

Новый государь считался «другом свободы», сторонником освобождения крестьян и принятия конституции, которая бы гарантировала всем подданным личную свободу и гражданские права. В апреле 1801 г. был создан Непременный совет - законосовещательный орган при государе, получивший право опротестовывать действия и указы царя.

После этого Александр Павлович сосредоточил свои усилия на разработке реформ в кругу своих сподвижников, создав из них Негласный комитет при императоре.

Были основаны пять новых университетов: в 1802 г. - Дерптский, в 1803 г. - Виленский, в 1804 г. - Харьковский и Казанский. Открытый в 1804 г. Петербургский педагогический институт был преобразован в 1819 г. в университет. Были основаны привилегированные закрытые учебные заведения - лицеи: в 1811 г. - Царскосельский, в 1817 году - Ришельевский в Одессе, в 1820 г. - Нежинский. Была упразднена Тайная экспедиция, отменены пытки, священнослужителей освободили от телесных наказаний, снова был разрешен ввоз иностранных книг и деятельность частных типографий. Проводилась финансовая реформа. Указ «о вольных хлебопашцах» в 1803 г. разрешил помещикам добровольно отпускать крестьян из крепостной зависимости, но он носил характер не обязательного для исполнения и широкого применения на практике не получил [7].

В 1808 г. государь приблизил к себе Сперанского, составившего план государственных реформ. Общее направление этого плана Александру Павловичу очень понравилось, и с 1810 г. он предполагал начать его осуществление. Однако дальше плана дело не пошло, в настроении императора произошла резкая перемена, заставившая его не только прекратить дальнейшие реформы, но и удалить от себя Сперанского. Таким образом, Александр I не смог осуществить свою идею с дарованием России конституции, Негласный комитет показал свою недееспособность, а благие начинания ими и остались...

Гораздо успешнее шли дела Александра I во внешней политике. По возможности император старался сохранять дружеские отношения со всеми европейскими державами, однако обстоятельства вынуждали его дважды участвовать в войне против Наполеона.

Период с 1802 по 1812 гг. характеризовался сложными дипломатическими отношениями между Россией, Пруссией, Францией и Англией. Было заключено множество тайных и официальных мирных трактатов, многие из них были нарушены. Столкновения интересов и армий происходили чуть ли не каждый год. Все эти войны и конфликты хотя и закончились для Российской империи довольно важными территориальными приобретениями, но вредно отозвались на состоянии народного и государственного хозяйства. В 1801-1804 гг. государственных доходов собиралось около 100 млн руб. ежегодно, ассигнаций в обращении насчитывалось до 260 млн руб., внешний долг не превосходил 47,25 млн серебряных руб., дефицит был незначителен. Между тем в 1810 г. доходы уменьшились в два, а потом и 4 раза. Сообразно с этим сильно упала ценность рубля [8, с. 426].

Финальным аккордом данного затянувшегося противостояния для России стала Отечественная война 1812 года. Будучи воспитанным на идеях Французской революции, республики, конституционного строя и горячо осудив диктатуру и террор якобинцев, российский монарх внимательно следил за развитием событий во Франции.

В 1802 г., когда Наполеон объявил себя пожизненным консулом, Александр написал Лагарпу: «Я совершенно переменил, так же как и Вы, мой дорогой, мнение о Первом консуле. Начиная с момента установления его пожизненного консульства, пелена спала: с этих пор дела идут все хуже и хуже. Он начал с того, что сам лишил себя наибольшей славы, которая может выпасть на долю человеку. Единственно, что ему оставалось, доказать, что действовал он без всякой личной выгоды, только ради счастья и славы своей родины, и оставаться верным Конституции, которой он сам поклялся передать через десять лет свою власть. Вместо этого он предпочел по-обезьяньи скопировать у себя обычаи королевских дворов, нарушая тем самым Конституцию своей

страны. Сейчас это один из самых великих тиранов, которых когда-либо производила история» [9, с. 68].

В 1812 г. Наполеон вторгся в Россию, но был разгромлен в ходе Отечественной войны. Блестящая победа была одержана с помощью талантливого командования армией М.И. Кутузова.

Объединенные силы новой антинаполеоновской коалиции одержали победу в битве при Лейпциге в 1813 г. и вошли во Францию, уничтожив империю Наполеона. Александр стал в 1814-1815 гг. одним из руководителей Венского конгресса. Стремясь основать новую европейскую общность на базе религиозно-политических принципов, он участвовал в создании Священного союза (1815 г.), а также даровал Польше, вошедшей в состав Российской империи, либеральную конституцию.

В 1814 г. Сенат в честь победы России в войне против Наполеона и после заграничного похода русской армии преподнес Александру I титул «Благословенного, великодушного держав восстановителя». Собственно, именно после данного события Александр Павлович и в народе получил прозвание «Благословенного». Сам государь уже после победы над Бонапартом, резюмировал: «Бог ниспослал мне власть и победу для того, чтобы я доставил вселенной мир и спокойствие».

После потрясения великими событиями, по мнению некоторых историков, Александр впал в излишнюю религиозность и мистицизм, стал сторонником самодержавия и крепостничества. Главным советником государя стал Аракчеев, человек весьма консервативных взглядов [10, с. 145]

Отдельного упоминания стоят поездки государя по стране, которые Александр Павлович совершал в продолжение традиций Екатерины Великой. Император Александр I в ходе своей поездки в 1824 г. по стране побывал в Самарском крае. Это был второй случай в истории города, ког-

да сюда приезжал российский самодержец (первым стал Петр I) [11, с. 69].

На пристани императора встречало практически все население Самары и ее окрестностей. Приняв почетный рапорт о благополучии города, император на мостках пристани побеседовал с городничим И.И. Соколовским. Затем Александр I в экипаже, запряженном четверкой лошадей, доехал, под громкое «ура!» толпы, которая, не расходясь, сопровождала его до самого дома, где была отведена квартира для отдыха и ночлега.

Дом этот принадлежал начальнику Илецких соляных промыслов действительному статскому советнику Г.Н. Струкову, которого император знал лично как своего бывшего флигель-адъютанта. Это дало основание пригласить хозяина дома к столу монарха.

Особой пышностью пребывание императора в Самаре, которая тогда была уездным городом Симбирской губернии, не отличалось. Достаточно скромное и немногочисленное застолье время от времени прерывалось из-за того, что Александр I, отзываясь на крики людей, заполнивших двор усадьбы Струкова, прилегающие улицы и даже влезших на заборы, выходил на крыльцо и приветствовал собравшихся. Кроме столпотворения у усадьбы Струкова о пребывании монарха в городе говорила еще его праздничная иллюминация. [12, с. 92]

В 1825 г. Александр I Павлович получил сведения о готовящемся армейском заговоре против себя, в связи с чем решает лично посетить военные поселения, основанные Аракчеевым. Летом этого же года ухудшилось здоровье супруги императора Елизаветы Алексеевны. Доктора порекомендовали ей южный, теплый климат. Таким образом, выбор пал на Таганрог.

Воспользовавшись своим пребыванием на юге, Александр Павлович Благословенный посетил военные посе-

ления в Крыму и в Новочеркасске, но по дороге в Георгиевский монастырь в ноябре 1825 г. сильно простудился. 1 декабря 1825 г. Александр Павлович умер от горячки с воспалением мозга в Таганроге. А.С. Пушкин написал ему эпитафию: «Всю жизнь свою провел в дороге, простыл и умер в Таганроге».

В последние годы жизни Александр нередко говорил о намерении отречься от престола и удалиться от мира. Это легло в основание легенды, согласно которой Александр Павлович, распространив ложное сообщение о своей смерти, на самом деле еще долго жил старцем-отшельником в Сибири под именем Федора Кузьмича и умер в 1864 г. в Томске.

Примечания

1. *Сахаров А.Н.* Александр I. М.: Наука, 1998. 287 с.
2. *Богданович М.* История царствования императора Александра I и России в его время. В 6 т. СПб., 1869-1871. 656 с.
3. *Путята Н.* Обзорение жизни и царствования императора Александра I // Исторический сборник. 1872. № 1.
4. *Шильдер Н.К.* Россия в ее отношениях к Европе в царствование императора Александра I в 1806-1815 // Русская Старина, 1888. № 2.
5. *Зызыкин М.В.* Тайны императора Александра I. Буэнос-Айрес, 1952. 139 с.
6. *Соловьев С.М.* Император Александр Первый. Политика, дипломатия. СПб., 1877. 570 с.
7. 300-летие Дома Романовых (1613-1913) // Волжское слово. 1913. 21 февраля. № 43 (1637). Приложение.
8. *Пыпин А.* Общественное движение при Александре I-м. СПб., 1871. 494 с.

9. *Валлотон А.*, Александр I. М., 1966. 130 с.
10. *Надлер А.* Император Александр Первый и идея Священного союза. В 5 т. Рига, 1865–1868. Т. IV. 345 с.
11. *Смирнов Ю.Н.* Новый источник о пребывании Александра I в Самаре // Самарский земский сборник. 2009. № 1 (18). С. 69-70.
12. *Смирнов Ю.Н.* Жителю коляски не худо ехать по воде: путешествие Александра I на Восток // Родина. 2011. № 7. С. 91-94.

*М.Ю. Мухортов**

НИКОЛАЙ I И ЕГО ЭПОХА

Для современников он был олицетворением самодержавия и властности. Одни восхищались им и боготворили его. Однако в то же время для других он являлся и деспотичным Николаем «Палкиным» – жандармом Европы.

Будущий император Николай I родился 25 июня (6 июля) 1796 г. за четыре месяца до смерти своей бабки Екатерины II, и ему не было пяти лет, когда не стало его отца. В отличие от старших братьев он не оказался под влиянием ни той, ни другого. Воспитанием Николая занималась его мать, и велось оно с прицелом на будущую службу в армии [1, с. 370-371].

Николай был третьим сыном императора Павла I и Марии Федоровны, а потому у него практически не было шансов занять российский престол. В случае смерти не оставившего после себя сына-наследника императора Александра I, старшего из братьев, к власти должен был прийти Константин – второй сын Павла I. В молодости Николай никак не

* *Мухортов Михаил Юрьевич* - студент Самарской государственной академии культуры и искусств. Научный руководитель – Аргамонова Л.М., д.и.н., профессор, зав.кафедрой истории Отечества СГАКИ.

представлял свое будущее на царском троне, он искренне считал, что вся его жизнь будет отдана военной службе на благо Родины. В детстве он чрезвычайно привязался ко всему военному, что неудивительно, ведь его первыми игрушками были деревянные шпаги и ружья, а уже в три года его одели в военный мундир.

В четырехмесячном возрасте был произведен в полковники и назначен шефом лейб-гвардии Конного полка. В этом же возрасте он получил первое жалование – 1105 руб. [2, с. 94].

Увлечение армией было у него несколько однобоким, поскольку Николая большей частью занимали парады, шмотры, марши и совсем не интересовали теория и стратегия: «Страсть к фрунту, преувеличенное внимание к внешней стороне армейской жизни, а не к ее сути, сохранились у Николая на всю жизнь» [2, с. 96]. Тем не менее его мать Мария Федоровна постаралась дать ему и его младшему брату Михаилу как можно лучшее образование.

Период его обучения закончился в 1817 г. после бракосочетания с Александрой Федоровной – будущей императрицей. Их семейная жизнь была счастливой, хотя у Николая случались романы на стороне, но императрица закрывала на это глаза, так как боготворила супруга. В 1819 г., на обеде у великокняжеской четы, в момент когда никто не мог их услышать, император Александр I под секретом сказал Николаю и его жене, что намерен отречься от престола. Также он сообщил, что брат Константин тоже отказывается царствовать и наследником престола должен стать Николай [2, с. 102].

В 1823 г. Александр I тайно написал манифест, в котором объявлялось о том, что его наследником является Николай. Этот манифест должен был быть вскрыт и прочитан в день смерти императора. Посвященным в эту тайну был весьма узкий круг лиц. Можно «представить себе психологическое

состояние Николая Павловича в течение последовавших двух лет. Ему уже известно, что, вследствие отказа брата Константина царствовать, он, Николай, должен в будущем занять Российский престол. Однако все это продолжает оставаться семейной тайной, и в глазах общества наследником престола, цесаревичем со всеми полагающимися регалиями является Константин. А Николай – по-прежнему один из двух младших великих князей, командир бригады. И это поле деятельности, так радовавшее его сперва, уже не может соответствовать его естественным в такой ситуации амбициям» [2, с. 104].

19 ноября 1825 г. император Александр Павлович скоропостижно умирает вдали от Петербурга. Так как почти никто не знает о тайном манифесте, который должны были вскрыть и обнародовать сразу после его смерти, чего, как известно, сделано не было, то складывается ситуация междоусобия [4, с. 3]. Константин царствовать не желает, а Николай Павлович не может занять престол, так как опасается, что войска не признают отречения Константина, которого самого в Санкт-Петербурге нет, а о завещании Александра I им неизвестно.

В это же время в столице тайной организацией декабристов готовится переворот. 10 декабря Николаю становится известно об этом, и в этот же день приходит подтверждение от Константина об его отказе от престола.

Сигналом к началу восстания должна была послужить присяга Николаю, которая была назначена на 14 декабря. Тогда же и началось восстание. Мятежники вышли на Сенатскую площадь. Потрясенный этими событиями новый император все же находит силы действовать решительно.

Окружив Сенатскую площадь верными войсками и подготовив свою семью к возможному бегству, Николай раз за разом через парламентаров призывал восставших сложить оружие, в том числе лично присутствуя на площади. Нуж-

но отметить, что в данный момент Николай I никак не был заинтересован в кровопролитии. Та жестокость, с которой было подавлено восстание, была вынужденной мерой, так как император, опасаясь за судьбы России и своей семьи, исчерпал все возможности мирного исхода, когда действовать нужно было срочно. Все это оставило глубокий след в памяти Николая и наложило отпечаток на все его последующее правление: «Русским государем сделался двадцатидевятилетний человек, цветущий, от природы умный, но необычайно себялюбивый и самодовольный, надменный, резкий, замкнутый и необщительный с окружающими его, не любимый подчиненными, требовательный, придирчивый и взыскательный военный начальник» [1, с. 376].

Молодой император не стал наказывать всех подряд причастных к декабристскому движению лиц. Лица, отошедшие от движения ранее и не причастные к восстанию, были оправданы или помилованы. Высшую меру наказания применили только к небольшому кругу мятежников, других отправили в ссылку. Однако после этих событий Николай «угодил в ловушку» навязчивой идеи о повсеместном существовании тайных организаций и о необходимости беспрерывной борьбы с ними [5, с. 53].

Вступая на престол, Николай по вполне понятным причинам не имел ясного и определенного представления, какой бы он хотел видеть Российскую Империю. Принципы николаевской системы складывались исподволь, постепенно. После унылых и мрачных последних лет царствования Александра I, воцарение Николая внесло явное оживление в жизнь страны. Довольно скоро новый император сумел завоевать симпатии светского общества. Да и не только его. Несмотря на репутацию ограниченного солдафона, которую Николай заслужил, будучи великим князем, представление о нем, как о новом Петре Первом, было достаточно широко распространено в первые годы его царствования.

Этому во многом способствовало стремление нового императора оживить государственную жизнь, ликвидировать злоупотребления, которые достались ему в наследство от прежнего правления, восстановить законность и порядок, провести реформы. Его благородная манера поведения, пусть и показная, производила весьма сильное впечатление. Импонировала обществу и внешность императора.

В своем дальнейшем правлении Николай I пытался провести различные реформы в России. Хотя он и отвергал возможность применения западных путей развития, некоторые проекты, разработанные при нем, были на тот момент достаточно радикальными.

Николай руководствовался тем принципом, что «государство, ничего решительно и принципиально не меняя, в состоянии решать любые проблемы одними структурными преобразованиями» [2, с. 143]. Он понимал тяжесть влияния крепостного права на развитие страны, необходимость преобразований российских законов и искал пути решения этих проблем. В конце 1826 г. был создан Секретный комитет, который впоследствии стали называть Комитетом 6 декабря 1826 г. Членами Комитета стали крупнейшие государственные деятели николаевской эпохи: В.П. Кочубей, И.В. Васильчиков, М.М. Сперанский, Д.Н. Блудов и др. В Комитете рассматривались даже идеи, выдвинутые декабристами. Хотя Николай и отвергал идеи декабристов, тем не менее он очень внимательно изучал по записям, сделанным во время следствия, критику самодержавной системы, прозвучавшую с их стороны [2, с. 127]. Однако проекты, выработанные в Комитете, проведены в жизнь не были.

В 1826 г. императором издается указ о необходимости кодификации законов, то есть создания нормативного гражданского и уголовного законодательства. В 1833 г. было выпущено 15 томов Свода законов. 17 января 1833 г. состоялось общее собрание Государственного совета, кото-

рое признало Свод законов единственным основанием для решения всех дел. Выступая на заседании, Николай специально подчеркнул, что устройство правосудия было главной его заботой после вступления на престол [2, с. 131].

Также на протяжении всего правления Николай Павлович искал пути решения крестьянского вопроса. По предложению П.Д. Киселева, которому император поручил выполнить проект реформы, она должна была состоять из двух этапов. На первом преобразования касались только государственных крестьян, на втором – частновладельческих, помещичьих. Предполагалось рядом мер подготовить слияние государственных и частновладельческих крестьян [2, с. 142].

Однако реформа удалась лишь наполовину, только в отношении государственных крестьян, жизнь которых хоть немного, но улучшилась. Кроме того, составной частью этой реформы стало создание впервые в России массовой сельской школы. Училища для крестьянских детей, мальчиков, а затем и девочек, открывались в государственной деревне (их в 1853 г. насчитывалось по России 2793), а также в удельных имениях, принадлежавших императорской семье. Свою лепту в народное просвещение вносили просвещенные помещики, устраивавшие школы для своих крепостных, например в Усольской вотчине Орловых-Давыдовых на Самарской Луке. Одновременно увеличивалось число приходских и уездных училищ, гимназий и других видов школ в городах, в т.ч. в Самаре и Сызрани. К 1856 г. в России было 8227 учебных заведений, в которых училось свыше 450 тыс. чел. [6, с. 109-112].

Вторую часть крестьянской реформы провести не удалось, поскольку, «столкнувшись с полным неприятием сановной бюрократией разработанных Киселевым планов решения крестьянского вопроса, Николай решительно примкнул к ее позиции» [2, с. 151]. Он это сделал, чтобы из-

бежать возмущений среди дворянства, так как оно не могло поддержать такие преобразования. Однако мысли о возможном дальнейшем преобразовании деревни он не оставлял: «Почему же Николай не довел это дело своей жизни до логического конца? Здесь можно выделить несколько причин: 1) влияние революций 1830 и 1848 годов, усиливших охранительные тенденции; 2) сопротивление аристократической фронды и многих из ближайшего окружения императора; 3) экономическая и психологическая неготовность массы среднего и мелкопоместного дворянства идти на необходимые компромиссы; 4) осознание определенного запаса прочности существующей социально-экономической системы» [3, с. 16].

В 1839 г. французский путешественник в своей книге дает описание действительности и тех порядков, которые были на тот момент в стране: «Россией управляет класс чиновников, из недр своих канцелярий эти невидимые деспоты, эти пигмеи-тираны угнетают страну. И, как это ни парадоксально звучит, самодержец всероссийский часто замечает, что он вовсе не так всесилен, как говорят, и с удивлением, в котором он боится сам себе признаться, видит, что власть его имеет предел. Этот предел положен бюрократией, силой, страшной повсюду, потому что злоупотребление ей именуется любовью к порядку, но особенно страшной в России. Русский государственный строй – это строгая военная дисциплина вместо гражданского управления, это перманентное военное положение, ставшее нормальным состоянием государства» [2, с. 153].

С европейских революций 1848 года началось «мрачное семилетие» царствования Николая I. В этот период достигает своего пика цензура. Боясь революции в соседних странах, император стягивает к западным границам страны 300-тысячное войско. В 1849 г. Россия оправдала прозви-

ще «жандарма Европы», подавив национальное восстание в Венгрии.

С начала 1840-х гг. европейские армии стали переходить на скорострельное и дальнобойное оружие, а военноморские силы - на паровые двигатели. Николай I, живший представлениями эпохи наполеоновских войн, не замечал растущей военной отсталости России. Не видел он и того, что империя стоит на пороге жестокого кризиса. Система государственного управления, которую Николай выстраивал по военному принципу, при этом больше обращая внимание на внешний вид и не вдаваясь в суть, стала слишком неповоротливой.

Крах выстроенной Николаем системы особенно четко обнаружился в Крымской войне 1853-1856 гг. Современный российский историк С.В. Мироненко пишет: «Несменяемость власти, стремление законсервировать существующие порядки, дополненные николаевской тягой к невероятной централизации всего и вся, в итоге привели Россию к катастрофе в середине 1850-х годов» [4, с. 5].

Россия, обладавшая самой крупной на тот момент армией, понесла поражение от шестидесятитысячного экспедиционного корпуса англо-французских войск и их союзников, высадившихся в Крыму [2, с. 156]. Причиной этого стали, в основном, действия самого императора и другие факторы. «Николай I полагал, что живая воля может исходить только от него одного; все остальные люди и учреждения призваны только повиноваться этой воле. Отсюда стремление подобрать себе безличных и безответных сотрудников: ведь за немногими исключениями, вроде Киселева, Уварова, Канкрин, все министры Николаевского царствования были не чем иным, как лишенными всякой инициативы манекенами, придворными льстецами, подлаживавшимися под вкусы повелителя, или военными, в которых чувство дисциплины вытеснило все остальные. Сле-

пая уверенность в себе и отрицание какой бы то ни было критики своих действий остаются основной чертой личности императора Николая до последнего дня его жизни», - считал известный исследователь Ю.В. Готье [1, с. 378-379]. Николай I был уверен, что его армия отлично подготовлена, а созданная им система управления идеальна. Тем тяжелее было осознание, что ни армия, которой он так гордился, ни флот не в состоянии защитить Отечество от неприятеля, а государственная бюрократическая машина не справляется со своими обязанностями. Видимо, именно это осознание подорвало его здоровье [2, с. 157].

18 февраля 1855 г. император Николай I умер от воспаления легких. Находясь при смерти, Николай сказал своему сыну Александру: «Сдаю тебе мою команду, к сожалению, не в том порядке, как желал, оставляя много хлопот и забот». Таким горьким признанием завершилось его почти тридцатилетнее царствование [2, с. 158].

Николай I был последним русским императором, имя которого дало имя целой эпохе. Заканчивалась эта николаевская эпоха тяжелым кризисом во всех сферах жизни в России в середине XIX века, из которого можно было выйти только путем решительных реформ.

Примечания

1. *Готье Ю.В.* Император Николай I (Опыт характеристики) // Три века: Россия от Смуты до нашего времени. М., 2006. С.369-381.
2. *Мироненко С.В.* Николай I. Российские самодержцы // Российские самодержцы (1801-1917). М., 1994. С. 91-159.
3. *Высочков Л.В.* Человек в мундире. Николай I – консерватор с прогрессом? // Родина. 2013. № 3. С. 11-16.

4. *Мироненко С.В.* Тридцать лет одиночества // Родина. 2013. № 3. С. 2-5.
5. *Шкерин В.А.* Революция на пороге России... Идефикс императора // Родина. 2013. № 3. С. 53-57.
6. *Артамонова Л.М.* Политика в сфере народного просвещения в Поволжье (XVIII – первая половина XIX в.) // Российская история. 2013. № 2. С. 101-113.

*Ю.Н. Сорокопудова**

ЦАРЬ-ОСВОБОДИТЕЛЬ АЛЕКСАНДР II

Будущий император Александр II Николаевич родился 17 (29) апреля 1818 г. в Москве. Первые воспитатели великого князя К.К. Мердер и В.А. Жуковский, безусловно, имели значительное и благотворное влияние на своего воспитанника, стараясь заложить в нем начала гуманности, долга и справедливости; усилия их были направлены на то, чтобы он, выражаясь словами Жуковского, «на чреде высокой не забывал святейшего из званий: человек!» В характере великого князя Александра II, по свидетельству обоих названных воспитателей, были такие черты, которые требовали к себе самого серьезного внимания и с которыми они постоянно боролись. Отмечая в нем здравый и живой ум, Жуковский находил у воспитанника недостаточно настойчивости, постоянства и деятельности. Мердер же по этому поводу писал: «Великий князь, от природы готовый на все хорошее, одаренный щедрою рукою природы всеми способностями необыкновенно здравого ума, борется теперь (в 1828 г.) со склонностью, до сих пор одолевавшею, которая, при встрече малейшей трудности, малейшего препятствия,

** Сорокопудова Юлия Николаевна - студентка Самарской государственной академии культуры и искусств. Научный руководитель – Артамонова Л.М., д.и.н., профессор, зав.кафедрой истории Отечества СГАКИ.*

приводила его в некоторый род усыпления и бездействия». Не раз великий князь говорил Мердеру, что «не желал бы родиться великим князем», и тот в 1829 г. записал в своем дневнике, что чувство долга развито в великом князе очень сильно, но ему не достает настойчивости, чтобы победить леность ума [4].

Обстановка и атмосфера, в которой рос наследник, отличались доброжелательностью, искренностью в отношениях между членами большой семьи Николая I, а также между учителями и наставниками и их воспитанниками. Ему не грозила раздвоенность, свойственная Александру I. Он был любим и сам горячо любил своих родных, близких, друзей, учителей. Записи Мердера пестрят примерами проявления сердечной привязанности и чувствительности в ребенке и подростке. «Нежное чувство к родителям – одно из прекрасных качеств великого князя», – заключает он. И так же привязан Александр к сестрам и братьям, для которых устраивает фейерверки и другие забавы, делает подарки, в случае разлуки пишет письма. Вообще он очень любит свой дом. Воспитатели отмечали в нем сердечность, чувствительность, веселый нрав, любезность, общительность и естественность поведения среди множества людей, хорошие манеры, храбрость, красивую внешность. Для окружающих были очевидны как его умственные способности, так и отсутствие усердия, глубокого внутреннего интереса к чтению, занятиям, даже любимой историей и военными науками. С мая по декабрь 1837 г., согласно личной инструкции Николая I, вместе с наставниками, воспитателями и свитой Александр совершил путешествие по России. По выражению Жуковского, состоялось «всенародное обручение наследника с Россией». Наследник увидел страну, посетив 29 губерний европейской России, получил 16 тысяч просьб, в Сибири, в Ялуторовском Кургане, видел декабристов и, проникшись состраданием, ходатайствовал

перед отцом о смягчении их участи. За время путешествия наследник российского престола получил немало орденов и дипломов. А заграничное путешествие решило личную судьбу Александра. Он пылко увлекся 15-летней принцессой Марией Гессен-Дармштадтской, увидев ее в театре, о чем на следующий день оповестил письмом отца. Родители были вынуждены согласиться с его выбором [2].

Император Николай считал необходимым и практически подготовить сына к управлению государством. Государственная деятельность великого князя Александра в бытность его наследником престола не дала ему хорошую практическую подготовку к будущей преобразовательной деятельности. Что касается взглядов великого князя Александра на различные текущие вопросы тогдашней действительности, то можно сказать, что он не обнаруживал никаких особых либеральных воззрений при жизни своего отца. Объясняется ли это тем, что он их не высказывал, как не согласующиеся с тогдашней системой управления, или что он их не имел, сказать теперь трудно. Во всяком случае и в крестьянском вопросе, и в отношении к просвещению он занимал очень умеренную позицию и не шел дальше своего отца.

Вступление на престол императора Александра II внушало консервативной партии, близкой ко двору, самые радужные надежды. Либералы же считали, что ни на какое движение вперед, например в крестьянском вопросе, теперь рассчитывать не приходится. Однако одними из первых его мер были восстановление свободного выезда за границу и отмена ограничений, установленных для университетов после 1848 года. Это в широких кругах общества сразу создало императору Александру II ореол либерального правителя.

Дальнейшая внутренняя политика Александра II разительно отличалась от политики Николая I и ознаме-

новалась множеством реформ. Важнейшей из них стала крестьянская реформа Александра II, по которой в 1861 г., 19 февраля, было отменено крепостное право. Эта реформа вызвала настоятельную необходимость дальнейшего изменения многих российских институтов и повлекла за собой проведение Александром II целой серии буржуазных реформ [5].

В 1864 г. по указу Александра II была проведена земская реформа. Ее целью стало создание системы местного самоуправления, для чего был учрежден институт уездного земства [6].

В 1870 г. была проведена городская реформа, которая положительно повлияла на развитие промышленности и городов. Учреждались городские думы и управы, являвшиеся органами местного самоуправления [7].

Судебная реформа Александра II, проведенная в 1864 г., ознаменовалась введением европейских правовых норм. Правда, некоторые особенности ранее действовавшей судебной системы были сохранены, к примеру, особый суд для чиновников. Следующей стала военная реформа Александра II. Ее результатом стала всеобщая воинская повинность. Также были приняты близкие к европейским стандарты организации армии. В ходе проведения финансовой реформы Александра II был создан Государственный банк, произошло зарождение официальной бухгалтерии. Логическим завершением реформаторской деятельности явилась подготовка первого в российской истории проекта Конституции.

Переоценить важность либеральных реформ Александра II, которые иногда именуется «революцией сверху», сложно. Итогом реформ явилось активное развитие машинного производства, появление новых отраслей в российской промышленности, но не только. Значение реформ и в том, что общественная жизнь в стране стала более свободной,

заметно изменился и политический строй. Это закономерно привело к активизации общественного движения при Александре II.

Внешняя политика Александра II была весьма успешна. За время его правления Россия вернула себе пошатнувшееся при Николае I военное могущество. Весной 1864 г. был подчинен Северный Кавказ, где долгое время шли безуспешные военные действия. Тот же год ознаменовался подчинением Туркестана. Принесшая славу российскому оружию война с Турцией 1877-1878 гг. довольно значительно увеличила территорию страны. Однако Россией была утрачена Аляска, проданная США за относительно небольшую сумму в 7 млн 200 тыс. долларов [8].

Благодаря историкам-панегиристам и наивным мемуаристам-современникам личность Александра II, царя-освободителя представляют обыкновенно как гуманно настроенного, идейного реформатора, желавшего в силу внутренних побуждений и склонностей провести те реформы, которые ему пришлось провести. Возражая им, известный историк А.А. Корнилов писал: «Очень важно выяснить, что реформы произошли не в силу стремления к ним государя, а почти наперекор его убеждениям, причем он должен был уступить развивающемуся социально-политическому процессу, так как он увидел, что если он будет бороться с этим процессом, как боролся его отец, то это может привести к развалу всего государства». А.А. Корнилов считал необходимым подчеркнуть, что все эти реформы начались вовсе не в силу гуманных идей, которые вложил в юного Александра Николаевича поэт Жуковский. Александр сделался сторонником реформ в силу прочно осознанного им в эпоху Крымской войны убеждения в необходимости коренных преобразований – ради сохранения и усиления мощи Российской державы. Это, конечно, не умаляет его заслуг, делает их даже более важными и ценными, поскольку он

сумел стойко, мужественно и честно провести дело реформ с точки зрения признанной им государственной необходимости, невзирая на все его трудности и без оглядки на свои личные склонности и симпатии [3].

В годы правления Александра II произошло восстание в Польше, которое перекинулось на Прибалтику и Белоруссию. Это восстание было подавлено, по его следам принимались либеральные законы, но простить Александру II этого революционеры не могли. На него одно за другим организовывались неудачные покушения. Пережив в Париже одно из покушений, Александр II обратился к местной прорицательнице, и та сказала ему, что в ходе восьмого покушения он умрет. Так и случилось. Смерть Александра II произошла 1 (13) марта 1881 г. в ходе восьмого покушения радикальной организации «Народная воля».

Александр II посетил Самару 29 августа 1871 г. в сопровождении наследника престола (будущего императора Александра III) и великого князя Владимира Александровича. На приеме представителей самарского общества он пожелал быстрого развития торговли и обещал скорое открытие железной дороги на Оренбург. После осмотра войск император положил камень в стену строящегося кафедрального собора, то же сделали его сыновья. Александр осмотрел Алексеевский детский приют, Николаевский сиротский дом и епархиальное училище девиц духовного звания. Отплывая из Самары, он пожаловал 1000 руб. для раздачи городским беднякам. Провожаящим его представителям Самары Александр приказал кланяться самарцам и передать им благодарность за радушие. 30 августа Александр II посетил с. Семеновское Сызранского уезда на другом берегу Волги, где в храме упраздненного Кашпирского монастыря слушал Божественную литургию [9, с 39].

30 августа 1889 г. в Самаре был открыт памятник императору Александру II. Событие вызвало большой обще-

ственный резонанс. Один из его свидетелей даже оставил стихотворение «Пред памятником»:

*«... Вот он! Пред нами Он! Спокоен и велик
Стоит, весь погружен в таинственную думу ...
Все тот же добрый взгляд, все тот же кроткий лик
И та же грусть в лице... Ни возгласа ни шуму
Вокруг него... Замолк, притих народ...
Гляжу кругом: – на лицах скорбь и горе...
И мнится мне, что всех нас мысль гнетет,
Одна и та же мысль, – глубокая, как море.
Прошли года как нет тебя меж нами –
Великий царь, – пестун народных благ, –
А плачем мы все теми же слезами –
Родник тех слез далеко не иссяк!
Тоскою, жалостью, раскаяньем объаты –
Страданьем мы, и всех нас мысль язвит, –
Что сами мы, – да, – сами виноваты,
Что Ты, как мученик, как праведник, убит!
Убит клеветами безумной, темной злобы,
Подпольной шайкою безумцев Ты сражен, –
Ты, с миллионов сбросивший оковы,
Ты, давший родине свободы и закон!...» [1, с. 93-95].*

В советское время этот памятник был уничтожен. Такая же судьба постигла все многочисленные монументы Царю-освободителю в других местах. Единственный из сохранившихся со времен дореволюционной России памятник Александру II находится сейчас в Киевском музее русского искусства. Самым известным архитектурным монументом Александру II и его эпохе стал возведенный в Петербурге на месте его гибели и стоящий до сих пор собор Воскресения Христова, или, как его называют в народе, «храм Спаса-на-Крови». Однако самым главным памятником Александру II

стали миллионы освобожденных крепостных, тот экономический и общественный подъем, который произошел в реформированной стране, благодаря разбуженным силам народа.

Примечания

1. *Аншаков Ю.П.* О стихотворении Евгения Кони «Пред памятником» // Самарский земский сборник. 2012. № 1(21). С. 92-95.
2. *Захарова Л.Г.* Александр II // Российские самодержцы 1801-1917. М., 1994. С. 159-214.
3. *Корнилов А.А.* Курс истории России XIX века. М., 1918. С. 199-210.
4. *Сивков К.В.* Император Александр II // Три века: Россия от Смуты до нашего времени. Т.6. М., 2006. С. 132-147.
5. *Уланов В.Я.* Крестьянская реформа // Три века: Россия от Смуты до нашего времени. Т. 6. М., 2006. С. 175-208.
6. *Пичета В.И.* Земские учреждения 1864 года // Три века: Россия от Смуты до нашего времени. Т. 6. М., 2006. С. 209-218.
7. *Пичета В.И.* Городская реформа 1870 года // Три века: Россия от Смуты до нашего времени. Т. 6. М., 2006. С. 232-240.
8. *Гальберштадт Л.И.* Внешняя политика России в царствование императора Александра II // Три века: Россия от Смуты до нашего времени. Т.6. М., 2006. С. 289-224.
9. Александр II // Энциклопедия Самарской области. Т. . А-В. Самара, 2010. С. 39.

КАК АЛЕКСАНДР III УМИРОТВОРЯЛ РОССИЮ И ЕВРОПУ

Александр III, родившийся 26 февраля (10 марта) 1845 г., вступил на престол в возрасте 36 лет в один из самых драматических периодов истории России после трагической смерти отца, Александра II. Он сразу обозначил главными целями борьбу с крамолой, миролюбие во внешней политике и достижение национального единства. Цареубийство 1 марта 1881 г. не стало началом государственного переворота, не привело к народному восстанию, как того хотели террористы из «Народной воли».

Первый период его царствования был непосредственным продолжением предшествовавшей эпохи. Об этом говорят понижение выкупных платежей, учреждение Крестьянского поземельного банка, отмена подушной подати, введение фабричной инспекции, совокупность мер, направленных к облегчению арендования крестьянами казенных земель, и многие другие примеры. Первоначальный период нового царствования в научной литературе иногда характеризуется как период колебаний нового царя в выборе политического курса. На самом деле, выжидая и присматриваясь, Александр III пытался сориентироваться в расстановке общественных сил, определить возможное противодействие своему уже определившемуся консервативному внутривнутриполитическому курсу и потому не спешил открыто заявлять о нем.

Александр III в первые месяцы восшествия на престол проводил политику лавирования между либерализмом и

* *Корнилова Ангелина Валерьевна* – студентка Самарского государственного университета, научный руководитель – Смирнов Ю.Н., д.и.н., профессор, декан исторического факультета СамГУ.

реакцией. Одновременно выдвигались цели, идущие совершенно вразрез с политикой эпохи великих реформ. Так, например, были учреждены временные правила для печати, библиотек и кабинетов для чтения, создано положение о чрезвычайной и усиленной охране, расширены дворянские права и преимущества, вместо проектированного Н.Х. Бунге государственного поземельного банка, общего для всех сословий, учреждался государственный Дворянский земельный банк, открывающий льготный, долгосрочный кредит для одних только дворян-землевладельцев.

Даже провозгласив незыблемость самодержавия, Александр оставлял себе путь к отступлению, как будто был не до конца уверен в том, как встретит «царское слово» общество. Обещание царя служить «к водворению порядка и правды в действии учреждений, дарованных России благодетелем ее, возлюбленным нашим родителем», должно было успокоить сторонников реформ [3].

Наконец 29 апреля 1881 г. Александр III выступил с манифестом об утверждении самодержавия, который означал окончательный переход к реакционному курсу во внутренней политике, хотя в первой половине 1880-х гг. под влиянием сложившейся политической обстановки и экономического развития правительство Александра III было вынуждено еще продолжать некоторые реформы. Данный манифест послужил сигналом к перегруппировке сил в «верхах» и смене правительства. Царь избавился от министров-реформаторов. 30 апреля подал в отставку М.Т. Лорис-Меликов, а затем ушли военный министр Д.А. Милютин и министр финансов А.А. Абаза. Ранее был смещен с должности министра просвещения А.П. Сабуров, а великий князь Константин Николаевич удален не только с поста главы Морского ведомства, но и от двора вообще.

В 1882 г. был учрежден Крестьянский банк, с помощью которого крестьяне могли бы приобретать земельную соб-

ственность. Это решение было принято еще Сперанским, но не получило поддержки Александра I. Решение это было закономерным шагом перед отменой подати и разрешением выкупа (выкуп был разрешен ранее) земли. Опека над крестьянами выразилась в законе о семейном разделе, в положении о найме сельских рабочих, в соединении власти административной и судебной в лице земских начальников. В 1885 г. был учрежден Дворянский поземельный банк, призванный поддержать ссудами на льготных условиях дворянское землевладение, гибнувшее в условиях растущего капитализма. Помещичье землевладение являлось в глазах императора таким же оплотом экономической жизни, каким в политической мыслилось опорой престола поместное дворянство. Думая о будущем России, он видел ее страной аграрной, землевладельческой, где главное богатство - хлеб, но так же ясно Александр III понимал, что сохранить статус великой державы Россия сможет, лишь развивая промышленность. Только высокий уровень промышленного развития мог обеспечить военную мощь, утверждение на мировом рынке и сохранение целостности империи [2].

В 1891 г. Александр провел пересмотр таможенного тарифа, что способствовало постепенной ликвидации местных тарифов. В железнодорожном строительстве также обнаруживается стремление самодержавия занять главные позиции, в том числе благодаря принятию железнодорожного устава. Были установлены законы об акционерных и городских банках, о податной инспекции, о лесоохранении, о промышленных училищах, о ростовщичестве, об усыновлении и др.

1884 год охарактеризован введением нового университетского устава. По сути это была контрреформа, т.к. она пересматривала университетский устав 1863 года. Начался период открытой реакции, связанный с отставкой министра внутренних дел графа Н.И. Игнатьева и назначением

на этот пост графа Д.А. Толстого. Административный про-извол значительно усилился. Земство, а также городские думы и управы были поставлены в зависимость от администрации. В 1890 г. была введена новая должность земского начальника, сосредоточившего в своих руках судебную и административную власть. Это показывало ослабление демократических начал в местном управлении и самоуправлении.

Был осуществлен ряд мер в отношении инородцев и иноверцев. Они обеспечивали сосредоточение евреев в городах и местечках внутри черты оседлости, устранение их от приобретения и арендования поземельной собственности и вообще от всяких занятий, кроме промышленных и торговых. В Остзейских губерниях был введен русский язык в управление и школу, а также новые полицейские, административные и судебные учреждения. В Западном крае было произведено закрытие многих католических монастырей и костелов. Внутри России были приняты самые строгие меры против сектантов, сооружено много новых православных храмов [1].

История внешней политики Александра III не была богатой событиями. Александр действовал более осторожно и взвешенно, продолжая миролюбивую политику отца, не давал увязнуть стране ни в одном из намечавшихся в Европе конфликтов. Немаловажную роль сыграли природные свойства его натуры, а также то, что Александр III имел опыт пребывания в действующей армии. В связи с его склонностью к консерватизму он вообще не любил перемены и тянулся к стабильности, что сыграло положительную роль для страны. Император не только избегал рискованных ситуаций, опасных войной, но и повлиял на обстановку в Европе, способствовал смягчению напряженности в отношениях с Германией и Францией. Наблюдая за усилением экономической и военной мощи объединившей-

ся Германии, Александр стремился к сближению с Францией, закончившемуся заключением франко-русского союза, а также некоторым ухудшением российско-германских отношений.

Царь Александр III скончался 20 октября 1894 г. в Ливадии, не дожив до 50-летия, из-за давней болезни почек. Россия не помнила столь долгого и торжественного прощания с царем - как будто страна предчувствовала, что всенародно хоронить Романовых больше не придется.

Однако далеко не все благоговели перед почившим императором. Государственную деятельность Александра III Л.Н. Толстой определил как «разрушившую все то доброе, что стало входить в жизнь при Александре II, и пытавшуюся вернуть Россию к варварству времен начала нынешнего столетия» [4, с. 370].

В этих резких высказываниях была немалая доля правды. Умиротворение страны путем приостановки ее модернизации и реформирования не означало излечения ее от болезней и решения назревших проблем. Эти болезни и проблемы никуда не делись, а ждали своего часа, чтобы проявиться. Правление Александра III не столько отдалило революцию в России, к чему он так стремился, сколько еще более ее приблизило.

Примечания

1. 300-летие Дома Романовых (1613-1913) // Волжское Слово. 1913. 21 февраля. № 43 (1637). Приложение.
2. *Курукин И.В.* Романовы. М.: Молодая гвардия, 2012. 346 с.
3. *Твардовская В.А.* Александр III // Российские самодержцы 1801-1917гг. М., 1994. – С. 215-306.

4. Толстой Л.Н. Письма. 1896. А.М. Калмыковой. 31 августа // Собрание сочинений. В 22 т. Т. 19. М.: Художественная литература, 1984. С. 364-374.

*В.А. Пономарев**

НИКОЛАЙ II – ПОСЛЕДНИЙ ЦАРЬ ДИНАСТИИ РОМАНОВЫХ

Император Николай II вступил на престол 20 октября 1894 г. В государстве, доставшемся молодому правителю от Александра III, к 1880-м годам завершился промышленный переворот. Во многом благодаря миротворческой политике отца Николая II, которому удалось не только избежать открытых столкновений с конкурентами на европейском континенте, но и замедлить развитие революционного движения внутри собственной империи, экономика России к началу 1890-х гг. находилась на подъеме, а страна была готова ступить в новую фазу развития. Однако противоречия между властью и оппозиционной интеллигенцией не исчезли. Они с новой силой проявились в правление Николая II. Обладал ли монарх качествами, способными предотвратить революцию 1917 г.? Насколько адекватными сложившейся в государстве ситуации, были решения, принимавшиеся Николаем II? Вот те главные проблемы, над которыми и сегодня размышляют ученые и равнодушные к российской истории общественно-политические и культурные деятели. Мы же попытаемся высказать собственную позицию на озвученные выше вопросы.

* *Пономарев Владимир Александрович* - студент Самарской государственной академии культуры и искусств. Научный руководитель – Досякин Е.С., старший преподаватель кафедры истории Отечества СГА-КИ.

В литературе, как можно заметить, чаще встречаются негативные оценки Николая II как правителя. Слабовольный, зависимый, упрямый, недалководидный - это наиболее распространенные эпитеты, употребляемые для характеристики последнего императора. Отчасти такие оценки подтверждаются как свидетельствами современников, так и высказываниями самого императора. Например, в дневниках, которые Николай Александрович методично вел на протяжении своей жизни, молодой правитель писал, что не готов быть царем, управлять империей и даже не знает, как разговаривать с министрами [3, с. 77].

26-летний монарх, которого по праву рождения с детства готовили принять на себя ответственность за судьбу государства, в своих личных сокровенных мыслях выразил полное смятение перед свалившейся на его плечи ношей. В то же время в общеимперской переписи населения 1897 г. Николай II на вопрос о роде занятий ответил: «Хозяин земли русской» [3, с. 77].

Неуверенность в собственных силах, страх принимать ответственные решения парадоксальным образом сочеталась в нем с верой в целесообразность и полезность для России самодержавной формы правления. Исследователь А.Н. Боханов писал, что «исходным пунктом политического кредо» Николая II был «взгляд назад» [1, с. 315].

Удивительно, однако, что в период, когда Россия семимильными шагами шла в будущее, к модернизации, благодаря энергичной политике сначала С.Ю. Витте, а затем П.А. Столыпина, к руководству страной пришел человек, чьи государственные идеалы находились в прошлом. Этим фактом отчасти объясняется незавершенность многих политических преобразований, проводимых Николаем II. Одним решением император запускал механизм демократизации системы, а следующим мог полностью его парализовать.

Так было с манифестом 17 октября 1905 года, учредившим в России Государственную думу. Буквально через несколько месяцев после его подписания, в феврале 1906 г., император утвердил реформу Государственного совета, который из совещательного органа превратился в верхнюю палату парламента и должен был сдерживать законодательную инициативу думы.

Многие вопросы, которые поднимались обществом в начале XX века, не нашли адекватного разрешения в политике Николая II. Одним из таких вопросов был созыв Поместного собора, в поддержку которого выступала значительная часть православной интеллигенции. Как и в случае с парламентом, император сделал шаг в направлении реорганизации церковного управления, однако не довел дело до конца. В 1906 г. указом Николая II был создан специальный орган – Предсоборное присутствие, в работе которого приняли участие не только представители духовенства, но и миряне. По результатам деятельности Присутствия императору был представлен доклад, который, тем не менее, утвержден не был. Новая попытка созыва собора была предпринята в 1912 г. когда при участии Святейшего Синода было образовано Предсоборное совещание. Однако, как и прежде, результаты деятельности этого органа не были реализованы на практике. В итоге Поместный собор был созван уже после событий Февральской революции и отречения Николая II от престола [2, с. 590-593].

Проведение церковной реформы могло сыграть важную роль в политико-идеологической борьбе между официальной властью и радикальной оппозицией. Православная церковь нуждалась в обновлении структурном и догматическом. В условиях происходивших в стране модернизационных процессов религиозный институт должен был перестроиться, чтобы сохранить доверие народа, который все

больше отдалялся от официального духовенства [2, с. 590-593].

Нерешительность Николая II в отношении церковного вопроса в очередной раз свидетельствует о том, насколько далек был император от понимания происходивших в России событий. Уверенность в незыблемости сил, на которые веками опиралась самодержавная власть, мешала Николаю увидеть начавшийся в стране процесс распада традиционного общества.

В 1918 г. Николая II вместе с семьей приговорила к смерти новая власть. Еще работавшим в тот период Поместным собором он вместе с членами своей семьи был провозглашен святым мучеником. Последний монарх Дома Романовых, несмотря на политические ошибки, искренне любил страну, которой правил, и желал России только процветания.

Говоря об ответственности Николая II за распад Российской империи, необходимо признать, что ответственность эту он несет и перед своим народом, и перед своими предшественниками. Достижения и завоевания династии Романовых, которые вывели российское государство на лидирующие позиции среди всех европейских держав, оказались обесценены революцией. Новая советская власть создавала новую государственность на руинах прежней системы. Вместе с тем, ответственность эту с Николаем II должен разделить окружавший монарха бюрократический аппарат, парализовавший социально-политическую модернизацию России, а также представители либеральной интеллигенции, зачастую слишком торопившиеся и не желавшие выстраивать диалог с властью.

Примечания

1. *Боханов А.Н.* Николай II // Российские самодержцы. М., 1994.
2. *Досекин Е.С.* Отношение Е.Н. Трубецкого к Православной церкви и его участие в подготовке и деятельности первой сессии Поместного Собора (август-декабрь 1917 года) // Известия Пензенского Государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. 2012. № 27.
3. История России XX – начала XXI века / под ред. Милова Л.М. М., 2006.

РАЗДЕЛ 4. ИТОГИ ТРЕХВЕКОВОГО ПРАВЛЕНИЯ РОМАНОВЫХ

*А.С. Михеева**

НАРОДНОЕ ХОЗЯЙСТВО, ВОЕННОЕ ДЕЛО И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ РОССИИ ЗА ВРЕМЯ ПРАВЛЕНИЯ ДИНАСТИИ РОМАНОВЫХ

Эпоха правления династии Романовых началась и завершилась Смутой. Но путь, который преодолело государство под романовским руководством за три столетия, поистине поражает. В советской идеологии, на уровне массового сознания, утвердился миф об отсталости дореволюционной России. Отсталости экономической, социальной, военной и даже культурной. Сегодня же вновь появилась возможность объективно взглянуть на эпоху правления Романовых. Мы попытаемся подвести итоги трехсотлетнего развития империи в области военного дела и экономики [1].

Говоря о военных и дипломатических достижениях государства, необходимо отметить, что Российская империя за 200 лет существования провела лишь две неудачные военные кампании: в Крымскую и Русско-японскую войны. До этого почти полтора столетия Россия под руководством Романовых не знала крупных военных поражений. На весь мир прославились русские полководцы А.В. Суворов, Ф.Ф. Ушаков, П.А. Румянцев, М.И. Кутузов, П.И. Багратион,

* *Михеева Альбина Сергеевна* – студентка Самарской государственной академии культуры и искусств. Научный руководитель – Досекин Е.С., старший преподаватель кафедры истории Отечества СГАКИ.

А.П. Ермолов, П.С. Нахимов, М.Д. Скобелев, Н.Н. Юденич и многие другие.

Успехи российских вооруженных сил стали возможны благодаря тому, что на рубеже XVII-XVIII вв. в течение всего лишь 10 лет в России была создана регулярная армия (около 200 тыс. человек и 15 тыс. орудий), одержавшая верх над лучшими в те времена шведскими войсками. На протяжении всего XVIII и вплоть до начала XX вв. Российская империя была «единственной европейской страной, чьи завоевания на континенте, однажды сделанные, никогда не были утрачены» [1].

Размер территорий, присоединенных к России в течение столетия (с начала XVIII по начало XIX вв.), превосходил по площади любое европейское государство (без учета его заморских колоний). Благодаря победам русской армии государство к концу 18-го столетия прочно вошло в плеяду великих европейских держав.

Присоединение новых территорий происходило не только за счет военных походов, но и благодаря мирному освоению прилежавших к империи земель. Так, в 1850-х гг. Россия присоединила к себе территории Приамурья и Приморья на Дальнем Востоке. Здесь были основаны города Благовещенск, Хабаровск и Владивосток. Почти за полтора десятилетия в 1860-1870-х гг. в состав Российской империи вошли обширные территории Казахстана и Средней Азии.

Военные успехи Российской империи стали возможны благодаря беспрецедентному в мировой практике социально-экономическому прорыву, который совершило государство под руководством Романовых. Так, после окончания Смуты Россия в достаточно сжатые сроки смогла выйти из кризиса и восстановить объемы промышленного производства. Всего было создано около 60 мануфактур различной направленности [1].

В течение двух первых десятилетий XVIII в. в России возникло порядка 180 крупных производств. К 1726 г. «в структуре экспорта России готовые изделия составляли 52%, а сырье и материалы – менее половины» [1].

При Петре I была создана также стройная десятиричная монетная система, благодаря чему Россия в период Северной войны (1700-1721 гг.), обходилась без иностранных займов и оказывала денежную помощь союзникам. К середине XVIII в. по выплавке чугуна Российская империя вышла на первое место в мире, здесь к 1750 г. действовало около 100 металлургических заводов, ежегодно производивших до 2 млн пуд. чугуна [1].

Интенсивное развитие промышленности сопровождалось формированием трудового законодательства. В этом вопросе Россия опережала многие государства Европы. В правление Екатерины II впервые в мире были изданы законы, регламентирующие условия труда женщин и детей. Они были запрещены для обнародования во Франции и Англии, где их считали крамольными. В правление Александра III и Николая II были утверждены законы, защищавшие интересы рабочих. Для контроля за соблюдением предпринимателями норм рабочего законодательства была учреждена фабричная инспекция [1].

Невероятный социально-экономический рывок государства на рубеже XVII – XVIII вв. и последующее планомерное развитие экономики, превратили Российскую империю в одну из ведущих стран Европы, а к началу Первой мировой войны вывели ее в лидеры по многим показателям.

Во внешней торговле «Россия в конце XIX – начале XX вв. все годы имела положительное сальдо, ее экспорт значительно превышал импорт» [1]. В 1898 – 1902 гг. Российский экспорт (739,6 млн руб.) превышал импорт на 112,2 млн руб., в 1908 – 1912 гг. экспорт (составлявший 1378,7 млн руб.) превысил импорт на 358,8 млн руб. [1].

К началу Первой мировой войны Россия занимала 1-е место в мире по темпам роста национального дохода и промышленного производства, а также 2-е место в мире по объемам ВВП (после США).

Эффективным оставалось также и сельское хозяйство империи. Объемы сельскохозяйственного производства как обеспечивали хлебом, внутренний рынок, так и экспортировались в Европу. В 1913 году в Российской Империи «основных видов зерна было собрано больше, чем в США, Канаде и Аргентине вместе взятых»[1]. К концу 1916 г. из всех государств, участвовавших в Первой мировой войне, лишь одна Россия не ввела карточной системы распределения продовольствия.

Большая часть земли в России принадлежала крестьянству и находилась либо в общинной, либо в единоличной собственности. Этот фактор также отличает романовскую Россию от ряда других великих европейских держав (Англия, Испания, Италия, Австро-Венгрия), где преобладало крупное землевладение аристократии. Крестьянам в Российской империи 1905 г. принадлежало 61,8% частновладельческой земли, а к 1916 г. – более 80% [1].

Улучшался уровень питания населения. Как отмечает Б.Н. Миронов, в пореформенный период и крестьяне, и рабочий класс, в среднем, стали питаться гораздо лучше. Этот факт, в частности, выразился в том, что помимо удовлетворения первоочередных потребностей в еде крестьяне стали чаще и больше употреблять такие продукты, как чай, сахар, покупное пиво и т.д. Все это свидетельствует об улучшении качества жизни простого населения [3, с. 456-457]. В 1872-1873 гг. в России был проведен опрос о пище крестьян и сельскохозяйственных рабочих. Опрос показал, что 88,1% респондентов ощутили улучшение в качестве своего питания [3, с. 455].

Повышение качества жизни и рост уровня благосостояния населения в эпоху правления Романовых стали возможны благодаря повышению заработной платы при наличии относительно стабильных цен на товары первой необходимости [3, с. 328]. Даже в годы Первой мировой войны заработная плата рабочих уменьшилась не столь существенно, как принято думать. Дополнительные расходы предпринимателей на жилище рабочим, социальное страхование, медицинскую помощь, продовольственные пайки составляли 8,3% от денежной платы [2, с. 21].

Таким образом, необходимо отметить, что, несмотря на политические проблемы, в частности, повышение активности оппозиционного движения, к началу XX в. Россия переживала процесс всесторонней модернизации. Экономика страны находилась в состоянии непрерывного подъема, развиваясь самыми быстрыми темпами по сравнению с другими странами, и вышла по ряду показателей на первые места в мире. Население России стремительно росло. Все это в сочетании с богатейшими природными ресурсами обещало вскоре вывести страну на позиции абсолютного мирового лидера.

Примечания

1. Материалы выставки «Триумф империи Романовых», подготовленной благотворительным фондом Святителя Василия Великого и проведенной в Костроме, Санкт-Петербурге, Москве, Пензе, других городах в рамках 400-летнего юбилея начала правления династии Романовых.
2. *Миронов Б.Н.* Уровень жизни населения в годы Первой мировой и Гражданской войны: к вопросу о причинах революции 1917 г. // История и культура страны-победительницы: к 65-летию Победы в Великой

Отечественной войне: труды Междунар. науч. конф., 28-29 апреля 2010 г., Самара, 2010.

3. *Миронов Б.Н.* Благополучие населения и революции в имперской России: XVIII – начало XX века. М., 2010.

*А.А. Мусалимов**

УСПЕХИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ, ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ В ЭПОХУ ПРАВЛЕНИЯ ДОМА РОМАНОВЫХ

Подводя итоги 300-летнего правления Дома Романовых в России, в данной статье обратим внимание на такие аспекты государственной и общественной жизни страны, как культура, образование, наука, демография и социальная защита. Достижения Российской империи свидетельствуют о том, что наше государство к началу XX в. в основных направлениях двигалось параллельно с западноевропейскими странами. Однако, как отмечает Б.Н. Миронов, в отличие от Европы Российское общество на протяжении XVIII и XIX столетий становилось все более и более «фрагментированным» и «асимметричным» [3, с. 25].

С одной стороны, социальный дисбаланс проявил себя в количественных показателях численности трех главных сословий: дворянства, городского сословия и крестьянства. В России разница в численности между различными социальными группами проявилась особенно ярко в силу постоянно увеличивающегося прироста населения.

Так, с конца XVII и до конца XVIII вв. население России, прежде всего, за счет внутреннего прироста, увеличивалось быстрее, чем в какой-либо иной европейской стране. К на-

* *Мусалимов Антон Александрович* – студент Самарской государственной академии культуры и искусств. Научный руководитель – Досекин Е.С., старший преподаватель кафедры истории Отечества СГАКИ.

чалу 1680-х гг. население России составляло «11,2 млн человек, а к 1796 г. выросло почти в четыре раза – до 37,4 млн человек» [2]. Таким образом, к началу XIX в. Россия стала самой населенной страной Европы.

В начале правления Николая II, в России насчитывалось уже 122 миллиона человек, а накануне Первой мировой войны, народонаселение увеличилось на 50% (превысив 180 млн) [2]. Необходимо отметить, что постоянный рост населения стал возможен не только благодаря влиянию традиционных элементов отечественной культуры, но и за счет формирования достаточно эффективной системы социальной защиты. В частности, налоговое бремя (и прямое, и косвенное) в расчете на 1 жителя были в России гораздо ниже, чем в странах Европы: по прямым налогам – «почти в четыре раза меньше, чем во Франции, более чем в 4 раза меньше, чем в Германии и в 8,5 раз меньше, чем в Англии, по косвенным налогам – в среднем вдвое меньше, чем в Австрии, Франции, Германии и Англии» [2].

Представители династии Романовых всегда стремились заботиться о своих подданных. В империи была создана крупнейшая в Европе система государственной благотворительности. В начале XX столетия в государственный орган – Ведомство учреждений Императрицы Марии – входило 683 благотворительных общества. Воспитательные дома в Москве и Петербурге ежегодно принимали более 20 тыс. сирот, под их покровительством состояло до 80 тыс. детей-сирот, находившихся в частном воспитании. Работало 176 детских приютов, 22 училища для слепых и глухонемых детей, 40 больниц, услугами которых ежегодно пользовалось до 25 тыс. неимущих [2].

В России в XIX в. была сформирована эффективная система социальной помощи военным инвалидам, создавались пенсионные кассы. При непосредственном участии императорского дома в стране появились первые специали-

зированные учебные учреждения для глухонемых и слепых детей [1, с. 504-505].

Широко распространена была в России и частная благотворительность. Созданное в 1802 г. Императорское Человеческое общество за время своего существования собрало 67 млн руб., 59 млн из которых приходилось на долю пожертвований частных лиц. Число пользовавшихся помощью Общества к концу XIX в. превышало 1,5 млн человек в год.

Таким образом, можно утверждать, что средний уровень благосостояния и степень защищенности различных социальных слоев к началу XX столетия были сопоставимы с общеевропейскими стандартами. Тем не менее, возвращаясь к проблеме асимметричности дореволюционного общества, необходимо также отметить качественную разбалансированность российского социума на культурном уровне. Культурный разрыв между различными сословиями был достаточно глубок. Как пишет Б.Н. Миронов, «народ и интеллигенция в пореформенное время говорили буквально на разных языках: народный язык был близок к языку XVII в., а язык образованных людей европеизировался» [3, с. 27].

Наличие культурного разрыва в обществе, тем не менее, не помешало романовской России прийти к серьезным достижениям в области науки. Множество открытий и изобретений мирового значения было сделано в России, среди которых: неевклидова геометрия (Н.И. Лобачевский, 1826), военно-полевая хирургия (Н.И. Пирогов, 1847), периодическая система химических элементов (Д.И. Менделеев, 1869), радио (А.С. Попов, 1895), учение о высшей нервной деятельности (И.П. Павлов, 1904) [2].

Перед Первой мировой войной Россия совершила настоящий прорыв в мировом самолетостроении. Были созданы уникальные для того времени четырехмоторный самолет и бомбардировщики И. Сикорского. Русские «Илья Мур-

мец» и «Святогор» были самыми большими самолетами в мире. Накануне 1914 г. русский военно-воздушный флот «имел 263 самолета и являлся самым многочисленным среди воздушных флотов европейских государств (к осени 1917 г. количество самолетов возросло до 700)» [2].

Также в России в 1895 г. была создана первая в мире подводная лодка с электродвигателем. В 1899 г. был принят в эксплуатацию первый в мире ледокол «Ермак» [2].

Невероятного уровня достигла в правление Романовых отечественная культура и искусство. В правление Петра I Россия вступает на путь общеевропейского культурного развития. В 1757 г. в правление императрицы Елизаветы Петровны в Санкт-Петербурге была создана Академия художеств, воспитавшая выдающихся живописцев, архитекторов, скульпторов, чьи произведения стали классикой мирового искусства.

На рубеже XIX – начала XX вв. отечественная культура переживает очередной период расцвета, сравнимый по масштабам с европейским Возрождением. Идея Ренессанса прочно укоренилась в сознании российской интеллигенции. В начале XX века сложилась философия, так называемого «русского религиозного ренессанса», представленная выдающимися мыслителями, учениками и последователями В.С. Соловьева: братьями С.Н. и Е.Н. Трубецкими, С.Н. Булгаковым, Н.А. Бердяевым и т.д. В то же время Ф.Ф. Зелинский писал о наступившей эпохе Славянского Ренессанса, как третьего после Романского и Германского [4, с. 54-55].

Успехи отечественной культуры стали возможны благодаря высокому качеству российского образования, увеличению численности учреждений начальной, средней и высшей школы. Открытие новых учебных заведений при Петре I и его преемниках, школьные реформы, осуществленные в России Екатериной II, Александром I и Николаем I были

нацелены не только на удовлетворение потребностей дня, но и на стратегическую перспективу модернизации традиционного строя русской жизни. Они выполнили свою задачу, сыграв важную роль в интеллектуальной и идейной подготовке будущих Великих реформ [5].

В пореформенное время успехи в деле народного образования стали еще более впечатляющими. Число начальных школ накануне Первой мировой войны в России достигло 130 тысяч. Сеть средних учреждений также неуклонно расширялась. Она включала «508 мужских гимназий, 319 реальных и более 200 коммерческих училищ, 450 специализированных средних школ, 991 женскую гимназию и более 80 женских епархиальных училищ» [2].

Высших учреждений в России к 1914 г. насчитывалось 105. В них обучалось около 127 тыс. студентов, а к 1916 г. уже 135 842 чел., что значительно превышало количество учащейся молодежи в любой другой европейской стране. Так, в Германии было 79,6 тыс. студентов, в Австро-Венгрии – 42,4 тыс., во Франции – 42 тыс. [2].

Таким образом, численность образованных людей в стране за период второй половины XIX – начала XX вв. значительно возросла. Безграмотность, с которой затем пришлось бороться советской власти, была в основном прямым порождением революции, Гражданской войны, голода 1920-1924 гг., беспризорности остававшихся без родителей тысяч детей.

Успехи российской культуры, науки, образования за 300-летний период правления Романовых еще раз подтверждают мнение многих исследователей о том, что Россия к началу XX столетия ничем не уступала, а в некоторых аспектах опережала Западную Европу.

Примечания

1. *Кузьмин К.В., Сутырин Б.А.* История социальной работы за рубежом и в России (с древности и до начала XX века): учебное пособие. М., 2006.
2. Материалы выставки «Триумф империи Романовых», подготовленной благотворительным фондом Святителя Василия Великого и проведенной в Костроме, Санкт-Петербурге, Москве, Пензе, других городах в рамках 400-летнего юбилея начала правления династии Романовых.
3. *Миронов Б.Н.* Россия и Запад в XVIII – начале XX в.: социологические образы и историческая реальность // *Нестор. Журнал истории и культуры России и Восточной Европы.* Смена парадигм: современная русистика. Источники, исследования, историография. 2007. № 11.
4. *Хоружий С.С.* Трансформация славянофильской идеи в XX веке // *Вопросы философии.* 1994. № 11.
5. *Артамонова Л.М.* Государственная политика в области народного просвещения и ее реализация в русской провинции XVIII - первой половины XIX веков // *От Древней Руси к Российской Федерации: история российской государственности.* СПб.: Алетейя, 2013. С. 291-299.

**КРИТИКА САМОДЕРЖАВНОГО СТРОЯ
И ОБРАЗ «РОМАНОВСКОЙ» МОНАРХИИ
В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ УМЕРЕННЫХ ЛИБЕРАЛОВ
НАЧАЛА XX ВЕКА**

Революционная ситуация в России в начале 20-го столетия развивалась на фоне разрушения базовых ценностей, составлявших культурное ядро дореволюционного российского общества, регулировавших социальные отношения и иерархию, определявших жизненные ориентиры и приоритеты каждой отдельно взятой личности. В процессе перехода медленно протекавшего в России, от традиционного к модернизированному обществу, начиная с эпохи великих реформ, «супернетерпеливая», по выражению Б.Н. Миронова, интеллигенция обвиняла самодержавие в попытках сдержать прогресс [1, с. 35].

Если радикальные группы ставили целью уничтожение монархии и самодержавия, то в умеренно либеральной среде сформировалось более сложное представление о критикуемом объекте. Попытаемся проследить эволюцию оценок и отношения этой части интеллигенции к монархии и самодержавию на примере публицистики русского философа, юриста, общественного деятеля Е.Н. Трубецкого и редактируемого им журнала «Московский еженедельник».

Необходимо отметить, что критика самодержавия составляла неотъемлемую часть публицистики «Московского еженедельника». Однако объектом этой критики являлась не личность монарха, а политический строй и порожденная им система ценностей. «Фиктивный характер самодержавия, – писал Е.Н. Трубецкой, – выражается в том, что у нас

* *Досекин Егор Сергеевич* - старший преподаватель кафедры истории Отечества Самарской государственной академии культуры и искусств.

не монарх держит власть, а наоборот, его держит всевластная бюрократия, опутавшая его своими бесчисленными щупальцами» [3, с. 18]. Именно эта бюрократия «парализует» институты образования, церкви, печати и любую прогрессивную законодательную деятельность.

«После 17 октября, – писал Е.Н. Трубецкой в период первой русской революции, – самодержавие, казалось, рухнуло окончательно. И тем не менее после того оно воскресло и обнаружило страшную силу сопротивления» [4, с. 163]. Самодержавие, по мнению Трубецкого, возродилось после Манифеста 17 октября 1905 года в качестве реакции на произвол, чинимый радикальными партиями и черною сотней, деятельность которых олицетворяет другую крайность – «самодержавие народное». Под последним Е.Н. Трубецкой понимал «право любой случайно собравшейся толпы делать от имени полновластного народа все, что вздумается». В итоге обе стороны, то есть и революционеры, и черносотенцы, «обесчестили символическое олицетворение конституционной монархии – портрет конституционного монарха» [4, с. 164].

Образ монархии и личность российского императора в публицистике «Московского еженедельника» не затрагивались, хотя в ряде статей авторы балансировали на грани дозволенного. Так, в 1909 г. Московский цензурный комитет наложил арест на 9-й номер журнала за статью брата редактора Г.Н. Трубецкого «Ближайшая перспектива: по поводу Думской речи члена Государственной думы Гучкова и о нашей военной неподготовленности», в которой говорилось о зле самодержавия с точки зрения не только нравственного его осуждения, но и практического метода управления. «Государство, продолжающее управляться личным усмотрением, – писал автор этой статьи, – не в состоянии оказывать сопротивление государствам с более современным управлением» [7, л. 39].

В очерке «Отечество и армия», опубликованном В.П. Рябушинским в «Московском еженедельнике» в № 17 за тот же год, критиковались вооруженные силы империи. Автор, в частности, утверждал, что «потомки служилых людей к концу правления Николая I потонули в чиновничестве», что теперь русское общество из-за своей нелюбви и неуважения к армии не посылает на пополнение офицерского состава своих лучших сынов. Лишь путем реформ и последующего изменения отношения общества к военной службе можно добиться сокращения в армии числа «неудачников, алкоголиков, карьеристов и тупиц» [7, л. 39].

За подобные высказывания против Е.Н. Трубецкого как ответственного редактора еженедельника было возбуждено уголовное преследование. Однако власть ограничилась арестом номеров.

В промежуток между двумя русскими революциями взгляды на монархию самого Е.Н. Трубецкого претерпели определенные изменения, а в 1917 г. он с большим воодушевлением принял отречение Николая II от престола. Однако думается, что воодушевление это было вызвано не отрицанием монархического образа правления как такового, а пониманием нежизнеспособности его в реальных условиях России после февральских событий 1917 года и неизбежности его смены новым государственным строем. А.И. Деникин в своих воспоминаниях приводит высказывание Трубецкого о Февральской революции: «Эта революция – единственная в своем роде. Бывали революции буржуазные, бывали и пролетарские, но революции национальной в таком широком значении слова, как нынешняя, русская, доселе не было на свете. Все участвовали в этой революции, все ее делали – и пролетариат и войска, и буржуазия, даже дворянство... все вообще живые общественные силы страны... Только бы это объединение сохранилось» [6, с. 48].

Пресса того периода пестрела различными статьями, разоблачавшими пороки прежнего режима. В одной из самарских газет была напечатана статья, автор которой называл самодержавно-представительный строй нелепым. Он прямо указывал, что главными способами политической деятельности власти, которой руководил Николай II, были подкуп и провокация. В итоге «захлебывавшаяся во лжи страна» с царем, отмалчивающимся и «замкнувшимся во лжи», не выдержала. «Нарыв лопнул. Царя Николая – нет. Россия – осталась» [2, с. 3].

Е.Н. Трубецкой избегал столь резких оценок. В речи, произнесенной на заседании партии народной свободы в Москве 5 апреля 1917 г., он говорил: «Династия, существующая в силу векового предания народного, действительно может, если она пользуется нравственным авторитетом в стране, быть, до некоторой степени, независимой от классов и постольку независимой от партий. Но как раз у нас в России нить векового предания оборвалась. Авторитет династии рухнул в бездну. И та монархия, которая могла бы у нас вновь возникнуть, была бы не монархией «Божьей милостью», а монархией «волею народа»... Такая монархия была бы лишена единственного ценного преимущества монархического образа правления, – она была бы неизбежно партийной, классовой... Это был бы демагогический царизм». А потому, считал Е.Н. Трубецкой, «все ясно почувствовали, что отныне вообще не монархия, а именно республика является формой правления, наиболее обеспечивающей как государственное единство России, так и ее свободу» [5, с. 2].

Таким образом, на примере публицистической и общественно-политической деятельности Е.Н. Трубецкого можно проследить эволюцию взглядов представителей умеренного либерализма на российское «романовское» самодержавие. В этой среде медленнее, чем в более радикаль-

ных кругах, но все равно шел процесс отказа от надежд на сохранение монархии даже в ограниченной конституционной форме.

Примечания

1. *Миронов Б.Н.* Уровень жизни населения в годы Первой мировой и Гражданской войны: к вопросу о причинах революции 1917 г. // История и культура страны-победительницы: к 65-летию Победы в Великой Отечественной войне: труды Международной науч. конф. Самара, 2010.
2. *Кузьмин-Караваев В.* Режим лжи // Городской вестник. 1917. № 2803.
3. *Трубецкой Е.Н.* Саморазрушение самодержавия. М., 1907.
4. *Трубецкой Е.Н.* Опасности ближайшего будущего // Московский еженедельник. 1906. № 6.
5. *Трубецкой Е.Н.* Анархия и контрреволюция // Свобода и право. 1917. № 4.
6. *Деникин А.И.* Очерки русской смуты. Минск, 2002.
7. Центральный исторический архив г. Москвы (ЦИАМ) Ф. 31. Оп. 3. Д. 977.

*Т.А. Ченцова**

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ ДОМА РОМАНОВЫХ

Русская благотворительность получила свое начало с появлением христианства. Наряду с благотворительностью, которая оказывалась в богоугодных заведениях при храмах и была очень ограниченной в своих объемах, практикова-

* *Ченцова Татьяна Алексеевна*, кандидат философских наук, доцент Самарского государственного университета.

лась «поручная» помощь, т.е. раздача хлеба, денег и др. поручно. Самыми щедрыми были раздачи князей. По примеру князей и княгинь и другие сословия стали раздавать милостыню. С XVII века начинается новый период в истории благотворительности, доминирующей тенденцией которого становятся попытки сделать благотворительность более организованной. Эти идеи были сформулированы царем Иваном IV в обращении к собору в 1551 году. С этого времени постепенно начинает формироваться церковно-общественная благотворительность, однако ведущим субъектом благотворения остаются церкви и монастыри.

Только с 1775 года (с момента учреждения Приказов общественного призрения) вводится правительственное благотворение, что, с одной стороны, становится объективным фактором постепенного снижения церковной благотворительной деятельности, а с другой – формирования благотворительности общественной (т.е. благотворительности, осуществляемой специальными обществами). Императрица Мария Федоровна, став попечительницей первого женского учебно-воспитательного учреждения (Попечительное общество благородных девиц с мещанским отделением), за 30 лет создала сеть разнообразных благотворительных учреждений, часть из которых финансировалась ею, а часть субсидировалась из других источников (благотворительные взносы, государственные субсидии). Это такие учреждения, как сиротское училище (с 1797 года – Мариинский институт), Петербургский и Московский училища орден Святой Екатерины, два училища для солдатских детей лейб-гвардии, Павловское училище для глухонемых детей (мальчиков и девочек), два повивальных института (с 1835 года – родовспомогательные учреждения при Московском и Петербургском воспитательных домах), сельский воспитательный дом в Гатчине, училище садоводства и ботаники в Павловске, школа для технического образования питом-

цев воспитательного дома, приюты для детей, просящих милостыню и др.

Императрица Мария Федоровна в своем завещании оставила каждому из заведений достаточный капитал для их содержания, более того, она просила государя принять их в свое особое ведение. Так образовалось независимое от Приказов общественного призрения управление в ведении собственной Ее Величества Канцелярии, и сложилась традиция управления этим ведомством собственно императрицей. К 1828 году управлению были подчинены 573 благотворительных учреждения и около десяти благотворительных обществ с капиталом более 250 миллионов рублей. Каждое учреждение имело попечительский совет и свой круг жертвователей, которые не только давали деньги, но и проверяли, на что они расходуются.

Подобная практика благотворения не могла не послужить примером для всего российского общества. Благотворительные общества и благотворительные учреждения стали создаваться представителями дворян, чуть позже – представителями купеческого сословия, промышленниками, врачами, а после 1861 года – и крестьянами.

Однако одним из первых, кто поддержал эту практику, стал император Александр I. В 1803 году им было учреждено благотворительное общество, получившее с 1816 года название Императорского Человеколюбивого общества. В Уставе общества была сформулирована основная задача: «дать алчущему хлеб от души своей и душу смиренную насытить» (Ис.58-10). В отличие от Ведомства императрицы Марии Федоровны, Человеколюбивое Общество должно было удовлетворять нужды бедных на дому.

К 1910 году в России насчитывалось 4762 благотворительных общества и 6278 благотворительных учреждений, и лишь 25% бюджета сложившейся в России системы благотворительности формировалось за счет поступлений из

казны, бюджетов земств и городов, остальные 75% - добровольные пожертвования [1].

Особое место в этом ряду занимает Марфо-Мариинская обитель, названная в честь святых сестер Марфы и Марии. История ее создания, как и судьба ее первой настоятельницы учредительницы, тесно связана с историей России XX века. После трагической гибели в 1905 году Великого князя Сергея Александровича Ее Императорское Высочество Великая княгиня Елизавета Федоровна решила посвятить свою жизнь Господу через служение людям.

Она создает в Москве обитель труда, милосердия и молитвы. В обители были построены два храма, больница, ставшая одной из лучших в Москве и в которой безвозмездно работали 20 врачей и лечились более 1500 человек, аптека, в которой лекарства отпускались бесплатно, детский приют, школа, столовая с выдачей на дом бедным семьям и в школы до 150 обедов в день и многое другое, направленное на улучшение жизни обездоленных.

Все сестры милосердия, а их было в 1909 году уже 50, выполняли послушания, полностью содержа обитель. Это были такие послушания, как, например, швейное, бельевое, библиотечное, медицинское и др. Кроме больниц и амбулатории сестры милосердия работали в домах, преимущественно бедных, где им помимо медицинской помощи приходилось работать по хозяйству, ухаживать за детьми, заменяя больного члена семьи.

В обители сестры исполняли и учительское послушание. Был учрежден трудовой женский приют для девочек-сирот в возрасте от 12 до 17 лет. Цель – выпустить в жизнь человека с правильным религиозно-нравственным воспитанием, знающего ремесло настолько, чтобы уметь самостоятельно заработать на жизнь. В приюте готовили прислугу в дом, горничную, няню. Девочки получали образование по программе церковно-приходской школы.

Другое учительское послушание – преподавание в воскресной школе на 60 человек и в вечерней школе для фабричных рабочих и ремесленников.

Странноприимное послушание предполагало встречу паломниц и расположение их к молитве и говению, содержание в чистоте и порядке помещения. Странноприимница была открыта на 15 человек, в течение 1910 года она приняла 425 странниц, проживших на полном иждивении обители по 4 дня.

Послушание «Детская Лепта». Это направление было открыто в 1908 году, и работа велась по слову Христову: «Пустите детей и не препятствуйте им приходить ко Мне, ибо таковых есть царствие Небесное» (Мф.19,14) непосредственно под руководством Настоятельницы обители. Цель «Лепты» состояла в том, чтобы формировать у детей состоятельных родителей с раннего детства чувства христианского сострадания и социальной ответственности. В своем письме Елизавета Федоровна писала: «...чтобы дети состоятельных родителей с раннего детства знали и помнили, что есть еще дети и очень бедных родителей, которые не имеют не только комфорта в жизни, но даже нуждаются в необходимом, и что долг каждого человека, особенно христианина, трудом своим и излишком имущества своего помочь этим несчастным, ни в чем не повинным детям»[2,59].

Согласно убеждениям, что «именно с детского возраста человеку нужно приучаться идти ко Христу молитвой и трудом любви, и первый долг родителей и воспитателей – помогать детям идти к богу» [2,105], осенью и зимой дети каждое воскресенье после молитвы и слова назидания, произносимого священником, работали, преимущественно, шили одежду. Кроме жертвы трудом принимались и денежные пожертвования. За время действия «Лепты» было одето более тысячи детей бедных родителей, а на денежные

пожертвования летом 1909 года была организована детская колония.

В начале 90-х гг. XX века началась деятельность возрожденного сестричества при Марфо-Мариинской Обители, а вместе с ним – древнейшие христианские традиции милосердия, сохранявшиеся веками домом Романовых.

Примечания

1. *Барышников М.Н.* Деловой мир России: Историко-биографический справочник. СПб., 1998.
2. Вдали от мирской суеты. Нижний Новгород, 1996.

*Л.М. Артамонова**

РОМАНОВСКИЙ ЮБИЛЕЙ 1913 ГОДА В САМАРЕ

Из всего яркого празднования 300-летия династии Романовых в памяти современников и потомков, в работах позднейших историков остались преимущественно придворные и столичные торжества [6], а также мероприятия в местах, исторически связанных с призванием Михаила Романова на царство [4] и прошлым его рода [7].

Проведение Романовского юбилея 1913 года в других губерниях и провинциальных городах освещалось лишь в отдельных сюжетах. Например, в Самаре это было сделано лишь в отношении его празднования только в одном среднем профессиональном образовательном учреждении города – Учительском институте [3].

* *Артамонова Людмила Михайловна* - доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории Отечества, директор социально-гуманитарного института Самарской государственной академии культуры и искусств.

Постараемся приблизиться к более полному рассмотрению, как проходило важное национальное торжество в провинциальной предреволюционной России. Этому могут помочь материалы о Романовском юбилее в Самарской губернии, которые сохранились в периодических изданиях 1913 года и архивных фондах.

Для подготовки к юбилею, приуроченному к 21 февраля 1913 г., еще 9 апреля 1910 г. был учрежден Комитет для устройства празднования 300-летия царствования Дома Романовых из представителей различных министерств и ведомств под председательством А.Г. Булыгина. В задачи Комитета входили разработка и подготовка юбилейных мероприятий, а также издательская деятельность. Так, Булыгин от имени Комитета разослал по стране издание «Россия под Скипетром Романовых» [5]. Самарский губернатор в январе 1913 г. направил всем предводителям дворянства губернии эти книги для бесплатного распределения в волостные правления и другие учреждения, а также для раздачи сельским жителям в день празднования [9].

Порядок общих и наиболее торжественных мероприятий юбилея был утвержден на высшем уровне и опубликован 6 февраля 1913 г. Празднование 21 февраля открывалось торжественной литургией во всех храмах Российской империи, после чего совершался молебен с возгласением многолетия императору, его семье и царствующему дому. Церковные службы сопровождались крестными ходами и «целодневным» колокольным звоном. По окончании молебна во всех гарнизонах проходили парады войск [2]. Четверг 21 февраля объявлялся нерабочим днем [17].

21 февраля 1913 г. был издан Высочайший Манифест, подчеркивавший значимость отмечаемого события в истории России. Тогда же был издан царский указ о даровании подданным различных милостей и льгот [18].

Провинциальные власти создавали свои юбилейные комитеты и комиссии с участием местных чиновников, духовенства, общественных организаций. Решения, связанные с подготовкой к празднику, принимались также на дворянских съездах, земских собраниях, в городских думах. Директивы о праздновании шли и по линии отдельных министерств и ведомств.

Учитывался опыт проведения недавних юбилейных торжеств по случаю 100-летия Отечественной войны 1812 года. Организаторы и участники хорошо представляли порядок действий, формы торжеств, программу религиозных, военных, гражданских и культурных мероприятий. Этим во многом объясняется сравнительно поздняя активизация подготовки празднования 300-летия династии Романовых.

4 января 1913 г. состоялось первое совещание по юбилейным делам у самарского губернатора Н.В. Протасьева [7]. Следующее совещание под его председательством прошло 18 января как «заседание комиссии по разработке программы празднования 300-летнего юбилея царствования Дома Романовых». На него были приглашены губернский и уездные предводители дворянства, председатели земских управ, представители городов, духовенства, учительства [14].

Внимание к деятелям образования не было случайным. Как и на 100-летию Отечественной войны 1812 года, значительное внимание уделялось молодежи, прежде всего, ее организованной части – учащимся [1].

Большинство юбилейных мероприятия, предложенных Самарской городской думой, касалась школьников. На раздачу им брошюр по истории династии Романовых было ассигновано 500 руб., на приобретение для школьных нужд книг, картин и нотных партитур юбилейного содержания – еще 187 руб. Отпускались деньги на проведение детских утренников, учреждались новые стипендии «во всех

средних мужских и женских казенных и частных» школах, а также для обучения в высших учебных заведениях за пределами Самары. Было решено завести в одной из школ «помещения школьно-педагогического музея, гимнастического зала и детского сада», построить образцовое учебное здание «в русском стиле» и воспитательный дом для беспризорных детей. Кроме училищных вопросов дума предложила простить долги за лечение в городской больнице, организовать обеды для бедных и снять под бесплатные представления 21 февраля все театры города [15].

Совещание заведующих городскими приходскими училищами составило общую программу празднеств для них и сочло необходимым проводить 3-4 раза в неделю в Пушкинском народном доме исторические чтения для учащихся [8]. Для земских школ города и Самарского уезда также была выработана единая программа мероприятий [16].

Образовательные учреждения более высокого уровня такие программы принимали самостоятельно. Например, Самарский учительский институт – среднее специальное учебное заведения для подготовки преподавателей городских школ – включил в программу 3 основных пункта: 1) 20 февраля – торжественное всенощное бдение и панихида по почившим членам царствующего дома; 2) 21 февраля участие в торжественном богослужении, молебне и, возможно, в крестном ходе; 3) после религиозной части праздника – торжественный акт в институте, музыкальный вечер и танцы [19].

Первое торжественное мероприятие в рамках юбилея прошло в Самаре именно по школьному ведомству. 31 января был устроен утренник для ряда приходских училищ. Собралось до 700 детей, из них участвовало в пении и декламации более 100 девочек и мальчиков [10].

В сельские школы инспекцией народных училищ были разосланы не только готовые программы праздника, но и

весь необходимый материал. Учителям и учительницам оставалось только разучить его с детьми. Уже с 16 февраля ученики освобождались от классных занятий. Все их внимание отдавалось подготовке к юбилею [11].

Пристальное внимание к деревенским школам вполне объяснимо. В сельской местности они, наряду с храмами, являлись, как правило, единственными центрами культуры и юбилейных торжеств.

В городе, особенно губернском, перечень юбилейных мероприятий и мест их проведения был более обширным. Наряду с богослужениями и парадом, 21 февраля в Самаре состоялось торжественное заседание городской думы, а 21-22 февраля в Пушкинском народном прошли бесплатные юбилейные народные чтения [13].

Кроме мероприятий в заведениях, подведомственных министерству народного просвещения, земству и городу, торжественные акты и вечера прошли в частных образовательных учреждениях. Так, в торговой школе и на бухгалтерских курсах М.К. Миронова 21 февраля собралось до 700 чел. учеников, курсантов и их родителей [13].

Несмотря на зимний день, центральная часть города была заполнена гуляющими. Утром и днем их привлекли торжественное богослужение и парад, а вечером - праздничная иллюминация, особенно богатых домов и банков, присутственных мест и общественных организаций, культурно-просветительских и образовательных учреждений, в украшении которых были использованы электрические гирлянды. Движение по центральной Дворянской улице пришлось даже на время закрыть, поскольку ее перекрывали толпы, собиравшиеся у наиболее эффектно оформленных зданий [13].

Из губернской тюрьмы было освобождено 102 чел., попавших под амнистию. Для остальных заключенных были отменены все работы и дисциплинарные наказания, предо-

ставлено улучшенное питание. Кроме того, по случаю юбилея самарский полицеймейстер снял взыскания с полицейских чинов и извозчиков, оштрафованных до 21 февраля. Военнослужащим гарнизона были устроены спектакль в театре-цирке «Олимп» и юбилейные чтения в расположении воинских частей [13].

Для 5000 бедняков Самары за счет города 21 февраля были организованы бесплатные обеды в нескольких народных столовых в разных точках города. Обед состоял из щей со 100 г мяса и каши с подсолнечным маслом, и каждому выдавалось по 400 г черного и белого хлеба. Расходы на питание одного человека составили около 20 коп., а потому городская дума выделила 1000 руб. Распределение контрамарок на обеды проводилось органами местного самоуправления в течение нескольких дней до праздника, получить же пищу можно было с утра до 5 час. вечера [13].

Монархический характер праздника импонировал не всем. В отчет о праздничном дне 21 февраля левая либеральная самарская газета «Волжское слово» поместила сообщение об аресте своего редактора и издателя В.В. Ветрова. Поводом послужило то, что в праздничном номере газеты, наряду с официальными материалами и праздничными сообщениями, была помещена хроника «политических событий и крупнейших фактов за 300 лет». В их числе упоминались революционные выступления 1905-1907 гг., еврейские погромы, убийства депутатов Государственной думы, арест социал-демократической фракции и роспуск Думы в 1907 г., расстрел рабочих на Ленских золотых приисках и «подъем экономической забастовочной войны» в 1912 г. [12]. Однако большинство местных газет, включая праволиберальный октябристский «Голос Самары», не позволяли заподозрить себя в нелояльности, целиком поддерживали официальную направленность юбилея.

Торжествам 1913 года нельзя отказать в зрелищности и эффективности воздействия на значительную часть населения в целях исторического просвещения и патриотического воспитания, в успешности и продуманности ряда благотворительных акций, культурных мероприятий, массовых развлечений. Праздник отличался неплохой организацией даже в провинциальной среде, не располагавшей теми средствами и возможностями, какие имели столичные или исторические города, отмеченные особым вниманием правящей династии. В том, как показал пример Самары, была заслуга, прежде всего, местного самоуправления, общественных организаций, торгово-промышленных кругов, интеллигенции и духовенства. К сожалению, даже удачно проведенный праздник не мог сам по себе решить острых проблем российской действительности, которые стремительно нарастали, подобно снежному кому, катящемуся к пропасти.

Примечания

1. *Артамонова Л.М.* «Придать предстоящему юбилею характер общенародного торжества»: столетие Отечественной войны 1812 года в Самарском учительском институте // Самарский земский сборник. 2012. №1.
2. Высочайше утвержденный церемониал торжественного празднования 300-летия царствования дома Романовых 21-го февраля 1913 года. СПб., 1913.
3. *Колтаков А.Н.* Юбилейные торжества в институте// Педагогическое образование в Самаре. История высшей школы в Самаре. Кн.3. Самара, 2010.
4. Празднование трехсотлетия царствования дома Романовых в Костромской губернии 19-20 мая 1913 года. Кострома, 1993.

5. Россия под скипетром Романовых. Очерки из русской истории за время с 1613 по 1913 годы. СПб., 1913.
6. *Рубанков К.С.* Празднование 300-летия дома Романовых (1913 г.) в воспоминаниях членов династии и их приближенных // Романовские чтения. Центр и провинция в системе российской государственности. Кострома, 2009.
7. Волжское слово. 1913. 9 января. № 7.
8. Волжское слово. 1913. 23 января. № 19.
9. Волжское слово. 1913. 31 января. № 26.
10. Волжское слово. 1913. 1 февраля. № 27.
11. Волжское слово. 1913. 5 февраля. № 29.
12. Волжское слово. 1913. 21 февраля. № 43.
13. Волжское слово. 1913. 26 февраля. № 44.
14. Голос Самары. 1913. 20 января. № 17.
15. Голос Самары. 1913. 24 января. № 20.
16. Голос Самары. 1913. 21 февраля. № 43.
17. Правительственный вестник. 1913. 17 февраля. № 40. С. 1.
18. Правительственный вестник. 1913. 21 февраля. № 43. С. 1-3.
19. Центральный государственный архив Самарск. области (ЦГАСО). Ф.106. Оп.1. Д.35.Л. 20,27, 28.

*И.А. Попельнюк, Д.Н. Косырев**

ПАМЯТЬ ГЕРОЕВ СВЯЩЕННА

Ни для кого не секрет что история русского государства в изобилии наполнена войнами и конфликтами! Татаро-монгольское иго, Шведы, французские интервенты во

* *Попельнюк И.А., Косырев Д.Н.*, студенты Самарского государственного аэрокосмического университета имени академика С. П. Королева, научный руководитель - Окорочкова В.М., к.т.н., доцент СГАУ.

главе с Наполеоном, ВОВ... постоянно находились злодеи, покушавшиеся на лакомые территории, природные ресурсы, торговые маршруты, богатства и т.д. Но все время, каким-то чудом ценой невероятных усилий русскому народу удавалось давать захватчикам отпор. Это самое чудо современники объясняют талантом наших полководцев, иногда удачным стечением обстоятельств, но самое главное - стойкостью русского духа и безграничным чувством патриотизма и долга народа перед отчизной. Героизм народа, любящего свою страну настолько, что, несмотря на голод, холод, гонения и репрессии со стороны власти в мирное время, в критическую минуту тяжбы, не жалея себя, трудиться в тылу, рваться в бой, а в крайнем случае идти на верную смерть. Поистине это заслуживает уважения потомков. Ведь именно ради них гибли люди!

Порой во время сражений случались переломные моменты, когда казалось, что уже не осталось сил и людей, а враг продолжает наступать и атаковать снова и снова. И вот, когда могло показаться, что бой проигран и придется отступать, среди воинов появлялся один, который говорил, что еще не все потеряно, и, вместо того, чтобы отступать, разворачивал солдат в наступление, вели войска в бой, несмотря на большой перевес со стороны противника. Либо, ценой собственной жизни помогал пробить оборону противника. Таких людей и называли героями. Для них были не важны деньги, не важно, что будут думать о них другие. Они просто хотели сохранить свою родину и мир для своих потомков.

Именно герои спасали нашу страну во времена войн. Героизм – это, прежде всего, готовность пожертвовать своей жизнью ради спасения других, готовность вести за собой товарищей к победе.

Зачастую такие люди погибали во время войн, оставляя за собой только память о своих поступках и пример другим.

Говорят же «они сражались за родину». А что же такое Родина?! Для каждого это что-то свое....для кого-то дом или квартира, для кого-то деревня или город, для кого-то страна или даже вся планета...В любом случае не просто место на карте, а в первую очередь – люди... Вот и герои шли на смерть ради людей, ради тех, кто жил тогда, и тех кто живет сейчас, чтобы мы сохранили свою Отчизну! Так вот разве имеем мы право забыть об их подвигах?! Все наперебой будут говорить, что нет! А ведь забывают же....

Не мне вам рассказывать о том, как преподавали историю раньше и как сейчас, о уровне воспитания и культуры, об интересах и моральных ценностях молодежи... Бесконечная тема... Смысл в том, что современная жизнь настолько стремительная, что у людей масса проблем насущных, например, как заработать на обычные бытовые вещи...

Многие ребята, поступившие на военную кафедру, руководствуются только учебным планом, не всегда уделяя должное внимание вопросу о патриотизме и редко вспоминая о людях, изменивших ход войны. Но, благодаря прекрасной работе офицеров со студентами у каждого есть возможность проявить себя и более детально изучить историю, тактику и другие интересные предметы, которые могут расширить общий кругозор и заставить думать о людях, которые живут вокруг. Ребята могут реализовывать свои идеи и участвовать в важных мероприятиях, таких как встречи с ветеранами ВОВ, выезды на вахту памяти, изучение архивов и т.д.

Так, погрузившись в патриотическую работу, мы начали замечать, как относятся окружающие люди к ветеранам, участникам войн, да просто к пожилым людям, которые прожили свою жизнь достойно!

Почему про ветеранов войны помнят лишь один день в году? Говорят им теплые слова, оказывают внимание, восхищаются их подвигами, а уже 10 мая про них все за-

бывают! Почему Люди, которые сохранили нашу страну, живут на грошовую пенсию? Почему им просто не могут уступить место в трамвае? Ответы на эти вопросы можно искать бесконечно долго... Гораздо важнее ответить на другой вопрос: Как изменить эту печальную тенденцию?

Для начала нужно привлечь внимание общества, заставить людей задуматься! Именно поэтому Попельнюком И.А. был создан фильм под названием «Память», занявший впоследствии 1 место на конкурсе «Взгляд на войну из 21 века». В этом фильме автор с сожалением рассказал о том, что события, казалось бы, совсем недавние стали такими далекими. Люди забывают... Но не все для нашей страны потеряно, пока есть люди помнящие, пытающиеся передать эту память молодым, пока есть молодежь, готовая это принимать, воспринимать и хранить в себе, глубоко болея за судьбу своей Родины, за ее историю.

Мы надеемся, что хотя бы для кого-то это кино стало поводом задуматься о том, что люди, которые воевали, достойны уважения и памяти, и не только раз в году. Не важно, сколько орденов, на фронте или в тылу. Каждый из них поставил интересы страны выше своих личных, и сейчас долг любого живущего в России - по мере возможности сделать все, чтобы эти люди не пожалели о своем решении! И здесь ключевое место играет семья. Именно от того, как родители будут воспитывать ребенка, будет зависеть его дальнейший жизненный путь, позиция и отношение к своей Родине. Будет ли он летом вместо того, чтобы лежать на пляже, копать в лесу землю и доставать оттуда артефакты, пойдет ли в кафе с друзьями или домой к ветерану. Иногда может показаться, что работа ребят незаметна, но на самом деле ее невозможно переоценить! Ведь память героев священна! Потому что они часть нашей истории, а самое главное – часть нашей Родины. И лично мы очень рады, что попали на военную кафедру. Ведь здесь настоящие офицеры,

которые служили нашей Родине верой и правдой, воспитывающие из нас настоящих патриотов, настоящих граждан своей страны. А пока есть у нас такие люди, и павшие, и живые герои не попадут в забвенье!

*Архимандрит Георгий (Шестун)**

ПОДВИГ ПОКАЯНИЯ, ОТРЕЧЕНИЯ И НАСЛЕДОВАНИЯ

В этом году мы отмечаем 400-летие Дома Романовых. Надо себе отдавать отчет: большинство из того, чем мы сегодня гордимся, было создано при служении династии Романовых. Особенно если взять XIX век: литература, живопись, музыка; научные, экономические достижения. Почему в XIX веке произошел такой взлет, когда Россия стала одной из передовых держав мира? В экономике, по крайней мере – второй, а если бы не был прерван взлет, то вскоре непременно – первой. Что же произошло, что было толчком этого подъема? Отсчет надо вести от правления императора Александра I.

Сейчас уже не вызывает сомнения тот факт, что святой томский старец Федор Кузьмич и император Александр I – это одно и то же лицо. Есть замечательная книга «Святой праведный старец Феодор Кузьмич Томский – Александр I Благословенный. Исследование и материалы к житию» (М.: Изд-во «Паломник», 2007. 512 с.), написанная доктором исторических наук, профессором, главным научным сотрудником Института этнологии и антропологии РАН

* *Архимандрит Георгий (Шестун)*, доктор педагогических наук, действительный член РАЕН, заведующий межвузовской кафедрой православной педагогики и психологии, настоятель Заволжского монастыря в честь Честного и Животворящего Креста Господня и Троице-Сергиева подворья г. Самары.

М.М. Громько. Собрав громадный документальный исторический материал и проведя глубокое научное исследование, автор доказала, что речь на самом деле идет об одном и том же человеке.

Таким образом, XIX век начинается с глубочайшего покаяния за отцеубийство императора Александра I, который чувствовал причастность к гибели своего родителя – императора Павла I. Покаянием и будет обеспечен расцвет державы, всех сфер ее жизни. Плеяда русских царей XIX века увенчается Царственным стастотерпцем – Николаем II.

При Николае II Россия обретала небывалые очертания великой империи, которой не имелось равных. Тогда же при социально-экономической стабильности созидалась великая культура, почитаемая теперь всем миром как русская классика. Сегодня сравниваем свои экономические показатели именно со временем 1913 г., потому что это был апогей. До этого на протяжении всего XIX столетия при каждом императоре империя увеличивалась, набирала мощь.

В истории далеко не всегда укрепление государства означает благоденствие его населения: часто последнее полагается данью для решения глобальных задач. Однако если говорить о том, как жилось народу при царе, стоит обратить внимание на следующее: при Николае II население империи увеличилось на 50-60 млн! Тогда у народа была уверенность в настоящем и надежда на будущее. Царь был хозяином земли русской и отцом для всех людей, живущих на ней. Что же произошло потом? Почему вдруг такая империя рухнула?

А произошло то, о чем мы сегодня почему-то стесняемся говорить: русский народ уже в начале XX века постепенно становился обществом потребления. Если образовывалась очередь за хлебом в 5-6 человек – это являлось уже чуть ли не поводом для бунта. Начинало доминировать плотское мудрование. Дух говорит, когда плоть молчит, но когда

плоть начинает требовать – дух замолкает. На протяжении всего XIX века при расцвете внешней социально-экономической и культурной жизни подспудно происходил разворот от духовных ценностей к материальным.

В сытой, стабильно развивающейся России тогда (а может быть, и теперь?) слишком многие пренебрегали Крестом. Уже запросто дерзали бахвалиться неверностью Богу. Какой-нибудь гусар мог забежать в храм с высокомерным криком: «Где у вас тут причащают? Выпишите мне справку!» В то время все чиновники, служащие и военные должны были раз в год предоставлять по месту службы справку о Причастии.

И тогда становится понятен подвиг отречения, на который пошел император Николай II – это лишение царства земного. Святитель Николай (Велимирович) в 1932 году говорил: «Русские в наши дни повторили Косовскую битву. Если бы царь Николай прилепился к царствию земному, царству эгоистических мотивов и мелочных расчетов, он бы, по всей вероятности, и сегодня сидел на своем троне в Петербурге. Но он прилепился к Царствию Небесному, к Царству небесных жертв и евангельской морали, и из-за этого лишился жизни сам, и чада его, и миллионы братьев его. Еще один Лазарь и еще одно Косово!»

Начало XX века – это время ожидания Наследника. Падение духа было настолько глубоко, что Государю некому было передавать власть: Царственную династию захлестнул отказ от служения. Практически все, кто мог бы (или чьи потомки) в дальнейшем наследовать Престол, совершили морганатические браки: женились на каких-то актрисах, француженках, безродных и т.д. То есть ради всего лишь плотской любви, страсти, устройства личной жизни эти люди отказывались от царственного служения Богу и России. И этот вектор угасания высших стремлений духа проявлялся во всех слоях общества. Сейчас достаточное ко-

личество потомков Романовых живет в Европе и по всему миру, но среди них нет того, кто мог бы по закону наследовать русский Престол.

Ничего глобального в истории одновременно не совершается. Все процессы происходили постепенно. Эгоистическое возвращение к собственническому хозяйству проникло к началу XX века и в среду простых людей. Развивалась частная собственность – все стали стремиться жить «на особинку». Началось разрушение основы жизни простого народа – общины. Общинная, соборная жизнь обеспечивала каждому надежность и защиту: сироты были пристроены, вдовицы не голодали. Если у кого-то случалась беда – дом сгорел или кормилец покалечился, – помогали всем миром. Община – это была одна большая семья. В ней и больные, и сирые, и убогие, и лодыри – всякие были люди. Община жила единым организмом, все помогали друг другу, направляли, поддерживали, не давали пропасть. Но потом появляется частная собственность на землю, и те сильные семьи, в которых были инициативные люди и много рабочих рук, начали обособляться, плюс еще стали нанимать батраков – превозноситься над бедными. Такие семьи потом назовут «кулаками». У казаков даже присказка появится: «Мы не русские, мы – казаки». Почему так стали говорить? «Казак никогда в батраках не ходил, а русские ходят», – объясняли они. Среди русских людей уже появилось неравенство – мир дал трещину.

Затем народовольцы пошли в русскую деревню, проповедовали материализм, нигилизм, атеизм. Так воспитывались будущие революционеры. Древо жизни подтачивалось на протяжении нескольких десятков лет.

Как Россия выстояла

Помните историю праведного Иова Многострадального? У него были полное благополучие и достаток, и сатана стал искушать Бога: *«разве даром богобоязнен Иов? Не Ты ли кругом оградил его и дом его, и все, что у него? Дело рук его Ты благословил, и стада его распространяются по земле; но прости руку Твою и коснись всего, что у него, – благословит ли он Тебя?»* (Иов 1:9-11). Так же как ветхозаветного Иова, Господь и нас испытал: «Есть ли вообще в этом мире народ, который может хранить православную веру?»

Размышляя о страданиях новомучеников и исповедников XX века, есть соблазн начать перечислять их грехи: критика самодержавия, уклонение в либерализм, тот же соблазн материального благополучия, о котором мы говорили... Но в грозный час главного жизненного выбора они оставили в прошлом все свои заблуждения.

Безвинные страдания лучшей части русского общества имеют – для нас с вами, прежде всего! – огромный смысл. *«Все, желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы»* (2 Тим. 3:9). Господь скорбями нас проверяет: верны ли мы Ему? Одно из качеств православного христианина – умение страдать и в этих страданиях видеть глубокий смысл. Но страданий не ищут специально. Русский народ вовсе не искал мученичества. Но когда Господь попустил годину испытаний, народ их принял как должное и остался в исповедании своем верен Христу. И каждый из нас сегодня делает выбор сопричастности или отвержения этого подвига.

Без Божией воли даже волос с головы нашей не упадет (см. Мф. 10:29-31). И гонения как испытание были нам попущены Господом. Мы можем, конечно, ужасаться: «За что нам все это?» Но даже основы ветхозаветной благочестивой веры Иова зиждутся на ответах: «Да ни за что! Что Бог дает,

то и приму! За все, что пошлет, буду благодарен!» В Иове, как и во всех других ветхозаветных праведниках, Господь испытывал человеческую природу: насколько способен человек претерпеть безвинные страдания. Ветхозаветная крепость и твердость веры, так же как Новозаветная чистота Божией Матери и Ее святое послушание, необходимы были Господу, чтобы воплотиться.

Однако, с другой стороны, Господь показал нашему народу, что это значит – жить без Него: «Не нужны храмы? – Разрушайте. Надоело духовенство? раздражают верующие соседи? монахи в монастырях зря только место занимают? – Я всех Своих заберу. Попробуйте жить без Меня...»

Пример новомучеников – это урок всему нашему народу на все времена. «Если ты стал забывать Меня в благополучии, то, может быть, вспомнишь Меня в горести?» – вопрошает Тот, Кто Сам безвинно претерпел страдания за души наши. – «Может быть, хотя бы в этих крайних обстоятельствах ты проявишь свою любовь ко Мне и сохранишь верность...»

Много в XX веке перестрадало русских людей. Однако только новомученики, исповедники и все верные чада Христовы страдали в жизнь вечную – потому что страдали за Христа. И нам надо научиться у них любить, страдать и быть верными.

Как Россия возрождается

В любой сфере жизни народа (экономической, социальной, политической и др.) главное – нравственный облик человека. Если человек перестанет думать только о себе и исключительно в категориях комфорта и материального достатка, то поймет, что Бог дает нам гораздо больше того, что мы на самом деле заслуживаем.

Россия возрождается, в первую очередь, храмами и монастырями. Было время – начало 1990-х – когда все в стране разваливалось: заводы закрывались, колхозы разорялись – одни храмы строились, и монастыри из руин восставали!

Когда в момент испытания отпадает все ненужное, земное, то человек становится святым – это опыт новомучеников. Но когда мы Богу посвящаем все земное, тогда и только тогда мы становимся собственно людьми. «В животное не превращайся!» – об этом еще ветхозаветном призыве Бога к каждому из нас.

Когда мы начинаем роптать и жаловаться на жизнь, то пример новомучеников говорит нам, что из руки Божией надо принимать все. И если Господь нам что-то не дает, то это не потому что Ему жалко или Он не слышит наших просьб, а потому что мы этого не вынесем. Самый же трудный подвиг – *...Аще кто хочет по Мне ити, да отвержется себе и возмет крест свой и по Мне грядет...* (Мф. 16:24).

Главный урок новомучеников и исповедников Церкви Русской всем нам – надо с благодарностью принимать ту жизнь, которую нам дает Господь. Она сегодня у нас совершенно другая: может быть, именно по нашим немощам Господь не посылает нам гонений. Но главное, чему мы должны научиться у новомучеников – благодарить! Перестань мечтать и желать, перестань жалеть себя, а начни просто трудиться. Многими трудами и скорбями надлежит войти нам в Царство Божие (ср. Деян. 14:22). В раю нет ни одного не распятого. И если нет у тебя в жизни особых скорбей, нужно хотя бы усердно трудиться.

Надо достойно прожить свою жизнь. В ней может быть все: и страдания, и радости, и Голгофа, и скорби, и утешения. Знаете, какой урок преподавал мне молодой человек шести лет отроду? Я у него спросил: «Илюша, чего ты хочешь больше всего в жизни?» – «Хочу попасть в рай», – ответил он. А когда стремишься в Царствие Небесное и вдруг уз-

наешь, что для этого надо, чтобы тебя расстреляли, – да, пожалуйста! я готов – Бог вас благословит! Мы скорбей не ищем, мы их не просим, – мы знаем, что они есть, и никуда от них не бежим. Так новомученики приняли много прекрасного, светлого в жизни, но испили и голгофскую чашу из руки Божией.

Необходимо понимать, как сочетаются Божия и человеческая воли. Господь распоряжается стратегическим моментом нашей жизни. И распоряжается так, как мы в самых дерзновенных мечтах даже подумать не можем. Сочетание Божией и человеческой воли – это сочетание стратегии и тактики. Стратегия – за Богом, тактика – за нами. Главное – слушать и слышать Бога. Послушание – это то, чего нам всем так не хватает. Блаженнейший митрополит Киевский и всея Украины Владимир (Сабодан) говорит: «Я у Бога никогда ничего не просил, но и ни от чего не отказывался». Даже все козни сатанинские Господь обращает в сокровища для души. Только со временем это понимаешь.

И мы должны научиться жить в соответствии со знанием, которое открывается нам в опыте церковной жизни, в Евангелии, а для тех, кто учится на ВБК, возможно, – и на занятиях. Но для того, чтобы научиться жить так, как заповедал Господь и как учат уже личным примером святые, не надо своевольничать. На фоне всегда говорили: «Святое послушание спасает».

Все эти разговоры о том, что сейчас старцев нет, нет опытных наставников, испытывать их всех надо... Это все равно, что сказать: «Сынок, иди испытай отца. Как – он книжки не читает!? Может быть, тогда другого папу поищем?» Духовник – это твой отец, а отец не обязательно должен быть прозорливым, но его обязательно надо слушаться, и Сам Бог через него будет тебя вести ко спасению. А вот если нет послушания, то кого тебе ни дай в наставники,

хоть святого, – ты и его слушаться не будешь, а значит, так и не услышишь, что тебе Господь хочет сказать.

Новомученики и исповедники Церкви Русской совершили переход от теории к практике жизни по Евангелию. Они оказали послушание – приняли все, что им причинили люди, как ниспосланное от Бога. Представляете, что значит дореволюционному русскому архиерею оказаться в лагере на Соловках? Сейчас кивают на архиереев: мол, «князя Церкви». Да что вы, какие князья?! По сравнению с тем, как жили епископы до революции, современные – нищета. Раньше архиерею положены были выезд в шесть лошадей, особняк, дача. И вдруг эти поистине князья попадают на Соловки: холод, голод, людская злоба, – и радуются! Из руки Божией все принимают. Не ропщут, но молятся, благословляют, благодарят.

Господь испытал наш народ и дал нам Духа Своего Святого, щедро излил Его на страдающую Церковь и в гонениях – на по-прежнему Святую Русь. И перед нами сегодня, также как и перед нашими предшественниками, стоит выбор верности Богу и наследования обетований Его.

*Архимандрит Георгий (Шестун)**

ПРОЕКТ «ВЕРНОПОДДАННЫЙ» КАК ЦЕЛЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВОСЛАВНОГО СООБЩЕСТВА

Сущность проекта заключается в осмыслении эффективности функционирования российского общества в доре-

* *Архимандрит Георгий (Шестун)*, доктор педагогических наук, действительный член РАЕН, заведующий межвузовской кафедрой православной педагогики и психологии, настоятель Заволжского монастыря в честь Честного и Животворящего Креста Господня и Троице-Сергиева подворья г. Самары.

волюционный период и в возможности воссоздания (воспитания) в современных условиях типа личности, способной быть верной своему Отечеству, народу, долгу, присяге, своему призванию.

Этот проект актуален, так как является выражением доминирующей линии государства, озвученной президентом России В.В. Путиным, который сказал о том, что Россия – это государство-цивилизация.

Россия – это особый мир, самобытная история и многовековая в своем роде уникальная форма правления – самодержавная монархия, Россия – хранительница неповторимой православной цивилизации, являющаяся хранительницей истинной веры, стремящаяся к своему идеалу Святой Руси. В двадцатом веке произошла катастрофа, произошел демонтаж государства, причиной которого является клятвопреступление большей части общества, нарушение присяги верности, данной народом своему Царю – Помазаннику Божьему. Народ, отступивший от Бога, предал и своего Царя. Убийство Царской семьи явилось началом кровавой истории двадцатого века.

Подвиг святого Царя и новомучеников дал надежду на воскресение Руси. Почти сто лет понадобилось, чтобы рухнул безбожный строй и верующие могли свободно исповедать свою веру, молитвенно вздыхать о спасении России и всего мира.

Свобода принесла народам России и большие печали: национализм, сепаратизм, воровство и взяточничество, обнищание народа и совершенно безумное обогащение малой группы странных людей. Преступность и растрение молодежи стало веянием последних десятилетий.

Ценой больших усилий нашему президенту удается удержать Россию от кровопролитных конфликтов и социальных взрывов. Все чаще в его словах мы слышим желание вернуть Россию на ее исторический путь развития. Все

чаще мы убеждаемся, что причиной наших бед является катастрофическое разрушение человеческой личности. Восстановить человеческое в человеке, воссоединить многонациональный и многоконфессиональный народ России в единый народ – задачи, которые невозможно решить, не обращаясь к историческому опыту бытия Российской империи. Россия всегда была многонациональной империей, а империя без императора или Царя не существует, так показывает история мировых империй.

Экскурс в историю.

Что есть самодержавная православная монархия

Самодержавная православная монархия – это всегда сотрудничество царя и верноподданных. Не может быть царя без верноподданных и верноподданных без царя. Монархия – это тот завет, который дает царь перед Богом как Его помазанник, и народ, который дает обет своему царю в верности. Царь служит Богу и России, народ служит царю и России. Народ, предавший своего царя, обрекает себя на страшные мучения, которые произошли с нашим народом и нашей страной в двадцатом веке.

Предательству и клятвопреступлению предшествует процесс десакрализации царской власти. Разрушая православное мировоззрение народа и подрывая его веру посредством пропаганды материализма, атеизма и нигилизма, а также якобы научного взгляда на мир, «доказавшего, что Бога нет», противники монархии лишали царскую власть божественного благословения, божественного служения и призвания, низводя ее только до земного послушания. Завершением десакрализации власти является очернение посредством лжи и клеветы личности царя и его семьи, его свершений и жертвенных усилий по исполнению Божьей Воли в служении России и его подданных.

Монархия может существовать и быть формой правления империи, если царь хранит верность Богу. Последний русский Царь запечатлел верность Богу и России своей кровью и кровью своей святой семьи. Этим он останется в истории России и нашей личной истории как Святой Царь. И если народ сохраняет верность присяге, данной царю, то он остается верноподданным царю и России. Ранее не использовали понятие «гражданин России», говорили, что мы «подданные России». Все жители России в своем национальном и конфессиональном многообразии принимали присягу и становились подданными своего Царя.

Чем отличается национальность от конфессии

Национальность указывает на различие между людьми в земной жизни по плоти и крови. Причиной появления национальностей явилось вавилонское столпотворение и разделение единого сообщества на различные языки (народы). Национальность, или этничность – это то, что нас разделяет, поэтому до девятнадцатого века на это старались не обращать особого внимания. Главным было: верноподданный ты или нет. Верноподданный – это верный, а корнем понятия верность является вера. Для монархии было важнее, есть у тебя вера или нет. Если человек верен Богу независимо от того, какой ты веры, то это было надеждой, что ты будешь верен царю, которому присягал, и Отечеству. Можно сказать, что вера – это твоя небесная Божественная национальность, и Господь будет принимать нас не по плоти, а по духу. Для монархии было важно, какой ты перед Богом, какого ты духа, какой ты конфессии. В паспорте указывалась не национальность, а конфессиональная принадлежность. Империя и монархия жила и созидалась верующими людьми. Когда нравственный уровень людей, который про-

являлся в утере богобоязненности, в утере веры, падал до животного состояния, это приводило к падению империй.

Державный и имперский народ

Россию созидал и хранил православный народ. Во главе стоял православный царь. Под его державой крепла и умножалась Русь. Русский народ назывался державным народом, а Россию называли Третьим Римом.

Иностранцы, то есть люди иного рода, входя в состав государства Российского, скреплялись с царем и державным народом присягой русскому или белому царю. Русский верноподданный народ и верноподданные иностранцы вместе составляли имперский народ. И если внутри своего государства мы еще различали национальности и конфессии, то практически весь мир называл подданных России русскими. Можно сказать, что особой ментальной характеристикой русского человека во времена имперского бытия была верноподданность. Ни буддист, ни магометанин не стремились к идеалу святой Руси, для них он был не всегда понятен и приемлем, но верность белому царю и служение ему как Божьему помазаннику опосредованно выражалась и служением Христу, которому служил белый царь. Россия для них была Родиной, местом, где они родились, и Отечеством, землей, где жили их отцы.

От гражданства к подданству

Очевидно, что объединяющим началом для многонациональной и многоконфессиональной России была личность царя-самодержца. Вера и верность определяли нравственный идеал и эмпирическое бытие народов нашего Отечества. Гражданство определяется наличием паспорта, верноподданность определяется нравственным уров-

нем личности человека, наличием таких качеств, как долг, честь, ответственность, верность, жертвенность, совесть, мужество и бесстрашие, следование Божьей Воли, Любовь к Богу, Царю, Отечеству и ближним своим.

Когда мы говорим о мигрантах, желающих получить российское гражданство, необходимо учитывать их верно-подданническое отношение к России, ее истории, культуре, обычаям, жизни русского народа. России нужны не граждане, а подданные, готовые за нее и живота своего не пожалеть.

Как воспитать верноподданного?

В наше время, учитывая нравственный уровень современного общества, невозможно даже мечтать о восстановлении монархии, без которой не может быть возвращения России на ее исторический путь, но мы можем стремиться всеми народными силами, силами государства и каждого подданного России создать условия для восстановления типа личности русского верноподданного человека. Через решение этой задачи мы сможем победить преступность и коррупцию, решить демографическую проблему, воспитать честного труженика и совестливого предпринимателя, воина и чиновника, верных присяге и долгу. Преобразив человека и общество, мы вернем в сердце каждого подданного мессианский дух хранения и развития великого дара православной веры, православной цивилизации и России как ее носителя. Видя наши чистые сердца, чистые помыслы и намерения, Господь вернет нам помазанника Божьего.

Что делать?

Основной направленностью проекта «Верноподданный» является попытка ответа на вопросы: Как воспитать

верноподданного гражданина Отечества? Как воспитать личность, способную жертвенно служить Богу и России, способную заслужить и принять монархическую власть?

Верноподданничество формируется, прежде всего, в семье, когда ребенок учится чтить отца и мать, когда юноша учится чтить наставника, а взрослый человек – власть, поставленную над ним. В умении занимать свое место в иерархии и на своем месте исполнять свой долг, служить ближнему и складывается тип верноподданнической личности.

Тема воспитания верноподданного гражданина важна и для работы с мигрантами. Их можно разделить на две категории: на тех, кто временно приезжает потрудиться, для которых достаточен экзамен по русскому языку, русской истории и русской культуре, и на тех, кто собирается жить постоянно, кто ищет российского гражданства. Для этой категории мигрантов необходим экзамен на верноподданство: на желание служить в Российской армии и защищать Россию как свою Родину до последней капли крови.

Таким образом, проект «Верноподданный» – это одновременно и постановка научной проблемы: как реализовать этот проект. Проект является источником тем для научных исследований и практических действий в разных областях: в политике, юриспруденции, педагогике, психологии, социологии, философии.

САМАРСКАЯ АССАМБЛЕЯ ПРАВОСЛАВНОЙ МУЗЫКИ

МЕЖВУЗОВСКАЯ КАФЕДРА
ТЕОЛОГИИ И ИСТОРИИ РЕЛИГИЙ

САМАРСКАЯ ДУХОВНАЯ СЕМИНАРИЯ

ПОВОЛЖСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ
СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНАЯ АКАДЕМИЯ

ИВЕРСКИЙ ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ

САМАРСКИЙ ПУТЬ К РОДНЫМ ИСТОКАМ

Принятие христианства в 988 году стало значительным событием в государственной жизни Древней Руси, а также явилось первопричиной возникновения и развития русской церковно-певческой культуры. Одно из главных ее украшений – богослужебное пение. Зарождению этого рода искусства способствовал процесс становления исконно русской системы пения по знакам-знаменам, так называемое «*знаменное пение*». На сегодняшний день знаменный распев признан основой русского певческого искусства, прошедший многовековую проверку практикой, как особая высокохудожественная система национальной российской культуры.

С 24 мая по 26 мая в нашем городе в рамках межрегионального молодежного форума «Русь – Россия: судьба страны и судьба человека» первый раз прошла Самарская Ассамблея русской православной музыки. Форум был посвящен 1025-летию крещению Руси и 400-летию Дома Романовых.

Игумен Никон (Ратников), проректор по воспитательной работе СамПДС, регент мужского хора «София» (г. Самара):

«Мы стремились организовать атмосферу сотрудничества, продуктивного общения руководителей хоров из разных регионов, обобщить их исполнительский и духовный

* *Игумен Никон (Ратников), проректор по воспитательной работе Самарской Духовной семинарии, регент мужского хора семинарии.*

Пецина Ирина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры Поволжской государственной социально-гуманитарной академии, регент смешанного хора Самарской Духовной семинарии.

опыт, способствовать установлению новых творческих связей».

Г. Жежель, руководитель мужского ансамбля «Мелось» г. Москва: «Очень понравилась сама атмосфера ассамблеи. И это без преувеличения. Ребята и девочки очень открытые и общительные. Видимо, это заслуга руководства семинарии, что люди ходят не «зашоренные», как иногда бывает в духовных заведениях. Это приятно удивило, и это наверняка дает очень правильное направление для творчества».

Самарская ассамблея православной музыки объединила всех тех, кому не безразлично хоровое искусство: музыкантов, ученых, общественных и церковных деятелей, студентов, преподавателей, регентов и просто ценителей хорошего пения. Учредителями ассамблеи выступили правительство Самарской области, Самарская Митрополия русской православной церкви, Совет ректоров Самарских вузов.

Возрождение и освоение музыкально-певческих традиций Русской православной церкви, распевов Древней Руси - главные цели прошедшей ассамблеи. В качестве гостей были приглашены такие коллективы, как хор «Преображение» г. Казань (руководитель Н.Н. Беляев), хор Оренбургской православной духовной семинарии (регент - иерей Александр Ромашков), студенческий хор кафедры музыки и методики преподавания музыки Пензенского государственного университета (руководитель Е.А. Гуляева), мужской вокальный ансамбль «Мелось», г. Москва (руководитель Г. Жежель).

Кроме простого наслаждения звуками богослужебного пения участникам форума была предоставлена возможность пройти курс повышения профессиональной квалификации. Программа обучения была направлена на углубленное практическое изучение православного церковно-музыкального наследия. По окончании курса каждый получил сертификат участника.

«Все организаторы ассамблеи хотели заинтересовать, увлечь глубиной и красотой знаменного распева людей самого широкого круга, всех тех, кто имеет лишь поверхностные знания о русской православной культуре богослужебного пения. Взаимно плодотворное «общение» было построено не только в форме беседы или лекции, но и на практическом изучении древнерусских распевов», - рассказала в своих комментариях И.А. Пецина, доцент кафедры хорового дирижирования ПГСГА, кандидат педагогических наук, руководитель хора регентского отделения СамПДС.

Уникальные по своей содержательности мастер-классы, лекции-концерты, проведенные Н.Н.Беляевым (г. Казань) и Г. Жежелем (г. Москва), познакомили участников с православными певческими традициями Древней Руси; с духовными стихами русского Средневековья, с литургическим творчеством композиторов XX и XXI веков, а также с технологиями вокально-хорового воспитания в условия знаменного пения. На практикумах слушатели осваивали приемы распевания богослужебных текстов, работали над разными по стилю и степени трудностями песнопения.

Важной частью Самарской ассамблеи русской православной музыки стал межрегиональный конкурс хоров «Благовест».

Г.Жежель, руководитель мужского ансамбля «Мелось», г. Москва, член жюри конкурса: «Идея очень хороша, но хотелось бы больше коллективов более профессионального звучания, чтобы приехавшие коллективы могли достойно конкурировать с хорами, например, И.А. Печиной. Ее работа очень хороша, на мой взгляд. А то вот казанский хор «Преображение» на диске звучит весьма профессионально, а приехавший состав, если честно, не очень. Тут, конечно, понятна проблема - собрать и привезти хор стоит немалых денег».

Д.Шендалев, певец мужского ансамбля «Мелось», г. Москва, член жюри конкурса: «Выступление коллективов на конкурсе очень понравилось. Но необходима более четкая конкретизация номинаций и критерий оценок выступлений, что будет способствовать большей конкуренции участников конкурса и динамичному развитию их профессионализма».

И.Жежель, певец мужского ансамбля «Мелось», г. Москва, член жюри конкурса: «Очень понравилась высоко-профессиональная работа игумена Никона с хором семинаристов. Тут надо учитывать очень важный момент: ребята молодые, у них физиологическая стадия развития голосов совсем иная. Очень хотелось бы, чтобы с ними интенсивнее проводились занятия по вокалу, чтобы хватало голосовых возможностей, особенно тенорам. Поэтому их яркое выступление на конкурсе достойно всяческих похвал».

Так, в номинации «Мужской хор» лауреатом I степени заслуженно стал самый популярный мужской хор Самары - хор «София» СамПДС (руководитель игумен Никон Ратников), лауреатом II степени – хор Оренбургской православной духовной семинарии (руководитель иерей Александр Ромашков).

Выразительностью исполнения, смысловой содержательностью было наполнено пение церковно-певческих хоров Самары. В номинации «Богослужебный хор» звание лауреата II степени разделили такие коллективы, как хор Храма во имя апостолов Петра и Павла - регент М. Левина – и хор Храма Св. вмч. Георгия Победоносца – регент М. Синицина.

Левина Мария, студентка 5 курса ИХО СПГСГА, регент хора Храма во имя апостолов Петра и Павла, г.Самара:

«Мне посчастливилось принять участие в ассамблее и в качестве регента, выступая на конкурсе вместе со своим хором из Храма, в честь первоверховных апостолов Петра и Павла, и в качестве певца сводного хора. Поэтому впечатления от этих двух дней остались самые яркие! И дело

даже не во втором месте, которое мы с хором заняли, хотя и это, безусловно, приятно, а в том, какая мощная отдача чувствовалась от студентов. Поразила организация этого масштабного мероприятия: каждый занимался своим делом, а в результате – без заминок, без технических неполадок (которые зачастую случаются на концертах), все как на одном дыхании пролетело и оставило глубокий след в памяти. Казалось, что не было ни одного человека, который бы равнодушно и с безразличием относился к происходящему. Глаза горели, сердце билось учащенно, а молодые голоса так ярко, трепетно и торжественно звучали под сводами величественного храма. Несомненно, мы все (студенты) получили колоссальный опыт и в профессиональном, и в духовном плане. Я очень счастлива, мне посчастливилось услышать замечательный хор из Казани, великолепный квартет из Москвы, мощный хор из Оренбурга и другие коллективы Самары».

Проникновенность и полное соответствие традициям исполнения были отмечены в выступлении хора регентского отделения СамПДС (руководитель И.А.Пецина), который стал лауреатом I степени.

В номинации «Учебный хор» дипломом лауреата I степени был награжден смешанный хор СамПДС (руководитель И.А. Пецина), дипломом лауреата II степени – хор Uventus СПГСГА (руководители Т.А. Кольшева, И.А. Пецина).

В категории «Любительский хор» диплом лауреата I степени заслуженно получил Казанский хор «Преображение» (руководитель Н.Н. Беляев).

Впечатления Рената Халиуллина из хора «Преображение» г. Казань были следующими: «Спасибо тебе, гостеприимная Самара! Едем из Самары счастливые и довольные. Спасибо вам, дорогие семинаристы, отец Никон, все наши друзья за теплый прием и за замечательные дни, проведенные вместе!»

Каждый рабочий день заканчивался круглым столом, где участники могли встретиться с ведущими регентами, руководителями хоров, работающими с коллективами разных возрастных категорий и исполнительских направлений. Обсуждение современных проблем работы с богослужебными и учебными хорами стало одной из актуальных тем. В конце участники и руководители ассамблеи намечали общие планы дальнейшего творческого сотрудничества.

Благодаря поддержке и помощи некоммерческого фонда «Детский епархиальный образовательный центр» (директор М.А. Матанцева) каждый участник самарской ассамблеи получил в подарок нотный сборник «Литургия древних распевов». Это не только способствовало активизации плодотворной работы сводного хора ассамблеи в подготовке к исполнению Литургии, но и предоставило возможность ее дальнейшего исполнения в других храмах Самары и других регионах Поволжья.

Н.Н.Беляев, руководитель хора «Преображение» г.Казань: «Благодаря этой поездке у нас открылись новые горизонты для работы хора и новые планы для творческих поисков. Огромная благодарность Владыке Сергию за его заботу, за его глубокую проницательность в понимании и развитии просветительской деятельности на благо церкви и христианства в нашем несуразном обществе. Поклон Ему за то, что он объединяет церковные интересы с социально-общественными, благодаря чему выигрывают все - не только общество и церковь, но и каждый человек, принимающий в этом участие. Это большой труд и духовный подвиг, и дай Бог ему многих лет и дальнейших успехов в этом деле».

«В пожелание дальнейшего проведения ассамблей хотелось бы просить об организации небольших концертов коллективов-участников, особенно приезжих, например, в замечательном зале самарской семинарии или «живой» аку-

стике храма. Исполнение 2-3 произведений в конкурсной программе для исполнителей несет нервный характер и не дает полного раскрытия коллектива, в отличие от концерта. Да и как-то неловко - кто лучше перед Богом. Может, просто со славою и верою петь Ему великую песнь», - говорит Е.М. Беляева, директор хора «Преображение» г.Казань.

Начало третьего дня этого грандиозного по своим масштабам форума ознаменовалось литургией, которая сопровождалась песнопениями древних распевов в исполнении более ста музыкантов, студентов, учащихся, преподавателей, регентов, певцов Сводного хора Самарской ассамблеи православной музыки и завершилось торжественным Крестным ходом участников вокруг Иверского Храма.

Г.Жежель, руководитель мужского ансамбля «Мелось», г. Москва, член жюри конкурса: «Концертное исполнение литургии - отлично! Очень все хорошо выучено и фантастически звучит в живой храмовой акустике. Ярко, цельно и убедительно. Молодцы!»

Красота и убранство Иверского женского монастыря, радушие и теплый прием, гостеприимство и праздничный обед, устроенный по благословению настоятельницы Игуменьи Иоанны, покорило и растрогало всех участников ассамблеи.

Лекцией о значении каждого песнопения Божественной литургии Архимандрита Вениамина (Лабутина) началось финальное мероприятие ассамблеи, где сводный хор из ста участников ассамблеи в присутствии Митрополита Самарского и Сызранского Сергия, епископа Никифора, духовенства Самарской митрополии и большого стечения народа исполнил избранные песнопения Божественной литургии древних распевов.

Это действие стало настоящей кульминацией всего форума!

«Уходить из храма не хотелось, - пишет студентка ИХО СПГСГА М.Червакова, - и когда отзвучали последние звуки «Многолетия», а гости направились к выходу, многие студенты все еще стояли, обсуждали произошедшее и делились впечатлениями. А впечатлений было много, и все – яркие! Ведь в этот миг история наших предков, нашей Церкви, нашего Отечества казалась нам настолько живой и была настолько близка, что границы реальности оказались стерты».

Г.Жежель, руководитель мужского ансамбля «Мелось», г. Москва, член жюри конкурса: «Сердечная благодарность Владыке Сергию за его труды и организацию Самарских ассамблей православной музыки. Огромное спасибо игумену Никону, у которого есть очень хорошее качество - быть легким в делах и не создавать проблемы другим в относительно непростых ситуациях. Всем многая и благая лета!»

Слава Богу, что на Самарской земле есть люди, которым не безразлично наше будущее, которых волнует судьба молодежи! Для них Вера – не пустой звук, и их слова не расходятся с делом! Очень хочется надеяться, что проведение подобных ассамблей станет доброй традицией в нашей любимой Самаре, и еще не одно поколение сможет прикоснуться к прекрасному, к доброму, к вечному! И огромное спасибо всем руководителям, организаторам, спонсорам ассамблеи. Нам не хватает подобного рода проектов, и очень хочется сказать: «До новой встречи, друзья! До новой встречи на Самарской ассамблее -2014!».

РУССКАЯ ДУХОВНАЯ МУЗЫКА КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ МУЗЫКИ

В последнее десятилетие в научной литературе, официальных документах, регламентирующих функционирование российской системы образования, в перечне требований, предъявляемых к современным педагогам, все чаще встречаются понятия «профессиональная мобильность», «мобильная личность педагога», «мобильный учитель». От современного педагога требуются готовность к инновациям, желание совершенствоваться, постоянно расширять границы своей компетентности, гибко и продуктивно перестраивать привычную структуру деятельности, что обуславливает мобилизацию всех его личностных и профессиональных ресурсов

«Глоссарий по психологии профессионального развития» определяет профессиональную мобильность как возможность и способность успешно переключаться на другую деятельность или менять вид труда.

Профессиональная мобильность как многоаспектное качество будущего учителя предполагает владение системой обобщенных профессиональных приемов и умение эффективно их применять для выполнения заданий в смежных отраслях производства, а также высокий уровень профессиональных знаний, адаптивности к новым условиям деятельности, готовность к оперативному отбору и реализации

* *Пецина Ирина Анатольевна*, кандидат педагогических наук, доцент кафедры Поволжской государственной социально-гуманитарной академии, регент смешанного хора Самарской Духовной семинарии.

оптимальных способов решения задач в области своей профессии.¹

Деятельность учителя-музыканта не является исключением и в полной мере должна отвечать вышеуказанным требованиям. Его работа связана с изменчивостью контекста и условий деятельности, что проявляется в разностороннем содержании ее сфер (преподавательской, музыкально-исполнительской, культурно-просветительской, социально-педагогической и научно-методической). Частая смена творческих партнеров, репетиционных и сценических площадок, ускоренные сроки подготовки концертных программ, широкий диапазон нестандартных ситуаций на уроках требуют от учителя музыки не только множественных коммуникаций, но и быстрого реагирования. Поэтому в деятельности педагога-музыканта профессиональная мобильность является основополагающим фактором, обеспечивающим стабильность творческого процесса и высокий уровень художественного результата (И.А. Бутова, Т.В. Луданова).

Известно, что развитию педагогической мобильности способствует вариативное освоение разностороннего содержания и способов профессиональной деятельности, гибкое преодоление затруднений и штампов, выбор наиболее удачных творческих решений поставленных задач.²

Учитывая актуальность развития профессиональной мобильности студентов в процессе вузовской подготовки, мы раскрываем им многопрофильный и полифункциональный характер их будущей музыкально-педагогической де-

¹ Глоссарий по психологии профессионального развития / Сост. А.М. Павлова, О.А. Рудей, Н.О. Садовникова. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2006. 62 с.

² Луданова Т.В. Формирование педагогической мобильности у будущих учителей музыки : диссертация ... кандидата педагогических наук : 13.00.08. - Ярославль, 2006. - 254 с.

тельности. С этой целью мы стремимся направить усилия студентов на интеграцию профессиональных знаний, освоение специальных исполнительских умений и навыков, получение опыта в смежных отраслях и дополнительных специализаций.

Возможность вариативного освоения студентами разностороннего содержания профессиональной деятельности обеспечивает целенаправленность процесса обучения, теории и практики различных профилей и сфер работы, а также подготовку и реализацию масштабных творческих проектов совместно с профессиональными коллективами в сфере музыкального, театрального и богослужебного искусства интегрированными средствами русской духовной музыки.

Значительным потенциалом в развитии профессиональной мобильности обладает учебная дисциплина «Хоровой класс и практическая работа с хором». Данный интегративный курс осуществляет весь комплекс межпредметных связей с циклом музыкально-теоретических дисциплин, закрепляет навыки, приобретенные в исполнительских классах, способствуя их продуктивной реализации. Содержанием образования в хоровом классе является педагогический репертуар, основную часть которого составляет русская духовная музыка.

Русская духовная музыка, представляя собой традиционную, «корневую» ветвь отечественной культуры, считается на сегодняшнем этапе развития социума особой национально-художественной формой осмысления современной действительности. В ней веками складывались ценностные ориентиры народа, духовные и художественные идеалы, нравственные правила поведения в обществе, что позволяет сохранить верность изначальному образу прекрасного и удержать музыку на духовно-нравственной высоте. Это имеет государственное значение, ибо нравственное состо-

яние музыки есть показатель нравственного состояния государства.

Сущность русской духовной музыки раскрывается на основе аксиологического единства народной, классической (композиторской) музыки и богослужебного пения. Каждое из трех направлений обладает огромным профессионально-развивающим потенциалом в подготовке будущих педагогов-музыкантов, обеспечивает вариативность их профессиональной деятельности и заслуживает внимания как с точки зрения формирования музыкально-исполнительских и духовно-нравственных компетенций будущих учителей музыки, так и с позиций развития профессиональной мобильности.

Народная музыка - это не только носитель духовных ценностей, бережно хранимых человечеством, но и язык духовного общения. Вполне закономерно, что народная песня занимает значительное место в репертуаре каждого учебного хора. Достоверность исполнения обуславливает чутье национальной природы народных песен, умение быстро и верно схватывать особенности их оригинального языка, манеру и традиции исполнения, постановку. Будущий учитель музыки должен уметь «ставить» народную песню, как режиссер ставит свой спектакль, то есть обдумывать и общую идею, и подробности мизансцен, раскрывать образный строй всеми выразительными средствами хорового пения и сценического движения. Здесь кроме выразительных вокально-хоровых возможностей важен, в той же мере, и жест, и мимика, и поза, все то, что называется актерским мастерством. Народная песня представляет вариативное поле исполнительских возможностей для хора и его партнера-оркестра народных инструментов. Вся совместно звучащая фактура оркестра и хора должна служить раскрытию и отдельных образных деталей, и общего замысла произведения.

Студенты учебного хора получают опыт работы над постановкой и исполнением русской народной песни не только в хоровом классе, но и в процессе работы с профессиональными певцами и музыкантами оркестра Государственного Волжского народного хора. Это сотрудничество организовано в рамках реализации проектов Рождественских и Пасхальных концертов, при совместном исполнении многочисленных колядок, песен «Ах ты, степь широкая», «В горнице моей», «Господи, помилуй», «За тихой рекою» и др.

Включение студентов в хоровую деятельность с профессиональными творческими коллективами академического и народного направления, в постановочный процесс хореографических и театральных организаций, расширяя профили практической подготовки будущих учителей-музыкантов, развивает их профессиональную мобильность.

Классическая русская музыка уникальна по своей духовной наполненности. По мнению Л.А. Рапацкой, «учительский характер отечественного искусства, выпестованный многовековой православной историей, выразился, прежде всего, в обращении к «вечным» темам и сюжетам, что несут свет любви, сострадания, жертвенности».³

Б.В. Асафьев в числе «великих свойств» русской классической музыки выделяет ее направленность на внимание и любовь к человеку, сердечное участие в горестях и печалях, радость и светлые мечты; «идею родной земли и чувство Родины».⁴

Реализация таких творческих проектов, как «Отечественная война 1812 года и ее герои», который иллюстрировался хоровыми номерами кантаты П.И.Чайковского «Москва»,

³ Рапацкая Л. А. История русской музыки: От Древней Руси до «серебряного века»: Учебник. – М.: ВЛАДОС, 2001, С.111.

⁴ Асафьев Б. В. Великие традиции русской музыки // Избранные труды. – Т. IV. – М.: АПН СССР, 1955.

проект «Святые имена России», в рамках которого была исполнена кантата «Александр Невский», где С.С. Прокофьев сочетает живописно-изобразительные эпизоды с песенно-хоровыми сценами, дала возможность будущим педагогам получить опыт концерта, раскрывающего духовно-нравственные и историко-патриотические аспекты звучащей музыки, опыт хорового исполнения в сопровождении симфонического оркестра, опыт режиссуры и постановки сценического действия. Это позволило не только отработать необходимые практические навыки хорового исполнения с симфоническим оркестром, а также существенно повысить коммуникативный потенциал студентов, их социальную адаптивность, психологическую подвижность. Участие в работе профессиональных творческих коллективов Самарской государственной филармонии привело к осознанию студентами ценности выполняемой ими деятельности, формированию коллективной ответственности и, следовательно, повышению ее мотивации и профессиональной мобильности.

Русское богослужебное пение составляет ценнейшую часть национального культурного наследия России. (Ю.В. Келдыш)⁵. Современные медиевисты (М.В.Бражников, И.А.Гарднер, С.Г.Зверева, В.В.Мартынов, В.М.Металлов, Г.А.Пожидаева и др.) проводят четкую грань между музыкой и богослужебным пением. Их принципиальное отличие коренится в том, что музыка, по убеждениям Аристотеля, есть гимнастика души, развивающая в человеке этическое, нравственное начало и воспитывающая в нем истинного гражданина. Музыка как вид искусства способствует достижению катарсиса, служит интеллектуальным развлече-

⁵ Келдыш Ю. В., Левашева О. Е. История русской музыки: Учебник. – Вып. 1: С древнейших времен до середины XIX века / Общ. ред. и предисловие А. М. Кандинского. – 4-е изд., доп. и перераб. – М.:Музыка, 1990.

нием свободных людей, доставляет эстетическое наслаждение, заполняет наш досуг.⁶

В то время богослужбное пение есть аскетическая (аскеза от греч. *ασκησις* — «упражнение, гимнастика») дисциплина, гимнастика укрепления Духа, способствующая нравственному совершенствованию и духовному возвышению человека,⁷ выражающая сущность религии и оказывающая огромное влияние на систему личных и общественных ценностей соответствующей культурной христианской традиции.⁸

Принятие христианства в 988 году стало значительным событием в государственной жизни Древней Руси, а также явилось первопричиной возникновения и развития богослужбного пения. Его зарождению способствовал процесс становления исконно русской системы пения по знакам-знаменам, так называемое «*знаменное пение*». На сегодняшний день знаменный распев признан основой русского певческого мастерства, прошедший многовековую проверку практикой как особая высокохудожественная система национальной российской культуры.

Возрождение и освоение будущими учителями-музыкантами певческих традиций Русской православной церкви, распевов Древней Руси стало главной задачей подготовки

⁶ *Мартынов В.И.* История богослужбного пения: учебное пособие. - М.: РИО Федеральных архивов; Русские огни, 1994. - 240 с..

⁷ *Бражников М. В.* Статьи о древнерусской музыке. – Л.: Музыка, 1975; Гарднер И. А. Церковное пение и церковная музыка // О церковном пении: Сборник статей. – М.: Талан, 1997. – С. 146 – 155; Мартынов В. И. История богослужбного пения: Учебное пособие. – М., 1994..

⁸ *Королькова Е.* Смысл аскезы в философии Н.А. Бердяева// Феномен удовольствия в культуре. Матер. междунар. науч. форума. — СПб.: Центр изучения культуры, 2004, с. 38-41; *Свенцицкий В.* Мировое значение аскетического христианства // Собрание сочинений. М.: Дарь, 2011.

и проведения Самарской ассамблеи русской православной музыки в мае 2013 года.

Учредителями ассамблеи выступили правительство Самарской области, Самарская Митрополия русской православной церкви, Совет ректоров самарских вузов.

Как форма духовно-нравственного воспитания любви и уважения к великой духовной культуре России, Ассамблея православной музыки в Самаре объединила музыкантов, ученых, общественных и церковных деятелей, студентов, преподавателей, регентов и просто ценителей хорового пения. В атмосфере творческого сотрудничества и продуктивного общения с руководителями хоров из разных регионов губернии, студенты могли обобщить их исполнительский, композиторский, духовный опыт, установить творческие контакты, познакомиться с хоровой деятельностью коллективов из других городов.

Осуществление данного проекта позволило студентам самарских вузов изучить особенности православных певческих традиций; познакомиться с духовными стихами русского Средневековья, со старинными распевами и аутентичными нотациями, освоить приемы литургического чтения на старославянском языке и распевания богослужебных текстов, разных по стилю и степени трудности. Это обеспечило создание знаниевой базы и теоретическую подготовку будущего учителя музыки к работе в новой сфере – сфере богослужебного пения.

Исполнение Литургии Иоанна Златоуста древнерусских распевов Сводным хором Самарской ассамблеи православной музыки в главном храме Иверского монастыря обеспечило приобретение опыта ипофонного, антифонного и симфонного (или согласного) пения, знакомство с основами регентской техники, уставом богослужебного пения, технологиями и неисчерпаемым потенциалом вокально-хорового воспитания средствами знаменного пения. Возникающие

творческие ситуации на клиросе в процессе литургии требовали быстроты реакции, мобильности поведения, проявления разнообразных личностных качеств, гибкости исполнения, профессионального владения вокально-хоровыми навыками и умениями, что реализовало направленность обучения на освоение студентами многообразных педагогических функций. Верным средством избегания «театральности» в хоровом пении было осознание студентами, что они совершают богослужение, а не развлекают публику, не наслаждаются блеском и тонкостью своего исполнения, что более значимым является направление певческих усилий на донесение текста, а не на проявление личностного.

Погружение студентов в реальную атмосферу разноаспектной профессиональной деятельности заставило их приспособляться к ее условиям, проявлять эмоционально-артистическую подвижность, сценическую и поведенческую мобильность, социально-творческую адаптивность, отрабатывать и применять необходимые исполнительские умения, что в совокупности обеспечивает развитие профессиональной мобильности.

Добавлю, что нынешнему динамическому обществу нужен учитель, открытый ко всему новому, который способен быстро адаптироваться в сложных условиях профессиональной и социальной действительности, самостоятельно и ответственно принимать решения, ориентированный на успех и постоянное самосовершенствование. Мобильность как один из значимых показателей профессиональной и социальной зрелости является той личностной чертой, которая характеризует внутреннюю готовность будущего учителя-музыканта к социальной адаптивности, духовному росту, качественным изменениям в профессии.

МАТЕРИАЛЫ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ СЕМИНАРОВ

**ПАСТЫРСКОЕ, МИССИОНЕРСКОЕ
И ЛИТЕРАТУРНОЕ СЛУЖЕНИЕ СВЯТЫХ
РАВНОАПОСТОЛЬНЫХ КИРИЛЛА И МЕФОДИЯ.
СЛАВЯНАМ – ПРИМЕР ДЛЯ ПОДРАЖАНИЯ
В МИССИОНЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ЦЕРКВИ СЕГОДНЯ¹**

Материалы статьи, отражающие **Трочастность служения первоучителей словенских**, помогут нам понять и оценить в свете дисциплин *Пастырского богословия* и *Церковной истории* значение славянского языка и славянской письменности, которые мы рассмотрим как *средство и метод*, примененные святителем Фотием, патриархом Константинопольским, и посланными в Моравию и Болгарию византийскими миссионерами «*для совершения их пастырского и миссионерского служения*». В формулировке темы и ее центральной идеи, согласно которой славянское письмо было ризами, облакающими содержание евангельской истины, я руководствовался заметками профессора В. Фидаса, написавшего во введении к курсу лекций по славянской истории следующее:

«Бог, человек и мир слагаются в вечный триптих – трехчастную картину – истории человеческого рода, скрепленный печатью спасительного воззвания христианской

* Протопресвитер Георгий Марнеллос, Высшая Церковная Академия, г. Агиос Николаос Институт греческого языка, православного богословия и культуры о. Крит, Греция.

¹ Перевод текста: Борисова Т.С., к.филол. н., DPh, Афинский университет. Редакторы перевода: Ахмадиева Ф.Ф., преподаватель Свято-Сергиевой Православной гимназии г. Новосибирск; иеромонах Антоний (Подоровский), насельник Заволжского мужского монастыря в честь Честного и Животворящего Креста Господня с. Подгоры.

веры² независимо от любых положительных или отрицательных оценок их конкретных проявлений в каждую эпоху и на каждом участке церковной жизни. Целью истории является запись этих основных координат церковной жизни без изменения соотношения размеров триптиха «Бог-мир-человек» или искажения их отношений. Церковь и ее исторический путь складывались так, чтобы ее благовестие соответствовало потребностям каждой эпохи, не искажая, однако, ее природу, сущность и миссию; таким образом, при всех исторических изменениях остается непоколебимым и неизменным содержание исповедуемой нами веры. Следовательно, важнейшие для исторического пути Церкви события связаны с природой, сущностью и миссией Церкви в мире и им дается общая оценка на основании апостольского и церковного предания, проявляющегося в надлежащем применении неизменного содержания христианской веры к изменяющимся в зависимости от места и времени историческим условиям»³ .

Итак, начав с триптиха «БОГ – МИР – ЧЕЛОВЕК», переводимого в ЦЕРКОВЬ, ТЕЛО ХРИСТОВО – ВИЗАНТИЙСКИЙ, СЛАВЯНСКИЙ МИР – «СПАСЕННЫЙ» ЧЕЛОВЕК», по благодати Пресвятого Духа и по молитвам и благословию Вашего Высокопреосвященства и боголюбивых отцов, попытаемся в рамках выделенного нам времени сделать следующее: 1) дать краткое описание и оценку апостольской миссии святых Кирилла и Мефодия; 2) попытаться глубже понять суть церковной политики святителя Фотия, патриарха Константинопольского, пославшего их. Изучая его миротворческую деятельность, пастырское

² Имеется ввиду евангельское воззвание: «Итак, идите и научите все народы..., и се, Я с вами» (Мф. 28, 19-20), также: «Они пошли и проповедывали везде, при Господнем содействии и подкреплении слова последующими знаменами» (Мк. 16, 20) – *прот. Г.М.* .

³ *Фидас В.* Церковная история. Т.1. – Афины, 2002. – С. 17-20 (греч.)

окормление и использование средств письменности, примененных в славянских землях для успеха миссионерского служения святых равноапостолов, для создания и развития Церкви, для обучения клириков из числа славян, для передачи культурных ценностей Византии, для зарождения литературы, т.е. славянской книжности, ставшей движущей силой в деле спасения и обожения человека, мы вступаем в более тесное общение с святыми Кириллом и Мефодием, чью память мы совершаем ныне и одновременно воздаем им достодолжную честь и славу.

Я убежден, что таким образом мы не только получим большую пользу и придем к правильным выводам, важным для преодоления национального противостояния и националистических тенденций, но и научимся на этом примере применять аналогичные методы и в многонациональной, многоконфессиональной и безбожной Европе – космополитической «деревне» современного мира, а также в странах Африканского континента.

Обращение в христианство славян, в том числе и болгар, создание славянского языка и книжности входят в число наиболее славных достижений Византийской империи⁴.

Часть 1: Служение святых Кирилла и Мефодия славянам

1. Апостольское и литературное приношение святых равноапостольных Кирилла и Мефодия в Моравии.

Известно, что деятельность святых Кирилла и Мефодия имела громадное значение не только для привития славян к древу христианской веры, но и для организации Церкви, и для развития общественной и духовной жизни. Глубоко уважая свободу как таковую, они ввели использование национальных языков в церковную книжность и оказали

⁴ *Закинфос Д.* Византийская история: 324-1071 гг. – Афины, 1977. – С. 234 (греч).

содействие постепенному формированию национальных менталитетов. Алфавит, созданный Кириллом и получивший название глаголического, основывался на греческой скорописи (минускульное письмо), тогда как кириллица, создание которой нередко приписывается ученику святого Климента, является модификацией греческого уставного письма. Этими знаками впервые был зафиксирован на бумаге первый литературный язык славян: старославянский, или церковнославянский⁵. Первыми переведенными книгами были Евангелие-апракос⁶, богослужебные книги, а также «Эклога» императоров Исавров, вошедшая в древнейший славянский сборник законов «Закон судный людем» и т. д.⁷

Член Афинской Академии наук К. Амандос и историк Д. Закифинос говорят, что оба брата создали славянский алфавит – кириллицу – на основе греческого унциала⁸ и таким образом смогли перевести Евангелие и необходимые богослужебные книги. Посредством этих переводов два грека из Салоник не только распространили христианство среди моравского населения, но и заложили основы славянской книжности. Они взрастили многочисленных учеников, продолживших их дело в Болгарии, а позднее и в Сербии.⁹

⁵ *Закинфос Д.* Указ. соч., С. 235. Анализ различных теорий происхождения глаголической азбуки представлен в работе *Карпенко Л.Б.* Глаголица – славянская священная азбука. – Самара: Издательство САГА, 1999. .

⁶ Краткая версия богослужебного Евангелия, содержащая евангельские чтения только на субботние, воскресные и праздничные дни – прим. ред.

⁷ *Закинфос Д.* Указ. соч., С. 235-236.

⁸ Точка зрения о причастности обоих братьев к созданию кириллического алфавита в настоящее время разделяется учеными в меньшей мере, нежели версия, изложенная автором выше. – Прим. ред.

⁹ *Амандос К.* История Византийского государства. Т. 1. – Афины, 1963. – С. 432-433 (греч.).

Профессор Д. Гонис, говоря об истории моравской и болгарской миссий Византии, в частности, пишет: «Фотий послал в Болгарию некоего епископа, крестившего Бориса под именем Михаил. Затем последовало оглашение и крещение бояр. Эти события произошли в 864 г. Впоследствии в Болгарию прибывают организованные миссионерские группы, состоящие из архиереев, иереев и монахов, начавшие там катехизаторскую и просветительскую работу»¹⁰.

Это великое дело было продолжено в Болгарии учениками святых равноапостольных миссионеров. После кончины святого Мефодия в Моравии (885 по Р.Х.), как известно, последовали гонения против учеников и их соратников. Всеведущий Господь, как видно, попустил изгнание троих из них: **Климента, Наума и Ангелария**, так что они прибыли, рекомендованные военным наместником Белграда (к которому они обратились с просьбой о защите) князю Борису.¹¹ Благосклонный прием и высокая оценка их роли как учителей для миссионерской деятельности, по всей видимости, тоже были Промыслом Святого Духа. Кроме того, тот факт, что **св. Климент был назначен учителем западной части Болгарского государства**, и общество полностью взяло на себя его содержание, дабы он мог полностью посвятить себя преподавательской деятельности и осуществить важный миссионерский и катехизаторский труд в городах и селах (проповедь), а также организацию в каждом приходе «школы» с общим количеством учеников, достигающим 3500¹², в которых преподавалось письмо, чтение и

¹⁰ Гонис Д. История Православных Церквей Болгарии и Сербии. – Афины: Издательство «Армос», 2001. – С. 13 (греч).

¹¹ См.: *Феофилакт Болгарский*, свт. Пространное житие Климента Охридского, XVI, 47 // *Милев А.* Греческие жития Климента Охридского. – София: Издание Академии Наук Болгарии, 1966 (греч., болг.). – Прим. ред.

¹² Гонис Д. Указ. соч., С.27.

толкование Священного Писания, параллельно проходило обучение будущих церковных деятелей (чтецов, диаконов, пресвитеров) для пастырского окормления новой Церкви, а также последующее его назначение епископом Древеницы (Велицы) (893-916 по Р.Х.), находившейся западнее реки Стримон на территории современной Македонии, – **все это** свидетельствует о масштабах его литературного и пастырского служения и об уважении к языку, на котором говорили славяне. То же можно сказать и о деятельности святого Наума, который трудился до 893 г. по Р.Х. в Плиске и активно подвизался на учительском, миссионерском и культурном поприще в Преславе, в Охриде и по всей стране.¹³

В этой связи также упомянем и фигуру Константина Преславского, ученика святого Мефодия, работавшего в Плиске и затем в Преславе. В совершенстве владея греческим языком, он внес большой вклад в деятельность Церкви как священнослужитель, учитель, писатель. По свидетельству старославянского перевода жития до 906 г. Константин принял сан епископа.¹⁴

2. Оценка миссионерской деятельности в Моравии и в Болгарии.

а) духовные и культурные ценности, полученные Болгарией после принятия христианства.

После принятия Борисом христианской веры Болгария поднялась на более высокую ступень в иерархии цивилизованных государств Европы.¹⁵ Глубина веры св. Бориса-

¹³ Гонис Д. Указ. соч., С.28. Из жития св. Наума мы также узнаем о деятельности многих других учеников святых равноапостольных братьев, чьи имена не дошли до нас, а также о гонениях, мучениях, заточениях, которым они были подвергнуты, о бегстве многих из них в соседние Балканские страны, даже о продаже некоторых из них в рабство евреям (там же, С.29) – *прот. Г.М.*

¹⁴ Там же.

¹⁵ Гонис Д. Указ. соч., С. 15.

Михаила свидетельствует, на мой взгляд, о том, что: 1) последствия византийской миссии были столь благотворны, пастырская и переводческая деятельность осуществлялась столь усердно, православный нрав Фотия и его учеников святых Кирилла и Мефодия, трудившихся в славянских землях, оказал на его душу столь глубокое влияние, что он, будучи князем, постригся в монахи (примерно 889 – 893 гг.); 2) византийское образование и искусство, в целом православная культура, сформировавшаяся в Византии, благотворно повлияла на Болгарию, вознеся ее на выдающееся место среди цивилизованных государств Европы того времени.

б) Вышеназванные действия и благотворные результаты пастырской и просветительской деятельности миссионеров в Моравии и Болгарии сделали славянский язык священным языком, а точнее, языком, освященным пером святых, а единоверные славянские народы – благословенным народом Господним, ибо при посредничестве этих святых и равноапостольных миссионеров славилось имя Иисуса Христа и «народ Божий», наша Святая Церковь. Профессор Афинского университета о. Георгий Металлинос утверждает, что *«ни один язык не имеет божественного происхождения, и потому ни один и не может претендовать на статус священного языка»*. В святоотеческой традиции признается относительный характер всех языков в передаче опыта Божественного откровения.¹⁶ Мы же, принимая во внимание понятие «богодухновенности» как черты книг Священного Писания, и то, что их создание святыми писателями явилось плодом сотрудничества Бога и людей, а также вспоминая слова Христовы при Его встрече с эллинами: *«Пришел час прославиться Сыну Человеческому»*¹⁷

¹⁶ Металлинос Г., прот. О нашей вере, языке и истории. – Фессалоники: Изд-во «Ортодоксос Кипсели», 2011. – С. 77,78.

¹⁷ Ин. 12, 23.

– благословение, ниспосланное эллинам и, следовательно, всем средствам выражения их культуры (язык Нового Завета, язык проповеди, определения истин веры на Вселенских Соборах), приходим к выводу, что как греческий язык, так и славянский являются языками, освященными благодатью Божией, святостью первоиерарха Фотия и равноапостольных братьев-византийцев, просветителей славян. Средства выражения и богослужения, способы, используемые святыми, – все, что проходит через их руки, освящается. Никакое дело или миссия, касающиеся дела Божественного Домостроительства – дела искупления и спасения, касающиеся распространения и утверждения веры *«во всех языках»*¹⁸, никогда не выходит за пределы Промысла Троичного Бога: *«И сказал Господь Авраму: пойдя из земли твоей, от родства твоего и из дома отца твоего [и иди] в землю, которую Я укажу тебе; ...и благословятся в тебе все племена земные»*.¹⁹ На эту истину обратил мое внимание прозорливый старец Симеон из Педели (Крит). И как эти слова подходили к миссии просветителей славян IX в., так же они актуальны и в настоящий день, для нас, собравшихся здесь *единодушно вместе*,²⁰ в евхаристическом единении и на этой конференции в прекрасной и освященной мученической кровью Сибири. Мой дорогой друг, иеромонах о. Дионисий Шленов, в соответствующей статье, опубликованной в журнале «Идор эк Пётрас» пишет: «Святые братья по промыслу Божию стали создателями славянской письменности».²¹

В другом месте он отмечает и следующий важный момент: «В житии святого Кирилла сохранилась его беседа с

¹⁸ Мф. 28, 19-20.

¹⁹ Быт. 12, 1-3.

²⁰ Деян. 2, 1.

²¹ *Ўдор ек Пётрас*. – Агиос Николаос на Крите: Издательство Центра изучения православной культуры, 2008 (греч.)

императором Михаилом III и его дядей Вардой, в котором они призывают святого создать славянский алфавит. На возражения Кирилла о трудности данного предприятия они ответили: *«Если захочешь, то может тебе дать (их) Бог, Который дает тем, кто просит без сомнения и открывает всем стучащим... Кирилл подчинился и, помолившись вместе со своими единомышленниками, сразу взялся за дело. И Бог, Который слышит молитвы своих рабов, быстро открыл ему (письмо), и тогда он изобрел буквы и начал писать слово Евангелия: “Въ началѣ бѣ Слово, и Слово бѣ къ Богу, и Богъ бѣ Слово²² ” и прочее»*. И отсюда о. Шленов приходит к следующему выводу: «Глаголица имела характер ниспосланной Богом христианской письменности». Ее создание стало результатом трудов богодухновенного человека.²³

Все вышеизложенное свидетельствует о том, что св. Кирилл не только создал алфавит, но и преобразил славянский язык таким образом, чтобы он смог выразить богатство греческого языка. «Славянский язык, – как замечает профессор А.-Э. Тахиаос, – преобразенный таким образом, наполненный духовным содержанием, погруженный в святоотеческую традицию, стал основой для формирования особой и удивительно цельной славянской культуры. Именно в этом состоит всемирное значение деятельности Кирилла и Мефодия».²⁴

О чем другом свидетельствуют приведенные описания и оценки деятельности византийских равноапостолов, как не о том, что все эти удивительные события, *великие чудеса и знамения*²⁵ происходили и происходят согласно замыслам **Бога Вседержителя?**

²² Ин. 1, 1..

²³ Там же, С. 248-259.

²⁴ Там же..

²⁵ Деян. 4, 30, 31; 6, 8.

В подтверждение моих вышеотмеченных взглядов приведу слова профессора Д. Гониса: «Ученики святых прибыли в Болгарию в наиболее подходящий момент (886 г.), интенсивно трудились ради вхождения болгар и других славян в семью христианских народов и благодаря своим переводам и оригинальным трудам, созданным изначально на славянском языке, стали основателями древнецерковнославянской книжности. Это не только проистекало из принципа, вдохновлявшего всю их деятельность, то есть того, что каждый человек и каждый народ имеет право славить Бога на своем родном языке, но и совпало с желанием политических вождей страны, главным образом, Симеона (893-927). Симеон, по сути, привлек миссионеров на службу болгарскому народу.

Д. Гонис, основываясь на небольшом тексте IX в.²⁶, утверждает, что достоинство славянского языка состоит в том, что он был создан человеком Церкви, отличавшимся особой святостью, и его святыми учениками, в совершенстве владевшими славянским языком.

3. Сегодня

Урок, который мы можем извлечь сегодня, состоит в том, что: 1) без сознательных усилий, без православной нравственности, без просвещения и святости, без преодоления самого себя и наших страстей, без любви и уважения к местным культурным традициям, без жертв, сотрудничества и стратегии, без церковной политики, без руководящего центра (имеется в виду официальная Церковь, без благословения которой не может проходить миссия), без

²⁶ Небольшой текст, созданный в конце IX в. под заголовком «Сказание о письменах», подписанный «черноризцем Храбром», содержит аргументы в пользу вышеизложенных нами взглядов о святости и освящении людей и письменности, имея в виду славянскую церковную письменность. Этот текст, отмечает Д. Гонис, является апологией славянской письменности и языка. – *Прот. Г.М.*

благодати и помощи от Господа миссия не пройдет успешно. Итак, будем и мы подражать примеру святителя Фотия Великого и святых равноапостольных братьев. Литературная и пастырская деятельность достигает цели, творит чудеса, становится колыбелью мыслей и идей, культурного пробуждения, не одних только идеалов и идеологий, но и непреходящих истин, когда она исходит из озаренного и освященного сердца. Фотий с его неистощимым рвением, с его даром харизмы, с пламенным вдохновением и пылающим сердцем отправил множество ревностных проповедников к славянам, и те, преодолев многочисленные опасности, смогли зажечь Евангельский свет в их сердцах. Многие приобщились к новой вере, истине Откровения и таинственной жизни Церкви.

2) Исполнение повеления «Идите, научите все народы...» должно совершаться по Божественному призыву, как это и случилось с Фотием, а также на принципах уважения к языку и традициям каждого народа. Приглашение моравского князя Ростислава, а также хазар, живших к северо-востоку от Византии, Фотий воспринял как призыв Троичного Бога и потому предложил эту нелегкую миссию своим ближайшим соратникам Кириллу и Мефодию. Профессор Х. Ванцос пишет следующее: «Подобно тому, как у апостола Павла знание языка сыграло решающую роль в деле, совершенном «апостолом языков», так и в этом случае знание славянского языка двумя солунскими братьями было основным фактором успеха их славянской миссии.²⁷ И это значит, что миссионерская деятельность не может осущест-

²⁷ О том, что солунских братьев отправили в Моравию именно как знатоков славянского языка, прямо говорит текст Пространного Жития Мефодия: «Вы ведь солуняне, а солуняне все чисто говорят по-славянски». См: *Житие Мефодия, V // Флоря Б.Н.* Сказание о начале славянской письменности. – С-Пб: «Алетейя», 2000. – С. 186. – прим. ред.

вляться посредством перевода. И, конечно же, не может она происходить и путем навязывания иностранного языка, как это делали латинские миссионеры... Потому что именно родной язык способен воздействовать на внутренний мир человека. Именно на нем человек высказывает свои сокровенные помышления. На нем он хочет воспевать и славить Бога. Во времена Фотия Великого одиннадцать веков назад как нельзя более успешно объединили свои усилия моравский князь, византийский император, святой Фотий и братья Кирилл и Мефодий. Это сотрудничество и успех всего предприятия не может не служить образцом для миссионерской деятельности Церкви сегодня».²⁸

Часть 2: Подвиг просветителей славян – образец для подражания в миссионерской деятельности Церкви сегодня

1. Греческий и славянский язык в истории православной традиции и церковная политика святителя Фотия, патриарха константинопольского, исповедника, и, в еще большей степени, византийских миссионеров.

Известно, что Иисус Христос в своей земной жизни, а также Его ученики говорили на языках своего окружения (арамейском и греческом).

Греческий язык во всех своих исторических формах и после апостольских времен становится языком святых отцов Церкви, служит проповеди в границах греко-римского мира. Именно на нем Церковь взывает к спасению.²⁹

²⁸ Ванцос Х. Миссионерская работа Церкви в эпоху святого Фотия // Доклады XV Богословской конференции «Фотий Великий». – Фессалоники: Издание Священной Митрополии Фессалоник, 1995. – С. 86-87.

²⁹ Металлинос Г., прот. О нашей вере..., С. 79.

Греческий язык в качестве языка Священного Писания и большей части святоотеческой традиции становится языком Православия и включается в Божественный план спасения. Евангелие становится неразрывно связанным с греческим языком не как с языком только одного народа, но как с языком всей Ойкумены. Именно этот язык стал человеческой плотью Божественного Слова. Греческий язык, принятый Церковью, пройдя «крещение» в теле Церкви, становится языком церковным, впрочем, с одной особенностью, отличающей его от греческого внецерковного языка.

Основные характеристики церковного языка:

а) Греческий язык в качестве языка Церкви – это язык служения и пастырства. Православие не поработается тому, что оно воспринимает для изложения своих истин и учений, своей проповеди. Значение имеет то, что православие приносит само, т.е. то, что оно дает церковной полноте, своему народу; существенно сообщение истины, а не то, в чем истина преподносится, т.е. средства языка и культуры. Подобным же образом и нас не интересует, например, скорлупа миндаля или грецкого ореха, ее форма и вид, но лишь ядрышко – съедобный плод, который мы употребляем в пищу. **Святые отцы**, получившие греческое образование, знавшие мирские науки, в совершенстве умели говорить и писать по-гречески, однако их в первую очередь интересовал православный опыт, святость, обожение. Это относится и к Фотию Великому. В самом деле, те образованные отцы и учителя, живя жизнью Церкви, становились обоженными и просвещенными нетварным Светом. Они называются богоносными не как учителя грамотности, но как учителя тайн Божиих, «совершители сокровенных таинств»³⁰, т.е. как боговидцы, духовные наставники в божественном, как *сведущие и испытавшие Божественное*, как истолкователи

³⁰ *Марнеллос Г.*, прот. Иерей как свидетель присутствия Христа в Церкви и в мире. Т. 1. – Агиос Николаос на Крите, 1996, С. 96.

Высшей Премудрости, как руководители в приближении к благодати Божией, которая обожает и спасает человека.

Святитель Фотий, а затем посланные им святые миссионеры Кирилл и Мефодий и их просвещенные ученики, такие как святые Климент и Наум, глубоко осознавали, что язык Церкви есть не более чем средство осуществления их пастырского и миссионерского служения. Использование философской терминологии, как показал пример Вселенских Соборов, было лишь средством для выражения догматического учения Церкви. Как и в случае с греческим языком, **греческая философия** лишается своего первоначального смысла и получает новое содержание, предназначенное для решения пастырских задач. Терминология становится возвещением истины и жизни, церковным учением. Примером может послужить использование термина «единосущие» Отцами IV века. Первоначально термин использовался еретиками, например, гностиками, савеллианами, павликианами, являвшимися предшественниками еретика Ария. Однако впоследствии понятие «единосущный» становится церковным, указывая на связь между Тремя Лицами Святой Троицы. Для Савеллия он означал единичность сущности и лица, что подразумевало Бога не троичного, но единоипостасного. Лица в этом понимании не являются Личностями, но лишь масками, проявлениями единого Божественного Лица. Однако на языке Символа веры термин «единосущный» получил новое значение, он наполнился благодатью. Теперь он указывает, что Три Лица совместно обладают одной и той же Сущностью. Одна Сущность Бога, но Три Лица Божества. Так, старая смысловая наполненность слова исчезает, теряется, и слово «единосущие» принимает крещение, умирает и возрождается как *новая тварь*.³¹

Итак, святитель Фотий и просветители славян знали, что в купели миссионерского служения освящается лю-

³¹ *Металлинос Г.*, прот. О нашей вере..., С. 87.

бой язык, даже самый несовершенный и простой (например, корейский или суахили), и становится носителем спасительной вести. Святые преобразовали славянский язык – оболочку – так, чтобы она могла вместить небесную евангельскую весть. Святые, не просто образованные, но и просвещенные, приносят нам «Словом – слова», *Слово «плетущее» от словес сладкопения, имже к нам наслаждается дарований*.³²

б) Они не стремятся к совершенству языка ради личной славы. Красота слога грекоязычных святых Отцов Церкви, – это только плод их глубокой образованности, но не результат преднамеренности. У них было основное правило: тот, кто имеет выразить что-либо глубокое и истинное, способен это сделать со всей простотой и ясностью. Только не обладающий *словом мудрости* пытается поразить слушателей вычурностью и невразумительностью речи. «*Уста моя возлагалют премудрость, и поучение сердца моего разум*».³³ Святитель Григорий Богослов порицает «излишнее, сладкоречивое и ухищренное богословствование», и напротив, воспевает «простоту и благородство слова».³⁴ Письменным житийным, святоотеческим, богослужебным, гимнографическим словом Православие призвано служить Церковной Истине. Таким образом, оно пребывает в пределах пастырского богословия.

Выводы, которые мы можем сделать относительно того, каким образом осуществлялся пастырский и миссионерский подвиг просветителей славян:

На первом месте в церковной богослужебной деятельности для святых просветителей славян была *сила глаголов*, благодать истины, преображающая слова и делающая их *сладкими паче меда* и преисполненными любви к красоте,

³² Ирмос 3-й песни второго канона на Богоявление..

³³ Прокимен святителю единому.

³⁴ *Металлинос Г.*, прот. Указ. соч., С. 82.

а не оболочка, не культурная упаковка, не язык. Литературные труды равноапостольных братьев совершаются в рамках пастырского богословия, пастырских и миссионерских попечений. Они делаются носителем благовестия о спасении и одновременно источником обновления, воспитания благочестия, духовного становления и душевного развития, а также культурного подъема общества.

Профессор В. Юльцис пишет по поводу уникального апостольского служения святителя Фотия: «Учение Фотия Великого в настоящее время приобретает особую актуальность, во-первых, по причине межконфессиональных отношений современной эпохи как следствия начавшегося диалога, во-вторых, для изучения с православных позиций межличностных отношений в рамках религиозной социологии. В первом смысле личная жизнь и мировоззренческая позиция великого Патриарха в сочетании с утверждением учений Православия показывают, что в силу самой природы верующего члена общества во Христе мы обязаны любить и подвизаться в любви. И не только в пределах церковной общины, в которой мы живем, но и за ее границами, на территориях, где господствует невежество и заблуждение. И потому целью этих миссионерских путешествий является встреча с образом Божиим и откровение Божественной Истины. Это распространение христианской любви за пределы своей общины составляет первейшую обязанность Православия, характерным представителем которого был Фотий. Однако проявления любви великого Патриарха к раскольникам, еретикам и иноверцам осуществлялись – и это имеет принципиальное значение – без малейших отклонений от православных догматов».³⁵

³⁵ *Юльцис В.* Богословие и межличностные отношения в трактовке Фотия Великого. – Фессалоники: Патриарший фонд святоотеческих исследований, 1974, С. 9. (греч.) Цит. по: *Ежегодник Высшей Церковной Академии Крита*, Т. 1, С. 90-91 (греч).

Святитель Фотий, два раза восходивший на патриаршую кафедру, с 858 по 867 и с 877 по 886 годы, так что в общей сложности его патриаршество длилось 18 лет, писал в своем письме Михаилу, «князю Болгарскому», наставляя его так: «Созидай храмы во имя Божье и в честь святых по установлениям церковным; приучай народ собираться в них, дабы в общем собрании умилоствляя Божество и принося Ему общее славословие, все утверждались в единомыслии и вместе приобретали спасение и пользу».³⁶ Досточтимый преподаватель Халкинской духовной семинарии **В. Ставридис**, ссылаясь на цитаты и послесловия к словам святителя, отмечает благочестие Фотия при совершении богослужений, в особенности же божественной литургии. Этим он указывает источник, из которого святитель черпал силу и вразумление для осуществления высокой миссии среди соседних народов. Равноапостольные Кирилл и Мефодий, подвизаясь в своем служении, следовали принципам церковной политики Фотия, его жизненному опыту, православному духу и пастырской ревности.

в) Мы, однако, не должны рассматривать исключительно факты и не учитывать того, что происходит при богодухновенности, иными словами, принимать во внимание лишь божественный фактор, пренебрегая фактором человеческим: образованием, способностями, природными качествами, чертами характера и манерами, дарованиями, которыми обладает тот или иной проповедник или священный писатель. Фотий был человеком выдающихся дарований, имел светское и церковное образование, и обладал богатым опытом, изучив менталитет и культуру народов Балканского полуострова и северных их соседей, а также лично общаясь с их представителями в рамках византийских дипломатических контактов. Будучи еще мирянином, Фотий в

³⁶ *Валетас И.* Послания патриарха Фотия, С. 225. (греч.) Цит. по: *Κληρονομία*. Т. 23, июнь-июль 1991 г., С. 49.

855 г. был назначен императором послом при дворе халифа. Там он получил возможность познакомиться с верованиями и философскими учениями азиатских народов. Через несколько лет, в 860 г., он успешно завершил посольство к хазарам, обитавшим на юге современной России. Его опытность в делах, касавшихся Ближнего Востока, местных нравов и религиозных убеждений была так же велика, как и знания о нем.³⁷ Из исследований и опыта личного знакомства с представителями многих народов он понял, как нужно проповедовать Евангелие и как глубоко богослужебный опыт может укорениться в душе человека, преобразить ее, если принимать во внимание все обстоятельства, связанные с новообращенными. Хорошая теоретическая подготовка помогла ему подготовить достойную восхищения миссию к славянским народам, в основе которой лежали понимание их психологии, их исторического опыта и их чаяний. Он был убежден, что проповедь и церковная жизнь должны быть приспособлены к потребностям и особенностям каждого народа.

По этой причине вмешательство Рима в богослужебный уклад новообращенных болгар не могло сочетаться с широтой взглядов как самого Фотия, так и Кирилла и Мефодия и их учеников. И когда **римский папа Николай I** вмешался во внутренние дела Болгарской Церкви, святой Фотий резко воспротивился этому беспрецедентному вторжению и посольству туда десятков клириков, получивших указания насаждать богослужебные обычаи и неизвестные уставы, бывшие в хождении исключительно на Западе. Многие историки видели причину непримиримости двух Церквей, древнего и Нового Рима, исключительно в противозаконных действиях, связанных с нарушением церковной юрисдикции, и в стремлении подчинить новообращенные наро-

³⁷ *Эмилиан (Тимиадис)*, митрополит Силиврийский. Фотий – борец за литургическую свободу // *Κληρονομία*. Т. 23, июнь-июль 1991 г., С. 62.

ды Балкан и Придунайских стран Римскому папе. Однако более внимательный анализ фактов показывает, что основная разница состояла в различном представлении о том, насколько чуждая церковная власть может действовать по своему произволу, не принимая во внимание облик и глубинный исторический опыт свободного народа, создавшего свое государство, и деспотично навязывать ему силой чужой богослужебный язык, чуждые и неизвестные ему до тех пор религиозные обычаи, противные самосознанию, мировоззрению и природному складу народа. Как мы уже указывали, мало было людей, которые знали так глубоко, как Фотий, культуру, духовный уровень и бытовые традиции граничащих с Византией народов. Он изучал духовное наследие древних греков. Достаточно обратиться к монументальному труду Фотия под названием «Библиотека» и проанализировать его критические размышления по поводу классической литературы, чтобы поразиться широте и глубине его знаний. Плодом всего этого было четкое понимание, что никакой народ не лишен определенных достоинств, и потому необходимо проявлять уважение к его характеру.³⁸

Эпилог

В русле церковных и миссионерских взглядов Фотия Великого старательно, жертвенно, самозабвенно и очень последовательно трудились равноапостольные Кирилл и Мефодий и их помощники.

а) Они согласовали свою проповедь с внутренним настроением обращаемых народов, с особенными требованиями местных обычаев и традиций, с используемым языком и с характерным мировосприятием славянского общества.

³⁸ Там же, С. 62-63.

б) Именно по этой причине Фотий никогда не требовал от посылаемых из Византии миссионеров, а также и ни от одного из двух существовавших тогда крупных центров подготовки миссионеров, Студийского монастыря и монастыря на горе Олимп в Вифинии, навязывать Моравии и Болгарии в обязательном порядке греческий язык. Этот факт – показатель терпимости и широты его взглядов.³⁹

Фотий также был главным вдохновителем Константинопольского Собора (879-880), официально признавшего богослужебное уставное разнообразие, согласно которому каждая Поместная Церковь имеет право хранить свои традиции, особые местные обычаи, если они не вредят единству веры и не ущемляют другие Церкви. «Каждый престол держался переданных ему древних обычаев, и не должен по их поводу спорить или враждовать с другими. Римская Церковь хранит свои обычаи, и так и подобает ей. И Константинопольская Церковь хранит свои собственные обычаи...».⁴⁰

в) Уважение к другим народам и к их традициям не позволило Фотию попирать их и насильно навязывать греческий язык, также и впоследствии он не принуждал славян при помощи посланных им братьев Кирилла и Мефодия учить язык Византии. Он питал глубокое и совершенно справедливое уважение к местным особенностям и традициям, и потому еще до отправления в Моравию Кирилл уже составил так называемую глаголическую систему письма и

³⁹ Отметим оценку, которую дал Фотий исламскому лидеру Крита: «дружит со всеми, в том числе и с теми, кто держится иной веры». См.: Свт. Николай Мистик, патриарх Константинопольский. Второе послание критскому эмиру, PG 111, 37 – *Прот. Г.М.*

⁴⁰ *Кармирис И.* Догматические и символические памятники Православной Церкви. Т. I, С. 262. Цит. по: *Эмилиан (Тимиадис).* Указ. соч., С. 64.

алфавит,⁴¹ что воодушевило в Моравии первых слушателей его проповедей, услышавших благовестие на своем родном языке, как это произошло в Иерусалиме в день Святой Пятидесятницы: *ибо каждый слышал их говорящих его наречием.*⁴²

г) Он не мог совместить со своими убеждениями и потому никогда не мог попускать нарушения основополагающих принципов свободы путем внедрения чужих богослужбных обычаев и чужого языка – латыни. По словам митрополита Силврии Эмилиана (Тимиадиса), Фотий считал такие действия удушающим теологическим империализмом, и потому подобное поведение Римского папы Николая расценивалась им как церковная экспансионистская захватническая колонизация.⁴³ Обращение человека или народа к подлинному богопознанию не достигнет успеха в случае применения принуждения, насилия или неистового администрирования. Необходимо уважение к их свободе и величайшее смирение со стороны миссионера. Сам Христос уважал свободу человека и никогда не навязывал свои условия и не угрожал.

д) Золотое правило миссионерской деятельности состоит в том, что труженики Евангелия должны уважать особенности людей и народов. Мы служим человеку, и главным пастырским принципом для клириков, сейчас и всегда, должно быть понимание, что христианство не навязывается указами.

⁴¹ Составление глаголической системы письма действительно предшествовало моравской миссии, о чем свидетельствует Пространное Житие Константина Философа, хотя инициатива составления особой славянской азбуки здесь скорее приписывается императору Михаилу. – прим. ред.

⁴² *Деян.* 2, 6.

⁴³ *Эмилиан (Тимиадис)*. Указ. соч., С. 64.

Никакой пастырь, как явствует из примера апостола Павла,⁴⁴ не должен пренебрегать особыми склонностями и стремлениями какого бы то ни было народа. В наши дни в местах, где образуются новые православные приходы, и где жители пользуются другим языком, никогда не навязываются силой чужие обычаи, но предоставляется свобода для развития обычаев и проявлений религиозного чувства сообразно с местными условиями, определяемыми в большей степени историей. Так объясняется несхожесть общинной и литургической жизни в Православных Церквях, где и иконопись, и музыка отличны от византийских традиций. Во время последних миссионерских успешных миссий в восточной Африке, вошедшей в семью православных народов, совершенно правильно был принят в качестве языка богослужения язык суахили, а в Южной Корее – корейский язык, а также местный стиль, пронизывающий иконопись и гимнографию.⁴⁵

Уважаемые коллеги, я хотел бы поблагодарить вас за любезное приглашение принять участие в вашей конференции и за ваше, поистине авраамово гостеприимство. Позвольте мне также с этой высокой трибуны сказать слова особой благодарности Высокопреосвященнейшему Сергию, Митрополиту Самарскому и Сызранскому, иеромонаху Антонию (Подоровскому), а также преподавателю Афинского университета и члену Управляющего Совета Института греческого языка Татьяне Станиславовне Борисовой за перевод на русский язык данного доклада.

⁴⁴ 1 Кор. 9, 20-23.

⁴⁵ Многие православные христиане абсолютизируют небогословские вопросы и соблазняются, видя иконы других православных народов в светлых или темных тонах, соответствующих эстетическому восприятию балканских или северных народов – *прот. Г.М.*

ТИПОЛОГИЯ БОЖЕСТВЕННОГО ОТКРОВЕНИЯ ПО УЧЕНИЮ СЯТИТЕЛЯ НЕКТАРИЯ ЭГИНСКОГО

Христианство утверждает, что человек, несмотря на свою неспособность познавать Бога силами своего разума, все-таки знает о Нем. Знания о Себе Сам Бог открывает человеку, и процесс их передачи, а равно и сами знания принято называть Откровением.

Представляет собой проблему вопрос о содержании Божественного Откровения. Протестантизм ограничивает его исключительно текстом Библии, православие включает в него еще и то, что оно называет Священным Преданием, католичество тоже признает Предание, хотя имеет о нем другие представления, включая в эту область, например, суждения римского епископа о вере и нравственности, сделанные *ex cathedra*. Тем текстам, которые включены конфессиональной традицией в область божественного Откровения (для православия это помимо Библии еще и определения Вселенских и Поместных соборов и т.д.), усваивается библейская по происхождению категория, устанавливающая обязательность рецепции для всей Церкви их содержания – «*богодухновенность*», *θεολνευστία*.

Понятие Божественного Откровения было подвергнуто в христианской мысли классифицированию и типологизации. Наиболее распространенная классификация Откровения делит его на «естественное» и «сверхъестественное», под первым понимается познание Бога через окружающую природу или внутренний мир самого человека, под вторым – все те

* *Иеромонах Антоний (Подоровский)*, преподаватель Самарской государственной областной академии Наяновой, Самарской Духовной семинарии, иеромонах Заволжского мужского монастыря в честь Честного и Животворящего Креста Господня, с. Подгоры, Самарской области

представления о Боге, которые человек приобретает из христианской религии. Это деление нагружено скрытыми реминисценциями к космологическому доказательству и примату коммуникативной интроспекции. Существует красочная экспозиция логики т.н. «естественного Откровения», когда человек античной эпохи путем интроспекции заключает о характере своей коммуникации с Божеством.

«Странное дело! Что это, – спрашивает он [представитель античного эллинизма. – *и.А.*], – рожденное во мне? Какая у меня связь с Божеством, к Которому внутри меня неодолимо стремится некая сила, к Которому она желает приблизиться, и Которому она желала бы уподобиться? Каким образом природа, которая во мне, подчинилась этой сверхъестественной силе? Как я, природный человек, добровольно подчиняюсь сверхприродному и радуюсь этому подчинению более, чем свободе естественных порывов? Наконец, кто я сам, происшедший из земли и ищущий неба? Какова связь земли и Неба? Чувственного и сверхчувственного? Что связывает меня с Божеством? Почему я люблю Его? Почему желаю Его? Почему хочу Ему уподобиться? Значит, я – дух? Значит, я – какое-то сверхъестественное существо? Но вот – я умираю, и гроб скрывает мое бездыханное и безжизненное тело; так почему же смерть неспособна убедить меня, что я умираю полностью? Почему я еще надеюсь, что мне уготована вечная жизнь? Откуда это знание о вечной жизни? Я вижу, что умираю, но все же уверен, что буду жить вечно; об этом свидетельствует вся моя жизнь и жизнь всех людей». [1, 14-19].

Однако естественное Откровение очень мало говорит человеку как о Боге, так и о его собственных перспективах. То немногое, что узнает человек, относится к основным атрибутам Абсолютного Бытия-первопричины (безграничность, благость, всеведение, всемогущество) и к факту индивидуального бессмертия человека и его связи с Божеством. Эти знания существенно важны, но, как показал мировой исторический опыт, они одни не в состоянии дать человеку поведенческую

стратегию, которая бы соответствовала его высокому статусу божественного собеседника. Наиболее важные знания, согласно христианскому учению, человек все-таки приобретает из сверхъестественного Откровения.

В «Очерках античного символизма» А.Ф. Лосев четко указал, что Божественное Откровение должно сохранять темпоральную континуальность, без которой христианской мысли угрожает «путь к атеизму» [4, 874-875]. Но, с другой стороны, оно с самого начала христианства должно присутствовать в Церкви во всей полноте, поскольку предположение, что нынешние богословы знают о Христе больше, чем апостолы, с позиций православия представляется абсурдным – православие не принимает «теорию догматического развития». Это требование исторического приращения Откровения и вместе с тем его первоначального присутствия во всей полноте может быть реализовано именно благодаря процедуре типизации Откровения.

Такая типология была предложена святителем Нектарием Эгинским (+ 1920) в ходе его антидеистической полемики. Как автор он сформировался под воздействием весьма своеобразного набора обстоятельств. Проводя подвижническую жизнь согласно с православным мистическим учением, он одновременно был выпускником теологического факультета афинского университета, преподавание в котором в конце XIX века находилось под воздействием европейской, преимущественно немецкой богословской традиции. Университет привил автору склонность и вкус к вопросам метафизики, подлинно монашеский образ жизни давал ему руководство к выбору корректной стратегии их решения, но ограниченное знакомство с позднепатристической литературой, характерное для всей эпохи, – эти причины понуждали его к поиску собственных ответов на некогда решавшиеся богословские вопросы и выражению их на языке девятнадцатого века.

Один из основных вопросов, к которому он обратился еще в ранний период своего творчества – это реальность богооб-

щения. Европейская мысль, приняв некогда точку зрения Варлаама в противовес Григорию Паламе, относилась к мистической форме богообщения с подозрением. Выражением этого отношения стали все мировоззренческие программы, оставляющие Богу лишь формальное существование, в частности, деизм. Признавая Божественное существование и сотворение Богом мира, деизм отрицает возможность сверхъестественного вмешательства в жизнь людей, будто бы нарушающего богоустановленные законы природы.

Прецедентом для публичного изложения святителем своей позиции стала беседа в Александрии «с неким господином», который осведомлялся у него, «действительно ли он верит в чудеса». Ответ «всем таким господам» был подготовлен в виде опубликованной проповеди, которая затем была дополнена критикой деизма как философской системы, а также приложением, где показывается на исторических примерах действительность Божественного Откровения, выраженного в Библии.

Чудеса отрицаются, во-первых, потому, что они якобы противоречат природным законам. «Но, позвольте, кто познал природу законов природы? Кто путем исследования узнал их свойства (τὸ ποιόν) и открыл, что их природа не терпит никакого изменения или существования другого закона? Кто знает, есть ли и другие законы, сверхприродные, неизвестные нам, которые Бог сотворил по Своему Промыслу, чтобы действовали и они в должной мере?» [1, 10]. Если природа чувственная и духовная могут сосуществовать, не разрушая и не отменяя одна другую – почему тогда чудо не может быть? Второй аргумент афавматистов – это невозможность осмыслить чудо. Отвечая, святитель обращается к лимитированности познавательной деятельности: «Они не ведают, что Тот, Кто полагает пределы безднам, установил границы и для человеческой мысли, которые она никогда не сможет превзойти или преступить» [2, 11].

Недостаток афавматизма как компромиссной по отношению к материализму мировоззренческой позиции состоит в

том, что, по словам автора, чудо есть Божественное Откровение в природе, и если отрицается чудо, то отрицается и само Божественное Откровение: если нет чудес, то нет и богодухновенности, которая наряду с чудом является формой Божественного Откровения, проявляющаяся не в природе, а в духе, «поскольку невозможно, чтобы в чем-то [Бог] открывался, а в чем-то – не мог открыться» [1, 13]. Но отрицать богодухновенность – значит идти не только против общечеловеческого опыта, запечатленного всеми народами во всех языках, но и против личного опыта, поскольку каждый человек, даже неверующий, хоть раз в жизни слышит «таинственный голос Откровения, говорящий в его сердце и внушающий ему некую спасительную и полезную мысль» [2, 13]. Итак, если Бог открывается в человеческом духе, что мешает ему открыться в природе? Наконец, если Бог любит мир, то как же Он ему не откроется? Любовь Бога к миру свидетельствуется даже самой красотой мира.

Автор также раскрывает несостоятельность противников Божественного Откровения с метафизической точки зрения. Он пишет, что главная причина, по которой возможно отрицание чудес, есть неведение Бога и самого человека. Есть два способа возвеличить человека: первый состоит в том, чтобы, ограничив Бога областью трансцендентного и тем самым «лишив» Его права вступать в связь с миром, объявить мир самосвершенным и независимым, наделить его неограниченной силой, свободой и мудростью и присвоить ему блаженство. Таким образом, и человек оказывается совершенным богом, и даже сам указывает границы Богу и определяет Его действия. Другой взгляд состоит в том, что именно связь с Богом, осуществляемая через Божественное Откровение, «есть блестящая порфира, облекающая человеческую природу и сообщающая ей божественное сияние», именно она отличает человека от всего остального мира, «отрывая его от земли и вознося до третьего неба». Те, кто отрицает Откровение, являясь сторонниками первого подхода, не знают человека, его «средства с

Богом» и приравнивают его к бессловесным животным. Кроме того, очевидно, что о Боге ничего нельзя сказать, если отрицается Божественное Откровение, а этим самым отрицается и Сам Бог.

Кроме того, если мы принимаем деизм, нам придется не только отказаться от идеи Божественной благодати, представляя Бога подобострастным (безразличным к творению), но и поставить под сомнение вечность природных законов, поскольку неизбежна дилемма полной автономности мира и его постоянной зависимости от Бога.

Святитель Нектарий подтверждает реальность Божественного Откровения традиционным соображением, что причиной возникновения мира есть благодать его Творца. Невозможно объяснить с позиций морали отсутствие дальнейшей связи между Богом и Его творением, особенно с человеком, который сотворен по Его образу. Человек, обладающий не только сознанием, но и осознанностью, способен искать Бога, вступать в общение с Ним и, следовательно, способен принять Откровение Божие, и оно дается ему как свидетельство особенной Божественной любви.

Существует три способа, которыми осуществляется Откровение. Первый, опосредованный, есть чудо, которое совершается на предметах тварного мира и удостоверяется органами чувств. «Посредством чудес Бог словно призывает разумного человека к познанию Своей Божественной сущности и Своей Божественной воли, к обращению к Нему, поскольку в Нем находится совершенство, к которому призван человек» [2, 35-36]. Второй, непосредственный, – это вдохновение, или богодухновенность: «через богодухновенность Бог открывает Себя Своему избраннику и обращается к нему так, как беседуют с собственным другом» [2, 36]. Результатом второго способа Откровения и стали книги Священного Писания.

Сравнение этих способов показывает, что чудеса – менее совершенная форма, которая укрепляет человеческую немощь и слабость, а богодухновенность – более совершенная форма,

просвещающая тех, кто, в свою очередь, достиг совершенства. Весь сотворенный мир сам по себе свидетельствует о Боге, но время от времени, когда «человеческая немощь нуждается в Божественной помощи», сказывается действие других законов, менее привычных, которое и воспринимается человеком как чудо. Чудом открывается Божественная воля на уровне жизни отдельного человека, конкретное чудо имеет в качестве адресата конкретного индивида или незначительную группу лиц. Богодуховенность дает намного более ясные сведения о Боге и о Божественной воле, которые к тому же имеют универсальную адресность. Непосредственным реципиентом такого Откровения становится «божественный избранник», человек, способный адекватно донести и изложить откровение широкой аудитории, невзирая на препятствия.

Третий способ Откровения имеет место тогда, когда человек делается другом Богу. Примечателен термин, употребленный святителем для его наименования – *πρόσοικεῖωσις* – производится от глагола *πρόσοικεῖν* – «сроднять, сблизжать, привлекать кого-либо на свою сторону; делать кого-либо близким, интимным другом», и приблизительно может быть переведен как «приучение, свыкание с кем-либо, привыкание к кому-либо, сроднение». Он обозначает состояние, когда люди становятся своими друг другу. Применительно к Божественному Откровению здесь может подразумеваться состояние особенной близости и дерзновения к Богу, которое характерно для святых подвижников.

Через него человек созерцает духом Бога и ощущает в себе присутствие Божие. «Это сродство с Богом достигается через точное знание воли Божией и ее исполнения». Если человек всегда точно стремится исполнить Божественную волю о себе, то Божественная поддержка освобождает человека от всего низкого и пошлого, возводя человека в некую высшую сферу, где человек сродняется с Богом, «происходит же это сроднение посредством приближения и общения человеческого и Божественного разума. Это общение имеет место в

сознании, где сосредоточены разум, чувства и воля, и через это средоточение человек оставляет сферу, где имеет только абстрактные представления о Боге и восходит в другую сферу, где уже без посредства отдельных существ (ὅλου χωρίς πλέον *va* ελιτροσθῶσι τὰ καθέκαστα ὄντα) встречается Самого Бога, Само Божественное Слово, в Котором пребывают вкупе все Божественные идеи, а также сила их воплощать и приводить в бытие; там он входит в действительное непосредственное общение с Ним и слушает Его голос» [2, 37]. Такого рода Божественное Откровение дается человеческой природе для ее совершенствования и обожения посредством одухотворения, оно может быть названо субъективным и длительным. Если отрицать это Откровение, то нужно отвергнуть, по словам святителя, и духовную природу человека. Он противопоставляет деистическую и конфессиональную оценку человека: первая, по сути, подрывает возможность совершенствования человека, приравнивая его достоинство к формам материального мира, вторая говорит об особом его преимуществе вступать в связь с Богом и через нее восходить к совершенству.

Необходимость Откровения [речь идет, прежде всего, о типах сверхъестественного Откровения – *Прим. авт.*] следует также из того, что после грехопадения человечество утратило способность самостоятельно искать «путь правды» и поэтому нуждается в духовном руководстве, которое бы давало силы для дальнейшего духовного восхождения. С этим утверждением автора согласны и другие исследователи, даже и те, кто не обращался к типологии Откровения, довольствуясь его классификацией: румынский богослов священник D. Staniloae отмечает, что «там, где сверхъестественное Откровение не сопровождало больше естественное откровение, где естественное откровение осталось само по себе, произошло значительное затемнение естественной веры в Бога, что привело к возникновению идолопоклоннических религий с очень смутными представлениями о Боге» [3, 49]. В том же смысле высказывается и архимандрит Сильвестр (Малеванский):

«Долгий опыт с неотразимой очевидностью показал, что и на самом деле естественный способ, хотя и не по своей вине, а вследствие развращения сердец людей, но тем не менее оказывается совершенно бессильным привести людей к истинному богопознанию... Все древние Учители Церкви признавали его крайне несостоятельным и недостаточным, вследствие чего и сознавали безусловную необходимость для людей кроме него и в другом способе богопознания, а именно в способе Откровенном» [6, 292].

Итак, по словам святого Нектария, существуют три типа Откровения: опосредованный, когда человек научается Божественной воле через экстраординарные события природного мира; непосредственный, связанный с понятием богодухновенности, который, в отличие от предыдущего, носит всеобщий характер и связан не столько с усилиями самого человека, сколько с фактом божественного избранничества; наконец, мистический способ характеризуется длительностью и является результатом особенных трудов человека в угождении Богу. Первый способ имеет избирательное действие, второй – всеобщее, третий выступает историческим гарантом истинности герменевтического тропа, относящегося ко второму способу.

Примечания

1. Νεκτάριος (Κεφαλάς), Μητροπολίτης Πενταπόλεως, άγιος. Περὶ τῆς Ἑλληνικῆς φιλοσοφίας ὡς προπαιδείας εἰς τὸν χριστιανισμόν. Αθήνα : Βιβλιοπωλεῖον Νεκτάριος Παναγόπουλος, 1995. 45 σ.
2. Νεκτάριος (Κεφαλάς), Μητροπολίτης Πενταπόλεως, άγιος. Περὶ τῆς ἐν τῷ κόσμῳ ἀποκαλύψεως τοῦ Θεοῦ. Αθήνα : Βιβλιοπωλεῖον Νεκτάριος Παναγόπουλος. 175 σ.

3. Στανιλοάε Δ., πρωτοπρεσβύτερος. Ο Θεός, ο κόσμος και ο άνθρωπος. Εισαγωγή στην ορθόδοξη δογματική θεολογία. Αθήνα : Εκδόσεις Αρμός, 1990. 154 σ.
4. Лосев А.Ф. Очерки античного символизма и мифологии. М. : Мысль, 1993. 959 с.
5. Сильвестр (Малеванский), архимандрит. Опыт православного догматического богословия : в 5 т. Т.1. СПб.: Общество памяти игумении Таисии, 2008.325 с.

*И.А. Подоровская**

ОСОБЕННОСТИ АКТУАЛИЗАЦИИ И ПРОЯВЛЕНИЯ СОЗЕРЦАНИЯ В ПРАВОСЛАВНОЙ АСКЕТИКЕ

*(Статья выполнена при поддержке гранта РГНФ.
Проект № 12-06-00595)*

Вызывает интерес книга, вышедшая в 2013 г. на Святой Горе Афон, написанная монахом Симеоном Афонским «Исихазм для современников», которая посвящена полностью проблематике созерцания. В первой части «Святые Отцы и созерцание» автор описывает основы созерцания, практическое созерцание, путь созерцания и наставления к созерцанию. Во второй главе, посвященной современной исихастской практике, для нас представляет наибольший интерес параграф «В помощь созерцающим». Труд монаха Симеона Афонского интересен для нас тем, что он обобщил полуторатысячелетний опыт афонских аскетов и структурировал его.

* Подоровская Ирина Анатольевна, кандидат психологических наук, доцент, Самарская Духовная семинария.

Обоснование созерцания. Ум и созерцание

М. Симеон дает емкое и точное определение ума, сознания, созерцания и духа человека, характерное для православной традиции. Так, он пишет, что человек получил от Творца сознание, которое обладает способностью к движению. *Способность сознания к движению есть ум, называемый духом. Природа ума есть постоянное движение.*¹ *Ум постоянно деятелен, но он получает наивысшее наслаждение в покое.* Покой для ума есть наивысшее благо и добро. Покой – это идеальное состояние всякого движения. Свобода – это идеальное состояние всего живого. Наивысшее благо или добро для человека есть Бог. Ум есть созерцатель наивысших Божественных качеств. Поэтому тот, кто не пришел к созерцанию, еще не достиг совершенства и святости. Когда ум останавливается в своем восхождении к созерцанию, то лишается и благодати и святости.

Для того чтобы достигнуть покоя и свободы, движение ума требует наличие объекта бесконечного и ничем не ограниченного. Все предметы конечны и ограничены. Кроме Бога нет ничего бесконечного и неорганизованного. Следовательно, пишет монах Симеон Афонский, уму надлежит устремляться к единому и поистине бесконечному – Богу.²

Автор неоднократно подчеркивает ту мысль, что любое движение ума стремится к неподвижному и спокойному состоянию. Это состояние успокоения ума есть его конечная цель. Ум, будучи весь движением, не может достигнуть такого состояния среди предметов. Овладение каким бы то ни было ограниченным объектом доставляет уму лишь временный покой и удовлетворение. Все созданное имеет конец, и ум в этом случае должен искать все новую и новую

¹ *Монах Симеон Афонский. Исихазм для современников. – Святая Гора Афон, 2013. – С. 12.*

² Там же.

цель для своего движения. Вещи, будучи ограниченными и конечными, далеки от природы ума, который есть сознание или дух. Поэтому ум не может перейти к полной остановке среди тварных [сотворенных] вещей. Когда ум возвращается к своим истокам – достигает несозданного, неразрушимого и неограниченного, он обретает отдохновение и покой. Истоки ума – это и есть Творец, Всемогущий Бог, несозданный и неограниченный. Только в нем ум достигает мысленного покоя, избавляясь от постоянного неудовлетворения тварными вещами.

Это и есть, по монаху Симеону, совершенная остановка ума, стояние духа в Божественном отдохновении, предел всего, достижение беспредельного, бесконечного...

Всякий духовный человек (родившийся от Духа) призван к непрестанному созерцанию Бога, и кто не приходит к созерцанию, не исполняет должного.

Монах Симеон впервые дает *классификацию способов достижения созерцания*: естественный, сверхъестественный и средний.³ Естественный способ совершается самой природой ума с помощью рассуждения. Предел такого способа созерцания – временное успокоение в сфере мысленных идей. Второй способ, сверхъестественный, есть совершенное просвещение ума Богом. Предел такого созерцания – прямое постижение тайн Божьих, в зависимости от меры и чистоты ума и совершенное успокоение в святости и блаженстве благодати.

Средний способ созерцания – это состояние, когда ум во время Божественного просвещения собирает все свои рассеянные мысленные движения и неизреченно зрит славу Божию за пределами своего собственного духовного разумения. Тогда ум становится вне всего видимого и выразимого словом, наполняясь нетварным светом и радостью,

³ Монах Симеон Афонский. Исихазм для современников. – Святая Гора Афон, 2013. – С. 14.

которая растворена Любовью. Выходя велением Божиим из этого Божественного восхищения, он прибегает к рассуждению и облакает свои благодатные переживания в словесные образы и идеи.

Ум, пребывая в созерцании Божественного света, становится Богоподобным и совершенным в крепости Божественной Любви. Именно в этом состоянии созерцания ум, просвещенный благодатью, пребывает в Любви, которая все терпит и никогда не заканчивается, вследствие полного единения и неизреченного соединения с Богом.

Так как Бог бесконечно разумен и бесконечно свободен, с благоговением взирая на него в созерцании, ум, укрепленный благодатью, все время получает возрастание в силе созерцания. Он постигает, что без Бога и без созерцания Его невозможно уму обрести свое истинное состояние покоя и свободы.

Не обращаясь к Богу, ум рассеивается, уступая воздействию многообразного мира и подчиняясь страстям. Отвращаясь же от тварных вещей, ум становится вне страстей и разделения на множество мысленных движений. Становясь цельным и единым, он достигает Боговидения. Это – завершение восхождения ума в истинный и единственный покой.

Монах Симеон дает описание действий, предшествующих созерцанию, и действий, следующих за созерцанием. Действия, предшествующие созерцанию, совершаются телесно, для обуздания тела и покорения страстей и желаний, чтобы дать возможность уму приступить к молитве. Другие действия, начиная с очищения ума от помыслов и избавления от привязанностей к множественным предметам, ведут к тому, что выше ума, то есть, к созерцанию Бога. Ум, достигая Единого, и сам становится единым. Не бывает так, чтобы ум, созерцая Единое, не был бы и сам простым и единым. Так как сам ум прост, то допуская изменения в своей деятельности, необходимо, чтобы он, созерцая Единое,

был единым и по деятельности. *Мыслящий ум не может допустить бездействия даже на самое краткое мгновение.* Именно соединение с Единым, превосходящим ум, способно отсекал страсти и помыслы и очищать созерцающее начало ума.

Венец всех устремлений есть единение души с Богом, превосходящее ум. Для Божественного единения необходимо божественное подобие, а для божественного подобия необходима соответствующая деятельность ума, то есть созерцание. Уму свойственно становиться по своей деятельности тем, что он видит. Что ум увидел в созерцании, то он и ощутил и даже стал таковым. Монах Симеон приводит слова прп. Петра Дамаскина о том, что ум принимает окраску соответственно тому, что он созерцает.

Результаты созерцания

Результатом созерцания является целостность ума – целомудрие. Поэтому уму следует направлять все свои усилия к тому, чтобы оторваться от бесчисленных впечатлений мира и возноситься духом благодати к созерцанию Единого. Когда ум пребывает во многом или останавливается на чем-то, что не есть Единое, тогда он не видит простого Единого и остается ограничен, конечен и омрачен. Когда же ум устремляется в созерцание истинно Единого, то он пребывает безначальным, бесконечным, неограниченным, не имеющим образа и безвидным. Он облекается в безмолвие от помыслов и в духовном изумлении хранит молчание, исполняется истинной радости и испытывает невыразимое.

Мы не утверждаем, что ум становится таким по существу, а не по деятельности, так как то, в чем ум изменяется, не есть сущность его, а деятельность. Потому что, если бы он изменялся по сущности, восприняв обожение, будучи обожен тем, что созерцает Бога, то он стал бы по сущно-

сти Богом. Но ни для кого невозможно быть по сущности Богом, кроме самого Бога. Следовательно, ум обоживается и освящается самим созерцанием. Иначе говоря, если уму свойственно изменяться соответственно созерцаемому им, то он созерцает не Божественную сущность, а только деятельность [Божественные энергии], и сам изменяется не по существу, а по деятельности.⁴

Результатом высшей формы созерцания является также всеобщая и всеобъемлющая, напряженная немечтательная Любовь. Монах Симеон пишет, что уму должно стремиться к Прекрасному Единому, чтобы через созерцание Его воссияла и Любовь к Нему. Невозможно, чтобы ум, возшедший к Единому, был не любящим Его. Ибо он встречает неизреченную Красоту и постигает недомыслимое Совершенство. В созерцании ум приходит в изумление, созерцая Красоту, превосходящую разум. Вследствие этого, ум исполняется Любви. Таким образом, когда ум прекратит разбрасываться и разделяться на многие помыслы, то станет и сам единым и цельным в Любви.

Енгальчев В.Ф. в своем выступлении на методологическом семинаре «Созерцание в категориальной системе современной психологии: теоретические и прикладные аспекты», который проходил 12 марта 2013 года в г. Самаре, предложил оригинальный способ отличия истинных созерцаний от ложных. По мнению В.Ф. Енгальчева, экспериментальным путем трудно объективно распознать, что действительно созерцает человек, а что придумывает. Профессор Енгальчев предложил критерий чудотворения, что для современной психологии является весьма необычным. По его мнению, если человек достиг созерцания Бога, то естественным следствием будет его любовь ко всем и искреннее желание помочь, которое выражается в молитве

⁴ Монах Симеон Афонский. Исихазм для современников. – Святая Гора Афон, 2013. – С. 23 – 24.

святого к Богу о человеке, попавшем в беду, и чудо как результат обращения. Хотя здесь мы сталкиваемся с проблемой выборки. Сколько великих чудотворцев и, соответственно, созерцающих святых мы можем насчитать в нашей стране в нашу эпоху? И все они по своему глубочайшему смирению тщательно скрывают свои дарования.

Для ума, который должен от природы соединяться с Духом [Единым Богом], разделение на помыслы есть ослабление и обособление. Ум, лишаясь простоты, не может сохранять при этом цельности. Подвергаясь разделениям, он не может пребывать чистым от греха, ибо оно, само по себе, безблагодатно. Все, что не есть Бог – создано и не может быть истинно простым: оно ограничено, сложно, а потому не может являться единым. Поэтому рассеянный ум, разделившийся на множество помыслов, не будет иметь простой и единовидной деятельности.⁵ Ум, являясь прекрасным образом непостижимой Красоты Единого, изначально любит созерцать свою собственную Причину.

Монах Симеон пишет, что кто чем занят умом и на что обращает умственный взор, к тому и стремится, а к чему стремится, тем и побеждается, чем побеждается, тем бывает и поработен, и такой ум служит твари более Творца. Всякое созерцание иного, чем простое Единое, производит уклонение в сторону зла. Поэтому лишь к безвидному Единому должно быть направлено умственное устремление, где находятся сокровища всякого познания, и где у достигших Его наступает покой ума или прекращение всякого созерцания, приостановка мышления, молчание помыслов, превосходящее ум, неизъяснимое веселие среди великого удивления.

Ум, не стремящийся к Единому, имеет извращенное и греховное мысленное движение. Ум большинства людей,

⁵ Монах Симеон Афонский. Исихазм для современников. – Святая Гора Афон, 2013. – С. 26.

подвергшись по неведению разделению, и, будучи отвлекаем мышлением, не постигает великого блага Единого. Большинство людей находят удовольствие во множественности тварных вещей. Как река ослабевает в течении своем, если она разделяется, так и *созерцание ума будет сильнее, если он будет созерцать цельно и без деления на бесчисленные помыслы.*

Созерцание и помыслы

Архимандрит Георгий (Шестун) предложил шуточный по форме и очень точный по существу математический способ определения святости. Святость обратно пропорциональна количеству помыслов в единицу времени. Чем меньше помыслов, тем больше святость. Для созерцания нужно уму освободиться от помыслов. Помысел на языке православной аскетики означает занимающую ум «мысль». Когда святые отцы говорят о помыслах, они, как правило, имеют в виду не просто мысли, но образы и представления, за которыми каждый раз следуют соответствующие им мысли. Образы в сочетании с мыслями и называются помыслами.

Православная аскетика считает, что помыслы бывают демонические, всеваемые в ум человека, наши собственные, порождаемые нашим умом (далеко не всегда верные, вследствие греховной поврежденности человеческой природы и ума, в частности) и Божественные, внушаемые нам Божественной благодатью, Ангелом-хранителем. Эта мысль четко прослеживается, например, у преподобного Иоанна Кассиана Римлянина: «Мы должны знать, что есть три начала наших помыслов: от Бога, от диавола и от нас».⁶ От Бога бывают, когда Он устаивает нас посетить просвеще-

⁶ *Иоанн Кассиан Римлянин. Писания.* – Москва: АСТ, Минск: Харвест. 2000. – С. 222 – 223.

нием Св. Духа, возбуждая нас к высшему преуспеванию, и вразумляет спасительным сокрушением о том, что мы мало преуспели, или, пребывая в беспечности, были побеждены чем-либо; или когда открывает нам небесные тайны, волю и намерение наше – обращает к лучшим действиям, когда пророк говорит: *послушаю, что скажет во мне Господь Бог* (Пс 84, 9); и другой пророк говорит: *сказал Ангел, говоривший во мне* (Зах 1, 9). От дьявола происходят помыслы, когда он старается низложить нас как услаждением пороков, так и тайными наветами, с тонкой хитростью ложно представляя зло под видом добра и преобразуясь перед нами в ангела света (2 Кор 11, 14). «А от нас помыслы происходят, когда естественно вспоминаем то, что мы делаем или сделали, или слышали. Об этом блаженный Давид говорит: *размышляю о днях древних, о летах веков минувших; припоминаю песни мои в ночи, беседую с сердцем моим, и дух мой испытывает* (Пс 76, 6, 7). Еще: *Господь знает мысли человеческие, что они суетны* (Пс 93, 11). И в Евангелии Господь говорит Фарисеям: *для чего вы мыслите худое в сердцах ваших?* (Мф 9, 4)».

Евагрий Понтийский пишет, что между помыслами Ангельскими, человеческими и теми, кои от бесов, различие, как мы узнали помощью долгих наблюдений, таково: ангельские ищут узнать естество вещей и исследуют духовное их значение, как то: для чего сотворено золото, и для чего оно рассеяно в виде песка где-то в дальних местах земли, и отыскивается с большим усилием и трудом? как найденное промывается водой и предается огню, и таким образом вдается в руки художников, делающих из него для скинии светильник, кадильницу, «чашицы и фиалы» (2 Пар. 4, 21). Демонский помысел этого не ведает и не разумеет, а только бесстыдно внушает одно стяжание чувственного золота и предсказывает имеющие быть от того наслаждение и славу. А человеческий помысел ни стяжания не ищет, ни

о том не любопытствует, чего символом служит золото, но вносит в мысль один простой образ золота, без страсти и любостязания.^{7*}

Преподобный Петр Дамаскин так отличает помыслы друг от друга: «Все помыслы бывают трех устроений – человеческого, демонского и ангельского.

Человеческий помысл связан с каким-либо воспомина-нием. Демонский же помысел бывает сложный – из мыслей и страстей.

Ангельский же помысл есть бесстрастное ведение вещей, т. е. истинное знание, охраняющее ум и сохраняющее его от крайностей».⁸

Еще одно важное наблюдение о помыслах мы читаем у митрополита Иерофея Влахоса: «Ум в своем естественном состоянии отвергает помыслы, происходящие от диавола, равно как и вообще всякий помысел, противный любви».⁹

Экспериментальное исследование борьбы с помыслами

Нами было проведено пилотажное исследование различения помыслов¹⁰ студентами Самарской православной духовной семинарии на практике. Приведем примеры ответов на вопрос «как вы различаете помыслы?», которые отражают основные стратегии:

⁷ Евагрий Понтийский. О помыслах. <http://hesychasm.ru/library/evagri/txt8.htm>

⁸ Преподобный Петр Дамаскин. Творения. http://www.biblioteka3.ru/biblioteka/petr_damask/txt05.html.

⁹ *Митрополит Иерофей Влахос*. Православная психотерапия. http://azbyka.ru/tserkov/duhovnaya_zhizn/psihologiya/mitropolit_irofey_ppravoslavnaya_psihoterapiya_08-all.shtml#n3

¹⁰ *Подоровская И.А.* Духовные и психологические аспекты искания воли Божией (Проблемы поиска воли Божией в православной практике) // Наука и культура России. Международная научно-практическая конференция. – Самара: СамГУПС, 2009. – С. 154 – 156.

1. «Помыслы делятся на Божеские и на помыслы врага людей. На практике все становится понятным *после результата этого помысла*: состояние своей собственной души, состояние совести и дальнейшее отношение к тебе окружающих».

2. «*Нужно внимательно проанализировать помысел. Посмотреть, к чему он приведет*. Конечно, это очень тяжело и не всегда получается, но нужно не огорчаться и не отчаиваться. Так мы с каждым разом будем научиться и приобретать опыт. Духовная жизнь как один целый организм: нельзя выделять что-либо. Молитва, причастие, воздержание и многое другое способствуют друг другу. Через это человек и становится мудрее, и ему легче понимать, от кого исходят те или иные мысли».

3. «Все появляющиеся помыслы необходимо тщательно рассматривать и анализировать. *Нужно постараться представить себе последующую за принятием того или иного помысла ситуацию*. Если все тщательно разобрать и проанализировать, будет уже проще понять источник появившегося помысла».

4. «Как я отличаю помыслы «слева», свои мысли и помыслы от Бога? На моем, весьма низком духовном уровне, помыслы «слева» весьма отчетливы, их видно «невооруженным глазом». Помыслы, прерывающие молитву, также однозначно «слева». *Помыслы, приходящие от Бога, обычно вызывают покаянный настрой и желание исправиться или радость тихую и светлую и умиротворение*. Если благие помыслы предполагают какое-либо действие, то его мне обычно делать неохота».

5. «После помыслов я, следуя определенно выбранным мною помыслам, сотворю дело, и после идут последствия этого дела. Если последствия дела хорошие, то и помыслы изначально были хорошими; если последствия плохи,

то...». Это опять стратегия анализа результатов действий после принятия помысла. Конечно, это достаточно простой, первичный способ различения помыслов.

Как мы видим из вышеприведенных ответов, часто понять, что помысел был «слева», студент может только после его принятия и осуществления. В этом случае остается один способ борьбы с помыслами, точнее, с последствиями их – покаяние. Хотя некоторые студенты пытаются вести борьбу с помыслами, не осуществляя их, а, представляя, что будет, если помысел принять и осуществить. Есть и другой практический способ: разобраться в содержании помысла, расшифровать его и откинуть, не осуществляя на практике, не упомянутый в ответах ни разу, наверно, потому, что повсеместно практикуется в основном в монастырях. Это – откровение помыслов своему духовнику и осуществление тех из них, которые благословит духовник, и отсечение тех помыслов, которые он благословит отсечь.

Данное пилотажное исследование выявляет тот факт, что практикующие, воцерковленные православные достаточно ясно представляют себе борьбу с помыслами.

Было бы интересным и важным для экспериментальной психологии в дальнейшем исследовать особенности ЭЭГ:

1) человека далекого от православной аскетики, не борющегося с помыслами, не контролирующего бесконечный поток помыслов, с огромной скоростью проносащихся через ум (поэтически это может быть выражено словами «мои мысли – мои скакуны»);

2) человека, начавшего борьбу с помыслами, пытающегося различать помыслы и бороться с помыслами «слева», т.е. демоническими, и со своими собственными;

3) человека, который достиг приостановки мышления, молчания помыслов и созерцающего Единого Бога.

Теоретически можно предположить, что различия в ЭЭГ будут существенными. Но это только научная гипотеза...

Влияние созерцания на душу

Душа разумна. Общее определение человеческой души дает святой Иоанн Дамаскин («Точное изложение православной веры», кн. 2, гл. 12): «Душа есть сущность живая, простая и бестелесная, одаренная разумом и умом, не имеющая определенной фигуры или формы. Она действует при помощи органического тела и сообщает ему жизнь, возрастание и силу рождения. Ум, или дух, принадлежит душе не как что-либо другое, отличное от нее самой, но как чистейшая часть ее. Душа есть существо свободное, обладающее способностью хотения и действия. Она доступна изменению со стороны воли». И природа ее полна умного света. Душа тогда истинно действует, когда пребывает в мирном устройении без раздражительности и мечтательности. *Это требует ума свободного и совершенно простого, не разделенного мышлением.* Нам подобает быть деятельными в стяжании добродетелей, чтобы стать бесстрастными, а также и созерцательными по отношению к Истине [Богу]. Необходимо всеми силами служить Богу. Необходимо уму *собрать себя из множества помышлений и привязанностей, сделав конечной целью Единое.*

Так как ум от начала наделен мышлением, не будучи в состоянии бездействовать от мышления, ум также не имеет силы мгновенно объять и постичь Единое. Поэтому уму, одержимому отвлекающими мыслями, следует постоянно обращать внимание – находится ли его созерцание среди тварных вещей и помышлений, отторгается ли он суетным мышлением или желаниями от Единого Бога? И насколько есть сил, следует стремиться созерцать Единое.

Речь и созерцание

Ум, восшедший в область Божественной сокровенности, становится вне всякого помышления и совершенно свободным от помыслов и ничего не может выразить, будучи весь превыше слов. Единое тайное не постигается мыслью. Ум, восходя в область божественной сокровенности и объединившись сам в себе [став целостным] и с нею, предается мысленному молчанию естественно.

Пользоваться речью не полезно не только для молитвенного делания, но и в такой же степени для созерцания. «Молчание есть таинство будущего века, а слова суть орудия этого мира», – пишет преподобный Исаак Сирий. Поскольку ум восходит от слов, представляющих образ вещей, к не имеющему образа Единому, пребывающему выше слова, то в *постижении Бога слово становится препятствием*. В созерцании Единого следует всецело прекратить пользоваться словами.

Архимандрит Рафаил (Карелин) пишет, что человеческая речь требует огромной психической энергии. Происходит обработка огромного количества информации, содержащейся в памяти, затем она облекается в форму мыслей и передается через слова как систему символов и код человеческой души. Здесь включаются эмоции и воображение. А если человек злоупотребляет словом, например, целенаправленно лжет, то он строит свой собственный иллюзорный мир, который должен держать в памяти и выдавать за реальность. Каждый может наблюдать на себе самом, как изматывает человека многословие: он чувствует себя опустошенным и утомленным. После «пира» пустых слов он пробуждается, как пьяница после попойки, с отвращением к самому себе. Мышление у человека, который много го-

ворит, становится поверхностным и, если допустимо это слово, пошлым.¹¹

Молчание сохраняет огромные душевные силы. Эта энергия, которую расточали попусту, вливается в слова молитвы, она водворяется в человеческой душе, как вернувшийся издалека странник под кровлей отеческого дома.

Слова свойственны лишь тому, что знакомо уму, тайное же неизвестно уму, следовательно, тайное пребывает вне всякого слова, оно невыразимо. Но когда ум, подверженный изменениям, исходит оттуда, то тогда он получает возможность пользоваться мышлением, речью и обсуждать созерцаемое. И чтобы снова к безмолвникам возвратилось устройство молчания, они охотно предаются молчанию, охраняют свои чувства от впечатлений мира сего и всячески стараются избегать вместе с разговором и самого мышления. Ибо и добрая речь ниже разумного благодатного молчания.¹²

Когда ум приходит к знанию существования Бога, тогда он может много говорить и богословствовать. Когда же он превосходит это знание и хочет постичь, какой Бог есть сам по себе, то под действием благодати ум становится бездейственным и пребывает без умственного движения. Он становится вне всего мысленного, где нет ни мысли, ни мышления, где нет никаких образов, где есть лишь бесконечное и ничем не ограниченное созерцание.

Экспериментальное психологическое исследование профессиональных особенностей актуализации и проявлений созерцания будет, по нашему мнению, наталкиваться на одну серьезную проблему, которую четко очертил Тит Колиандер: «Все происходит в безмолвии, в глубине нашего сердца. Еще очень важно, и чему учат святые отцы: дер-

¹¹ Святые отцы о молчании. <http://www.sobor26.ru/articles/397/>

¹² *Монах Симеон Афонский*. Исихазм для современников. – Святая Гора Афон, 2013. – С. 38.

жи твои уста сомкнутыми, никому не говори о своей тайне. Если открыть в бане дверь, то тепло испарится. Следовательно, никому ничего не говори о твоём решении. Не упоминай ни одним словом о начатой тобой новой жизни, о твоих переживаниях, о том опыте, который, как ты думаешь, ты приобретаешь. Это касается лишь Господа и тебя, и только вас обоих. Единственным исключением будет твой духовник».^{13*}

«Живущих с тобою в мире пусть будут тысячи, но тайну сердца своего открывай одному из тысячи». Это слова из «Отечника» Святителя Игнатия (Брянчанинова), которым на практике пользуются многие воцерковленные православные христиане, так как кому открываешь душу свою, тому даешь власть над собой, а человек немощен и может эти знания направить против тебя в минуту слабости, причинив тебе боль. Все это затрудняет экспериментальное исследование таких глубинных процессов, как созерцание, в среде по-настоящему верующих людей.

Примечания

1. *Евагрий Понтийский*. О помыслах. <http://hesychasm.ru/library/evagri/txt8.htm>
2. *Иоанн Кассиан Римлянин*. Писания. – Москва: АСТ, Минск: Харвест. 2000. – 799 с.
3. *Митрополит Иерофей (Влахос)*. Православная психотерапия. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2004. – 368 с.
4. *Монах Симеон Афонский*. Исихазм для современников. – Святая Гора Афон, 2013. – 134 с.
5. *Подоровская И.А.* Духовные и психологические аспекты искания воли Божией (Проблемы поиска воли Божией в православной практике) // Наука и

¹³ Святые отцы о молчании. <http://www.sobor26.ru/articles/397/>

культура России. Международная научно-практическая конференция. – Самара: СамГУПС, 2009. – С. 154 – 156.

6. *Преподобный Петр Дамаскин*. Творения. – М.: Изд. «Правило веры», 2008. – 416.
7. Святые отцы о молчании.
8. <http://www.sobor26.ru/articles/397/>

*Е.Я. Бурлина, Т.А. Федорина**

АНТРОПОЛОГИЯ: ФИЛОСОФСКАЯ, ХРИСТИАНСКАЯ И КУЛЬТУРНАЯ. ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ И УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ

Есть такие вопросы, которые всегда волновали человека и побуждали ко вглядыванию в себя и в окружающий мир. Эти вопросы: кто я? что я могу? в чем смысл моего существования? как я должен строить свои отношения с другими, исходя из этого смысла? Философ Иммануил Кант подытожил эти размышления, выделив четыре вопроса: «что я могу знать?», «что я могу делать?», «на что я смею надеяться?», которые сводятся к одному фундаментальному вопросу «что такое человек?».

Вопрос этот оказался главным для многих поколений европейских и азиатских мыслителей. Попытки ответа на него мы можем наблюдать с самых ранних эпох существования человечества. Разумеется, ответы эти поначалу давались в форме мифов, сказаний, легенд о начале мире, древних временах, золотом веке, а затем приобретали вид все

* *Бурлина Елена Яковлевна*, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и культурологии;

Федорина Татьяна Александровна, доктор медицинских наук, профессор, проректор ГБОУ ВПО СамГМУ Минздрава России

более утонченных религиозных и философских концепций, вызывая все новые и новые споры, которые не утихали на протяжении столетий.

Интересно обратиться к классификации стадий развития человечества, представленной немецким философом Огюстом Конттом (1798 - 1857). Выделение теологической (господство мифологии и религии), метафизической (господство философии) и научной стадий (наука как главный двигатель общественного развития) вроде бы объясняет эволюцию решения вопроса о человеке, а также указывает на правильный путь понимания его сущности (человек постепенно расколдовывает окружающий мир, который оказывается полностью познаваемым для разума). Однако это кажется таковым лишь на первый взгляд.

История XX века показала нам, что далеко не все в бытии человека, и в первую очередь основы взаимоотношений между людьми и их смысложизненные ценности, можно объяснить посредством чистого рационализма. В жизни человека присутствовали и присутствуют смыслы, которые сложно ухватить разумом, но которые определяют отношение индивидуума к самым различным вещам.

Думается, что необходимость как-то обозначить эти смыслы, показать их влияние на культуру в настоящее время сильно как никогда. Современное общество нуждается в ориентирах, которые могли бы показать, что не все, что пришло из прошлого, необходимо безоглядно отвергать как устаревшее, отжившее, обветшалое и т.д.

В истории человечества есть культурные феномены, которые оказали мощное влияние на духовную жизнь множества народов и продолжают воздействовать на них до сих пор. К таким явлениям, безусловно, относятся религиозные учения, некоторые из которых насчитывают миллиарды последователей по всему миру.

Христианство, со своей развитой этикой и эстетикой, многое привнесло в русскую культуру. В многочисленных произведениях искусства, не только чисто религиозного, но и светского характера, нашли свое выражение христианские идеи. Раскрытие и переосмысление этих идей должно, на наш взгляд, показать глубину их проникновения в культуру, невозможность понять тенденции культурного развития России в прошлом и настоящем вне христианского контекста.

Надо отметить, что Русь, Россия с самого начала была многоконфессиональной и полиэтнической страной. Культура России с первых веков существования государства формировалась как синтетическая. Восточнославянские племена охотно заимствовали и перенимали многое из культур различных народов, с которыми сводила их история. Но, разумеется, всегда существовал культурный стержень, скреплявший многочисленные народы России. Это русская культура, которая развивалась, в первую очередь, как культура христианская.

На сегодняшний день контингент студентов Самарского государственного медицинского университета, также как и Россия в целом, являет собой пеструю географию: разнообразные регионы России, бывшие союзные республики, страны ближнего Востока, Африки и др. Это культурное смешение делает актуальными вопросы толерантности, межкультурной коммуникации, ставит вопросы взаимопонимания различных религий. Понимая сложность подобного мультикультурного калейдоскопа, ректор СамГМУ Г.П. Котельников отводит важную роль дисциплинам культурологического цикла, направленным не только на расширение кругозора, но и на развитие толерантности в студенческой среде, на перевод студентов-иностранцев из культурологической категории «чужой» (ассоциирующейся с опасностью) в категорию «другой» (подразумевающую

отличность, но вызывающую интерес, желание познакомиться с иным культурным опытом). С этой целью в вузе преподаются такие дисциплины как история, культурология, философия, христианская антропология, философская антропология, история религий, этнокультура региона.

Конечно же, встает вопрос о том, как организовать преподавание дисциплин, столь важных в мировоззренческом и коммуникативном плане (способствуют снятию конфликтов, объединению людей, формированию патриотизма и ответственности). Ключевое значение было отведено двум вопросам – о подходе к представлению материала и о путях донесения его до студентов.

Для решения первого вопроса необходимо было найти «общий знаменатель» для разнообразных дисциплин. И он был найден: им стала антропологическая доминанта. В связи с этим учебные предметы получили новое прочтение. Все события, особенности культуры, традиции, тенденции развития раскрываются через внимание к субъекту культуры, на них повлиявшему. На антропологическом подходе к культуре базируется работа заведующей кафедрой философии и культурологии СамГМУ профессора Е.Я. Бурлиной «Город-Страна-Планета. Модели гуманизма в культуре», которая выдержала пять изданий с 1995 по 2014 гг. Суть концепции – сравнение образа человека в разных культурах, в том числе в городе эпохи Возрождения, в России второй половины 19 века, в современной культуре модерна.

Показавший свою методологическую эффективность подход был реализован в следующих учебно-методических пособиях, выполненных коллективом кафедры философии и культурологии под руководством Е.Я. Бурлиной:

- Антропология: философская, христианская, культурная. Учебно-методическое пособие для студентов [1];
- Время культуры и студент в зеркале времени: «переоткрытия»: Альманах «Науки о жизни» [2];

- «Доктор Живаго»: философские и культурологические аспекты медицины. Методическое пособие для студентов и аспирантов [3];

- Культура и имиджи волжского региона. Самара и Самарская область. Учебно-методическое пособие [4];

- Науки о жизни: Интернализация и инновации [5].

Кантовские вопросы о человеке в наше время становятся все более актуальными. Именно на них ждут ответа наши студенты. Правильно организованная подача материала, затрагивающая смысложизненные вопросы, неизменно находит у них отклик.

При преподавании религиозных предметов в вузе силами преподавателей светской кафедры (христианская антропология) встает вопрос о том, как это правильно сделать. Ведь мы не вполне компетентны подавать материал с позиции служителей церкви, в то же время необходимо помнить, что любой вуз поликонфессиональный. Выйти из этого затруднительного положения также помогает антропологический подход. Но в данном случае рассматривается не сам субъект, породивший религию, а культурные формы, в которые он вложил свои взгляды и представления о мире.

Поэтому представляется оправданным обратиться к теме религии через религиозные символы, которые поддерживают и питают культуру с самых ранних эпох и определяют отношение людей к самим себе и универсуму.

Зародившиеся в разное время и в разных местах ойкумены, они явились (и остаются таковыми и по сей день) источником вдохновения для писателей, поэтов, художников, скульпторов, архитекторов и т.д., а также повлияли и продолжают влиять на государственно-политическое и социально-экономическое развитие многих народов. Так, чуть менее двух тысяч лет назад христианство стало решающим фактором культурного развития в жизни большинства европейских стран, сформировало их духовный облик. В исто-

рии России христианство также было одной из важнейших доминант культурного развития на протяжении более чем тысячи лет.

Именно поэтому учебно-методические пособия кафедры ключевые христианские идеи подают через великие произведения философов, писателей, музыкантов, художников, скульпторов, архитекторов, режиссеров. Его цель – как можно более широко осветить проблематику христианской антропологии, определить ее основные категории, показать связи между религией, искусством и повседневной жизнью человека.

Помимо учебно-методических пособий, которые стали одним из путей доведения материала до студентов, были внедрены и иные формы подачи материала и работы. В частности, используются креативные методики работы над философскими текстами: не только рефераты, электронные презентации, но и плакаты, создаваемые студентами и адресованные их сверстникам, деловые игры, диспуты. Внеучебная форма работы со студентами представлена киноклубом «Кино – медицина – общество» (под руководством старшего преподавателя Я.А. Голубинова), который студенты охотно посещают, если есть ответ на Кантовские вопросы. Примерами фильмов, получившими отклик у студентов, являются «Кво Вадис» Ежи Ковалеровича, «Остров» и «Дирижер» режиссера Павла Лунгина.

Примечания

1. Антропология: философская, христианская, культурная. Учебно-методическое пособие для студентов / Я.А. Голубинов, Е.Я. Бурлина и др. – Самара: офорт, 2013. – 84 с.
2. Время культуры и студент в зеркале времени: «перетекания»: Альманах «Науки о жизни» / Отв. ред.

Е.Я. Бурлина. Вып. 9. – Самара: Самар. Гос.мед.университет, 2011. – 128 с.

3. «Доктор Живаго»: философские и культурологические аспекты медицины. Методическое пособие для студентов и аспирантов / Ред.коллегия *Е.Я. Бурлина, О.П. Педченко* и др.: Самара, 2007. – 163 с.
4. Культура и имиджи волжского региона. Самара и Самарская область. Учебно-методическое пособие / Отв. ред. *Е.Я. Бурлина*. – Самара, 2012. – 80 с.
5. Науки о жизни: Интернализация и инновации / Под ред. Г.П. *Котельникова, Е.Я. Бурлиной* и др. Вып. 7. – Самара: ООО «Книга», 2011. – 102 с.

*Е.А.Морозова**

ДУХОВНО-ОБОГАЩЕННАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА: ОБОСНОВАНИЕ, ДИАГНОСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ, ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ И СРЕДСТВА ВЛИЯНИЯ НА ЛИЧНОСТНОЕ РАЗВИТИЕ УЧАЩИХСЯ И СТУДЕНТОВ

В настоящей работе хотелось бы обозначить три плана, три аспекта для обсуждения.

Первый план касается обоснования дефиниции «духовно-обогащенная образовательная среда».

Второй план обусловлен проблемой поиска адекватного диагностического инструментария, способного помочь оценить некоторые аспекты влияния духовно-обогащенной среды на личностное развитие учащихся и студентов.

Третий план включает в себя попытку анализа возможных психологических механизмов и средств, «отвечающих»

* *Морозова Елена Анатольевна*, кандидат психологических наук, доцент кафедры теологии Самарского государственного университета путей сообщения (СамГУПС).

за динамические изменения личностного развития и системы отношений у учащихся и студентов, погруженных в духовно-обогащенную среду.

Итак, что касается *первого плана* обсуждения – *обоснование дефиниции «духовно-обогащенная образовательная среда»*. Сразу хотелось уточнить, что понимается под духовно-обогащенной образовательной средой. В рамках выделения указанной дефиниции мы руководствуемся типологией образовательной среды, описанной В.И. Пановым [5] и критериями образовательной среды, предложенными В.И. Слободчиковым [7].

В.И. Панов предлагает рассматривать *пять моделей* образовательных сред, среди которых выделяет эколого-личностную; коммуникативно-ориентированную; антрополого-психологическую; психодидактическую; экологопсихологическую. Каждая модель имеет свои специфические характеристики, на которых подробно в рамках данной работы мы останавливаться не будем. Наиболее близкой по смысловому и содержательному наполнению нам представляется *антрополого-психологическая модель*, описанная В.И. Слободчиковым, который выделяет в качестве показателей образовательной среды ее *насыщенность* (ресурсный потенциал) и *структурированность* (способ ее организации). Важным посылом, с нашей точки зрения, является также положение о том, что образовательная среда обладает развивающим личность потенциалом, то есть она способна выступить в качества катализатора личностного развития учащихся и студентов.

Обозначенные выше предпосылки позволили нам предложить дефиницию *духовно обогащенная среда*, которая понимается как среда, способная насыщать учащихся и студентов глубинными смыслами духовно-нравственного содержания и создавать условия для их интериоризации.

Каким же образом создается духовно-обогащенная среда? В этой связи возможны два варианта, *первый* из которых представлен концепцией сопряжения светского и духовного в образовательном пространстве, описанной В.В. Рубцовым [6], Г.В. Акоповым [1] и др. В данном случае происходит обогащение (амплификация) дисциплин, традиционно преподаваемых в высших учебных заведениях («Психология личности», «Психология семейных отношений» и т.д.) содержанием духовно-нравственного характера. Подобное обогащение возможно и средних учебных заведения путем насыщения различных предметов (литература, история и т.д.) духовным компонентом.

Второй путь создания духовно-обогащенной среды возможен путем введения в образовательное пространство среднего, высшего, дополнительного учебных заведений соответствующих программ, дисциплин, модулей в формах:

- реализации программы ОРКСЭ (муниципальные образовательные учреждения);
- реализации дисциплин, преподаваемых на кафедрах теологии («Культурно-религиозное наследие России», «Религии мира». «Христианская антропология» и др.);
- обучения детей и подростков в детских епархиальных образовательных центрах, представляющих собой пример успешной интеграции светского и духовного в системе дополнительного образования.

Очевидно, что введение в образовательную среду соответствующих модулей духовно-нравственного содержания вызывает ее духовное обогащение и возможность личностного развития учащихся и студентов. А каким образом можно отследить эту динамику?

В этой связи обратимся ко *второму плану* обсуждения в рамках данной работы - *проблеме поиска адекватного диа-*

гностического инструментария, способного помочь выявить динамические изменения личностного развития.

С этой целью нами была разработана система психологического мониторинга, которая может быть отнесена к его сравнительной динамической модели, предполагающая лонгитюдное исследование детерминант личностного развития и системы отношений учащихся и студентов, обучающихся в разных образовательных средах (в духовно-обогащенной и традиционной светской). Она была разработана *с целью* оценки возможности менталеобразования образовательной среды, обогащенной духовно-нравственным содержанием.

В этой связи нами была составлена анкета для школьников и студентов, включающая в себя вопросы, направленные на получение информации по следующим направлениям:

- духовно-религиозные аспекты;
- нравственно-этические аспекты;
- брачно-семейные аспекты.

Был подобран соответствующий комплект методик, имеющий некоторую специфику для учащихся и студентов, в который вошли такие методики, как «Личностный рост» (авторы Д.В. Григорьева, И.В. Кулешова, П.В. Степанова), позволяющая проследить характер отношений к людям, природе, Родине, труду, телесному и духовному «я»; «Друг-советчик-1» (авторы Е.К. Веселова, С.А. Черняева) для выявления характеристик морального развития личности; опросник «Размышляем о жизненном опыте» (автор Н.Е. Щуркова), позволяющий выявить направленность личности; сочинение-конструкт «Идеальная семья» (автор Т.Ю. Сорокина), позволяющее опредметить отношение к семейной жизни и семейные установки и некоторые другие. В настоящее время готовится учебно-методическое пособие, в

котором подробно описывается методология, и приводятся все использованные методики.

Исследования проводились в разных возрастных группах дважды: в начале и в конце учебного года (у школьников, изучающих ОРКСЭ, детей из детских епархиальных образовательных центров), в начале и в конце семестра у студентов. Полученные показатели в настоящее время обрабатываются, но предварительно можно сказать о том, что выявлена определенная динамика личностных показателей у студентов, погруженных в духовно-обогащенную среду и воспитанников детских епархиальных образовательных центров.

Так, например, у детей из детских епархиальных образовательных центров была выявлена следующая динамика показателей: изменилась система отношений (почти у половины опрошенных в конце года возросло количество ответов, характеризующих устойчиво-позитивное отношение к семье. То есть семья, семейный образ жизни стали восприниматься как устойчивая, значимая ценность; у 42% детей и подростков увеличилось количество ответов, характеризующих позитивное, ценностное отношение к Отечеству, Родине, характеризующееся чувствами патриотизма и гражданственности; подобная картина выявлена и по отношению к культуре, которая стала оцениваться воспитанниками как значимая часть человеческого бытия). Почти у половины опрошенных увеличилось, по сравнению с началом учебного года, показатели индекса нравственности, а у трети снизились характеристики моральной неустойчивости. Очень показательной оказалась динамика эмпатии, которая понимается как способность сопереживать, сочувствовать другому человеку. У 58% воспитанников ее показатели увеличились и достигли высокого уровня. У 53% воспитанников отмечается возрастание альтруистической, нравственной направленности личности, представляющей

собой нацеленность на другого человека, готовность ему помочь.

Что касается динамики показателей, характеризующих представления детей и подростков о духовной сфере человеческого бытия. Полученные результаты вызывают несомненный интерес. Так, в анкете есть вопрос такого плана: «Какого человека можно назвать духовным»? Если до начала занятий у опрошенных доминировали такие ответы, как «духовный человек, это любой человек», «не знаю», «затрудняюсь ответить», то в конце учебного года у 60% опрошенных появились высказывая по типу: «духовный человек – это человек, чистый душой», «это человек, который делает добрые дела и помогает людям», «духовный человек – это искренний, честный человек» и т.д.

И, наконец, вызывают интерес данные, характеризующие предпочтения детей и подростков в отношении фильмов. Если в начале года у большинства опрошенных доминировали такие фильмы в качестве любимых, как «Бэтмен», «Гарри Поттер», «Кошмар на улице Вязов», «Ранетки», «Трасформеры», «Вингс», «Дневники вампира» и подобные им, то в конце года у многих обследованных появились такие предпочтения фильмов, как: «Александр Невский», «Илья Муромец», «Притчи». Также дети называли передачу «Шишкин лес», мультфильмы «Мой крест», «Лебеди Неправды» в качестве любимых, что свидетельствует о расширении культурного кругозора и изменении вектора направленности интересов подрастающего поколения.

Таким образом, можно отметить, что предварительные результаты динамического мониторинга личностного развития детей и подростков – воспитанников детских епархиальных образовательных центров косвенно свидетельствуют об эффективности образовательной среды НФ «ДЕОЦ», обогащенной духовно-нравственным содержанием в плане

реализации ею менталеобразующих и аксиологических функций.

Далее хотелось бы остановиться на *третьем аспекте* данной работы – обсуждении *механизмов и средств, обеспечивающих влияние духовно-обогащенной среды* на личностное развитие учащихся и студентов. Несомненно, *первое средство*, которым обладает духовно-обогащенная образовательная среда, – это ценностно-значимая информация, сопряженная с глубинными смыслами, которая, по словам В.И. Слободчикова [7] создает высокую степень *информационного насыщения*. Указанная информация может выступить в качестве своеобразного катализатора, способного запустить процесс смыслообразования у студентов и учащихся. Однако одной информационной составляющей явно для этого недостаточно.

Вторым важным средством образовательной среды может стать *личность* самого педагога, поскольку именно через нее преломляется, приобретает особое звучание преподаваемая информация. Но это произойдет только тогда, когда сам педагог станет носителем осознанных глубинных смыслов. Другими словами, прежде чем приступить к трансляции духовных знаний, педагог должен сам стать зрелой, духовно-нравственной личностью, способной к рефлексии и отчетливой самоидентификации.

Если это условие будет соблюдено, то в этом случае могут включиться психологические механизмы, о которых говорят В.Е. Ключко и Э.В. Галажинский – механизм *персонализации*, под которой понимается способность к трансляции, передаче ценностно-смысловых характеристик того, что составляет пространство субъективного жизненного мира личности и *персонификации* – возможности порождения личностных ценностей за счет проникновения в смыслы и ценности другого человека [3, с. 56].

Для того чтобы указанные психологические механизмы активизировались, необходимо задействовать и третье средство образовательной среды – *характер межличностного общения*. Совершенно очевидно, что стиль общения в диаде «педагог–студент», «педагог–учащийся», должен носить, конечно, не привычный авторитарно-директивный, а субъект-субъектный характер, предполагающий построение общения, исходя из видения в учащих и студентах духовного уровня их личности, образа Божия, выраженного, может быть, и неявно, но априорно присутствующего. И, без сомнений, вера в то, что духовный полюс существует, позволит выстроить процесс общения, скорее, как диалог, разговор, *со-бытие* – совместное бытие педагога и студента. Благодаря такому условию ситуация диалога становится событием в жизни участников педагогического процесса. В контексте проживания события происходят ключевые изменения в личности учащихся. Резонансом на переживаемые состояния возникают личностные новообразования, среди которых ключевое место занимают духовно-нравственные качества. В этом же контексте В.И. Панов пишет о субъект-порождающем характере взаимодействия, которое в системе «учащийся-образовательная среда» имеет совместно-распределенный характер, т.к. подчинено единой цели, достижение которой невозможно без объединения ее субъектов в некую субъектную общность [5, с. 87-88]. В данном случае, продолжает В.И. Панов, учебная ситуация провоцирует у учащегося проявление надситуативной активности продуктивного типа [5, с. 88-89].

Следует заметить, что диалог состоится только тогда, когда педагог будет конгруэнтен и аутентичен собственным взглядам, установкам и принципам. В противном случае юноши и девушки неизбежно почувствуют диссонанс и прибегнут к стратегиям ухода, избегания, прерывания диалога.

Однако если диалог состоится, то может включиться следующий психологический механизм становления зрелости личности у молодежи – *механизм кристаллообразования* [4], предполагающий выстраивание вокруг значимых смыслов информационных полей, обладающих менталеобразующими и аксиологическими функциями. В свою очередь, этот процесс может активизировать и латентный морально-нравственный потенциал студентов и учащихся, что в дальнейшем повлечет за собой *когнитивную реконструкцию* и соответствующие изменения на эмоциональном и поведенческом уровнях. Подобная последовательность этапов может объясняться законом опережения нравственного развития над интеллектуальным, хорошо известным в дореволюционной России. В этой связи В.В. Зеньковский говорил о том, что, с психологической точки зрения, именно моральное созревание души является осью ее духовного развития [2].

Итак, если все перечисленные средства образовательной среды и соответствующие им механизмы будут задействованы, то есть серьезные основания полагать, что она может стать значимым фактором личностного развития подрастающего поколения.

Подводя общий итог, хотелось бы отметить, что обозначенные в данной работе аспекты являются поводом для дальнейшей рефлексии и работы в указанных направлениях, которая будет продолжаться.

Примечания

1. *Акопов Г.В., архимандрит Георгий (Шестун Е.В.), Матанцева М.А., Подоровская И.А., Шапкина И.Н.* Соотношение светского и духовного в отечественном образовании. – Самара: НФ «ДЕОЦ», 2011. – 43 с.

2. *Зеньковский В.В.* Психология детства. – М.: ИЦ «Академия», 1995. – 347 с.
3. *Клочко В.Е.* Персонификация ценностей как механизм нравственного воспитания // Пути формирования нравственных основ личности школьника. Проблемы. Методика. Опыт: Тезисы конференции. – Барнаул, 1997. – С. 234 – 236.
4. *Морозова Е.А., Матанцева М.А.* Особенности морального развития личности молодежи в условиях разных образовательных сред. – Самара: СамГУПС, 2012. – 139 с.
5. *Панов В.И.* Психодидактика образовательных систем: теория и практика. – СПб.: Питер, 2007. – 352 с.
6. *Рубцов В.В.* Проблема соотношения светского и духовного в современных образовательных моделях // Московская городская учительская семинария: научный сборник. Сост. А.Д. Червяков. – М.: ЗАО «Издательский центр журнала «Молодая гвардия», 1997. – С.13-17.
7. *Слободчиков В.И.* Образовательная среда: реализация целей образования в пространстве культуры. – М.: Новые ценности образования: Культурные модели школ. – Вып. 7, 1997. – С. 177-185.
8. Событийность в педагогической и образовательной деятельности: Научно-методическая серия «Новые ценности в образовании» / Ред *Н.Б. Крыловой, М.Ю. Жилиной.* – Вып. 1 (243). – М., 2010. – С.13.

ОТРАЖЕНИЕ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ В МАТЕРИАЛЬНОЙ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ПРЕДМЕТОВ МУЗЕЙНОЙ ЭКСПОЗИЦИИ

Этнографические музеи являются одновременно и хранителями, и трансляторами народной культуры. Они служат для хранения и передачи ее от одного поколения к другому, осуществляют связь между ними. Народная культура, ее духовная составляющая, находит воплощение в предметах материальной культуры в различных ее формах. В них как бы аккумулируются знания, опыт и традиции населения.

Экспозиция школьного этнографического музея «Русский дом» МБОУ ДОД ЦВР «Крылатый» в основном представлена различными предметами хозяйства и быта русского населения, которые бытовали преимущественно в конце 19 и первой половине 20 веков. Ряд предметов в той или иной степени используются и находят применение и в настоящее время, так как в них существует необходимость и потребность вследствие жизненных, бытовых условий, или отдается дань традиции. В экспозиции предметы используются с целью проведения для школьников обзорной и тематических экскурсий, мероприятий, связанных с праздничной календарной обрядностью, основанной на выполнении цикла сельскохозяйственного календаря. В них наиболее полно проявляется тесная органичная взаимосвязь между материальной и духовной культурой. Даже на примере отдельного экспоната можно проследить историю развития и прогресса в каких-то сферах человеческой деятельности. Такие занятия имеют не только познавательное и воспитательное значение, так как по образному выражению: «следы прошлого ведут в будущее».

* *Расторопов А.В.*, МБОУ ДОД ЦВР «Крылатый», Самара.

Все предметы в экспозиции условно можно разделить на две группы: хозяйства и быта, и почти каждый из них может находить свое отражение или преломление в духовной культуре. В первую очередь они находят его в народном фольклоре: в сказках, поговорках, пословицах, приметах, в выполнении каких-то обрядов и в других формах духовной культуры. Это можно проследить на ряде примеров, используя музейные экспонаты для этого по отдельности или тематически связанными блоками.

С образом лошади (коня) в экспозиции музея соотносится несколько предметов: подкова, хомут, колесо от телеги. Это животное нашло очень большое отражение в русской мифологии. Его образ обладает стереотипом и употребляется для характеристики человека. Конь одновременно связан и с плодородием, и со смертью. Издревле он использовался как основное транспортное животное. В силу этого конь воплощает связи с потусторонним миром и воспринимается как проводник на тот свет. В сказках конь часто выступает не просто как атрибут положительного героя, но и как его помощник (Сивка-Бурка). Конь, с одной стороны, - быстрое, сильное, свободное и грациозное животное, с длинной гривой и хвостом. С другой стороны, лошадь воспринимается как рабочая сила (ломовая лошадь) и издает особые звуки – ржание (ржет, как лошадь), а также у нее крупные зубы (лошадиная улыбка). Современные русские в ряде случаев обращаются к образу лошади при характеристике людей. Например: когда говорят о девушке или молодой женщине крупного телосложения, крепкой и сильной физически (лошадь, кобыла) или когда во внешности человека обнаруживается сходство с чертами лошади (лошадиное лицо). Также сравнивают человека с лошадью, когда в его движениях обнаруживается сходство с движениями лошади или когда в его поведении проявляется радость от свободы движения.

В современном русском языке существует целый ряд слов и выражений, связанных с лошадью и конем: быть на коне, въехать на белом коне, гнать лошадей, конский хвост, жеребец, не в коня корм, лошадиная доза, лошадиная сила, работать как лошадь, рабочая лошадка, (старая) кляча, темная лошадка. А также с предметами, входившими в состав конской сбруи: держать в узде, закусить удила. Есть также поговорки, которые непосредственно связаны с музейными экспонатами, которые являются атрибутами лошади: подкова на счастье, надеть хомут на шею, нести околесицу.

Корова относится у русских к числу особо почитаемых домашних животных. Она считалась «кормилицей» в доме, символом достатка и благополучия, богатства в крестьянском доме, прежде всего, потому, что она давала молоко. Оно само употреблялось в пищу, и из него производились другие продукты питания, прежде всего: масло, сметана, сыр, творог. В музейной экспозиции есть предметы, связанные с их производством: маслобойка, формы для приготовления сыра и творога, а также глиняная посуда для хранения молока – кринки, особый вид кувшина у русских. Он имел и другие местные названия. В Самарской губернии он назывался балакирем. Образ коровы в русском фольклоре является стереотипным и может употребляться для характеристики человека или действия. В представлениях русских она неповоротлива, вынослива, покорна, но изредка может показывать характер: брыкаться или бодаться. К тому же корова издает характерные звуки (мычит). Современные русские могут называть коровой или обращаться к ее образу для характеристики: грузной, тяжеловесной женщины; неповоротливой женщины, которая делает, что-то неизящно, неловко (как корова на льду); если поведение человека или его действия напоминают поведение коровы (мычит, как корова, жует, как корова, покорна, как корова). В современном русском языке есть ряд выражений, связанных с

коровой (дойная корова; идет, как корове седло; ни мычит, ни телится; чья бы корова мычала, а твоя бы молчала и т.д.).

С русским фольклором связаны такие предметы как ступа и деревянное корыто. На ступе летала Баба-Яга, а также существует поговорка: толочь воду в ступе, то есть вести пустые разговоры. В заключительном сюжете сказки А.С. Пушкина «Старик и золотая рыбка» упоминается старуха, которая осталась с разбитым корытом, то есть ни с чем. Выражение «остаться у разбитого корыта» стало крылатым. Оно употребляется в тех случаях, когда говорят о человеке с большими амбициями, которые он не смог реализовать, или о ситуации, в которой человек потерял все или может потерять все, что имел.

С народным фольклором можно соотнести капкан для охоты на волков и лис, так как эти животные – одни из самых популярных персонажей русских сказок, пословиц, поговорок. В русских сказках о животных и авторских баснях волк предстает вечно голодным, глупым и жадным. Он становится жертвой обмана, как, например: со стороны лисы в сказке «Лиса и Волк». В то же время в русских сказках и присутствует положительный образ мудрого волка, спутника и спасителя как главного героя («Иван Царевич и Серый волк»), выступающего в качестве связующего звена между миром «своих» и «чужих» (см. в «тридевятом царстве в тридесятом государстве»). О волке сложился мифологический устойчивый образ жестокого и беспощадного хищника, признающего только силу. С одной стороны, волки – стайные животные, с другой стороны, с волком могут связываться представления о независимости и свободе. Для характеристики человека обращаются к образу волка: очень голодного, способного поглотить большое количество пищи. В другом случае, чтобы охарактеризовать злого, жестокого, кровожадного человека. С волком сравнивают опытного, испытанного, много знающего человека, а так-

же гордого, независимого, отказывающегося подчиняться чьей-либо власти. Волком могут назвать человека, в поведении, которого проявляются черты, характерные для этого животного. В русском языке бытует ряд крылатых выражений, связанных с волком: волк в овечьей шкуре, волком выть, волчий билет, волчанок, волчьи законы, морской волк, смотреть волком.

Лиса в русских народных сказках и авторских баснях предстает хитрой, коварной и льстивой. Эти качества ее скрываются за внешней красотой и обаянием. Характерной чертой ее внешнего облика является большой пушистый хвост. Современные русские могут обращаться к образу лисы, когда хотят охарактеризовать хитрого человека, у которого хитрость часто сочетается со льстивостью.

С народным фольклором также можно соотнести ножницы для стрижки овец. Овца – домашнее животное, она менее популярна в русском народном фольклоре, чем волк и лиса, но и ей нашлось там место. В сказках она почти не встречается, но о ней сложился стереотипный образ, и к нему могут обращаться при характеристике человека, как правило, женщины: глупа или беззащитна, как овца. Выражение «заблудшая овца» употребляют по отношению к человеку, который сбился с пути, а когда он значительно отличается от других членов коллектива – «паршивая овца».

Крестьянские лапти стали синонимом России. Ее называли страной лапотной. Основное население страны составляли крестьяне, повседневной обувью которых были лапти с весны и по осень. Ношение лаптей считалось признаком нищеты. Они изготавливались из коры липы – лыка. Каждый крестьянин должен был уметь плести лапти или хотя бы ремонтировать их. Поэтому неумение «вязать лыко» означало быть не в своем уме или напиться до предела. В русском народном фольклоре есть и выражение «сапоги-скороходы». Крылатым стало выражение из басни И.А. Крылова

«Щука и кот»: «Беда, коль пироги начнет печи сапожник, а сапоги тачать пирожник».

Интересно происхождение поговорки «дым коромыслом», когда говорят о суматохе, шуме, гаме, беспорядке в каком-либо помещении. Русские курные избы строились без трубы, и дым из печи шел прямо в избу, выходя через волоковое окно или дымовыволок в сених. В зависимости от погоды дым шел либо прямо вверх (столбом), либо стелился книзу (волоком), либо выходил клубами и выгибался дугой, то есть коромыслом.

В экспозиции музея размещены несколько прялок и веретен, с помощью которых пряли нити из волокна. Этой сугубо женской работой занимались только девушки, после замужества они занимались уже ткачеством. С темой прядения связано множество обрядов, традиций, поверий. Они пронизывали и окружали женскую жизнь от рождения до замужества. В языческие времена покровительницей этого женского занятия была богиня Мокошь, после принятия христианства – Параскева Пятница. Она была настолько почитаема, что ее культ сливался с культом богородицы.

Отмеченные предметы, связанные с духовной культурой русского народа и представленные в экспозиции музея, могут быть использованы при проведении не только экскурсий по ней, но также и при организации различных календарно-праздничных, фольклорных мероприятий.

ЗНАЧЕНИЕ «КНИГИ ПРИТЧЕЙ СОЛОМОНОВЫХ» В ДУХОВНОМ СТАНОВЛЕНИИ ЧЕЛОВЕКА

Притчи – слова мудрости, как практические указания в делах жизни нашей и утверждение в Праведной мудрости, основанием которой является Страх Господень.

Сначала выясним, что означает слово «притча»?

Притча – это короткое, сжатое, не требующее доказательств выражение, это полезное слово, это путь к добродетельной жизни, исправлению страстей.

В старину они писались на путях следования для вразумления и наставления молодежи.

1 В еврейской библии Книга притч названа «Мишле Шелоно».

2. В переводе Септуагинты – «Паремии».

3. У святых Отцов – «Панаретос София» – «Премудрость всякой добродетели».

Написана Книга притч в форме стихотворного параллелизма в период, предшествующий падению Иерусалима и Вавилонскому пленению.

Автором Книги притч был царь Соломон (3 Царств 4:32), Притч. (1-9; 10-24), но некоторые притчи были собраны мужами Езекии, царя Иудейского, Притч. (25-29); Слова Ягура Пр.30; Слова Лемуила Притч.31

Главная тема Притч

- «Уклонись от зла и сотвори благо»
- «Не совершай глупости, но ходи путем мудрых».

* *Бархоткина Нина Васильевна*, библиотекарь храма в честь святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, преподаватель Воскресней школы для взрослых прихожан Духовно-просветительского центра «Кириллица».

А в чем назначение Притч, найдем в самом начале, прочитаем (Притч. 1:1-6).

Из услышанного можно сделать вывод, что в этой книге:

- четко показано, в чем состоят истинная мудрость и истинное знание, и как сказали святые Афанасий Великий и Иоанн Златоуст: «Услышав его божественные изречения, всякий мудрый будет еще премудрее»;

- как внедрить добродетель в нашу жизнь, о которой говорится во всей Библии;

- Книга притч показывает, что, обретя мудрость, можно соблюдать Божьи заповеди;

- Книга притч раскрывает истинную Божию правду;

- Книга притч помогает бороться со страстями;

И наконец, Книга притч свидетельствует о Христе, ибо говорит о премудрости, а мы знаем из Н.З. (1 Кор. 1:24;30; Кол. 2:2-3), что Иисус Христос – воплощенная Премудрость Божия.

Поскольку Книга Притч сообщает нам основы мудрости, то прежде всего следует задать вопрос о существовании этой мудрости:

1. божественной;

2. человеческой (опытность в делах житейских).

Мудрость на еврейском «Хокма» означает твердость, основательность, высшее разумение жизни.

Но мудрость Божия шире всех этих понятий и включает их всех в себя. Ее исток в Боге, сотворившем мир (Притч.3:19), поэтому мудрость может быть только даром Божиим (Притч.2:6), который наставляет человека на пути, угодные Ему (Притч. 4:14)

Мудрость – это не всезнание, а только то, что способствует праведной жизни. (Притч.4:11)

Мудрый подчиняется установлениям Бога и ходит по Его стезям, поэтому он благословен во всех делах (Притч. 13: 1-10).

Мудрость не является природным свойством человека, ее надо снискать (Притч. 3:13) и научиться ей (Притч. 24:14; 30:3).

Мудрость надо искать у людей разумных (Притч.10:13; 14:33), у праведных (Притч.10:31), у смиренных (Притч.11:2).

Для восприятия мудрости необходима определенная готовность (Притч.2:2; 5:1), с которой следует принимать полезные советы (Притч. 24:7), поэтому мудрость не следует вкушать глупому (Притч. 23:9). А глуп тот, кто надеется на себя (Притч. 28:26), ибо никогда не последует за Господом.

Поэтому, как сказал ап. Павел в (1 Кор. 2:6-7): «проповедуем не мудрость века сего, а премудрость Божию, тайную, сокровенную, которую предназначил Бог прежде веков к славе нашей».

Много внимания уделяет кн. Притч приобретению мудрости и описанию ее преимущества перед всеми богатствами мира (Притч.3:12-18).

И мы должны быть убеждены, что Премудрость принадлежит Богу, что Он – источник премудрости. (Иак. 1:5) и что без него мы находились бы во мраке заблуждений относительно главнейших истин. (1 Кор. 1:20).

- Премудрость призывает к покаянию.
- Грозно возвещает о гибели тех, кто костенеет во зле.
- Научает праведной молитве и умеренной жизни (Пр. 30:7-9).
- Сам Господь дает мудрость всякому ищущему ее (3 Цар. 3:9; 12), (Иов 32:8), (Дан. 2:21).

Далее мысль Притчей переносится к источнику мудрости – Богу и описывает Божию премудрость такими вдохновенными словами: (Притч. 8:22-35;1:20-23; 9:1-11).

Замечательно здесь то, что Премудрость представлена как божественное существо в лице Сына Божия – Иисуса Христа, который называется еще «Словом» (Ин.1:1-3).

Ап. Павел прямо называет Иисуса Христа Божией силой и божией Премудростью (1 Кор. 1:24).

Таким образом, Книга Притчей подготавливала почву в еврейском народе для веры в Единого Сына Божия.

И желая породнить премудрость с нами, Соломон призывает: «Скажи мудрости: Ты сестра моя! И разумом назови родными твоими» (Притч. 7:4) и «Не оставляй ее, и она будет охранять тебя; люби ее, и она будет оберегать тебя» (Притч. 4:6).

И показывая общепольность Премудрости, уготовано всенародное причащение благ (Притч. 9:1-2) (трапеза), а поэтому: «Кто неразумен, обратись ко мне... Ибо как больные требуют врачевания, так безумные имеют нужду в мудрости (Притч.9:4; и 3:14): «лучше приобрести ее (премудрость) чем серебро и прибыли будут больше от нее, чем от золота», ибо (Притч.3:15): «она дороже драгоценных камней, и никакое зло не может противиться ей и сыну мудрому будут богопоспешны все дела (Притч. 13:14). И в Притч. 9:12 призывает: «Сын мой, если ты мудр, то мудр для себя (и для ближних твоих).

Основание всякой праведной мудрости (начало) мудрости – страх Господень (Притч. 1:7). А почему страх? И что такое страх Господень? (Пс. 110:10).

Страх Божий, благоговейный трепет пред Богом, неразлучен с самим понятием Богопочтения и благочестия. Именно страх Божий положен в основании Завета Иеговы с Израилем (Втор. 4:10). Если воспитание и наставление – только внешняя опора в жизни, то Страх Божий – внутренний стержень, начало познания.

А страх – это еще и очищение души по молитве пророка Давида (Пс. 118; Пс.120), ибо где обитает страх, там пребывает душевная чистота и даже тело, пригвожденное страхом, не способно творить дела непристойные.

Как человек, в которого вонзены гвозди, из-за боли остается бездейственным, так и пригвожденный страхом Божиим ни в малом, ни в великом не способен поступать вопреки своему долгу. «А страх Господень ведет к жизни» (Притч.19:23), а у распутных и злых мудрости нет (Притч. 14:6).

Поэтому мы должны быть готовыми к приятию премудрости, очистившись от грехов спасительным страхом Божиим. Как мы знаем, Премудр же един Бог. Но как нам возыметь страх к Тому, Кого не видишь?

Поэтому необходимо прежде увидеть Бога, чтобы потом возыметь страх к Нему. А как увидеть Бога, которого никто никогда не видел?

На этот вопрос преподобный Симеон Новый Богослов отвечает так: «Для этого необходимо взыскать умного света Божия, чтобы ум, просветившись им, мог умно узреть Бога». А возымевши страх Божий, можно увидеть и понять и себя самого, и весь суетный мир, и все дела мира сего».

А что это за свет?

О нем Сам Христос говорит: «Я есть свет миру». (Ин. 8:12; 1:4).

Значит, прежде надлежит уверовать во Христа (исполнять Его заповеди), Который есть свет человекам. А уж затем через творение, то есть неба, земли, моря, человека и т.д., можно увидеть и самого Бога. Если не живем по закону Божию, то и не боимся Бога, не видим Бога, не имеем в себе света, не верим во Христа, не имеем жизни, а значит, не положили начала страха Божия, Который от начала есть премудрость (1 Ин. 3:6).

И как говорится в (Притч. 2:5-6): «старательно ищущий мудрости познает страх Господень». Страх Господень дает уверенность в жизни, является ее источником (Притч. 10:27; 14:26; 19:23), удерживает от зла (Притч. 3:7; 8:13; 14:2; 16:6). Не имеющий страха Божия не получит ответа от

Господа (Притч.1:23-31), поэтому следует ежедневно и непрестанно пребывать в страхе Господнем (Притч.23:17). А потому высшая человеческая мудрость есть совокупность интеллекта, жизненного опыта и обязательно памятования о Боге, страха Господня.

Премудрость = опыт ума + вера в Спасителя.

Этой второй составляющей как раз и не хватает «мудрым века сего».

Из всего сказанного можно сделать вывод, что страх Божий есть начало истинного ведения и истинной премудрости. Книга Притчей полна практических наставлений о том, как мудро строить свою жизнь на страхе Божиим, на правде, на честности, труде, воздержании. Наставления эти чрезвычайно правдивы, метки. В них много образности, живости, остроты ума.

Книга Притчей всегда пользовалась большим уважением, и наставления из нее использовали евангелисты:

- «Бог гордым противится, а смиренным дает благодать» (Притч. 3:34 и Иак. 4:6).

- «Если праведник едва спасается, то нечестивый и грешный, где явится» (Притч.11:3; 1Петр 4:18).

- «Сын мой! Не пренебрегай наказания Господня и не унывай, когда Он обличает тебя. Ибо Господь кого любит, того наказывает, бьет же всякого сына, которого принимает». (Притч.3:11-12; Евр.12:5-6).

Книга Притч помогает человеку уверовать в Праведность Божией мудрости и осознать, что страх Господень есть стержень, на котором строится его духовная жизнь и встреча с Богом. Как сказано в Притч.18:10: «Имя Господа – крепкая башня; убегает в нее праведник – и безопасен».

А потому будем каждый день, по словам Ефрема Сирина, «удивляться ежедневно величию Господа Бога, непрестанно славословить и величать Его».

Примечания

1. Толковая Библия. Под редакцией А.П. Лопухина. Изд. Харвест. 2000.
2. *Преподобный Симеон Новый Богослов* «Слово тридцать девятое» Святоотеческое наследие. Москва. 2002.
3. *Святитель Василий Великий* «Беседа 12 на начало книги Притчей (1:1-5) Святоотеческое наследие. Москва. 2005.
4. *Преподобный Исидор Пелусиот* «Письма» Том 2. О трех Соломоновых книгах: Притчи, Экклезиаст и Песнь Песней. Москва. 2000.
5. *Протоиерей Лев Шихляров* «Введение в Ветхий Завет» (конспект лекций). Shihlyarov vvedenie v vethiy zavet 01-all.shtml
6. *Генри Геллей*. Библейский справочник. Изд. «Библия для всех». Санкт Петербург 2000.
7. *Фритц Ринекер, Герхард Майер*. Библейская энциклопедия Брокгауза. Christliche Verlagsbuchhandlung Paderborn. 1999.

*Т. В. Бакнина**

ПОИСК СТРАТЕГИЙ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ В ПЕРИОД РЕФОРМИРОВАНИЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Общеизвестно, что образование представляет собой не-расторжимое единство обучения и воспитания. Великие мыслители и великие писатели напрямую или устами своих героев заповедали нам эту непреложную истину. Размышляя о будущем России, И.А. Ильин писал: «Образование без воспитания не формирует человека, а разнудывает и

* *Бакнина Татьяна Васильевна*, кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой русского языка и литературы Самарской государственной академии культуры и искусств (СГАКИ).

портит его, ибо оно дает в его распоряжение жизненно выгодные возможности, технические умения, которыми он, бездуховный, бессовестный, безверный и бесхарактерный, и начинает злоупотреблять» [5, с. 219]. О том же говорит Стародум из комедии Д.И. Фонвизина «Недоросль»: «...я желал бы, чтобы при всех науках не забывалась главная цель всех знаний человеческих – благонравие. Верь мне, что наука в развращенном человеке есть лютое оружие делать зло. Просвещение возвышает одну добродетельную душу» [7, с. 63]. Казалось бы, важность целенаправленного воспитания личности должна быть понятна любому цивилизованному человеку. Но, к сожалению, реальная жизнь высшей школы говорит о другом. Главная проблема образовательных учреждений, порождающая другие, более частные, – это отсутствие убедительной национальной доктрины в области воспитания. На сегодняшний день в высшей школе, как отмечают педагоги-ученые, существуют несколько устойчивых представлений о воспитании [3, с. 29-34].

Носителями одного из них – **коллективистского** – выступают преподаватели старшего, уходящего поколения. Они пытаются воспитывать в студентах осознание ценности товарищеских отношений в коллективе, открытость частной жизни, радость совместной общественной работы и т.п. Однако в последние десятилетия в институтских коллективах сложилась иная модель, которая ориентируется на ценности рыночной экономики и общества потребления, так называемое **индивидуалистское** воспитание. В этой модели не приветствуется вмешательство в частную жизнь студента, декларируется переход к свободному партнерству в отношениях, под процессом воспитания понимаются психологические тренинги и социальные технологии. Существует также **амбивалентная (эклектическая)** модель воспитания, под которой следует понимать такую воспитательную деятельность, когда обычные традиционные меро-

приятия обрамляются в пафосную лексику модернизации образования: «формирование социальных компетенций», «культурная социализация молодежи», «личностно-профессиональное саморазвитие студента» и др. Бытует еще одно представление – **антропологическое (патриотическое)**. Эта модель обращена к традиционным ценностям русской культуры, в ее основе – духовно-нравственное наполнение, нравственная оценка любого события студенческой жизни. Автору этих строк наиболее близка именно эта модель воспитания. Соответствует ли она инновационным тенденциям, которые так пропагандируются в высшей школе, и как соотносить ее с ними – это вопрос.

Возможно, термины воспитательных направлений недостаточно точны, не отражают во всей полноте явлений, происходящих в вузах. Вопрос об их правомерности оставим для споров ученым-педагогам. Для нас сейчас важно другое, то, что воспитание в высшей школе существует в формах стихийных, что некоторые из этих форм вступают в противоречие друг с другом, что их разнонаправленность свидетельствует об отсутствии единой концепции воспитания студентов в высшей школе. Она не сложилась, не оформилась в целостном виде. Попытаемся поразмышлять, что тормозит ее создание. Один из ответов лежит на поверхности: Болонская система, в параметрах которой теперь реформируется наше образование, не использует термин «воспитание студентов» вообще. В документах Болонской системы фигурирует понятие «социализация». Но, как пишет А.А.Вербицкий, под социализацией и под «ключевыми компетенциями» в Болонской системе понимается то, «что в отечественной, а особенно в советской традиции всегда называлось воспитанностью, моралью, нравственностью, способностью жить в обществе, разделять и умножать его ценности» [2, с. 14-15]. Поэтому вызывает принципиальное несогласие, когда некоторые наши ученые, пытаясь освоить новый термин «социализация», выхолащивают из него

духовно-нравственную составляющую. Они предлагают «избегать разного рода категорий, (...) давно превратившихся в своего рода воспитательные штампы вроде «высокоморальной» или даже «духовной» личности, «патриотичности», «гражданственности» и др.» [5, с. 19]. Чтобы определить, какой модели воспитания надлежит следовать сегодня, они предлагают учитывать «реалии сегодняшнего российского общества, представление об «успешном человеке», способы реакций на окружающий мир, избираемые молодым поколением» [5, с. 19].

Выходит, что преподаватель, куратор, человек, наделенный профессиональным, социальным, наконец, жизненным опытом, должен выбирать не формы и методы воспитания, проверенные временем, рекомендованные учеными-методистами, а «реакции» молодого поколения. И за ориентиры воспитания должны быть взяты не теории и концепции великих педагогов, мощные педагогические системы, а современные характеристики «успешного человека»!

Авторы статьи пафосно и гордо провозглашают: «Мы перестали жить в очарованном мире, увидели мир во всей его беспощадной жестокости и неприкрытом отчуждении от человека. В пределе, в самой своей последней сути мир несправедлив, а ты никому не нужен, ни власти, ни потустороннему, кроме самого себя. Это кредо иного отношения к жизни и самому себе – то, что может помочь человеку выжить в мире всеобщей хаотизации и брутализации. Нет ни сознательного и абсолютного добра, нет ни сознательного и абсолютного зла – все обусловлено ситуацией и нашим персональным выбором» [5, с. 19]. Вывод авторов приведенной статьи таков: «Рефлексивный прагматизм – вот что должно, на наш взгляд, стать основой педагогической стратегии и социализации. Данная категория подразумевает четкое осознание индивидуальности и приоритетности своих персональных целей и определенный уровень их

отождествления с задачами микро- и макросоциальных образований, элементом которых он является (семьи, коллектива, класса, нации, государства)» [5, с. 19]. Сомнительно, что педагогическое сообщество готово признать «рефлексивный прагматизм» за новую педагогическую стратегию, за путь модернизации воспитания в высшей школе. Для нас концепция гг. О.А. Кармадонова и А.С. Степаненко – это отголоски теории Лужина из романа «Преступление и наказание» Ф.М. Достоевского, развенчанной автором полтора века назад.

Вызывает недоумение и вопросы тот факт, что статья эта выполнена в рамках Исследовательского проекта по Государственному контракту в рамках Федеральной целевой программы Минобрнауки «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России (2010-2012 гг.)». Обидно, что поддерживаются подобные изыскания, которые дают основания думать об определенных тенденциях государственной политики в области воспитания студенческой молодежи. Хотя, с другой стороны, наше государство, казалось бы, осознает необходимость полномасштабной воспитательной деятельности в современном вузе. Еще в 2006 году Министерство образования и науки РФ направило в вузы рекомендации по «восстановлению системы вузовского воспитания». Результатом этого стало возрождение института кураторов, создание воспитательных отделов, появление в вузах «менеджеров по воспитательной работе», вернулись из недавнего прошлого формы студенческого самоуправления: студсоветы, студенческие учебные комиссии, летние студотряды. Приоритетность воспитания в образовательной деятельности должна стать, на наш взгляд, аксиомой. Именно поэтому, с удовлетворением отмечая во ФГОСах внимание к вопросам воспитания, вынуждены констатировать, что, к сожалению, в Федеральной целевой программе развития образования на 2011-2015 гг. нет

даже упоминания о вопросах воспитания учащейся молодежи. Программа выдержана в стилистике инновационной терминологии: «образовательные услуги», «рынок труда», «современные модели успешной социализации».

Таким образом, сопоставляя различные документы государственных образовательных структур, обнаруживаем непоследовательность, недостаточную четкость позиции государства в вопросах воспитания. А это в какой-то мере сказывается и на содержании педагогических изысканий на эту тему. Как отмечают некоторые ученые [3, с. 31], педагогическая наука не готова еще говорить о принципиальных теоретических вопросах стратегии воспитания студенческой молодежи в новых условиях, о таких фундаментальных вопросах, как идеалы, цели, содержание воспитания. Чтобы определить стратегию воспитания, надо понять миссию современного вуза. Профессор Санкт-Петербургского государственного университета Н.Ф. Голованова, попыталась это сделать, проанализировав правительственные документы. «Контурсы миссии» современного российского вуза она обозначила в следующих позициях: подготовка «агента производства», необходимого экономике постиндустриального общества, конкурентоспособного на рынке высокотехнологизированного труда; воспроизводство «гражданина мира», человека мобильного, толерантного, готового самостоятельно адаптироваться в любой социокультурной среде; культивирование «идеального потребителя» товаров и услуг, в том числе информационных [3, с. 31].

Размышляя над задачами, которые поставлены перед современным вузом, замечаешь, что эти установки диссоциируют с традиционными ценностными представлениями общества. В сознании русского человека, как и в сознании представителя любого народа, живет образ национального героя, носителя лучших черт народа. В русском менталитете представление о «положительно прекрасном» человеке

было сформировано и житиями святых, и пушкинской «Капитанской дочкой», и романами И.С.Тургенева, Л.Н. Толстого. Героями, несущими национальный нравственный код, были для многих поколений и протопоп Аввакум, и Петруша Гринев, и русский офицер Жилин из «Кавказского пленника», и толстовский же капитан Тушин, и тургеневские девушки, и солженицынская праведница Матрена. Чертами характера, веками почитаемыми в российском обществе, были честность, благородство, самоотверженность, скромность, нравственная чистота. Очевидно, что такой образ не совпадает с инновационными установками на конкурентоспособность, толерантность, предприимчивость, прагматизм, «здоровую амбициозность». Конечно, нельзя не видеть, что ценностные установки студенчества под воздействием реальности существенно меняются. Ценности-цели современного студента по многочисленным опросам складываются в такой последовательности: достаток, успех, карьера, здоровье, личное счастье. Ценности-средства: активность, целеустремленность, уверенность в себе, предприимчивость, прагматизм. Очевиден собой нравственно-этического кода нации. Происходящая на глазах подмена системы ценностей сказывается и на нравственном состоянии общества, и на эффективности работы его институтов.

Почему это происходит? На наш взгляд, теория известного эстетика и литературоведа Ю. Борева [1, с. 6-48] помогает прояснить этот вопрос. Согласно его теории, каждая культурная эпоха формирует концепцию мира и личности, определяет тип, формулу бытия человека в определенную эпоху. Всю историю человечества можно представить как смену формул бытия (в этих формулах ответы на метафизические первовопросы: как и ради чего жить). По мнению Ю. Борева, сейчас не только в России, но и во всем мире нет концепции бытия, опираясь на которую можно было

бы добиться всеобщего счастья. Как пишет Ю.Борев: «В мировой культуре образовалась мировоззренческая черная дыра» [1, с. 39]. Находясь в поиске современной формулы бытия человечества, ученый называет перспективной идею социальной конвергенции (объединение сильных сторон капитализма и социализма), которая сейчас реализуется в Китае и в ряде скандинавских стран. Эта идея применима и к процессу модернизации образования в России. Определенное неприятие, непонимание, «топтание на месте» в реформировании образования происходят потому, что идет ориентация на чужой, зарубежный опыт, без учета своих, отечественных достижений. Модернизация системы должна проходить с учетом сохранения достижений собственного опыта. В современных педагогических исследованиях находим немало прямых высказываний по этому поводу. Осознавая необходимость модернизации, ученые-практики справедливо считают, что «базироваться она может только (...) на новом курсе образовательной политики, соединяющем лучшие отечественные традиции с достижением самых передовых образовательных технологий» [6, с. 140]. Ученые не устают обращать внимание на то, что «несмотря на инновационные процессы, закономерно сохранять все лучшее из прошлой системы образования и воспитания, (...) наука и окружающая действительность пока не дали ответа на вопрос: каким должен быть человек будущего, каковы приоритеты и ценности современного образования» [4, с. 82].

Таким образом, изучение вопроса позволяет сделать некоторые выводы. Практика воспитания студентов в современном вузе внутренне противоречива. Проблемы воспитания студентов в настоящее время находятся на периферии модернизации высшего образования. В практике работы современного вуза ослаблена воспитательная составляю-

шая предметной преподавательской деятельности. Проблемы стратегии воспитания студенческой молодежи педагогической наукой теоретически не осмыслены. И все это потому, что цели и ценностные составляющие, имеющие первостепенное значение в воспитании, не сформулированы обществом.

Примечания

1. *Борев Ю.Б.* Литература и литературная теория XX в. Перспективы нового столетия // Теоретико-литературные итоги XX века / редкол.: Ю.Б. Борев (гл. ред.) и др. – М.: Наука, 2003. – Т. 1. Литературное произведение и художественный процесс / редкол.: Ю.Б. Борев (отв. ред.) и др. – 2003. – С. 6-48.
2. *Вербицкий А.А.* Компетентностный подход и теория контекстного обучения // М: ИЦ ЛКПС . – 2004.
3. *Голованова Н.Ф.* Проблема воспитания студентов в контексте модернизации высшего образования // Высш. образование в России. – 2012. – № 7. – С. 29-34.
4. *Гребенкина Л.К., Жокина, Н.А.* Воспитание в вузе как основа профессионального образования // Пед. образование и наука. – 2012. – № 4. – С. 79-82.
5. *Ильин И.А.* О грядущей России: избранные статьи. – М.: Воениздат, 1993.
6. *Кармадонов О.А., Степаненко А.С.* Социализация учащейся молодежи. «Воспитательная функция» института образования и социальная реальность // Alma mater. Вестник высш. школы. – 2012. – № 10. – С. 15-19.

7. *Фонвизин Д.И.* Недоросль // Драматургия, поэзия, проза. – М.: Правда, 1989. – С. 5-73.

*Е.В.Захарова**

ВОЛОНТЕРСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В САМГМУ: ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ, ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Самарский государственный медицинский университет является вузом инноваций в области науки и образования в нашей стране. Почти 95 лет здесь ведется подготовка высококлассных специалистов в различных областях медицинского знания. Но чтобы стать профессионалом высочайшего уровня, необходимы не только крепкие теоретические знания и сформированные практические навыки, но и гуманистическая система ценностей, применение деонтологических принципов в работе врача, духовность и милосердие ко всем, кто обращается за помощью. Научить по книгам и конспектам лекций милосердию невозможно. Но в процессе обучения и воспитания студентов привить чувство сострадания к человеку с последующим стремлением оказать ему помощь – задача посильная и выполнимая для преподавателей и студентов. Студенческое добровольчество – первый шаг навстречу людям, которым необходима помощь.

Вот уже несколько лет в Самарском государственном медицинском университете студенты разных факультетов организуют благотворительные акции для детей и взрослых, участвуют в городских мероприятиях, направленных на

* *Захарова Елена Владимировна*, кандидат медицинских наук, доцент, декан факультетов медицинской психологии и экономики и управления, заведующий кафедрой общей психологии и социальной работы СамГМУ.

оказание помощи нуждающимся, проводят профилактические осмотры населения, организуют праздники для больших детей и взрослых. С 2012 года было решено создать единый проект волонтерского движения СамГМУ и назвать его VIS PRO BONO (Сила добра). Цель реализации этого проекта - формирование важных социально-личностных компетенций будущего специалиста: гражданской позиции молодого человека, отношение к государству, активной жизненной позиции, идентичности будущего специалиста, получение трудового опыта, адаптация к социально-трудовым отношениям, получение социально-трудового опыта. Основными задачами являются:

- популяризация идей добровольчества в студенческой среде;
- осуществление рекламно-информационной деятельности;
- развитие социальной системы, создание оптимальных условий для распространения волонтерского движения и активизации участия студентов в социально-значимых акциях и проектах;
- вовлечение студентов в проекты, связанные с оказанием медико-социальной и социально-психологической помощи и поддержки различным группам населения;
- участие в подготовке и проведении массовых социально-культурных, информационно-просветительских и спортивных мероприятий;
- реализация программ профилактической и информационно-пропагандистской направленности;
- привлечение студентов к участию в добровольной безвозмездной помощи на базе университета, а также медицинских и социальных учреждений и служб города Самары и Самарской области;
- налаживание сотрудничества с социальными и коммерческими партнерами для совместной социально-значимой деятельности;

- создание и использование межрегиональных и международных связей с другими общественными (волонтерскими) организациями для совместной социально-значимой деятельности;
- организация Школы волонтеров для участников волонтерского движения университета;
- воспитание у студентов активной гражданской позиции, формирование лидерских и нравственно-этических качеств, чувства патриотизма и др.;
- поддержка и реализация социальных инициатив студентов;
- подготовка и поддержка молодежных лидеров;
- координация деятельности волонтеров университета.

Мы планируем получить следующие результаты:

1. Формирование в ходе деятельности ответственной, адаптированной к современным условиям, здоровой личности; выработка профессионально значимых качеств.
2. Активная работа волонтерского движения в университете, формирование позитивных установок обучающихся на добровольческую деятельность.
3. Создание волонтерских отрядов.
4. Расширение числа участников и партнеров волонтерского движения, проведение акций, создание резервной базы данных волонтеров.
5. Создание творческих коллективов в волонтерских отрядах для организации праздников и акций.
6. Создание Школы волонтеров и выдача сертификатов студентам-волонтерам о прохождении первичной подготовки.
7. Разработка программы обучения волонтеров, создание методической литературы по организации добровольческого движения.
8. Оказание медико-социальной и социально-психологической помощи пожилым людям, инвалидам, участникам

боевых действий; работа с детьми с ограниченными возможностями, семьями, находящимися в трудной жизненной ситуации, курация детских домов, интернатов, пансионатов, участие в международных проектах.

В процессе реализации данного проекта сделано немало. Результаты своей деятельности студенты и преподаватели представляют на студенческих советах, Советах факультетов, студенческих съездах и конференциях. В одном сообщении невозможно перечислить все. Главное, что будущие врачи учатся видеть чужие боль и проблемы, у них формируется желание помочь страдающим, они ищут и находят возможность помогать людям. Народная мудрость гласит: «Посеешь мысль – пожнешь поступок. Посеешь поступок – пожнешь привычку. Посеешь привычку – пожнешь судьбу». Так пусть добрые помыслы будущих врачей станут образом их жизни, а медицина – судьбой.

*Л.В. Моисеева**

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ ВОЛОНТЕРОВ С ДЕТЬМИ, ОКАЗАВШИМИСЯ В ТРУДНОЙ ЖИЗНЕННОЙ СИТУАЦИИ

Обеспокоенность вопросами оказания помощи детям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, остро ощущается сегодня во многих странах мира. Это происходит не только потому, что мир меняется, и мы все чаще сталкиваемся с ситуациями насилия, но и благодаря появлению и разработке новых технологий работы с детьми в различных ситуациях. Участвовавшее в последнее время случаи чрезвычайных и кризисных ситуаций различного характера

* *Моисеева Лариса Викторовна*, начальник организационного отдела ГБУ СО «Областной центр социальной помощи семье и детям», г. Самара.

настоятельно ставят вопрос о совершенствовании модели профилактики работы с несовершеннолетними.

Одним из факторов детского и подросткового неблагополучия являются поведенческие риски. Как правило, к рисковому поведению относят как действия, связанные с повышенными рисками для здоровья (употребление табака, алкоголя и наркотических веществ, отсутствие предохранения при сексуальных контактах), так и поведение, сопряженное с повышенным травматизмом и угрозой смерти. Российская система профилактики детского неблагополучия в настоящее время реализует свой потенциал не полностью: по данным официальной российской статистики, до 75% смертей среди подростков происходит от травм или отравлений, классифицируемых как внешние причины, предотвращение наступления которых и является основной задачей профилактики.

Предотвратить попадание несовершеннолетних в неблагоприятные условия или группы риска – задача ранней профилактики. Проведенное Центральным научно-исследовательским институтом организации и информатизации здравоохранения Росздрава социологическое исследование показало, что в зону риска по развитию негативных тенденций в поведении и мотивациях попадают не только дети из семей «группы риска», но и дети из благополучных семей, в которых не удовлетворяются потребности во внимании, заботе, любви [1]. Поэтому профилактические программы должны быть ориентированы на детей всех школьных возрастов и влиять не столько на поведение, сколько на мотивационные установки.

Образцом социально значимого поведения могут служить волонтеры, выступающие носителями молодежной культуры, которая близка детям. На базе ГБУ СО «Областной центр социальной помощи семье и детям» с 2011 года активно внедряют технологии добровольчества. В реابي-

литационные группы входят не только успешные молодые люди (в основном это студенты Международного института рынка направления «социальная работа»), но и дети «группы риска». В ходе совместной деятельности, направленной на служение обществу, у подростков начинает закладываться личностная проекция жизни, не связанная только с идеологией потребления, что делает их более устойчивыми к вовлечению в компании, где главным смыслом становится получение сиюминутного удовольствия.

Работа с волонтерской группой проходит поэтапно и требует соблюдения принципов, основанных на удовлетворении лично значимых, социально позитивных потребностей. Организационный этап включает в себя диагностическое обследование членов добровольческой группы и позволяет планировать дальнейшую деятельность на основном этапе работы. В процессе основной деятельности проходит обучение членов группы, где акцент делается на получение знаний о здоровом образе жизни. Специальные навыки работы (организация и проведение занятий и акций по здоровому образу жизни, досуга) способствуют личностному росту и нравственному развитию несовершеннолетних. Применение полученных знаний волонтерами на практике позволяет закреплять эти знания и развивать мотивацию на здоровый образ жизни. Созидательная деятельность позволяет подросткам раскрыть свой потенциал, ощутить свою полезность, возвращает им доверие взрослых.

Следует отметить эффективность работы волонтерских групп в чрезвычайных ситуациях, где нередко приходится опираться на помощь священнослужителей. Широкий спектр использования различных методик работы с детьми показывает важность осмысления особой ситуации и помогает формировать нравственную оценку поведения личности.

В настоящее время в 7 районах области на постоянной основе уже активно действуют свыше 17 волонтерских групп. Однако для системности работы, устойчивости получаемых изменений необходимо на базе образовательных учреждений и центров службы семьи уделять внимание организации волонтерских групп и наряду с имеющимися специалистами ввести специалистов по работе с молодежью, что позволит комплексно влиять на семейные процессы в целом.

Примечания

1. Антонова В. К., Ярская-Смирнова Е. Р. Дети в трудной жизненной ситуации: профилактика неблагополучия. Фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации. М. 2013 – 69с.
2. Решетников О. В. Организация добровольческой деятельности. М.2005 – 112с.

*Е.А.Морозова**

К ВОПРОСУ О МЕХАНИЗМАХ МЕНТАЛЕОБРАЗОВАНИЯ У ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ СЕМЕЙНОЙ СРЕДЫ

Различные аспекты проблемы развития, становления личности подрастающего поколения широко представлены в трудах как отечественных ученых (Б.Г. Ананьев, Л.И. Божович, Л.С. Выготский, Э.В. Ильенков, А.Н. Леонтьев, Д.И. Фельдштейн, В.К. Шабельников, Д.Б. Эльконин), так и зарубежных (А. Адлер, Ф. Гальтон, З. Фрейд).

* Морозова Елена Анатольевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры теологии, Самарский государственный университет путей сообщения.

Многие исследователи сходятся во мнении, что семья – это первичная микросреда, в которой формируется личность ребенка. Семья как особый вид малой группы, обладающая целым рядом специфических характеристик (гетерогенность состава, тотальность включенности человека в семью, полифункциональность, и как первичная социальная система формообразует личность ребенка, являясь первым социальным институтом, где человек приобретает необходимый социальный и жизненный опыт. В семье закладывается ментальность отдельной личности, понимаемая как системное многоуровневое, многомерное образование, объединяющее индивидуальное и групповое, сознательное и бессознательное. Ментальность включает в себя нравственные представления, ценности, жизненные смыслы, стремления, идеалы, гендерные стереотипы, формирующие типическое в человеке как представителе определенной социальной общности.

Каковы собственно механизмы менталеобразования в условиях семейной среды? Ведущая роль в данном случае отводится «социальной ситуации развития», описанной Л.С. Выготским, который определял ее как «исходный момент для всех динамических изменений, происходящих в развитии в течение данного периода. Она определяет целиком и полностью ее формы и тот путь, следуя по которому ребенок приобретает новые и новые свойства личности, черпая их из социальной действительности как из основного источника развития, тот путь, по которому социальное становится индивидуальным» [6, с. 40]. Таким образом, личность, по Л.С. Выготскому, развивается в конкретной социальной ситуации, что означает «совершенно своеобразное, специфическое для данного возраста, исключительное, единственное и неповторимое отношение между ребенком и окружающей его действительностью» [6, с. 258]. Основным механизмом данного процесса, по

мнению ученого, является интериоризация, представляющая собой процесс внутреннего усвоения внешнего опыта, особенно значимый на ранних этапах личностного становления. «Всякая функция в культурном развитии ребенка появляется на сцене дважды, в двух планах, сперва – в социальном, потом – психологическом, сперва между людьми как категория интерпсихическая, затем внутри ребенка как категория интрапсихическая. За всеми высшими психическими функциями, их отношениями генетически стоят социальные отношения людей...» [6, с. 114-145]. Сходным механизмом является механизм импринтинга или запечатления, представляющий собой бессознательное усвоение базовых родительских установок, стереотипов поведения, культурных норм, ценностей, эмоциональных паттернов и духовной атмосферы семьи.

Л.И. Божович также исходила из того, что развитие личности происходит в процессе усвоения человеком общественного опыта, определенных норм и образцов. Личность, по мнению Л.И. Божович (1968), «не воспитывается по частям», а формируется как целое, включающее в себя биологическое, социальное и духовное начала [4, с. 154]. Однако сущность этого процесса не сводится к их знанию и пониманию – необходимо такое усвоение, при котором нормы и образцы становятся мотивами поведения и деятельности ребенка. В той связи исследователь предлагает использовать категорию «внутренняя позиция личности», которая понимается как ведущая система мотивов личности, определяемая базовыми потребностями.

Другим психологическим механизмом становления личности, ее ментальности, особенно на ранних этапах, является идентификация с родителями, основанная на подражании им, желании заслужить их одобрение, причем семья выступает как первичный архаичный объект социальной идентификации, осуществляющий со стороны личности

функции реализации базисных потребностей принадлежности к группе, обеспечении защиты, возможностей самореализации и оценки и представляющей возможность для самоидентификации (В.А. Ядов). Сходные идеи озвучиваются также в рамках теории объектных отношений (М. Кляйн, О. Кернберг, М. Малер), в контексте которой личность представляется результатом сформированных связей людей с внешним миром. Эти связи (отношения) интернализируются в виде «объектных отношений». Под объектными отношениями понимаются отношения человека к миру как итог определенной личностной организации. Детство рассматривается как период наиболее активного становления личности, ее ментальности, хотя внутренние объектные отношения могут быть изменены и в зрелом возрасте.

А.В. Мудрик (1990), анализируя механизм становления личности в семье, говорит о семейной социализации как о в большей степени бессознательном механизме, посредством которого неосознанно и некритично воспринимаются нормы и ценности, господствующие в семье, и осуществляется самореализация в тех пределах, аспектах и формах, которые обусловлены ее культурным уровнем, социальным положением и психологической атмосферой [11]. А.А. Реан, Н.В. Бодровская, рассматривая социализацию в семье, раскрывают два параллельных механизма ее реализации: как результат целенаправленного процесса воспитания и результат социального научения [2, с. 201]. Процесс социального научения, лежащий в основе формирования ментальности личности, в свою очередь, происходит как при непосредственном взаимодействии ребенка с родителями, так и за счет наблюдения за особенностями социального взаимодействия других членов семьи. При этом, как подчеркивают исследователи, любая деформация семьи (как структурная, так и психологическая) ведет к искажению личностного формирования.

Следует отметить, что становление ментальности личности на протяжении всей жизни предполагает наличие другого. На ранних этапах онтогенеза роль другого выполняет близкий взрослый, который образует с ребенком единую психологическую систему (Л.С. Выготский), где взрослый и ребенок представляют собой уникальный союз: первоначально беспомощный ребенок за счет ухаживающего взрослого включается в социальную ситуацию, а контакт ребенка с действительностью «оказывается целиком и полностью социально опосредованным» [6, с. 58]. На последующих этапах онтогенеза, когда личность функционирует самостоятельно и автономно, значимость другого все так же сохраняется, меняя при этом свое значение. В становление ментальности личности включаются другие противоположно направленные механизмы: персонализация как процесс трансляции, передачи ценностно-смысловых характеристик того, что составляет пространство собственного жизненного мира и персонификация как процесс порождения личностных ценностей за счет проникновения к смыслам и ценностям другого человека [9, с. 56].

Обсуждая механизмы менталеобразования в условиях семейной среды, заметим, что они полиэтилогичны, многоаспектны, охватывают как сознательные, так и бессознательные слои личности. В силу своей полиморфности, многоплановости, энергичности и некритичности в усвоении, включенная во внутренний опыт значимая для ребенка информация впоследствии становится исходной базой, «почвой» для формирования ментальности личности. Таким образом, характер организации внутрисемейных отношений, особенности семейной микросреды в рамках определенной модели есть ведущий фактор становления ментальности личности и в то же время условие, в рамках которого происходит это становление. В этой связи кратко коснемся специфики становления ментальности личности подраста-

ющего поколения в условиях традиционцентрической и альтернативной семейной микросреды (представляющей собой собирательное понятие, включающее многие варианты и подварианты семейного взаимодействия).

Исследователи (Ф. Боас, Дж. Брунер, Д.Н. Дружинин, И.С. Кон, М. Мид, Ф. Хсю, Г. Хофстеде) отмечают, что становление личности, ее ментальности в традиционной и альтернативной семье имеет ряд отличий. В первую очередь, они определяются преобладанием коллективистской (сборной) ориентации личности, формирующейся в рамках традиционной модели. Как отмечает Ф. Боас, в традиционных культурах «субъективизм личности... не культивируется; наоборот, поддерживается идея реальности, единства человека и мира» [по: 12, с. 328]. Д.И. Фельдштейн справедливо отмечает: «человек не рождается эгоистом или альтруистом, скромным или хвастливым. Лишь в процессе развития человека как личности возникают либо социально полезные, либо социально вредные качества» [13, с. 58]. Об этом же говорит и В.И. Бойко: «Человек не рождается с готовыми духовными, нравственными ценностями, но рождается с запрограммированным «мое», с «присваивающим» инстинктом... Семья каждый раз с рождения ребенка должна на «чистом листе» начать борьбу за Человека, за Личность. Достаточно ослабить усилия по формированию собственно-личностных ценностей, как у человека возобладают ценности природно-биологической детерминации» [3, с. 35].

Таким образом, ментальность личности как совокупность ценностных и когнитивных ориентаций в традиционной семье не формируется стихийно, в большей степени она является результатом целенаправленного воспитания и социализации. Это двуединый процесс, предполагающий, с одной стороны, формирование у подрастающего поколения необходимых представлений о моральном идеале,

о нравственном и безнравственном поведении, подлинном содержании понятий «добро» и «зло», «совесть», «долг», моральных принципах и нормах. С другой стороны, суть становления ментальности состоит в создании у ребенка глубокой внутренней потребности поступать и действовать в соответствии с воспринятыми и усвоенными им элементами нравственного сознания. Непосредственный родительский пример в его живом жизненном повседневном воплощении является исходной основой для формирования нравственности и других существенных сторон личности.

В этой связи философ И.А. Ильин, рассматривая основы духовно здоровой семьи, писал, что добрая семья дарит человеку два священных первообраза, в живом общении с которыми растет его душа и крепнет его дух: первообраз чистой матери, несущей любовь, милость и защиту; первообраз благого отца, дарующего питание, справедливость и разумение [8, с. 123]. Эти родительские первообразы философ называл источниками духовной любви и духовной веры человека, являющимися, в свою очередь, основой, исходной базой для построения ментальности личности. М.И. Воловикова (2004) в этой связи говорит о нравственном идеале, в котором нравственность выступает как некий образец, эталон [5]. Идеал может вступать в качестве совокупности норм поведения, иногда это образ, воплощающий наиболее ценные человеческие черты. Вполне естественно для ребенка подобные образцы, идеалы черпать из реальной жизни, основываясь на родительском примере.

Существенное влияние на формирование ментальности личности в традиционной семье оказывает внутрисемейная атмосфера, которую можно определить как совокупность отношений, настроений, аттитюдов, т.е. в большей степени невербальных составляющих. Основу внутрисемейной атмосферы составляют глубоко личностный контакт, искренность, доверие, взаимное понимание, забота друг о друге.

Совокупность этих отношений между членами семьи составляет нравственно-эмоциональную сторону семейных отношений, а глубина и насыщенность отношений базовыми ценностями составляет их нравственно-эмоциональную выразительность, которая не имеет себе аналога и играет незаменимую роль в становлении ментальности личности. С точки зрения Ю.О. Баикиной (2005), в каждой конкретной семье любовь, духовная взаимосвязь может отличаться и силой, и формами внешнего проявления, и глубиной проникновения личностных духовных миров друг в друга [1, с. 42]. В свою очередь, глубина личностного мира, способность к любви во многом определяются семейным укладом предыдущего поколения и его искусством формирования в детях совестливости и нравственности, что становится возможным посредством реализации культуро-транслирующей функции традиционной семьи. При этом отдельная личность посредством традиций оказывается включенной в поликультурное поле, являющееся, в то же время, «почвой», средой для становления ментальности. Как отмечает Е.В. Шестун (2005), ребенок, растущий в благочестивой семье, буквально впитывает ее атмосферу. Можно много и не говорить, но атмосфера духовности, любви и заботы неизбежно отразится и на личности ребенка: вырастая, уже взрослый человек сам транслирует в окружающий его мир нравственность, духовность, любовь, альтруизм и жертвенность, являющиеся существенными качествами зрелой личности, или же порождает вокруг себя разрушение, хаос, разобщенность [7, с. 69]. Ментальность личности подрастающего поколения в условиях традиционцентрической семейной модели формируется посредством реализации ею смыслообразующей и мировоззренческой функций. Сделаем акцент на том, что влияние семьи на личность продолжается в течение всей жизни человека в разной степени выраженности. И все же, по мнению А.С. Макаренко, кар-

кас личности, ее нравственные устои, ведущие ценности на 90% закладываются в возрасте до пяти лет, когда влияние семьи на личность особенно велико. Об этом свидетельствует и Е.А. Хури, в исследованиях которой показано, что тип ценности, сформировавшийся у ребенка в 6-7 лет, сохраняется (на фоне возрастного своеобразия) в возрасте 20-21 года [14].

Рассмотрим особенности формирования ментальности личности подрастающего поколения в альтернативной модели семейного взаимодействия. Подобное обобщение (несмотря на полиморфизм вариантов) обусловлено наличием общего знаменателя, заключающегося в утрате альтернативным союзом специфических функций, присущих традиционной семье. Как отмечает В.К. Шабельников (2002), основным отличием альтернативной (современной) семьи от традиционной является разрушение стабильных межсемейных родовых отношений и, соответственно, традиционного механизма социализации в семье [15]. Сделаем в этой связи акцент на том, что ситуативность отношений, ролевой полиморфизм, размытость семейных границ затрудняют формирование четко заданных образцов для идентификации личности в альтернативных семейных моделях. Л.И. Божович в этой связи справедливо отмечала следующее. «Психическое развитие ребенка, формирование его личности может быть понято лишь в рамках социализации, но «образцы», с которыми встречается в ходе своего развития ребенок, отнюдь не однозначны. Они могут представлять собой продукты творческой созидательной деятельности, но они могут быть продуктом негативного опыта, и если процесс социализации происходит стихийно, то нет никакой гарантии, что он будет направлен на усвоение лучших, а не худших образцов» [4, с. 46]. Таким образом, неоднозначность, размытость образцов для идентификации в альтернативной семье зачастую ведет к непредсказуемым ре-

зультатам в процессе становления ментальности личности в подобных внутрисемейных условиях, особенно в сфере брачно-семейных отношений.

Процесс социальной идентификации личности есть наиболее специфическое свойство личности. Как отмечает В.Н. Мирошниченко (2007), в наше время, когда происходит разрушение традиционного уклада, потребность личности в социализации, социальной идентификации и, далее, в самореализации становится особенно актуальной [10]. Естественно, самая высокая степень идентификации характерна именно для семейной идентичности, и трудно заменить ее многовековой опыт. Находясь в семье, включаясь в родственные связи, во внутрисемейные отношения, человек ощущает свою близость с представителями той же национальности, общественно-политической группы, того же вероисповедания, что, естественно, формирует типичное в нем как проявление ментального. Потеря способности отражения и узнавания себя продуцируют чувство неуверенности, ведут к утрате личностной и ментальной идентичности, что находит свое выражение в невротических расстройствах и деструктивном поведении.

Таким образом, изменение организации традиционных семейных отношений приводит к изменению социальной ситуации развития личности и, в свою очередь, искажению становления ментальности. Современная семья, построенная на формах альтернативного взаимодействия, в большей мере зависит от своеобразия личностных отношений между родителями и все меньше – от традиций общества. Другими словами, трансформация института семьи, разрешая одни проблемы, создает другие. Многообразие форм отклонений современной семьи от традиционной, нарастающая плюрализация моделей семей создают проблемное поле в плане прогнозирования итога формирования личности, ее ментальности в подобной среде. Выразителем доминирую-

щей ситуации в обществе, его своеобразным индикатором справедливо называют подрастающее поколение, как особую социально-демографическую группу, которая тонко отражает всю палитру существующих противоречивых отношений.

Примечания

1. *Баикина Ю.О.* Генеалогическая традиция и потенциал семьи в системе факторов формирования духовных ценностей личности. Дисс...канд. социол. н. – Тюмень: ТГНУ, 2005.
2. *Бодровская Н.В., Реан А.А.* Педагогика. Учебник для вузов. – СПб.: Питер, 2000.
3. *Бойко В.И.* Семья: социальная обусловленность демографического воспроизводства // Гуманитарные науки в Сибири. – 1990. – №1. – С. 49-61.
4. *Божович, Л.И.* Личность и ее формирование в детском возрасте. – М.: Просвещение, 1968.
5. *Воловикова М.И.* Представления русских о нравственном идеале. – М.: ИП РАН, 2004.
6. *Выготский Л.С.* История развития высших психических функций. – Собр.соч. в 6 т. – Т.1. – М.: Педагогика, 1983.
7. *Игумен Георгий (Шестун).* Передача традиции как условие сохранения народа в мире // Наука и культура России: Материалы II Международной научно-практической конференции, посвященной Дню славянской письменности и культуры памяти святых равноапостольных Кирилла и Мефодия. – Самара: СамГАПС, 2005. – С. 68-70.
8. *Ильин, И.А.* Собр. соч. в 10 т. – М.: Русская книга, 1993. – Т.1.

9. *Клочко В.Е., Галажинский Э.В.* Самореализация личности: системный взгляд. – Томск: ТГУ, 1999.
10. *Мирошниченко В.Н.* Функциональная трансформация института семьи в современном Российском обществе // Автореферат дисс...канд. социол. наук. – Ростов н/Д: ФГОУ ВПО «Южный федеральный университет», 2007.
11. *Мудрик А.В.* Социализация и воспитание подрастающего поколения. – М.: Общество «Знание» РСФСР, 1990.
12. *Стефаненко Т.* Этнопсихология: учебник. – М.: Институт психологии РАН, «Академический проект», 1999.
13. *Фельдштейн Д.И.* Психология развития личности в онтогенезе // Научно-исследовательский институт общей и педагогической психологии Академии педагогических наук СССР. – М.: Педагогика, 1982.
14. *Хури Е.А.* Исследование постоянства личности // Тенденция становления и развития информационного бизнеса в России: Сб. научных трудов. – Тамбов, 1998. – Ч.2. – С. 125–127.
15. *Шабельников В.К.* Этнос, семья, личность в геополитическом конфликте XXI века // Наука и образование на современном этапе развития общества / Сб. материалов первой международной научно-практической конференции. – Алматы, 2002. – С. 23-30.

О ВОЗРОЖДЕНИИ СЕМЬИ КАК ВОЗРОЖДЕНИИ РОССИИ

Когда мы размышляем о будущем России, то под Россией мы имеем в виду государство. Однако сегодня отсутствует единое общепризнанное определение самого понятия «государство». Наиболее распространены в мире два типа государства: национальное (монациональное) и многонациональное. Россию все называют государством многонациональным, хотя в нашей Конституции на это указания нет. В Конституции РФ сказано о многонациональном народе России, а многонациональный народ ассоциируется с многонациональным государством. Но ведь многонациональное государство по определению является империей.

В настоящее время само слово «империя» в политическом лексиконе непопулярно, хоть все и говорят о многонациональности нашего государства, признавая тем самым существование империи. А раз существует империя, значит, существует державный народ. И задача сотрудничества Церкви и государства, имеющего имперские форму и содержание, заключается в воспитании имперского народа. Воспитание державного народа должно осуществляться в том традиционном духе, в котором он собирал эту державу, хранил ее и умножал.

Сейчас государство, объявляя себя многонациональным (то есть империей), не признает наличие в своей основе державного народа. Это самая главная наша проблема и

* *Архимандрит Георгий (Шестун)*, доктор педагогических наук, действительный член РАЕН, заведующий межвузовской кафедрой православной педагогики и психологии, настоятель Заволжского монастыря в честь Честного и Животворящего Креста Господня и Троице-Сергиева подворья г. Самары.

беда. Не признавая русский народ имперским, т.е. культуурообразующим, государствообразующим, не воспитывая его в этом духе, мы теряем саму основу своей государственности. Поэтому никакие экономические и политические решения не смогут собрать воедино социально-территориальное пространство, которое мы называем Россией.

Вся история России доказывает, что наше государство процветало тогда, когда был Богом установленный порядок - сильная, но богобоязненная власть, которая строила жизнь народа на фундаменте Ветхого Завета - закона, порядка, заповедей, предписаний, в своей основе установленных Богом. А Церковь - это уже Новый Завет, который через любовь, благодать ведет людей ко спасению. И при этом Русь через Церковь шла ко спасению. Само понятие «государство» этимологически связано с понятием «государь», или «господарь». А «господарь» этимологически восходит к слову «Господь». Поэтому в основе государства - власть, Богом данная, власть от Бога. При самодержавии это было даровано через помазание, через наследственную власть. Но сейчас у нас иное политическое устройство. А ведь будущего у России, державного, имперского устройства вне Православия просто нет.

Любая цивилизация характеризуется тем, что воспитывает, воспроизводит определенный тип личности. Благодаря этому мы можем отличить русского от француза, немца от любого европейца, американца от человека восточной идентичности. Этот особый тип личности и характеризовал особенности решения проблем в государстве. Православный тип личности отличается тем, что это личность духовная. Но воспитывать такой тип личности вне Церкви невозможно. А если мы не будем иметь такого человека, то любые серьезные задачи, какими бы грандиозными финансовыми потоками они ни поддерживались, решить практически невозможно.

И демографическая проблема страны больше заключена в качестве людей, ее нельзя сводить исключительно к количеству людей, населяющих нашу территорию. Господь говорит: *«Не бойся, малое стадо»* (Лк. 12, 32). И «малое стадо» с Божией помощью может решить большие задачи, если оно обладает истинным духовным основанием.

Многие отмечают, что некий дух уныния витает над нашим народом. Необходимо его преодолеть, а для этого государство должно ставить перед народом грандиозные задачи. У русского человека есть особенность: он может участвовать только в великих делах. Ему не свойственно просто работать ради денег. И если, бывает, он так делает, то почти всегда при этом ему тоскливо и скучно. Ему безрадостно оттого, что он не может себя реализовать, - русский человек должен не просто трудиться, а чувствовать свой вклад в некое важное дело. Вот, к примеру, развитие авиации или космонавтики: человек может быть главным конструктором КБ, а может - обыкновенным заводским токарем, это не имеет значения. Причастность к такому великому делу будет одинаково вдохновлять этих людей. Потому-то в настоящее время, когда великие задачи почти не ставятся ни в науке, ни в культуре, ни в производстве, некое уныние наблюдается, потому что только добывать деньги для православного человека, для русского человека - задача слишком простая и не соответствует высоким запросам души. Важна именно возвышенность служения.

Государственная элита, воспитанная в западном духе, не связывает свою судьбу, жизнь своего рода с Русской землей. Их дети учатся за границей, их имущество и деньги там. Делателей нет, и политической воли нет для реализации необходимых проектов для возрождения России. Остается только нам самим думать о том, как жить на нашей земле. Самая главная ошибка, что наше государство стало преем-

ником Советского Союза. Почему мы никак не станем преемниками исторической России?

Российское государство всегда было устроено по семейному принципу: во главе стоял «отец». В идеале это, конечно, православный царь. Его и называли «Царь-батюшка» - так его и почитали, и слушались. Государственное устройство являлось примером устройства семьи. Так, например, у святого царя Николая была своя семья, свои дети, но семьей для него был и весь народ, вся Россия, которую он хранил и за которую перед Богом отвечал. Он подавал пример служения Богу, пример семейных отношений, воспитания чад. Показывал, как надо хранить родную страну, ее территорию, ее духовные и материальные богатства, ее святыни, веру.

Сегодня одна из главных задач - возродить мужской дух, дух отцовства. Но чтобы это произошло, важен дух всего государства. Когда оно построено на либеральных принципах всеобщего равенства, диктата всевозможных меньшинств, феминизма, почти неограниченной свободы в поведении, то это проникает и в семью. Тогда начинаются разговоры о введении ювенальной юстиции, которая полностью подрывает авторитет родителей, лишает их возможности воспитывать собственных детей на традиционных началах. Это просто разрушение всего Божественного иерархического устройства мира.

Теперь, когда нет царя, то хоть если есть президент сильный - и то мы радуемся, что есть человек, который думает о России, о народе, заботится о нас. Если нет сильной власти в государстве, нет во главе «отца», то значит, и в семьях его не будет. Единовластие, отцовство - главный принцип построения семьи. Семья не может быть построена на либерально-демократических принципах. Сейчас даже от многих представителей власти можно слышать: «Да какая семья, что вы говорите?! Все это - прошлый век. Что вы

собираетесь, обсуждаете? Посмотрите, как современные люди живут: свободные отношения, гражданский брак, независимость друг от друга». И такое уже есть у нас. Но есть и возрождение православной семьи – постепенно в нее возвращается традиционный уклад. У нас есть Патриарх - наш отец, епископ - наш отец, есть батюшка на приходе - духовный отец. И в семье потихоньку появляется батюшка. Семья уже строится на Божественных началах.

Простым людям нужно, несмотря ни на что, сохранять традиционные, установленные Богом формы устройства семьи. Именно этим мы со временем восстановим и в государстве иерархический порядок. Восстановим нашу народную жизнь как общинную жизнь, как соборную жизнь, как семейную жизнь. Народ - это единая, соборная, Богом данная семья. Сохраняя Православие, духовные традиции, культуру, православную семью, воспитывая детей по-православному, строя свою жизнь по Божественным законам, мы тем самым будем возрождать и Россию.